ОДЕССА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ТОМ II

ОДЕССКАЯ
ОБЛАСТНАЯ КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПАРТАРХИВ ОБКОМА КП(б)У и ОБЛГОСАРХИВ

ОДЕССА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Том II

17.X 1941 — 9.IV 1944

ОДЕССКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 4 9

Редакционная коллегия:

И. В. БОРТНИКОВ (отв. редактор),
Г. И. ДЯЧЕНКО, В. А. МАРЧЕНКО,
Л. И. НАЙДЕК, А. К. СЕРОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Великой Отечественной войне Советского Союза против фашистской Германии и ее сателлитов Одесса сыграла выдающуюся роль в борьбе за свободу, честь и независимость нашей социалистической Родины.

69 дней продолжалась стойкая и мужественная оборона Одессы. Это дольше, чем сопротивление таких стран, как Франция, Бельгия и Голландия вместе взятые.

Воодушевленные великим Сталиным, руководимые большевистской партией, части Советской Армии, Военно-Морского Флота, трудящиеся Одессы выдержали суровое испытание и с честью выполнили свой долг перед Родиной.

Оборона Одессы, как и оборона Ленинграда, Сталинграда и Севастополя, была величественной эпопеей, в которой во всей своей силе проявились животворный советский патриотизм, жизненность нашего общественного и государственного строя, массовый героизм советского народа.

Оборона Одессы была частью общего стратегического сталинского плана активной обороны. В активных оборонительных сражениях первого периода войны Советская Армия, изматывая силы врага, уничтожая его технику, обеспечила нашей стране возможность отмобилизоваться и перестроить свои силы на военный лад.

Отважные участники обороны Одессы, принимая на себя первые удары врага, были в рядах тех, кто своим беспримерным мужеством давал возможность советскому народу подготовиться к отражению вражеского натиска и организовать победу.

То обстоятельство, что к Одессе было приковано 18 вражеских дивизий, из которых 12 были выведены из строя, то обстоятельство, что под Одессой свыше 250 тысяч фашистских солдат и офицеров были убиты, ранены и пленены, а вместе с ними были уничтожены тысячи танков, орудий и другого вооружения, явилось большим вкладом защитников Одессы в дело победы над врагом. Авантюристические планы фашистской Германии молниеносного захвата южных районов Советского Союза были сорваны стойкой и мужественной борьбой нашей Советской Армии, Военно-Морского Флота, героизмом советского народа.

Коммунистическая партия, руководимая гениальным вождем и учителем товарищем Сталиным, была вдохновителем и организатором нашей победы в Великой Отечественной войне Советского Союза против фашистских варваров.

Областная и городская партийные организации в период обороны Одессы возглавили и повели за собой трудящихся в бой с врагом на защиту города, на защиту родной земли. Коммунисты и комсомольцы были в первых рядах на оборонительных рубежах. Коммунисты и комсомольцы возглавили трудовой фронт и были в авангарде на заводах и фабриках, ковавших оружие фронту, дававших все необходимое для защиты и обороны любимого города.

Выполнив свой священный долг перед Родиной, только по приказу Верховного Командования, исходившего из стратегических соображений, части Советской Армии и Военно-Морского Флота без давления со стороны немецко-румынских войск оставили Одессу.

Проявив большевистскую организованность в обороне, защитники Одессы не менее организованно осуществили свой отход и эвакуацию города.

Советское Информбюро в оперативной сводке за 17 октября 1941 г. сообщало об эвакуации советских войск из Одессы:

«Организованная командованием Красной Армии в течение последних 8 дней эвакуация советских войск из Одессы закончилась в срок и в полном порядке. Войска, выполнив свою задачу в районе Одессы, были переброшены нашим Морским Флотом на другие участки фронта в образцовом порядке и без каких-либо потерь. Распространяемые немецким радио слухи, что советские войска были вынуждены эвакуироваться из Одессы под напором немецко-румынских войск, лишены всякого основания. На самом деле эвакуация советских войск из района Одессы была проведена по решению Верховного Командования Красной Армии по стратегическим соображениям и без давления со стороны немецко-румынских войск».

Эвакуация учреждений и населения, перебазирование промышленных предприятий из прифронтовых зон в восточные районы СССР явились также одним из выдающихся подвигов Советского народа в Великой Отечественной войне.

Одесские заводы имени Ленина, имени Марти, имени Октябрьской революции, джутовая фабрика им. Хворостина и многие другие заводы и фабрики в ходе эвакуации с 8 июля 1941 г. до конца сентября 1941 г. демонтировали и отгрузили 190 тысяч тонн (более 10 тысяч вагонов) производственного оборудования, сырья и разных материальных ценностей.

Своевременно были эвакуированы из Одессы в восточные районы Советского Союза научно-исследовательские институты, высшие учеб-

ные заведения, театры и другие советские учреждения и организации города и области.

Оставляя Одессу, защитники ее твердо верили, что героический город, обагренный кровью лучших сынов советского народа, вновь будет советским.

Высоко оценили партия и правительство заслуги защитников Одессы перед Родиной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1942 г. была учреждена наряду с медалями для защитников Москвы, Сталинграда, Ленинграда и Севастополя и медаль «За оборону Одессы».

Одесса снискала славу города-героя.

Великий Сталин в приказе № 95 от 23 февраля 1943 г. писал: «Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы...».

* * *

Потеряв при осаде Одессы сотни тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, немецко-румынские войска так и не смогли взять Одессу.

Только через сутки после ухода частей Советской Армии — 17 октября 1941 года — вражеские войска вступили в город.

Для Одессы наступили черные дни фашистской оккупации.

Характеризуя разбойничий фашистский так называемый «новый порядок», товарищ Сталин писал:

«... Они насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестер. Они задались целью обратить в рабство или истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа... И это называется у них — «новый порядок...». (И. В. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 71).

Два с половиной года, 907 дней немецко-румынские оккупанты уничтожали советских людей, разрушали и грабили Одессу.

Установив свое «управление» и рабско-крепостнический режим на территории между Бугом и Днестром, гитлеровский холоп Антонеску объявил ее «искони румынской», грубо извращая исторические факты, и назвал ее «Транснистрией» — частью румынского королевства (см. документ № 1). Одессу — город украинской и русской культуры, искони населявшейся предками русского и украинского народов — славянскими племенами, немецко-румынские оккупанты объявили центром «Транснистрии».

С первой же минуты вступления в город фашистские головорезы начали дикий разбой и грабеж мирного населения.

Под предлогом поисков оружия они врывались в жилые квартиры и отбирали ценности и продовольствие, убивали ни в чем неповинных советских детей, стариков и женщин. 17 октября 1941 г. фашистские варвары ворвались в квартиру 63-летнего Кузьмы Лысенко и, обнаружив там двух граждан — Николая Ушакова и Любовь Ковалеву, всех троих повесили. Убивали на улицах, в садах и парках, убивали тех, у которых были найдены членские билеты (книжки) МОПРа и Осоавиахима, убивали активистов и стахановцев, убивали просто тех, кто попадал под руку.

В этот же день фашистские захватчики стали сгонять население в тюрьму (см. документ № 4). Чтобы убедиться в том, не заминирован ли аэродром, оккупанты согнали туда толпы советских людей и заставляли их топтать аэродром.

19 октября 1941 г. в помещениях бывших пороховых складов, расположенных по Люстдорфскому шоссе, фашистские изверги сожгли свыше 25 тысяч мирных советских граждан. Заполнив советскими людьми 9 пустых складских помещений, фашистские бандиты облили их горючим и подожгли. Очевидцы рассказывают, что из складов неслись громкие вопли объятых пламенем и заживо сжигаемых людей. Подожженные фашистами склады горели несколько дней, распространяя по окрестности едкий смрад горелого человеческого тела. После освобождения Одессы в 9 больших ямах, где оккупанты зарыли сожженных, было обнаружено свыше 11 тысяч трупов (см. документ № 56).

Под вечер 22 октября 1941 г. произошел взрыв большой силы в здании по ул. Энгельса, где разместилась комендатура оккупантов. Погибло много немецко-румынских солдат и офицеров. Немецко-румынское военное командование тогда заявило, что «вся Одесса должна быть перевернута вверх дном». И дни 23 и 24 октября 1941 г. были «днями особого террора». Оккупанты хватали на улицах людей, вешали и убивали случайных лиц. В течение нескольких дней стояли виселицы с повешенными ни в чем неповинными людьми. До полудня 23 октября 1941 г. было умерщвлено около 5 тысяч человек, а затем еще многие тысячи людей были согнаны в тюрьму и расстреляны. Военное фашистское командование официально объявило, что «после террористического акта, совершенного против военного командования 22 октября 1941 г., были расстреляны за каждого офицера или штатского чиновника германца или румына по 200 большевиков, а за каждого солдата германца или румына — по 100 большевиков. Взяты заложники, которые в случае повторения подобных актов, будут расстреляны совместно с их семьями» (см. документ № 32).

Уничтожая и терроризируя советское население, оккупанты расклеивали по всему городу приказы: за нарушение светомаскировки — расстрел, за сочувствие Красной Армии — расстрел, за выход на улицу позже указанного времени — расстрел, за невыполнение распо-

ряжений — расстрел, «... будет наказан расстрелом на месте» — такие объявления были расклеены по всему городу.

Исключительные по своей жестокости злодеяния немецко-румынские захватчики совершали над советскими людьми также в районах Одесской области. Массовые убийства мирных граждан они обычно совершали в концентрационных лагерях. В одном из таких лагерей в совхозе «Богдановка», Доманевского района, советские люди содержались под открытым небом и в свинарниках совхоза. Им не давали пищи и воды. Тяжелые антисанитарные условия вызывали массовые заболевания. Люди умирали от голода, холода и болезней. Расследованием было установлено, что фашистские палачи в этом лагере расстреляли около 52 тысяч советских граждан и свыше 2 тысяч человек сожгли в бараках.

В Мостовском районе немецко-румынские варвары расстреляли свыше 35 тысяч советских граждан.

«Новый порядок», созданный фашистскими оккупантами в «Транснистрии», был режимом необузданного террора, массовых бессудных убийств, насилий, грабежей.

По предварительным данным, установленным Чрезвычайной государственной комиссией по выявлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в Одессе и Одесской области немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли до 200 тысяч человек (см. документ № 65). Гитлеровские работорговцы угнали на каторгу в Германию из Одессы и Одесской области 56 тысяч взрослых и 22 тысячи детей.

Немецко-румынские оккупационные власти разграбили и разрушили культурно-просветительные учреждения и коммунальное хозяйство города. Одесса до захвата ее немецко-румынскими оккупантами являлась крупным индустриально-портовым, культурным и курортным центром Советского Союза. В нем было 18 вузов, 29 техникумов, 42 научно-исследовательских института, 8 театров, много библиотек, клубов, санаториев и домов отдыха, первоклассных заводов и фабрик всесоюзного и республиканского значения.

Для ограбления культурно-просветительных и научных учреждений румынские оккупационные власти создали специальные команды.

По распоряжению румынской «дирекции искусств» из Одессы было вывезено в Румынию более 2000 роялей и пианино.

Из Одесского театра оперы и балета румынские оккупанты вывезли все театральные костюмы, нотный материал 109 опер и 16 балетов.

Здание театра немецко-румынские захватчики перед своим отступлением заминировали и подготовили к взрыву. Только благодаря быстрому занятию Советской Армией Одессы им не удалось осуществить свой варварский план.

Оккупанты ограбили одесские музеи. Сотни уникальных предметов были вывезены фашистскими мародерами в Германию.

Немецко-румынские оккупанты разграбили Одесскую государственную библиотеку имени Ленина.

Большой ущерб нанесли фашисты городскому хозяйству. Они вывезли в Бухарест, Констанцу и Яссы 108 моторных трамвайных вагонов, 25 километров трамвайных путей, 10 троллейбусов, разрушили городскую и междугородную телефонные станции, 122 начальных и средних школы, 6 музыкальных школ, театр музыкальной комедии, а также взорвали и сожгли 2290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность, зданий в том числе Дом Красной Армии, дом, где жил А. С. Пушкин, пассажирский вокзал и другие.

Фашистские бандиты разрушили 29 санаториев, 55 детских яслей, больницы и т. д.

К числу разрушенных ими крупных предприятий отнюсятся судостроительный и судоремонтный завод им. Марти, завод имени Январского восстания, табачная фабрика и другие предприятия.

В течение 7—8 апреля 1944 г. немецко-румынские захватчики разрушили первоклассный, полностью механизированный Одесский порт, взорвали Воронцовский маяк, холодильник и другие сооружения.

Большие опустошения причинили немецко-румынские захватчики сельскому хозяйству. Они отобрали у колхозов и колхозников и вывезли в Румынию 1042013 центнеров зерна, 45227 лошадей, 87646 голов крупного рогатого скота, 31821 свинью, 64778 овец, 1741 трактор, 4680 различных сельхозмашин, 1134 комбайна и локомобиля. Разрушили 3195 колхозных домов и строений.

За период немецко-румынской оккупации Одессе и Одесской области был причинен ущерб в размере свыше 25 млрд. руб.

Как это было установлено Чрезвычайной государственной комиссией, все это массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, научных учреждений, школ, больниц и курортов производилось по специальному указанию германского верховного командования, немецкого и румынского фашистских правительств (см. документ № 108).

На территории Одессы и Одесской области оккупантами был установлен рабско-крепостнический режим.

Экономическая политика немецко-румынских захватчиков сводилась к широкой эксплоатации подневольного и дарового труда населения, к использованию частично сохранившихся промышленных предприятий в интересах укрепления своей военной машины.

По приказу от 21 ноября 1941 г. для всех жителей в возрасте от 16 до 60 лет была введена обязательная трудовая повинность (см. до-

кумент № 7). За уклонение от трудовой повинности грозило заключение в концентрационный лагерь.

Колхозы оккупанты превратили в «общественные дворы». Захватчики пытались создать немецкие и румынские помещичьи хозяйства, основанные на системе принудительного труда.

Жизнь в Одессе и области в годы оккупации фактически замерла. Бездействовал порт, промышленные предприятия, не успевшие эвакуироваться, почти не работали. Школы были закрыты.

Зато культивировались преступность, кражи, грабежи, убийства и проституция. Официально открывались публичные дома.

Таков был так называемый «новый порядок».

* * *

Эвакуировавшись в глубокий тыл, в восточные районы Советского Союза, коллективы рабочих и служащих одесских заводов и фабрик, учреждений, научно-исследовательских институтов, высших учебных завсдений с беспредельной преданностью партии Ленина—Сталина, с глубочайшей верой в победу над врагом, не покладая рук, взялись за восстановление своих заводов и фабрик на новом месте, за быстрое введение в строй предприятий с тем, чтобы дать фронту боеприпасы, снаряжение, обмундирование и все необходимое, чтобы помочь Советской Армии скорее разбить врага.

Коллектив рабочих одесского завода имени Ленина за три месяца ввел в строй свой завод в г. Стерлитамаке. За короткий срок были построены: кузнечный, котельный, термический и инструментальный цехи, и завод начал оказывать помощь фронту.

Работа завода за время войны получила высокую оценку. Указом Президиума Верховного Совета СССР завод имени Ленина за образцовое выполнение заданий правительства по выпуску специальных агрегатных станков был награжден орденом Ленина, многие работники завода также были удостоены высоких правительственных наград.

Небольшим коллективом рабочие завода имени Кирова эвакуировались из Одессы осенью 1941 г. За короткий срок они успели восстановить свои станки и выполнили программу за 1942 год на 162%.

В исключительно трудных условиях, в холодную морозную зиму, неслыханно быстрыми темпами восстановила свои цеха джутовая фабрика им. Хворостина.

Быстро перестроив работу на военный лад, коллектив рабочих и служащих завода им. Петровского по-стахановски работал, выпуская новые образцы изделий.

Почти с последним пароходом эвакуировался из города в Иркутскую область коллектив швейной фабрики им. Воровского. При отсутствии нужных материалов коллектив фабрики создавал новые механи-

ческие приспособления, строил новые конвееры и досрочно выполнял правительственные задания.

Завод им. Красной гвардии и многие другие предприятия, неустанно работая, выполняли правительственные задания, всемерно помогали Советской Армии, жили едиными с фронтом желанием и стремлением скорее разбить ненавистного врага.

Большую научную работу проводили в тылу одесские научно-исследовательские институты и успешно готовили кадры высшие учебные заведения. Одесский институт селекции и генетики им. Т. Д. Лысенко, помимо научной работы, оказывал практическую помощь трудящимся Узбекистана по выращиванию высоких урожаев картофеля, по освоению летних посевов свеклы. Научные сотрудники института всю свою работу проводили под руководством академика Т. Д. Лысенко, который не порывал ни на один день связи с институтом.

Неоценимую, большую помощь раненым бойцам и офицерам оказывал институт глазных болезней им. В. П. Филатова, сначала в Пятигорске, а затем в Ташкенте.

Все эвакуированные предприятия и учреждения, советские люди самоотверженно работали в тылу с верой и надеждой на скорую победу над врагом, всеми силами помогая фронту.

Высоко оценил великий Сталин работу тружеников советского тыла. В речи, посвященной 26-годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин сказал:

«Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю, наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины».

Эту высокую оценку, данную великим и любимым вождем трудящихся Советского Союза товарищем Сталиным, с гордостью носят в своих сердцах и трудящиеся Одессы, работавшие во время Великой Отечественной войны в тылу и оказывавшие фронту всемерную помощь.

* * *

Все попытки немецко-румынских оккупантов массовым террором и насилием, лживой фашистской пропагандой подавить волю трудящихся к сопротивлению оказались тщетными. Советские люди, воспитанные партией Ленина-Сталина, с первых и до последних дней немецко-румынской оккупации проводили героическую борьбу против ненавистных захватчиков.

В своем историческом выступлении 3 июля 1941 г. товарищ Сталин говорил:

«В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частя-

ми вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Эти слова великого Сталина были развернутой программой к действию. Партийные и непартийные большевики подымали народ на борьбу, и с первых дней Великой Отечественной войны партизанское движение под руководством подпольных партийных организаций приняло массовый и организованный характер.

Глубочайшая преданность делу партии Ленина—Сталина, ясное понимание целей борьбы за правое дело были для народных мстителей большой мобилизующей силой в борьбе с ненавистными оккупантами.

Товарищ Сталин, уделявший большое внимание партизанскому движению, вызывал к себе руководителей отдельных партизанских соединений Украины и лично давал им указания о развертывании партизанского движения на Украине, об укреплении связей с народом. Под руководством ЦК КП(б)У и лично тов. Хрущева развернул свою работу Украинский Штаб партизанского движения, который осуществлял оперативное руководство партизанским движением на Украине и держал постоянную связь с отдельными партизанскими соединениями.

ЦК КП(б)У командировал в тыл врага партийных работников во главе с тов. Коротченко Д. С., который тогда был секретарем ЦК КП(б)У, для усиления и руководства партизанским движением.

По заданию ЦК КП(б)У в начале 1943 года был осуществлен рейд кавалерийского соединения Героя Советского Союза генерал-майора Наумова по южным областям Украины. Этот рейд охватывал Голованевский и Грушковский районы Одесской области.

Партизанское движение в Одессе и Одесской области также проходило при постоянном руководстве и связи с Украинским Штабом партизанского движения.

Партия Ленина—Сталина и один из ее отрядов — Одесская большевистская организация — как в обороне Одессы, так и в период немецко-румынской оккупации была организатором борьбы трудящихся Одессы и Одесской области против немецко-румынских захватчиков.

За день до эвакуации Одессы, 15 октября 1941 г., Одесский обком КП(б)У и Одесский областной Совет депутатов трудящихся обратились ко всем гражданам города Одессы и Одесской области с призывом развернуть партизанское движение в тылу у врага. В этом обращении говорилось:

«Создавайте невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследуйте и уничтожайте их на каждом шагу, саботируйте и срывайте все мероприятия захватчиков... Организуйте новые партизан-

ские отряды. Пусть в каждом районе, в каждом селе нашей области и в г. Одессе грозно пылает пламя партизанской мести. Действуйте смело, бесстрашно, беспощадно, бейте и уничтожайте врага... Вперед, за нашу победу! За Родину! За Сталина!».

В Одессе действовал подпольный обком КП(б)У. Организаторами партизанских отрядов и групп были коммунисты, комсомольцы, рабочие, колхозники, представители советской интеллигенции — партийные и непартийные большевики.

С первых же дней оккупации развернули борьбу с ненавистными захватчиками партизанские отряды, руководимые капитаном В. А. Молодцовым (Бадаевым), секретарем подпольного Пригородного райкома КП(б)У Лазаревым С. Ф., членами райкома КП(б)У Крылевским, Горбелем и другими. В Доманевском, Березовском, Первомайском и других районах Одесской области создавались подпольные большевистские организации и партизанские группы.

Организатором и руководителем подпольной партийной организации в селе Богдановка, Доманевского района, Одесской области, был член ВКП(б) Анатолий Тихонович Мазепа (псевдоним Белый).

В селе Крымка, Первомайского района, Одесской области, директор школы Моргуненко создал из учеников старших классов подпольную комсомольскую организацию «Партизанская искра».

В северных районах Одесской области (Грушковском, Савранском, Голованевском), начиная с момента оккупации и до осени 1942 г., действовали подпольные большевистские организации, а потом разрозненные подпольные группы объединились в партизанский отряд «Буревестник». Этот отряд насчитывал более 700 бойцов. С осени 1942 г. до момента освобождения области от оккупантов партизаны этого отряда уничтожили до 3000 вражеских солдат и офицеров, освободили 480 пленных красноармейцев и захватили много трофеев.

Большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения проводили Одесский пригородный подпольный райком КП(б)У, руководимый С. Ф. Лазаревым, партизанское соединение имени Сталина в Одессе и другие партизанские отряды и подпольные организации. Так, партизанский отряд Ильичевского района г. Одессы, руководимый инженером С. И. Дроздовым и комиссаром Д. И. Овчаренко, к декабрю 1943 г. располагал 6 радиоприемниками, подпольной типографией и тремя пишущими машинками, что давало возможность распространять среди населения сообщения Совинформбюро, разоблачать лживую фашистскую пропаганду.

В агитационно-пропагандистской работе большое участие принимали комсомольцы и молодежь.

Страх и трепет оккупантам внушали не только партизанские отряды, но даже отдельные небольшие группы. Например, в ночь с 14 на 15 октября 1943 года несколько человек партизан разоружили пикет в

селе Дубиново, Савранского района. Румынская администрация немедленно потребовала в это село не меньше батальона солдат и просила объявить о надвигающейся угрозе всем соседним уездам (см. документ № 163).

Земля горела под ногами у оккупантов. Партизаны и подпольщики, будучи широко связаны с населением, организовывали диверсионные акты на фабриках и заводах, саботировали все мероприятия немецко-румынских властей. Крестьяне не убирали всего урожая, травили скот и т. д.

Оккупанты не без основания испытывали страх и ужас перед партизанами. Они видели их активность, они знали, что партизан поддерживает все оставшееся на временно оккупированной территории население.

Партизанское движение в Одессе протекало в особых условиях. В окрестностях Одессы нет лесов, поэтому опорной базой партизан были одесские катакомбы. Оккупанты безуспешно пытались уничтожить партизан под землей, заваливая колодцы, пуская в катакомбы газы и бетонируя входы и выходы.

В феврале 1942 г. румынской контрразведке удалось захватить Бадаева и его товарищей. В начале июля 1942 г. военный суд приговорил 12 партизан-коммунистов во главе с Бадаевым к расстрелу, а четырех товарищей — к каторжным работам. Оккупанты жестоко расправлялись с партизанами. Несмотря на зверские пытки, коммунист Бадаев и 16-летний Яша Гордиенко никого не выдали из своих товарищей и были расстреляны. Когда капитану Бадаеву было предложено подать прошение о помиловании и обещано было помилование, он, подавая пример другим партизанам, заявил: «Я русский человек и на своей земле просить пощады у врага не собираюсь».

Яша Гордиенко после вынесения ему смертного приговора написал трогательное патриотическое письмо к родителям. Так умирали коммунисты и комсомольцы-партизаны.

Владимиру Александровичу Бадаеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В начале 1944 г. партизанские отряды стали активно переходить к вооруженным выступлениям против оккупантов. Для оказания помощи одесским партизанам 16 января 1944 г. по заданию Украинского Штаба партизанского движения в районе станции Затишье, в 4 километрах от с. Осиповки, в лесу была сброшена десантная группа в количестве 10 человек во главе с В. Д. Авдеевым (по кличке «Черноморский»). Парашютисты-десантники, прибыв в Одессу, развернули и возглавили большую работу по подготовке вооруженного выступления партизан против оккупантов с целью оказания помощи наступающей Советской Армии.

Под руководством Авдеева-Черноморского было создано партизан-

ское соединение имени Сталина, в котором объединился ряд партизанских отрядов и групп.

2 марта 1944 г. погиб Авдеев-Черноморский. Агенты сигуранцы (румынской охранки) пытались арестовать его на улице. Во время преследования, не желая сдаваться живым в руки врага, он застрелился. Пали смертью храбрых и многие другие славные патриоты Родины, но партизаны успешно продолжали свое дело.

Партизанское соединение имени Сталина, насчитывавшее более тысячи человек, партизанские отряды, руководимые коммунистами Горбелем и Крылевским, партизаны отряда «Буревестник» и другие оказали большую помощь наступающей Красной Армии, с оружием в руках помогая освобождать Одессу и Одесскую область от фашистской нечисти.

Воспитанные партией Ленина—Сталина, подпольные партийные организации и партизаны Одессы и Одесской области в своей самоотверженной борьбе против немецко-румынских оккупантов проявили беспредельную любовь к своей Родине и жгучую ненависть к захватчикам, они с честью выполнили свой долг перед Родиной в период Великой Отечественной войны Советского Союза.

* * *

10 апреля 1944 г., осуществляя 3-й удар по врагу, один из 10 сталинских ударов, нанесенных по немецко-фашистским захватчикам, в 1944 г., части 3-го Украинского фронта под командованием маршала Малиновского освободили Одессу. Великому Сталину, нашей Советской Армии обязаны трудящиеся Одессы освобождением родного города. Сознавая это, беспредельно любя свою великую социалистическую Родину, трудящиеся Одессы самоотверженно работают, добиваясь досрочного выполнения послевоенной Сталинской пятилетки в 3,5—4 года. В этой борьбе их вдохновляют героические подвиги, совершенные советским народом в годы Великой Отечественной войны.

Сборник документальных материалов «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза», том II, составлен из документов, извлеченных из фондов Одесского областного государственного архива, отложившихся на территории Одесщины в период временной оккупации ее немецко-румынскими захватчиками, и документов Областного партийного архива Одесского обкома КП(б)У, отчетов о работе, листовок и прокламаций подпольных райкомов партии, партийных групп и партизанских отрядов. Все архивные документы публикуются впервые.

В сборнике также приведены материалы, опубликованные в различных изданиях, в центральной и местной печати.

Документальные материалы сборника систематизированы по таким двум тематическим разделам и шести подразделам.

I. Немецко-румынский оккупационный режим в Одессе и Одесской области:

1) установление оккупантами кровавого режима; приказы и распоряжения;

2) массовое уничтожение немецко-румынскими оккупантами советского населения;

3) разорение и грабежи оккупантами народного хозяйства и культурных ценностей Одессы и Одесской области.

II. Борьба трудящихся Одессы и Одесской области против оккупантов:

4) предприятия и учреждения Одессы эвакуировались в тыл и продолжали работать на защиту Родины;

5) большевистское подполье и партизанское движение на временно оккупированной территории Одесской области;

6) трудящиеся Одессы и Одесской области активно сопротивлялись мероприятиям немецко-румынских оккупантов и помогали партизанам в их борьбе против фашистских захватчиков.

В подразделах документы систематизированы по хронологическому принципу.

Каждому документу предшествует археографический заголовок. В конце каждого документа помещена легенда (данные о месте хранения документа и внешних особенностях). В легендах документы из

фондов Одесского областного государственного архива обозначены сокращенно — ООГА, а документы Областного партийного архива Одесского обкома КП(б)У — ООПА.

В целях сохранения стиля в документы внесены только самые необходимые исправления (исправлены орфографические и синтаксические ошибки, несогласованности падежей и т. п.).

Ряд документов дан в выдержках. Опущены места, не имеющие прямого отношения к избранной теме.

По мере необходимости, публикуемые документы сопровождаются подстрочными примечаниями и помещенными в конце сборника комментариями об упоминаемых в тексте событиях и лицах. Комментарии приводятся в порядке номеров документов.

К сборнику прилагаются также общий указатель, в который включены важнейшие имена, предметы и географические наименования, имеющие существенное значение для публикуемого сборника, и хронологический указатель документов, в котором перечислены заголовки публикуемых документов с указанием страниц сборника, на которых они напечатаны.

Фотоиллюстрации, помещенные в сборнике, взяты из фондов Одесского областного государственного архива, Областного партийного архива Одесского обкома КП(б)У и музея «Оборона Одессы».

Составители сборника: Е. Ф. Зубицкий, В. А. Марченко, И. Л. Портной, С. Л. Рачицкий.

В подготовке сборника принимали участие Е. Л. Шехтман, Е. Л. Шиголь, Н. В. Бесслер, Ф. С. Смирнов, Б. Н. Щетина.

Перевод документов с румынского языка сделал Н. В. Бесслер.

«Гитлеровские мерзавцы взяли за правило истязать советских военнопленных, убивать их сотнями, обрекать на голодную смерть тысячи из них. Они насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестер. Они задались целью обратить в рабство или истребить население Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, Крыма, Кавказа. Только низкие люди и подлецы, лишенные чести и павшие до состояния животных, могут позволить себе такие безобразия в отношении невинных безоружных людей».

И. СТАЛИН

РАЗДЕЛ I

НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ОДЕССЕ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ 1941–1944 Г.Г.

Установление оккупантами кровавого режима. Приказы и распоряжения

№ 1

1941 г. августа 19. — ДЕКРЕТ № 1 АНТОНЕСКУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РУМЫНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ УССР МЕЖДУ ДНЕСТРОМ И БУГОМ

Мы, генерал Ион Антонеску, верховный главнокомандующий армией, п о с т а н о в л я е м:

Ст. 1. Территория, оккупированная между Днестром и Бугом, за исключением района Одессы, граничащая на севере по линии Могилев—Жмеринка, обозначенной на прилагаемой карте, входит в состав румынской администрации.

Ст. 2. Назначаем нашим представителем в Транснистрии, с предоставлением ему всех полномочий, господина профессора Георгия Алексяну.

Ст. 3. Наш представитель, посредством издаваемых им приказов, будет принимать все меры для нормальной работы административных органов и для продолжения всех видов деятельности согласно нашим указаниям.

Ст. 4. В Транснистрии организуются следующие дирекции:

а) Дирекция администрации и путей сообщения.

б) Дирекция агрокультуры и экономики.

в) Дирекция просвещения, культов и пропаганды.

г) Дирекция здравоохранения.

д) Финансовая дирекция.

Ст. 5. Чиновники, назначенные на работу в Транснистрию, будут получать двойное жалованье в леях и жалованье в марках, не превышающее жалованья в двойном размере в леях.

Ст. 6. РККС (марка) является единственной монетой, имеющей хождение на территории Транснистрии.

Ст. 7. Назначаем резиденцию управления Транснистрией в г. Тирасполе.

Ст. 8. Наш представитель непосредственно подчиняется нам и президиуму совета министров.

Издан сегодня, 19 августа 1941 г. в нашей главной ставке.

Антонеску

ООГА. ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 411, л. 128. Отпечатано на ротаторе. Перевод с румынского.

№ 2

1941 г. октября 16. — ОБЪЯВЛЕНИЕ РУМЫНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЮ г. ОДЕССЫ С УГРОЗОЙ РАССТРЕЛА ЗА НЕПОДЧИНЕНИЕ ВЛАСТЯМ

Граждане города Одессы!

... Советую вам не совершать недружелюбных актов по отношению к армии или чиновникам, которые будут управлять городом. Выдавайте тех, которые имеют террористические, шпионские или саботажные задания, также как и тех, кто скрывает оружие.

Будьте внимательны и подчиняйтесь мерам, принятым военным и штатским командованием.

Считаю своим долгом поставить вас об этом в известность. Все же в случае, ежели кто-нибудь не соблюдет распоряжения, данные приказами или теми, которые будут даны позже, должен знать, что:

будет наказан расстрелом на месте.

Командующий армией корпусный генерал-адъютант
И. Якобич

Начальник штаба генерал *Н. Татарану*

ООГА, отдел научно-справочной литературы. Коллекция печатных документов периода оккупации Одессы немецко-румынскими захватчиками в 1941—1944 г. г. Оп. 1, д. 2, л. 1. Отпечатано в типографии.

№ 3

1941 г. ноября 3. — ИЗ ПРИКАЗА № 1 КОМАНДУЮЩЕГО ОККУПАЦИОННЫМИ ВОЙСКАМИ г. ОДЕССЫ О ВВЕДЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ОККУПАНТАМ, И ЗА СОКРЫТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ И ДРУГИХ ЗАПАСОВ

Приказываю:

.. § 2. Все жители этой территории отвечают своей жизнью, жизнью своих семей за всякий ущерб, принесенный вредителями военному имуществу и материалам, принадлежащим румынским и союзным войскам.

§ 3. За всякое повреждение, разрушение или перерезку или кражу телеграфных, телефонных или осветительных проводов будут казнены все жители, проживающие вокруг места повреждения, разрушения или исчезновения проводов.

§ 4. Жители и дворники домов отвечают своей жизнью за исчезновение, порчу или уничтожение военных материалов, машин, оборудования и государственного имущества, находящихся на их участке двора (в здании, в складах, подвалах, предприятиях), а также на прилегающих к ним тротуарах, мостовых, площадях и пустырях.

§ 7. Лица, проживающие в городе, которые знают о каких-либо неизвестных до сих пор властям складах или спрятанных запасах оставленного имущества, продовольствия, материалов, машин, инструментов, обязаны в течение 12 часов от момента публикации настоящего приказа сообщить о них в соответствующий район полиции; лица, проживающие в деревнях, должны сообщить в этот же срок в сельсоветы.

Виновные в укрывательстве складов и запасов караются смертной казнью.

Дан в Одессе, 3 ноября 1941 г.

Командующий войсками г. Одессы генерал *Н. Гинерару*
Военный прокурор лейтенант-полковник *К. Грегориан*

ООГА, «Одесская газета» № 4 от 5 ноября 1941 г.

№ 4

1941 г. ноября 7. — ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ОККУПАЦИОННЫМИ ВОЙСКАМИ г. ОДЕССЫ О ТЮРЕМНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ ВСЕХ ЕВРЕЕВ

Приказываю:

Ст. 1. Все мужчины еврейского происхождения в возрасте от 18 до 50 лет обязаны в течение 48 часов с момента опубликования настоящего приказа явиться в городскую тюрьму (Большефонтанская дорога), имея при себе самое необходимое для существования. Их семьи обязаны доставлять им пищу в тюрьму.

Неподчинившиеся этому приказу и обнаруженные после истечения указанного 48-часового срока — будут расстреляны на месте.

Ст. 2. Все жители г. Одессы и его предместий обязаны сообщить в соответствующие полицейские части о каждом еврее вышеуказанной категории, который не выполнил этого приказа.

Укрывающие, а также лица, которые знают о том и не сообщат, — караются смертной казнью.

Дан 7 ноября 1941 года.

Командующий войсками г. Одессы
подполковник *Никулеску*

ООГА, «Одесская газета» № 5 от 8 ноября 1941 г.

№ 5

1941 г. ноября 20. — ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМЕНДАТУРЫ Г. ОДЕССЫ О РАССТРЕЛЕ 500 СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ЗА КАЖДЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

13 ноября с. г. утром двумя русскими террористами-коммунистами были убиты 2 румынских солдата в тот момент, когда они работали по закрытию катакомб.

Доводится до всеобщего сведения, что подобного рода террористические акты беспощадно караются румынскими властями.

Все граждане города Одессы, которые знают о местопребывании террористов-коммунистов, скрывающихся в домах, погребах, катакомбах или в каких-либо других убежищах, обязаны немедленно сообщить об этом в районную полицейскую префектуру.

В случае нападения на румынских или немецких солдат будет расстреляно 500 коммунистов за каждый случай террористического акта.

В первую очередь будут расстреляны соседи.

ООГА, «Одесская газета» № 8 от 20 ноября 1941 г.

№ 6

1941 г. ноября 20. — «РАЗЪЯСНЕНИЕ» РУМЫНСКОЙ ВОЕННОЙ КОМЕНДАТУРЫ г. ОДЕССЫ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЦ ЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Доводится до сведения еврейского населения, что приказы, как изданные до сих пор, так и те, которые будут издаваться в будущем, касаются всех категорий евреев без исключений.

В целях уточнения даются нижеследующие разъяснения:

К разряду лиц еврейского происхождения относятся:

1. Все те, которые имеют одного из предков по мужской или женской линии еврея.

Сюда же относятся и все те, которые исповедуют еврейскую религию, а также евреи разных сект, еврей-христиане (православные, католики, протестанты) независимо от того, когда они перешли к исповеданию этих религий, и, наконец, те евреи, которые не исповедуют никакой религии.

2. Еврейские женщины, которые состояли или состоят замужем за лицами всякого другого вероисповедания или национальности, будь это замужество заверено гражданскими властями, церковными органами или любыми другими органами, согласно местных законов.

3. Все распоряжения, касающиеся евреев, имеют обязательную силу не только для евреев советского подданства, а для всех евреев, независимо от их подданства.

4. Распоряжения, касающиеся лиц еврейского происхождения, имеют силу на всей оккупированной территории.

Претор подполковник *Никулеску*

ООГА, «Одесская газета» № 8 от 20 ноября 1941 г.

№ 7

1941 г. ноября 26. — ИЗ ПРИКАЗА ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» О ВВЕДЕНИИ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ ДЛЯ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. В целях общественной пользы вводится обязательная трудовая повинность для всех жителей от 16 до 60 лет, проживающих на территории г. Одессы.

§ 9. Уклоняющиеся от выполнения этого приказа будут заключаться в лагери.

Выявление уклоняющихся производится органами полиции и жандармерии, а интернирование в лагерях — префектурой полиции г. Одессы...

Губернатор профессор *Г. Алексяну*

ООГА. «Одесская газета» № 11 от 26 ноября 1941 г.

№ 8

1941 г. декабря 13. — ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» ИОНУ АНТОНЕСКУ О СОЗДАНИИ ОРГАНОВ, ВЕДУЩИХ ИНФОРМАЦИОННУЮ СЛУЖБУ

Господину маршалу Иону Антонеску

... В последнее время в Транснистрии организован ряд органов, которые ведут информационную работу. Безусловно, имеются правительственные указания о создании такой широкой системы информационных органов.

Мы уверены, что в Транснистрии все будет спокойно; но твердо решили, что в случае малейшего неподчинения или саботажа, мы будем действовать с особенной жестокостью...

Гражданский губернатор *Алексяну*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 677, л. 125. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 9

1941 г. декабря 24. — ИЗ ПРИКАЗА № 6 РУМЫНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВСЯКОГО РОДА СОБРАНИЙ

Ст. 2. Запрещается всякого рода собрания, процессии, группировки политического характера и всякие другие ассоциации без соответствующих на то разрешений местных военных властей.

Ст. 4. Запрещается обсуждать какие бы то ни было, а также комментировать в каком бы то ни было месте и в какой бы то ни было форме, или же распространять сведения (даже если бы они были действительны), или высказывать предположения о военных действиях, о положении и расположении войск или же всякие другие вопросы, связанные с интересами румынской армии и союзной.

Ст. 6. Запрещается вызывать панику всякими средствами, даже без злого на то умысла, как между жителями, так и в казармах, военных расквартированиях, поездах, конвоях, пароходах, аэродромах, железнодорожных вокзалах и других местах, где имеются воинские части.

Командующий армией корпусный генерал *Петр Думитреску*
Начальник штаба полковник *Полихрон Думитреску*

Следователь военной прокуратуры армии
полковник военный юрист *Барбу Димеску*

ООГА, «Одесская газета» № 20 от 24 декабря 1941 г.

№ 10

1941 г. декабря 28. — СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РУМЫНСКОЙ АРМИИ ОБ ИЗГНАНИИ ЕВРЕЕВ ИЗ ОДЕССЫ

Карпаты, 28 декабря 1941 г.
№ 29709 14 часов 30 минут

Президиум совета министров сообщает нам:

Господин маршал Ион Антонеску приказал, чтобы все евреи были немедленно изгнаны из Одессы, так как ввиду сопротивления Севастополя и недостаточного количества сил, находящихся там, мы можем ожидать внезапных сюрпризов.

В случае русского десанта в Одессе или в ближайшей местности из-за этих евреев может случиться катастрофа.

Господин маршал Ион Антонеску сказал: «Держать их там — это преступление. Я не желаю позорить свою деятельность недостатком предвидения».

Прошу немедленно связаться с губернаторством Транснистрии, довести до его сведения вышеуказанное и совместно приступить к немедленному исполнению приказа господина маршала.

Доложите о принятых мерах.

Подтвердите получение.

Начальник генерального штаба армии генерал *Татаряну*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1486, л. 31. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 11

1941 г. декабря 31. — ИЗ ПРИКАЗА № 5 КОМАНДОВАНИЯ ОККУПАЦИОННОЙ АРМИИ О ПОРЯДКЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Ст. 2. Движение и остановка на улицах частных лиц в количестве более 3 человек воспрещается.

Ст. 3. Совершенно воспрещается между 22 и 5 часами движение частных лиц пешим порядком и при посредстве гужевого и автомобильного транспорта, за исключением случаев, вызванных крайней необходимостью, каковые подтверждаются установленными контрольными органами.

Ст. 4. Передвижение между населенными пунктами частных лиц пешим порядком и частных средств передвижения воспрещается — как днем, так и ночью — за исключением:

а) передвижения частных лиц только в течение дня на основании пропусков, выданных управлением жандармерии и коммунальными властями для передвижения внутри уезда;

б) передвижение между уездами допускается только на основании разрешений префекта, утвержденных начальником гарнизона...

Командующий армией корпусный генерал *Петр Думитреску*
Начальник штаба полковник *Полихрон Думитреску*
Следователь армейской военной прокуратуры
военный юрист полковник *Барбу Димеску*

ООГА, «Одесская газета» № 21 от 31 декабря 1941 г.

№ 12

1942 г. января 26. — ЦИРКУЛЯР ПРЕФЕКТУРЫ ОДЕССКОГО УЕЗДА ВСЕМ ПОДВЕДОМСТВЕННЫМ ПРЕТОРАМ О ЗАПРЕЩЕНИИ СОВЕТСКИМ ГРАЖДАНАМ ХОДИТЬ ИЗ СЕЛА В СЕЛО

Претору Антоно-Кодинцевского района

Примите меры, чтобы жители вашего района ходили из села в село только в исключительных и хорошо мотивированных случаях.

Пропуска должны быть написаны на румынском и русском языках.

Кроме того, примите меры для проверки паспортов всех жителей с целью преследования подозрительных лиц. Выполните данное мероприятие с помощью жандармских властей вашего района.

Префект Одесского уезда
полковник *М. Вилческу*

Нач. адм. отдела[1])

ООГА, ф. Р. 558, с/1935, оп. 1, д. 27, л. 4. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Подпись неразборчива.

№ 13

1942 г. января 26. — ПРИКАЗ «ДИРЕКЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ» «ТРАНСНИСТРИИ» ВСЕМ УЕЗДНЫМ ПРЕФЕКТАМ О СОЗДАНИИ ЗА СЧЕТ КОЛХОЗОВ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РУМЫНСКИХ ОККУПАНТОВ

В Трансністрию возвращаются из Румынии румыны, родившиеся в Трансністрии. Эти румыны, возвращаясь среди зимы в свои родные места, находят свои дома занятыми коммунистами, не имеют пристанища и необходимых продуктов для существования, так как нельзя найти работу.

В соответствии с вышеуказанным, просим принять меры для предоставления румынам, родившимся в Трансністрии, необходимых продуктов из запасов колхозов, особенно принимая во внимание, что это единственный класс, благодаря которому можно пробудить чувство румынизма в сердцах местного населения.

Губернатор

ООГА, ф. Р. 558, с/1985, д. 26, л. 3. Машинописная копия. Перевод с румынского.

№ 14

1942 г. февраля 16. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПО ЭВАКУАЦИИ ЕВРЕЕВ ПРЕТУРЕ АНТОНО-КОДИНЦЕВСКОГО РАЙОНА ОБ УСИЛЕНИИ МЕР ПО РОЗЫСКУ И ВЫСЫЛКЕ ЕВРЕЕВ ИЗ СЕЛ

Ввиду завершения работ по эвакуации евреев просим Вас принять интенсивные меры к тому, чтобы оставшиеся в селах евреи были выловлены и эвакуированы в Березовку, согласно посланным Вам инструкциям.

Председатель центрального бюро полковник *М. Велческу*

ООГА, ф. Р. 5580, с/1985, оп. 1, д. 26, л. 15. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 15

1942 г. марта 5. — ИЗ ПРИКАЗА ПРЕТОРА САВРАНСКОГО РАЙОНА О ТЕЛЕСНОМ НАКАЗАНИИ КОЛХОЗНИКОВ

Мы, Дмитрий Николеску, претор Савранского района, Балтского уезда, при проверке колхозов села Неделково выявили следующее: в колхозе бывшем им. Сталина — целый ряд безобразий и полная бесхозяйственность со стороны руководителей колхоза, где мною были наказаны — староста колхоза в присутствии колхозной массы пятьюдесятью ударами и остальные руководители по двадцать пять ударов.

... Предупреждаю всех руководителей колхозов и старост сел относиться к возложенным на вас обязанностям с должным вниманием.

Приказ объявить по всем колхозам.

Претор района [1])

ООГА, ф. Р. 2530, с/1104, оп. 1, д. 2, л. 52. Машинописный отпуск.

[1]) Подпись неразборчива.

№ 16

1942 г. мая 7. — СЕКРЕТНОЕ ДОНЕСЕНИЕ РУМЫНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ III АРМИИ В ГУБЕРНАТОРСТВО «ТРАНСНИСТРИИ» ОБ УГОНЕ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Наблюдается недовольство среди рабочих на ферме «Фрунзе» ввиду того, что им платят в день только 75 пфеннигов и больше ничего не дают, а этих денег нехватает даже на пропитание.

Среди населения также наблюдается недовольство. Примария угнала всех на принудительные работы, но ничего не платит.

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1001, л. 115. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 17

1942 г. июля 11. — ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «МОЛВА» О ВВЕДЕНИИ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

В соответствии с распоряжением губернаторства 1 июня сего года отделом труда были отправлены на ферму «Тодор» учащиеся лингвистического училища в количестве 71 человека.

На ферму «Королева Мария» 3 июля направлены 196 человек учащихся медико-фармацевтической школы.

Учащиеся автомеханического лицея № 9, отбывшие практику, в количестве 62 человек, 6 июля были посланы на работу в с. Барабой (Овидиопольский район).

После отбытия практики 30 человек учащихся высшей пищевой школы с 8 июля отбывают трудовую повинность на ферме «Стефан Чел Маре».

* * *

В этот же день, 6 июля, отправлены на работу на фермы студенты высшей стоматологической школы.

12 июля студенты Одесского университета будут направлены на ближайшие сельскохозяйственные фермы.

Вся студенческая молодежь должна отбыть трудовую повинность в течение 24-х рабочих дней.

К тем, кто уклоняется от трудовой повинности, будут применены строгие меры взыскания.

ООГА, газета «Молва», № 178 от 11 июля 1942 г.

№ 18

1942 г. августа 22. — ИЗ СООБЩЕНИЙ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА ОБ ОСУЖДЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ЗА СОКРЫТИЕ ЕВРЕЙСКИХ СЕМЕЙСТВ

... Затем слушались два дела о сокрытии семей евреев Еленой Капитенко и Екатериной Евицкой. Из этих дел видно, что подсудимые были настолько заинтересованы в сокрытии еврейских семей, что, даже не располагая материальными средствами, делились с ними последними крохами, содержа их в течение многих месяцев. Суд приговорил Евицкую и Капитенко к 3 годам тюремного заключения каждую.

ООГА, «Одесская газета» № 164 от 22 августа 1942 г.

№ 19

1942 г. октября 25. — ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОМИССАРА ПЕРВОМАЙСКОГО УЕЗДА О ЗАПРЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЮ ТОРГОВЛИ СКОТОМ, ПТИЦЕЙ, ЯЙЦАМИ, МОЛОКОМ, МАСЛОМ И ФРУКТАМИ

Я ще раз вказую на те, що вільна торгівля худобою, птицею, яйцями, молоком, маслом та садовиною заборонена. Дозволено продаж овочів, які швидко псуються.

Особи, які порушуватимуть цей наказ, будуть оштрафовані. Крім того, всі вищезазначені товари на базарах конфіскуватимуться.

Повітовий комісар *Лаффренц*

ООГА, газета «Нове життя» № 31, от 25 октября 1942 г.

№ 20

1943 г. февраля 4. — **ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕТОРА БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ОТБЫТИИ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ НА ЭЛЕВАТОРЕ ГРАЖДАНАМИ, ХЛОПОТАВШИМИ О ПРОПУСКЕ ДЛЯ ПРОЕЗДА ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ**

Мы, Константин Серпулец, претор Березовского района ... имея в виду приказ № 6095 префектуры Березовского уезда от 16 января 1943 г., который предусматривает, что для получения пропуска на проезд по железной дороге каждый проситель обязан отработать в порядке трудовой повинности два дня на элеваторе за каждый пропуск, принимая во внимание, что не все жители могут отбыть эту повинность, — п о с т а н о в л я е м:

Ст. 1. Каждый житель, который не может отбыть трудовую повинность на элеваторе в течение 2 дней для получения пропуска на проезд по железной дороге, может оплатить деньгами этот труд из расчета 2,5 марки за каждый день.

Претор *Константин Серпулец*

ООГА, ф. Р. 2138, с/771, оп. 1. д. 35, л. 8 Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 21

1942 г. декабря 31. — **ОБЪЯВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ПЕРВОМАЙСКА О ЗАПРЕЩЕНИИ СОВЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ПРОДАВАТЬ СКОТ**

ОГОЛОШЕННЯ

Згідно розпорядження повітового комісара про заборону продажу скота, Первомайська міськуправа доводить до відому населення міста Первомайська про те, що, в разі виявлення вільного продажу скота, гроші будуть конфісковані, а скот переданий в розпорядження с.-г. коменданта.

Міськуправа

ООГА, газета «Нове життя» № 40 от 31 декабря 1942 г.

№ 22

1943 г. марта 15. — **ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГОЛТЯНСКОЙ ПРЕФЕКТУРЫ О ПЕРЕУЧЕТЕ ВСЕХ ТРУДОСПОСОБНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН**

В виду организации бюро труда, в здании префектуры производится переучет всех трудоспособных жителей.

Явка обязательна для всех граждан в возрасте от 14 до 70 лет.

... Никто не имеет права уклоняться от переучета. Нарушители будут строго наказаны.

Уездный префект
подполковник *Ионеску Модест*

ООГА, газета «Прибугские известия» № 16 (100) от 15 марта 1943 г.

№ 23

1943 г. марта 15. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ГОЛТЯНСКОЙ УЕЗДНОЙ ПРЕФЕКТУРЫ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО УЛИЦАМ г. ГОЛТЫ И В СЕЛАХ УЕЗДА

Начиная с сегодняшнего дня разрешается движение по улицам в городе до 9 часов вечера, а в селах — до 8 час. С 1 апреля движение разрешается в городе до 10 час., а в селах — до 9 час. вечера.

Исключение составляют военные и ответственные служащие. Нарушители будут строго наказаны.

Уездная префектура

ООГА, газета «Прибугские известия» № 16 (100) от 15 марта 1943 г.

№ 24

1943 г. ... — ИЗ ПРИКАЗА ПРЕТОРА ГОЛТЯНСКОГО УЕЗДА О ПОРЯДКЕ ПОЛЕВЫХ РАБОТ В 1943 ГОДУ

4. Организация труда в общине

Как в прошлом, так и в этом году не может быть и речи о разделе земли.

Для просапки и уборки площади, занятые просапными культурами, распределяются между семьями по количеству трудоспособных. Кто не будет во-время выполнять работу, тот будет изолирован и заставлен принудительно работать под присмотром жандармов.

7. Общие распоряжения

б) В сельскохозяйственной работе нет восьмичасового дня. Она должна производиться от восхода до захода солнца. Кто не будет выходить на работу, будет вывезен в другое место со своей семьей и работать принудительно под присмотром жандарма.

Уездный префект
подполковник *Ионеску Модест*

ООГА, отдел научно-справочной литературы. Коллекция документов периода немецко-румынской оккупации Одессы. Оп. 1, д. 3, л. 1. Отпечатано в типографии.

№ 25

1943 г., апреля 11. — ПРИКАЗ № 5 ПРИМАРИИ г. ГОЛТЫ О ЗАПРЕЩЕНИИ КРЕСТЬЯНАМ ПОСЕЩАТЬ БАЗАР

Я, Яворский Леонтий, примарь гор. Голты, имея в виду распоряжение г-на префекта Голтянского уезда и начало посевной кампании, п р и к а з ы в а ю :

1. Для населения окрестных сел разрешается посещать базар только лишь женщинам, доставляя продукты для продажи пешком.

2. Мужчины из сел, явившиеся на базар даже в воскресные дни, будут арестованы и направлены в ближайшие колхозы на работу. Также в эти колхозы будут направлены обнаруженные на базаре подводы.

Примарь *Яворский*

ООГА, газета «Прибугские известия» № 22 (106) от 11 апреля 1943 г.

№ 26

1943 г. апреля 30. — ИЗ СООБЩЕНИЯ «ДИРЕКЦИИ ТРУДА» «ТРАНСНИСТРИИ» В ЦЕНТРАЛЬНУЮ КОМИССИЮ ПО РЕПАТРИАЦИИ О ПРИБЫТИИ В «ТРАНСНИСТРИЮ» РУМЫН И ВЫСЕЛЕНИИ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Бухарест

На Ваше письмо за № 7916 от 12 апреля 1943 г., имеем честь довести до Вашего сведения следующее:

Вследствие предложений, представленных господину маршалу губернаторством рапортом № 319/1943 г. и в результате разрешения, полученного за № 507.327/1943 г., начался въезд в Транснистрию 3300 репатриированных, о чем нам было телеграфно сообщено за № 460.240 от 11 апреля 1943 г. и за № 2021 от 12 апреля 1943 г ...

... Первая партия, состоящая из 312 репатриированных, прибыла через пункт Варваровка 15 апреля с. г. и была принята комиссией, специально образованной для этой цели. Из Варваровки они выехали в Рыбницу 16 апреля с. г. через ст. Григорешты. На протяжении пути на больших станциях репатриированные были торжественно приняты и обслужены питанием...

... Размещение этих репатриированных производится в Рыбницком уезде в следующих селах: Хыржеу, Сарацей и Варанкой.

С этой целью началась эвакуация украинского населения, которое постепенно переселяется в Очаковский уезд...

За губернатора д-р *Н. Крачиун*

За директора труда *О. Радулеску-Рымник*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 293, л. 5. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 27

1943 г. мая 20. — ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «МОЛВА» О СОЗДАНИИ В Г. ОДЕССЕ «ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ» ЗОНЫ

На основании реферата дирекции недвижимых имуществ, представленного г-ну городскому голове Г. Пынтя, учреждена т. н. «правительственная» зона, в которой будут проживать преимущественно служащие учреждений.

Правительственная зона заключена между улицами: Маразлиевской, Дуче Муссолини и до ул. Короля Михаила[1]), затем улицы Коблевской до угла Торговой; Херсонской — Софиевской, включая переулки, ведущие к морю, что в совокупности составляет центр города.

ООГА, газета «Молва» № 137 от 20 мая 1943 г.

[1]) Так назывались тогда переименованные оккупантами улицы Бебеля и Красной Армии в городе Одессе.

№ 28

1943 г., июня 28. — ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕТОРА ОДЕССКОГО РАЙОНА ПОДВЕДОМСТВЕННЫМ СЕЛЬСКИМ ПРИМАРИЯМ О ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ПОСЫЛКЕ ДЕТЕЙ НА РАБОТУ В ГОСФЕРМЫ

Настоящим ставлю вас в известность, что начиная с 30 июня, Вы обязаны послать всех детей от 7 до 12 лет на госферму Хаджибей (Королева Мария) для выполнения с.-х. работ.

За невыполнение отвечает примарь села.

Начальник Одесского района претор [1])

Начальник земотдела инженер-агроном [1])

ООГА, ф. Р. 2056, с/629, оп. 1, д. 91, л. 108. Рукописный отпуск.

[1]) Подпись неразборчива.

№ 29

1943 г. октября 16. — ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» О ВТОРИЧНОМ УВЕЛИЧЕНИИ МЕРЧУКА ЗА ПОМОЛ ЗЕРНА

Приказываем:

Ст. 1. Во изменение статьи № 3 нашего постановления № 3560[1]) от 6 августа 1943 года мерчук со всякого зерна устанавливается 30 проц., а на пшеницу и рожь — 40 проц., также арендаторы будут взимать 30 проц. мерчука с зерна, разрешенного к помолу на их мельницах.

[1]) По постановлению губернатора «Трансністрия» от 6.VIII 1943 г. взималось в качестве мерчука 20% зерна пшеницы и ржи, а с остальных зерновых культур — 15%. Клиенту отпускалось только 50% отрубей. («Одесская газета» № 183 от 10.VIII 1943 г.).

Ст. 2. Во изменение § 4 нашего постановления № 3560 на мельницах, арендованных частными лицами, из 30 проц. мерчука 20 проц. блокируется в пользу губернаторства и лишь 10 проц. остается в пользу мельника. Половина отрубей выдается клиенту.

Губернатор *Г. Алексяну*

ООГА, газета «Молва» № 260 от 16 октября 1943 г.

№ 30

1944 г., февраля 11. — **ИЗ РАПОРТА ДИРЕКЦИИ НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ ОДЕССКОЙ ПРИМАРИИ ПРИМАРЮ СЕКТОРА г. ОДЕССЫ О РАЗРЕШЕНИИ ОТКРЫТИЯ В ОДЕССЕ ПУБЛИЧНЫХ ДОМОВ**

Г.г. Я... и Л... обратились с прошением о сдаче в аренду части помещений, нуждающихся в значительном ремонте, на втором этаже бывш. гостиницы «Спартак» по Дерибасовской ул. 25, для открытия дома свиданий по обслуживанию немецких и румынских военнослужащих.

Ходатайство просителей поддерживает медикосанитарная дирекция.

11.II 1944

Разрешаю. *К. Видрашку* [1])

ООГА, ф. Р. 2522, с/1116, оп. 1, д. 42, л. 3. Машинописный подлинник. Резолюция Видрашку на румынском языке.

[1]) Резолюция примаря сектора Одесской примарии.

№ 31

1944 г. июля ... — **ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПРАВОК ГОРИСПОЛКОМОВ И СЕЛЬСОВЕТОВ ГОРОДОВ И СЕЛ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ОБ УГОНЕ В РАБСТВО В ГЕРМАНИЮ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ**

Село Трехграды, Краснянского района,
Одесской области:

... Оккупантами угнано в Германию 1400 человек.

Председатель с/совета (подпись)

Село Мошена, Гайворонского района,
Одесской области:

... Оккупантами угнано в рабство в Германию 280 человек.

Председатель с/совета (подпись)

Секретарь (подпись)

Село Хащевато, Гайворонского района,
Одесской области:

... Оккупантами угнано на каторжные работы в Германию 230 человек.

Председатель с/совета (подпись)
Секретарь (подпись)

Первомайск, Одесской области:

... Оккупантами угнано в Германию на каторжные работы 221 человек молодежи.

Зав. горархива (подпись)

Село Буденновка, Гайворонского района,
Одесской области:

... Всего из села Буденновки в немецкое рабство угнано 194 человека сельской молодежи...

Председатель с/совета (подпись)
Секретарь (подпись)

Село Крыжановка, Одесского пригородного района,
Одесской области:

... Оккупантами угнано на каторжные работы около 200 человек мужчин в возрасте до 50-ти лет.

Председатель с/совета (подпись)
Секретарь (подпись)

Гайворон, Одесской области:

Угнано молодежи из м. Гайворона в немецкое рабство около 1300 человек мужчин и женщин.

Председатель горсовета (подпись)
Секретарь (подпись)

ООГА, ф. Р. 2527, с/110, д.д. 8, 17, 23, 26.

Массовое уничтожение немецко-румынскими оккупантами советского населения

№ 32

1941 г. октября ... — **ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ОККУПАЦИОННЫМИ ВОЙСКАМИ НАСЕЛЕНИЮ г. ОДЕССЫ О МАССОВОМ РАССТРЕЛЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН**

Военное командование гор. Одессы доводит до сведения населения Одессы и ее окрестностей, что после террористического акта, совершенного против военного командования в день 23 октября 1941 года[1]), были расстреляны: за каждого офицера или штатского чиновника германца или румына по 200 большевиков, а за каждого солдата германца или румына по 100 большевиков. Взяты заложники, которые, в случае повторения подобных актов, будут расстреляны совместно с их семьями.

Командующий войсками г. Одессы генерал *Гинерару*

Начальник военной полиции г. Одессы
подполковник *М. Никулеску*

ООГА, «Одесская газета» № 1 от 25 октября 1941 г.

[1]) В этот день была взорвана партизанами комендатура по ул. Энгельса, в результате чего погибло много немецких и румынских офицеров и чиновников.

№ 33

1942 г. января 25. — **ИЗ РАПОРТА РУМЫНСКОГО ЧИНОВНИКА ОТДЕЛУ РУМЫНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ О БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ ТРУПОВ УБИТЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, РАЗБРОСАННЫХ ПО ГОРОДУ**

В районе 2-й Заставы, на Старом базаре, между Александровским проспектом и Успенской улицей, за Слободкой и по дороге к Слободке валяются трупы замерзших евреев, некоторые трупы окровавлены... Этих евреев раньше застрелили или убили и бросили на дорогу.

Небольшое количество трупов находится на Сортировочной, по вагонам, на железнодорожном пути и других местах.

ООГА. ф. Р. 1826, с/339, оп. 3, д. 4, л. 6. Рукописный подлинник.

№ 34

1942 г. июля 3. — СООБЩЕНИЕ РУМЫНО-НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ О РАССТРЕЛЕ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН ВО ГЛАВЕ С П. В. БАДАЕВЫМ

При отступлении советских войск из Одессы частями НКВД была оставлена группа партизан-коммунистов со специальными заданиями по проведению террористической подрывной деятельности и шпионской работы. В их распоряжении были оставлены склады оружия и взрывчатых веществ. При приходе союзных войск эта группа партизан-коммунистов скрылась в одесских катакомбах, но была обнаружена и предана военно-полевому суду. Военно-полевой суд, рассмотрев дело участников группы, обвиняющихся в ведении подрывной террористической работы, шпионаже и укрытии склада оружия и амуниции, приговорил:

1. Бадаева Павла Владимировича,
2. Гофмана Артура,
3. Волкова Семена,
4. Музыченко Николая,
5. Музыченко Ивана,
6. Синина Григория,
7. Милана Петра,
8. Шевченко Павла,
9. Межечурскую Тамару,
10. Шестакову Тамару,
11. Слетова Михаила.
12. Бунякова Михаила

— к расстрелу.

13. Хорошенко Алексея — к пожизненной каторге.
14. Козубенко Григория — к 20 годам каторжных работ.
15. Юдина Никиту и
16. Гофмана Витольда — к 10 годам каторжных работ.

ООГА, «Одесская газета» № 114 от 3 июля 1942 г.

№ 35

1942 г. июля 4. — ИЗ СООБЩЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА О РАССТРЕЛЕ СОВЕТСКОЙ ПАРТИЗАНКИ

Военно-полевой суд, рассмотрев дело Меерзон Ривы Мойсеевны, обвинявшейся в том, что она, проживая под чужим именем в одной из окрестных деревень, вела шпионскую работу по специальным партийным заданиям, приговорил ее к расстрелу.

ООГА, «Одесская газета» № 115 от 4 июля 1942 г.

№ 36

1943 г. июля 17. — СООБЩЕНИЕ РУМЫНСКОГО ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА О РАССТРЕЛЕ ПАРТИЗАН

Ткаченко Борис, Жук Петр, Колбаса Сергей и Карпатов Анатолий, все из села Карлова, Березовского уезда, приговорены к смертной казни за то, что организовали банду с целью угрожать безопасности государства, поджигая большие количества военного фуража, находившегося в деревне, отравляя колодцы с целью уничтожения скота, находившегося в военном парке, разбирая рельсы железной дороги, а чтобы создать средства своей преступной организации, грабили жителей, нападали на автомобили, проезжавшие по шоссе, убивали и, кроме того, для достижения этой цели, вербовали своих приверженников.

Во время обысков, произведенных у преступников, были найдены револьверы и патроны к ним...

ООГА, газета «Молва» № 183 от 17 июля 1943 г.

№ 37

1942 г. июля 18 — СООБЩЕНИЕ В ГУБЕРНАТОРСТВО «ТРАНСНИСТРИИ» ОБ ИЗБИЕНИЯХ РАБОЧИХ НА ФЕРМАХ

Мы узнали, что дней 12 тому назад на ферму «Авангард» приехал некто Гладу, который рекомендовал себя представителем владельца этих земель г-на Алексяну, на которого работали находившиеся там люди.

... С приездом Гладу работать там стало невыносимо. Гладу разгуливает с палкой, которой он избивает всех, кто по его мнению нехорошо работает, не принимая во внимание работник этот интеллектуального труда или рабочий, женщина, старик или дитя. Одному старику Гладу перебил пальцы на руке за то, что тот не снял шляпу перед ним.

Питание очень плохое, люди очень недовольны, работают по 15 часов без отдыха...

ООГА, ф. Р. 1820, с/394, оп. 1, д. 1101, л. 139. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 38

1942—1943 г.г. — ИЗ СООБЩЕНИЙ РУМЫНСКОГО ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА О РЕПРЕССИЯХ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

... Жигалов Иван Николаевич, из Одессы, пригород, с. Троицкое, ул. Прямая № 2, приговорен к 5 годам каторжных работ за шпионаж, предусмотренный ст. ст. 190—194 свода уголовных законов. Получаемые сведения передавал некоему коммунисту Тарасову, который не был пойман. Обвинение доказано бумагами и русскими коммунистическими книгами, найденными у него на дому.

... Москалев Афанасий Николаевич, из Одессы, ул.. Новорыбная № 12, приговорен к 5 годам исправительного заключения за нарушение приказа № 11 1941 (за доставку и распространение коммунистических прокламаций).

... Москалев Виктор Афанасьевич, из Одессы, ул. Новорыбная № 12, приговорен к 3 годам исправительной тюрьмы за нарушение приказа № 11 1941, за то, что, получая от своего отца Москалева Афанасия Николаевича прокламации, распространял их среди соседей.

...Рябакин А. Яковлевич, из Одессы, ул. Белинского № 20, приговорен к 4 годам исправительной тюрьмы за нарушение предписаний приказа № 11 1941. Будучи дворником в доме № 20 по ул. Белинского, не заявил властям, что там была библиотека при советском режиме и что там находились коммунистические прокламации в количестве 1170 листов, которые он разрешил забрать Москалеву Афанасию Николаевичу.

... Военно-полевой суд заслушал дело Ильи Солдатова из села Журовка, Очаковского уезда, преданного суду по обвинению в том, что он разрешил себе отрицательно отозваться о румынской нации и критиковать власти. Илья Солдатов приговорен к 2 годам тюремного заключения.

... Порфир Сироус из села Корнохорово, Березовского уезда, распространял ложные слухи о военных операциях на фронте, убеждая своих слушателей в том, что румынские и союзные войска не имеют успеха. Суд приговорил Сироуса к 3 годам тюремного заключения.

ООГА, «Одесская газета» № 134 от 28 июля 1942 г., № 222 от 28 октября 1942 г., № 59 (388) от 12 марта 1943 г. и газета «Молва» № 181 от 15 июля 1943 г.

№ 39

1942 г., ноября 7. — ИЗ СООБЩЕНИЯ НЕМЕЦКОГО СУДА О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ СМЕРТНЫХ ПРИГОВОРОВ НАД КОЛХОЗНИКАМИ ГАЙВОРОНСКОГО РАЙОНА

Німецький суд та надзвичайний суд Миколаєва засідав в кінці вересня 1942 року поза Миколаєвом.

Було присуджено:

б) В Гайвороні:

2. Жінку В. Валей з Владимирівки до страти та її неповнолітню дочку В. Валей до 4 років ув'язнення за те, що вони не здали вогнестрільної зброї. Смертного вырока виконано.

3. Сільського старосту п. Горбовенко з Каменечі — до страти за приховування вогнестрільної зброї із значною кількістю амуніції, замість того, щоб здати її. Смертного вирока виконано...

ООГА, газета «Нове життя» № 33 от 7 ноября 1942 г.

№ 40

1943 г. февраля 13. — ИЗ РАПОРТА РУМЫНСКОГО ЧИНОВНИКА ОТДЕЛУ РУМЫНСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ О РАССТРЕЛЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Несколько дней тому назад в одну из ночей был дан приказ немецких войск румынским солдатам расстрелять 78 человек русских пленных, находившихся в Одессе в лагере военнопленных. Этому послужило поводом уничтожение шестой германской армии в битве под Сталинградом, как в отомщение за погибших немцев на поле битвы.

ООГА, ф. Р. 1820, с/399, оп. 3, д. 16, л. 29. Рукописный подлинник.

№ 41

1943 г. августа 11. — СООБЩЕНИЕ РУМЫНСКОГО ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СУДА О КАЗНИ ПАРТИЗАН

Военно-полевой суд Одессы вынес следующие приговоры:

I. Тиоса Александр из с. Беляевки, Овидиопольского уезда, Сахаров Петр, Сойка Петр, Криченко Иван, Указный Николай, Козаков Николай, Полянский Александр, Попов Михаил, Макаренко Иван, все из села Яски, Овидиопольского уезда, Кобзарь Виктор, Стесмак Сергей, Довжаченко Леонид и Гончаренко Константин, все из села Беляевки, Овидиопольского уезда, приговорены к смертной казни за то, что организовали группы партизан и совершили преступление, допустив хранение оружия, которым действовали, составляя группы партизан, по своему характеру могущих быть опасными для румынской и союзных армий, а также снабжали партизан оружием и необходимыми материалами для успеха их преступной деятельности.

Панков Иван, из села Яски, Овидиопольского уезда, приговорен к пожизненным каторжным работам за преступление, заключавшееся в участии в группе партизан, за то, что принимал участие в одной из этих групп, составленной из лиц, указанных выше, принимая участие в сборищах и совещаниях.

Молокоедова Нина и Полянский Митрофан, оба из села Яски, Овидиопольского уезда, приговорены к 25 годам каторжных работ каждый за то, что состояли в группе партизан, образованной в Ясках при участии вышеуказанных лиц...

ООГА, газета «Молва» № 204 от 11 августа 1943 г.

№ 42

1943 г. ... — ИЗ СООБЩЕНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ МАССОВОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НЕРУМЫНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Из станции Рыбница румынские власти выселяют всех... кроме жителей румынского происхождения.

Многих, которых эвакуируют из этого района, отвозят в Очаков, а там их всех конвойным путем отводят на пароход, который курсирует между Очаковом и румынским портом Констанжа[1]), но на пути этого маршрута всех этих несчастных людей... посреди пути[1]) выбрасывают в море, не считаясь ни с чем и ни с кем, кто бы они ни были и... судно возвращается обратно в Очаков и делает то же самое, что и раньше. Таким образом всех, кто подлежит эвакуации и будет подлежать, в том или ином роде будет ждать такая же судьба...

ООГА, ф. Р. 1826, с/399, оп. 3, д. 16, л. 19. Рукописный подлинник.

[1]) Так в подлиннике.

№ 43

1943 г. ... — ИЗ РАПОРТА РУМЫНСКОГО ЧИНОВНИКА В ОТДЕЛ РУМЫНСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ О РАССТРЕЛЕ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

24 сего месяца на Привозе произошел такой случай: немецкими солдатами были задержаны две еврейки, при проверке их документов у них оказались русские паспорта, каковые у них были отобраны, а они были расстреляны тут же на рынке и трупы их брошены в мусорный ящик.

ООГА, ф. Р. 1926, с/399, оп. 3, д. 8, л. 65. Машинописный подлинник.

Обнаруженные после освобождения г. Одессы в д. 84 по ул. Островидова следы зверств оккупантов.

1944—1945 г.г. — СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ ИЗ ГАЗЕТ «БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМЯ» И «ЧОРНОМОРСЬКА КОМУНА» О ЗВЕРСКОМ УНИЧТОЖЕНИИ ОККУПАНТАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ

№ 44

НЕ ЗАБУДЕМ! НЕ ПРОСТИМ!

По далеко неполным данным, за время оккупации в Голованевском районе немецкие оккупанты уничтожили свыше 1000 человек. В 1941 году было расстреляно и замучено 908 человек — мужчин, женщин и детей.

Жители местечка помнят, как из набитой людьми машины выпал ребенок, и один из палачей здесь же на улице города подхватил его штыком и бездыханным бросил в машину.

В холодные февральские дни 1942 года немецкие палачи загнали в ледник райпотребсоюза 68 человек мирных граждан, женщин, детей и стариков и всех расстреляли.

Часть детей из Липовского детдома не могла своевременно эвакуироваться и они стали жертвами проклятого фашизма. 37 чел. в возрасте от 8 до 14 лет были расстреляны.

По селам района палачи убили и замучили около 200 колхозников.

На раскопках братских могил на польском кладбище комиссия обнаружила 76 трупов мужчин, зверски замученных и затем расстрелянных.

Все эти неслыханные преступления по немецкой указке непосредственно приводили в исполнение полицейские палачи Хоржевский, Рудый Савва, Корда, Копаев, Комлев, Пшемильский, Жубницкий.

Палачи не уйдут от справедливой и беспощадной кары всего советского народа.

16 апреля по постановлению военно-полевого суда на центральной площади были повешены два палача — Хоржевский и Рудый. Палач Рудый Савва на суде признал, что он убил «только» 40 человек.

Остальные преступники, хотя и успели скрыться, но мы их найдем в любом уголке мира и привезем в Голованевск. Их будет судить тот народ, которому они причинили столько горя и страданий.

Я. Яровой

Газета «Большевистское знамя» от 6 мая 1944 г.

№ 45

ЭТОГО НЕ ЗНАЛА ЕЩЕ ИСТОРИЯ

... Толпы людей ведут за город. Их взяли из квартир и просто на улицах. Женщинам сказано прихватить детей. Матери несут малюток. Вот идет мать. На руках у нее малыш. Двое постарше судорожно ухватились за юбку.

Дети несут игрушки, корзинки с провизией, бутылочки с молоком, ведь в дороге захочется есть и пить.

Вот Новоаркадийская дорога. По ней клубится пыль. Пыль сплошным туманом висит в воздухе. Люди истомлены неведением, жаждой. Многие начинают отставать. Отстающих подгоняют прикладами. Одна из матерей упала. Румынский солдат пинает ее сапогом. Она подни-

мается и, еле передвигая ноги, бредет дальше, но силы иссякают и, сделав несколько шагов, женщина снова падает. Румын вскидывает винтовку. Бряцает затвор. Выстрел. Женщина валится на бок. Алым ручьем на пыль дороги струится кровь.

— Мамочка, встань, зачем ты шутишь, — говорит малыш, дергая мать за платье, и улыбка недоумения застывает на его личике. Навсегда он падает к ногам матери, проткнутый штыком...

Люди идут дальше.

Вот стена одного санатория. Здесь их раздевали до нижнего белья. Немного в сторону от дороги штольня каменоломни. Глубина 18 метров. Здесь их расстреляли.

... Люстдорфская дорога. Место, где были артиллерийские склады. Теперь здесь пустырь. Мерзавцы-гитлеровцы пытались замести следы — они сравняли это место с землей. Но напрасно! Окрестное население хранит память о жутких днях. «Кровь стынет в жилах, когда вспоминаем этот ужас», — говорит старый колхозник артели им. 51-ой Перекопской дивизии Павел Склифасовский.

Что же было здесь? Днем 17 октября 1941 года из города пригнали 4 партии «арестованных» по 2500—3000 человек каждая. Советских людей — женщин, детей, стариков, — как скот, загнали прикладами в помещение складов. Двери закрыли на железные засовы, повесили замки. Разобрали крышу, облили склады бензином и подожгли. Подожгли 11 тысяч женщин, стариков и детей. Подожгли живыми.

Нет пощады палачам! Нет им места на земле!

Газета «Большевистское знамя» от 6 мая 1944 г.

Оккупанты ведут обреченных к месту казни.

№ 46

45 ЖЕРТВ ФАШИСТСКОГО ТЕРРОРА

На-днях общественность Ленинского района хоронила своих лучших сынов и дочерей, боровшихся за свободу и независимость нашей Родины, зверски замученных немецко-румынскими извергами.

45 жертв фашистского террора были похоронены в братской могиле у здания кинотеатра им. Старостина. Это здание в черные годы оккупации было превращено в застенок румынской сигуранцы. Комиссары сигуранцы цинично называли его «фабрикой де батай» (т. е. фабрикой побоев).

Более десяти тысяч человек собрались сюда, чтобы отдать последний долг героям, варварски замученным румынскими палачами. Родные, знакомые, товарищи по работе подходят к изуродованным трупам и с трудом узнают дорогие черты лица. Их трудно узнать, ибо кровавая рука чудовищных палачей не остановилась ни перед какими истязаниями.

Мария Литкина до войны была народным судьей.

По партийному заданию она осталась в Одессе для работы в подполье. В здании, возле которого лежит сейчас ее изувеченное тело, она молчала и гордо принимала неслыханные пытки. Военно-полевой суд приговорил ее к пожизненной каторге. Немцы, предчувствуя неизбежность своего позорного бегства, расстреляли ее 31 марта 1944 г. В этот же роковой день были расстреляны партизаны Александр Подчинок — рабочий-железнодорожник и 18-летний юноша Леонид Бачинский.

Здесь же — трупы людей, не побывавших в тюрьме и виновных только в том, что попались на глаза немцам во время последних массовых облав — рабочих Миши Емельянова и Олега Гридина.

Все эти 45 изуродованных тел и вместе с ними еще сотни неопознанных трупов случайно обнаружены на Стрельбищном поле.

Раскрыто еще чудовищное злодеяние фашистских выродков, превосходящих своей жестокостью средневековых варваров. Раскопки еще далеко не окончены, а уже обнаружены сотни трупов. Один противотанковый ров целиком забит трупами женщин и детей с простреленными затылками. Большинство трупов раздето донага. У всех на коже свинцовые полосы и рубцы от истязаний.

Газета «Большевистское знамя» № 16 (1152) от 17 мая 1944 г.

№ 47

ДВАДЦЯТЬ ДВА

«В п,ятницю, 9 липня ц. р. (1943 р.) о 10 годині ранку на єврейському кладовищі поблизу головної тюрми будуть страчені нижчеперелічені злочинці, засуджені на смерть військово-польовим судом м. Одеси:

Севастьянов Михайло, Горовенко Іван і Горовенко Володимир, Краснюк Петро, Черкасов Олександр, Заболотний Петро, Солудун Іван, Канатоп Іван, Солудун Митрофан, Гончаренко Платон, Гончаренко Володимир...

При вчиненні смертної кари може бути присутнє населення міста»[1])

[1]) Газета «Молва» от 7 июля 1943 г. Перевод с русского.

Жінка, витираючи чорною шаллю очі, показала одному з тих, що йшли за нею, газету з цим повідомленням. В ньому було 22 прізвища. Всі перелічені об'являлися бандитами.

— І який же мій Петрусь бандит!.. Хлопчик радіо слухав, правду хотів знати, а його бандитом зробили...

Супутники співчутливо зітхали, заспокоювали жінку. А вона продовжувала:

— Краснопольського Якова вбивають за те, що він єврей. От і судіть, який він бандит.

Люди, що оточували жінку, йшли, понуривши голови, а в серцях їх клекотіла ненависть.

А в тюрмі «злочинці» переживали останні предсмертні хвилини. Потім їх почали виводити з тюремних воріт. Серед них були юнаки, майже діти. Щеміло серце у людей, які прийшли сюди. Вони такі молоді, а у них уже відбирають життя. Ось той білявий, стрункий юнак, мабуть, ще не знає навіть першого дівочого поцілунку. А той... Той, мабуть, мріяв бути моряком, водити кораблі по штормових морях... У кожного були свої надії, плани, мрії... І всі вони через кілька хвилин перестануть мислити, стануть трупами.

Ридання рідних і близьких краяли серця на шматки. В натовпі почулися нарікання, вигуки:

— Це не бандити!

— Обман!

— Дітей убиваєте!

В істериці билася жінка в трауpі.

Гомін натовпу наростав і наростав. Його чули всі ув,язнені в камерах. Щасливі усмішки появилися на обличчях в'язнів:

— Народ, наш народ живий, він себе ще покаже, — говорили вони один одному.

... Міський голова Пинтя, дізнавшись про те, що сталося, поспішив до місця події... Він уже встиг порадитися з губернатором «Трансністрії» Алексяну.

Гладкий і кругдий, як бочка, виступив він перед розгніваними людьми і заявив:

— Наш всемилосердний губернатор пан Алексяну не хоче крові... Він великодушно прощає злочинцям...

З полегшенням зітхнули люди. Отямилась, все ще не розуміючи, в чому справа, мати Петі. Притихли, вслухаючись у слова цієї гладкої людини, рідні і друзі приречених. Іскра надії появилася у них.

На другий день у румунській газеті було вміщено повідомлення про те, що пан губернатор, «будучи зворушений просьбами про помилування сімейств засуджених, які повинні бути страчені, вирішив відстрочити виконання цього заходу і переглянути кожний випадок окремо».

Захлинаючись від захоплення і бризкаючи липкою, як патока, слиною, один з продажних «майстрів» жовтого пера написав про цей «акт милосердя» передову статтю.

... Через два дні всіх двадцять двох ув'язнених вивели вночі за місто і... розстріляли.

Більше про це «милосердя» пана Пинті і губернатора Алексяну навіть циніки і штатні брехуни з місцевої газети не згадували.

Газета «Чорноморська комуна» № 185 (6872) от 24 декабря 1944 г.

После расстрела палач проверяет, не остался ли кто в живых.

№ 48

КОРИДОР СМЕРТІ

Чорним мороком оповите місто, чути поодинокі постріли. Вікна в будинках щільно закриті віконницями, двері замкнуті кількома замками. Люди сплять, але сон їхній короткий і тривожний. Кожної ночі, в першу-ліпшу хвилину носителі «нового порядку» могли виламати двері, витягти людину з теплої постелі і погнати в сигуранцу. «Хоробрі» володарі «Трансністрії» боялися. Вони в кожній жінці і навіть дитині бачили партизана.

Валя солодко спала в маленькому ліжку. Дитина уві сні посміхалася. Ледве блищала гасова коптилка. Мати час від часу підходила до ліжка, укривала дочку, милувалася нею. Раптом на весь будинок рознісся страшенний гуркіт.

В кімнату вдерлося чоловік двадцять. Брязкаючи зброєю, вони розкидали постіль, все поперевертали, чогось шукаючи. Молода жінка вхопила дитину на руки і міцно притиснула до грудей. Валя дивилася на це страхіття великими світлими оченятами. Під посиленим конвоєм мати з дочкою пішли до сигуранци. Заарештованих було стільки, що вже ніде дівати, місць не було. Людей кидали в убиральні, в коридори, на сходи і примушували лежати обличчям вниз.

Назаровій веліли лягти на заплювану підлогу довгого коридору. Тут же рядом лежала маленька дочка. Тягнув наскрізний вітер, дитина замерзала і голосно плакала. Треба було її укутувати, а поліцаї не дозволяли рухатися, погрожували убити на місці. Коридором неслись страшні стогони і крики. Людям викручували руки, били по обличчю, в живіт. Цим страшним коридором вели багатьох людей на муки. Во-

ни були виснажені, з синцями під очима, багатьох їх заковували в кайдани. Страшно бряжчали ланцюги.

Після нелюдських страждань в сигуранці мати з дочкою опинилася в тюрмі. У тісній, брудній камері сиділо 30 жінок. Мати з Валею були тридцять другі. Тут, у страшній тюрмі, Валя почала виговорювати перші слова. Вона цілий день повторювала: «Мама, дай хліба». Хліба не було, давали раз на день щось подібне до хліба, до кофе. Це кофе смаком і кольором нагадувало воду застояного болота.

У цій же камері знаходився трирічний Валерик. Він відбував кару разом з матір'ю за те, що вона колись була парашутисткою. Дітям, що знаходились з матерями, їжу не видавали.

Валя винесла страшні муки тюрми. Вона разом з матір'ю діждалася приходу Червоної Армії. Тепер їх часто можна зустріти в садочку. Бліді щічки малої уже порозовіли.

Газета «Чорноморська комуна» № 34 (5735) от 27 мая 1944 г.

№ 49

«ЛІТАК» І «ЕЛЕКТРИЧНЕ КРІСЛО»

Коли почалася Вітчизняна війна, сім'я Якова Олександровича Бачинського — старого заслуженого залізничника — проводила на фронт старшого сина Володимира. Молодший — шістнадцятирічний Льоня і десятирічний Вадік заздрили братові і дуже шкодували, що не доросли, щоб бути прийнятими до Червоної Армії.

... Минула облога Одеси. Відгриміли бої.

Раптом на голову старих, як грім, впав арешт дочки Люди. Її взяли вночі. Льоня, щоб уникнути такої ж долі, пішов з дому. Він потай жив у пустій квартирі в будинку спеціалістів на Пролетарському бульварі. Дома з матір'ю і старим батьком лишався тільки малий Вадік.

Люда томилася у таборі підслідних на Слобідці. Щодня її кликали на допит. Уславлені садистською жорстокістю кати Драгуш і Георгіу запитували:

— Скажи, з якої організації? Хто головний?

— Я сама по собі...

Її садовили в так зване «електричне крісло», оплутували руки, ноги, шию голим дротом, пропускали ток. Тіло її здригалося, волосся ставало сторч, груди роздирало, забивало дихання. Вона мовчала.

Її прив'язали в холодному вогкому підвалі до стовпа. Не давали ні їсти, ні пити. 48 годин — дві довгі доби тривало це знущання. Потім її знову взяли на допит.

— Скажеш?

Вона мовчала.

Іншого разу розлютовані цим впертим мовчанням кати наказали принести верьовку. Її примусили стати на стілець, на шию накинули петлю, затягли. Очі її викотились, рот відкрився, вона втратила свідомість. Приведена до почуття — вона мовчала.

Здивовані стійкістю радянської дівчини, кати змушені були випустити її за відсутністю доказів.

Маленький Вадік носив в пусту квартиру на Пролетарському бульварі їжу і книги. Одного разу Льоня довго чекав брата. Хлопчик не прийшов. В цей день за Вадіком приїхали з поліції.

Малолітній Вадік також потрапив до камери підслідних. Заради «остраху» його одразу побили до синців. Викликаний на допит, він витер піт з обличчя і, як загнане звірятко, спідлоба глянув на поліцая.

— Будеш правду говорити, виродок?

— А що треба говорити?

— Де брат ховається?

— Не знаю.

— Хто ходив до сестри? Назови прізвище!

Вадіку зробили так званий «літак». Йому прив'язали руки до ніг, під руки встромили залізну палицю, обіперли її на два стільці. Потім один з поліцаїв завертів хлопця навколо залізної вісі. Вадіку зробилось моторошно, помутніло в голові, кров молотками стукала у скроні.

Коли його розв'язали, малюк впав. Він одразу не міг ходити.

При другому, третьому і інших допитах він нічого не сказав. Через тиждень його випустили. Кати не могли взяти силою, вони схитрували...

Вадік знову почав носити братові передачу. Він був обережний, часто по дорозі озирався, чи не слідкує хто. І одного разу, коли все, здавалося, йшло добре, він, стукаючи в двері і потихеньку окликаючи брата, почув на східцях за собою важкі кроки. Йшли агенти сигуранци. Вадіка грубо відштовхнули, висадили двері... Вадік бачив, як Льоню зв'язали.

Через деякий час Льоню Бачинського розстріляли.

Газета «Чорноморська комуна» № 34 (5735) от 27 мая 1944 г.

№ 50

ТАКИМ БУВ ІХ ДОПИТ

Коли Іллю Кузьмича і його дружину Олександру Никифорівну Комісарових з дому привели до поліції побитих, скривавлених і закутих у наручники, то їх кинули у підвал, а ввечері викликали до людожера Каптуренка на допит.

— Ну, що, скажете, чи ні? — грізно звернувся кат до Комісарових. І почувши відповідь: «Та що ж казати, ми нічого не знаємо» — він оскаженіло вдарив Іллю Комісарова наганом. Не потрапивши в обличчя, що ще більше злютувало ката, він підскочив до нього, одним ударом повалив на підлогу і почав топтати ногами. І коли побачив, що жертва його лежить нерухома, непритомна, він звернувся до дружини:

— Ну, а ти? Бачила? Тепер скажеш?

За хвилину їй вже зв'язали руки й ноги, засунули між ними залізну палицю і почали перевертати на підлозі так, що тріщали кістки. А коли Каптуренко побачив, що і це не допомогло, жінку почали бити залізним шомполом по п'ятах, по спині, по грудях. Били доти, доки вона ще могла кричати, потім кинули її на сходи і вона покотилася, зв'язана, з другого поверху по залізних сходах.

Покінчивши з жінкою і побачивши, що Ілля Комісаров вже почав ворушитися, кат наказав агенту сигуранци Барчану підняти його і поставити. Але стояти Комісаров вже не міг. Тоді садист звелів підперти його до стіни, а сам, надівши на руку так звані залізні «каста-

ньєти» (це залізне півколо на обсяг руки, між пальцями виступають обточені круглі залізні голівки), підскочив до своєї жертви з налитими кров'ю очима, з піною в роті почав кричати: «Ну, більшовик, партизанська собако, скажеш, де сховався утікач?»

Комісаров тільки хитнув головою і тут же відчув, як неймовірний біль пронизав його обличчя. Хруснула челюсть, з рота й носа хлинули згустки крові, і він почав випльовувати зуби. А невдоволений, осатанілий садист продовжував наносити йому нові й нові удари у підборіддя і під ребра. Тоді вже зовсім знесилений Комісаров упав і опам'ятався лише в підвалі, де почув стогін своєї дружини.

Так «допитували» їх протягом трьох днів двічі і тричі на день, застосовуючи то «вісь», то «кастаньєти». І коли нарешті з'ясувалось, що вони ні в чому неповинні, їх випустили. Але вийшли вони в такому стані, що Олександра Никифорівна й досі ще хворіє, хоч вже минуло два роки, а у її чоловіка залишились лише два пеньки замість зубів.

Газета «Чорноморська комуна» № 34 (5735) от 27 мая 1944 г.

№ 51

САДИСТИ ЗА РОБОТОЮ

Мене й мого чоловіка заарештували вночі. О 3-ій годині до квартири ввірвались сім агентів сигуранци і почали обшук. Зайшовши до кімнати матері, вони побачили на стіні портрет мого брата у військовій формі. Запитали, хто це такий, де він і в якому чині. На відповідь матері, що чину його вона не знає, один з агентів вдарив її кілька разів по обличчю і вилаяв.

Нас завели до жандармерії. Один жандарм почав обшук і застосував «батай», тобто побої. На мого чоловіка зразу накинувся гардіян. Вдарив його кілька разів по обличчю і голові з такою силою, що переломив вушний хрящ. Потім зігнув йому голову і почав бити по потилиці, ребрах і хребту. Вдовольнившись побоями чоловіка, гардіян перейшов до побиття інших жертв.

Коли закінчилась комедія обшуку, нас почали переводити до камери. Один з гардіянів знову схопив чоловіка за волосся так, що в руках у нього залишився цілий жмут.

Камера наша була завдовжки у два кроки, з п'ятьма східцями, без вікон. Нас вмістили 11 чоловік. Протягом кількох днів нам не давали води, а потім вже почали давати в дуже обмеженій кількості.

Поруч з нашою камерою знаходилась «допитувальня», або, як ми її називали, «батайня». Нам було добре чути стогін, зойки і нелюдські крики жертв катівні. За кілька днів ми вже розпізнавали, що роблять кати з своєю жертвою; коли її б'ють гумовими палицями, коли застосовують «літак», «парашут», «електричний стілець». Одержати кілька ударів гумовими палицями, як одержала їх я, це не рахується «батаєм». Після допиту мене поставили у камері обличчям до стіни і примусили стояти так доти, доки вони викличуть мене вдруге.

Тимчасом в «батайні» допитували мого чоловіка. Я добре чула, як його били гумою по спині, руках, голові. І коли вже через два тижні я випадково побачила його, то руки і окремі частини його голови були чорні від закипілої крові.

Газета «Чорноморська комуна» № 34 (5735) от 27 мая 1944 г.

№ 52

ЦЕ БУЛО НА ОКОЛИЦІ

Околиця села Нерубайського. Шлях, що веде до центра села — сільради. Ліворуч провалля каменоломень. Скрізь жовтизна каменю, жовтий пил під ногами. Огорожі садиб поблизу каменоломень з цього ж жовтого каменю. Біля однієї з таких невисоких стін фашистські бандити у 1941 р. розстріляли групу громадян міста Одеси.

Ми бачимо цю стару огорожу. В крихкому камені стіни багато круглих невеличких слідів від куль.

... Людей, що не встигли відійти з Червоною Армією, окупанти схопили по дорозі, біля сільського кладовища. Кількох тут же на кладовищі розстріляли. Колгоспниці Мотря Галищенко, Ольга Санега, Віталія Соболевська із сльозами на очах згадують, як вони хотіли поховати цих безвісних по-людському і як злодії румуни гнали їх геть прикладами гвинтівок. Трупи нещасних взимку розтягали голодні собаки. Тільки через 2—3 місяці вдалося закопати останки загиблих.

... 44 жертвам румуни тісно позв'язували руки ременями і вели через село до каменоломні. По дорозі їх били по головах прикладами. Скривавлених, знесилених привели до стіни. Встановили кулемет. Пролунала черга. Розстріляні падали, як підкошені, на пил дороги. Їх трупи довго лежали тут, на шляху, для «остраху» жителів.

Потім, коли тіла почали розкладатися, якийсь румунський офіцер наказав старикам закопати їх недалеко від стіни, на садибі.

... Ми стоїмо над розкопаною ямою. Лікар судово-медичної експертизи тов. Нейман-Новак, майор Чумаков, лейтенант Сластьонов, священик Нерубайської церкви Заремба, голова Нерубайської сільра-

Расстрел оккупантами мирных советских граждан в Одесской области.

ди Яким Карлюковський, який 25 місяців просидів в румунській тюрмі, і багато колгоспників і колгоспниць.

Обережно, одне за одним, витягають з ями перетлілі тіла загиблих. Одежа на деяких збереглася. По черепах видно, що це були нестарі люди — цілі зуби, залишки чорного і русявого волосся. Ось понівечений труп жінки. Чорна перетліла спідниця. Шматки квітчастої хустки.

... Вгорі блакить весняного неба, легкий вітрець колише зелень молодої трави, колоситься пшениця. Трохи далі гурт дівчат шарує городи, виноградники.

Земле відвойована, ти знову цвітеш рясним колгоспним урожаєм! Але не будуть забуті невинно загублені жертви. Над їх прахом зросте насип братської могили, зацвітуть квіти. Радянські воїни-богатирі помстяться за них.

Газета «Чорноморська комуна» № 39 (5740) от 3 июня 1944 г.

№ 53

НЕ ПРОСТИМО РУМУНСЬКИМ КАТАМ

Знатною людиною був Василь Іванович. До війни не було жодного місцевого колгоспника, який би не відізвався з повагою про нього. Багато років він завідував господарством в колгоспі ім. Фрунзе. Вільними пташками росли біля батька діти, улюблені 2 сини і дочка. Всі троє в батька пішли, такі стрункі та спритні. З гордістю дивився на них Василь Іванович. З кожним днем все щасливіше і заможніше жила його сім'я.

А коли війна почалась, потьмарився старий колгоспник.

— Що робити будемо, якщо німець прийде?

— В партизани підем,— в один голос відповіли хлопці.

Зраділа душа у старого, а виду не показував. Тільки головою кивнув.

Як сказали хлопці, так і вийшло. Спочатку Василь Іванович наверху знаходився. Багато людей радянських Іванов в катакомби через ходи, йому одному відомі, провів, від тюрми і смерті рятуючи.

В грудні 1941 року разом з синами глибоко під землю пішов.

Тут, в катакомбах, і зустрівся Іванов з підпільним партійним комітетом. Немало допомоги подав їм старий колгоспник. Цінними відомостями постачав, харчі носив, листівки, зведення серед народу розповсюджував.

І тільки в березні місяці, коли Василь Іванович наверх за дорученням вийшов, знайшовся зрадник, який, шкуру свою рятуючи, сім'ю Іванових агентам сигуранци видав.

Темної ночі до хати Іванова машина сигуранци під'їхала і всю сім'ю забрали. Тільки сина старшого, Івана, побитого і зв'язаного, до машини не допустили, а поперед себе погнали.

Без слів зрозумів батько — не видасть хлопець.

Довго і озвіріло допитували в сигуранці сім'ю Іванових. Василь Іванович мовчки всі муки переносив. Тільки на муки дітей дивлячись, кров'ю заливалось батьківське серце, холодів увесь. А все ж таки мовчав

Ні слова не почули від нього кати.

Разом з сином осіннім ранком розстріляли румуни Іванова. Дружину з дочкою на 20 років каторги засудили.

Ніхому невідомо де могила сміливих і вірних людей цих. Але пам'ять про старого безпартійного більшовика Василя Івановича Іванова надовго залишиться в серцях радянських людей.

А за смерть його мститься син Іван, який зумів від румунів утекти. І разом з Іваном мільйони радянських синів мстять.

Газета «Чорноморська комуна» № 52 (5753) от 20 июня 1944 г.

№ 54

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ ГЕРОЕВ

Четырех здоровых, рослых молодых краснофлотцев зимой в одних трусах, со связанными назад руками вели восемь конвоиров-немцев.

С высоко поднятой головой шли они по Херсонской улице к городскому парку, с трудом ступая ногами, окоченевшими от 30-градусного мороза.

Все жители Херсонской улицы, скрепя сердце, смотрели на это варварское издевательство над храбрыми моряками. И не одна мать-старуха, не одна девушка заливались слезами.

—Не плачьте, — говорили моряки, — к нам придут, за нас отомстят.

Четырех моряков привели к месту казни. Напротив парка, во дворе одного из зданий на Базарной улице поставили четырех в амбразуру фонтана, привязали руки к водопроводной трубе телефонным проводом и под общий смех немцев и румын «сооружали скульптурное украшение» фонтана. Они обливали водой четырех героев, заживо замораживая их ради удовольствия пьяных румынских и немецких морд.

Ценой своей жизни молодые краснофлотцы утверждали жизнь для нас и будущих поколений нашей Родины.

Газета «Большевистское знамя» № 45 (1181) от 25 июня 1944 г.

№ 55

МАЕВКА

Товарный вагон был набит людьми до отказа. Они стояли, плотно прижавшись друг к другу — мужчины и женщины, старые и молодые, с серыми окаменевшими лицами. С застывшим ужасом в глазах жались меж ними дети.

Мария Нагорная протиснулась к двери вагона, чтобы взглянуть на мать. Старушка рванулась навстречу, протягивая зажатую в кулак руку.

— Родимая... землица тут, храни, дочка...

Гестаповец толкнул женщину в грудь прикладом, потом наглухо закрыл вагон и поставил пломбу.

— Окон закройт! Стреляйт буду! — выговорил он по-русски, размахивая автоматом, и, самодовольно ухмыляясь, стал перед толпой провожающих.

— Изверги, измору на вас нет! — доносилось из толпы. — Душегубы!

Раздался свисток паровоза, и поезд тронулся.

Двадцать два дня в пути не открывались запломбированные вагоны. На двадцать третий заскрипел засов.

Это был Кельн, Германия... Из ста человек, ехавших в вагоне вместе с Марией, тридцать пять умерло в дороге. Уцелевшие, переступая через трупы товарищей, сходили на перрон.

... Концлагерь. Огороженные колючей проволокой бараки. Русские, украинцы, французы, итальянцы, поляки — 137 тысяч человек согнали сюда немцы. Прибывших одели в полосатую одежду, от лба до затылка выстригли узкую полоску волос, на грудь и ноги прикрепили номера. Человек потерял свое лицо, свою национальность, свое право называться человеком.

Это был один из тех лагерей смерти, каких так много в «великой» Германии. В голоде, грязи и унижении людей из-под ружья заставляли работать до тех пор, пока они не падали. И если упавший не имел сил подняться, его бросали в топку крематория, расположенного тут же в лагере.

— Крематорий действовал днем и ночью, — рассказывает Мария,— умирали тысячи.

Как кошмарный сон вспоминает она пережитое.

— Первого мая 1944 года, — продолжает она, — мы решили устроить маевку. Сговор этот разнесся по всему лагерю мгновенно. Различие языка не мешало этому. Лица французов и русских, поляков и эстонцев одинаково выражали возбуждение. Гестаповцы не могли не заметить этого. В ночь под Первое мая по баракам расставили усиленную стражу, а когда наступил рассвет, выгнали из бараков и погнали на работу.

— Не будем работать сегодня! — раздались вдруг возгласы. — Да здравствует Первомай!

Освирепевшие гитлеровцы вскинули автоматы. Раздался многократный залп. Как подкошенные, упали первые ряды. Тогда из толпы вышел наш любимец Жан, молодой француз. Он встал над истекающими кровью товарищами и то ли его богатырская фигура, то ли гневный взгляд подействовали на двуногих зверей — они опустили автоматы.

— Нет, — крикнул Жан, — всех не сожжете в своих крематориях! Ветер разнесет наш пепел по всему миру. За нас отомстят. За нами придут. Смерть вам, банд...

Обер-лейтенант подошел к Жану и выстрелил ему в рот. Жан пошатнулся и медленно опустился на трупы. Но фигура Жана, казалось, заслоняла его плюгавого убийцу, а слова француза сталью звенели в ушах.

Вдруг толпа заключенных зашевелилась и в одно мгновение обер был смят украинцем Василием Неделко. Гестаповцы набросились на этот сплетенный клубок тел. И когда Василия поставили на ноги, обер был мертв — Василий задушил его.

Неистово и злобно застрочили автоматы. Сколько полегло в тот день — не сочтешь. Черные тучи дыма из труб крематория стлались над лагерем в эти майские дни.

— Я вернулась на Родину из лагеря мертвых, — говорит Мария Нагорная. И по щекам ее катятся слезы. Она, может быть, заплакала впервые за всю свою жизнь. Заплакала от кошмарных воспоминаний и вместе с тем от неуемной радости, что этот Первомай она празднует на Родине, на дорогой сердцу земле.

Записала *Л. Ерушова*

Газета «Большевистское знамя» № 86 (1400) от 1 мая 1945 г.

№ 56

ТИСЯЧІ — ІХ ІМЕНА

Там, де раніш були порохові склади, стелеться рівний, широкий степ. Але місцеві жителі уникають йти цією дорогою. В їх пам,яті ще й досі живе кривава трагедія 1941 року.

Сюди, в ці склади, були загнані тисячі одеситів. Кілька днів фашистські варвари тримали їх без води і їжі в темних, наглухо забитих приміщеннях. На п,ятий день до складів підкотили діжки з пальним. З шлангів звірі полили будівлі бензином і запалили їх. Всепожираюче полум'я бушувало кілька днів. І ввесь цей час було чути нелюдські крики і зойки. Потім на згарище прийшли німецькі солдати. Вони витягли з погорілих приміщень кістки і черепи і закопали у землю...

11 тисяч одеситів було спалено тоді живцем фашистськими бузувірами.

Газета «Чорноморська комуна» № 245 (7131) от 13 декабря 1945 г.

№ 57

У БОГДАНІВЦІ

Це було непогожої осені 1941 року. Широким шляхом від Одеси до села Богданівки тягнулися колони радянських людей. Напівроздягнені, змучені і стомлені, йшли жінки, пригортаючи до грудей малят, спираючись на палиці, кульгали старики, з суворим виразом на дитячих обличчях крокували підлітки. Люди йшли на смерть. Вона чекала їх на кожному кроці. По обох сторонах дороги їхала фашистська варта. І на їх мерзенних обличчях блукала огидлива посмішка: «Жертви не втечуть». Іноді приглушений стогін вириався з грудей змучених людей, деякі з них непритомними падали на мокру від дощу землю. Тоді в повітрі свистіла нагайка, лунав постріл, і калюжі води змішувались з кров'ю загиблих жертв. І живі тоді заздрили мертвим.

Але кожному хотілося зберегти життя. В голові мимоволі виникала думка: «А може пощастить, може врятуюсь». І, ледве пересуваючи ноги, люди йшли вперед...

На четвертий день їх зупинили біля будівель Богданівського радгоспу. Як худобу, загнали всіх у хліви і стайні. Охриплими голосами кричали діти, плакали жінки, стогнали старики...

Потяглися жахливі дні. Кусок кислої мамалиги, кухлик води було їжею на цілий день. Щодня з приміщень виносили сотні трупів. Люди гинули від голоду, хвороб, катувань...

В листопаді в Богданівку прибув загін німецьких поліцаїв. Найдобірніших злодіїв надіслало сюди фашистське командування. Почалися масові страти. На світанку з приміщень вивозили тисячі людей. Біля соснового лісу їх розстрілювали. А перед цим кожен повинен був сам вирити собі могилу. Поранених, хворих і дітей садисти живими кидали в ями і загортали землею.

Не задовольняючись масовими стратами, німці вигадували нелюдські катування — вони примушували чоловіків розстрілювати своїх дружин, матерів — закопувати дітей.

А коли люди відмовлялися виконувати ці вимоги звірів, їх заганяли в будинки і спалювали живцем.

Майже місяць тривали страти. Постріли не змовкали ні на хвилину. Щодня до Богданівки приганяли нові й нові тисячі людей, яких чекала жахлива смерть. А фашистські звірі ніяк не могли упитися кров,ю своїх жертв. Їм усе було мало.

За кілька тижнів у селі Богданівка було розстріляно 94 тисячі радянських громадян. Понад 3 тисячі чоловік злочинці спалили живцем, багато тисяч загинуло від голоду і хвороб.

Кров цих неповинних жертв, яка залляла всю землю Богданівки, закликає до помсти. І тепер настав час відплати.

Газета «Чорноморська комуна» № 245 (7131) от 13 декабря 1945 г.

Члены Чрезвычайной Государственной комиссии расследуют зверства немецко-румынских оккупантов в селе Богдановка, Одесской области.

№ 58

1944 г. мая ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, РУКОВОДИМОГО МОЛОДЦОВЫМ (БАДАЕВЫМ), ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О РАССТРЕЛЕ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ОККУПАНТАМИ БАДАЕВА

В борьбе с партизанами румынская контрразведка широко применяла шпионаж и предательство; с этой целью проводились массовые аресты под видом заложников.

9 февраля 1942 г. дом Бойко-Федоровича (явочная квартира), где после очередной, успешно проведенной операции ночевал Бадаев, был окружен отрядом румын с двумя пулеметами. Бадаев был арестован. Предателем оказался Бойко-Федорович.

С арестом Бадаева подземная группа отряда была обезглавлена. 11 февраля 1942 г. были арестованы все члены городской группы отряда Бадаева в количестве 16 человек.

Румынская контрразведка жестоко издевалась над Бадаевым, его связным Яшей Гордиенко и другими, применяя всевозможные пытки — от избиения палками до электрического стула, желая выведать имена партизан и места их укрытия. Но подлинный большевик Бадаев не произнес ни одного слова. Только после того, как его присудили к расстрелу и предложили написать о помиловании, он впервые заговорил. Он сказал: «Я русский и на своей земле просить пощады у врага не собираюсь». Это были его последние слова. Он был расстрелян.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 35.

№ 59

1944 г. мая ... — ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ГИБЕЛИ ПАТРИОТА НАШЕЙ РОДИНЫ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ИВАНОВА

Василий Иванович Иванов — беспартийный, колхозник села Куяльник, в партизанский отряд вступил с двумя сыновьями и дочерью. Иванов активно помогал подпольной парторганизации в доставке продуктов, выполнял задания по связи, скрывал в катакомбах группу евреев в 25 человек, бежавших из гетто. Когда он вместе с членами своей семьи был схвачен сигуранцей, то, несмотря на жестокие пытки, не выдал подпольщиков, хотя знал местонахождение главной конспиративной квартиры. Жене и дочери, приведенным во время его казни, он сказал: «Молчите». Так погиб активный патриот нашей великой Родины.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 23, 24.

№ 60

1944 г. мая ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ГЕРОИЧЕСКОЙ СМЕРТИ ПАРТИЗАНА КОРЧИНСКОГО

Особенно тяжелые потери имела Кривоозерская подпольная организация.

В декабре 1943 г. румынской контрразведке удалось при содействии украинского националиста-предателя, врача И. Добровольского, раскрыть Кривоозерскую подпольную организацию. Были арестованы руководители ее — т.т. Гуртовой и Новошицкая, а вслед за ними — руководитель Врадиевской организации т. Корчинский. Были арестованы еще многие товарищи из Кривоозерской и Савранской организаций, и в январе 1944 г. все они были расстреляны.

Несмотря на жестокие пытки, примененные румынской жандармерией, т. Корчинский никого не выдал из организации и погиб как подлинный патриот, достойный сын нашей Родины. Перед расстрелом

румынский офицер сказал т. Корчинскому: «Скажи хотя бы одно слово и я тебе оставлю жизнь». Тов. Корчинский ответил: «Ничего не скажу. Всех вы не перестреляете, таких как я—у нас тысячи. Мы погибнем, а они за нас отомстят вам».

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 64.

№ 61

1944 г. мая ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О РАССТРЕЛЕ ПАТРИОТА НАШЕЙ РОДИНЫ т. ГУРТОВОГО**

В Кривоозерском районе в начале 1942 г. организатором подпольной группы явился учитель-комсомолец Николай Семенов. Он связался со своими давними знакомыми. В группу Семенова вошел также Эдуард Рачинский, беспартийный, фельдшер, поляк по национальности, Иван Блидар, беспартийный, учитель из Любашевского района, Андрей Илларионович Корновал, учитель — кандидат ВКП(б). В это же время организовала группу в Кривом Озере Леся Новошицкая, учительница, член ВКП(б), и в селе Мазурово — Николай Ипполитович Щербатый, беспартийный, счетовод. Оба последние были позже расстреляны румынами, как участники подпольной большевистской организации. К этому же времени в село Сырово, Кривоозерского района, приезжает военнопленный Иван Аксентьевич Гуртовой, офицер РККА, по национальности молдаванин, член ВКП(б), по образованию агроном, он до войны работал старшим агрономом в Григориопольском районе Молдавской ССР. Гуртовой знакомится с Семеновым и через него связывается с Савранской подпольной организацией. Во второй половине 1942 г. Гуртовой поступает на работу агрономом в Кривоозерскую претуру, а затем заместителем претора по сельскому хозяйству. С начала 1943 г. Гуртовой возглавляет Кривоозерскую кустовую подпольную организацию, объединявшую 4 небольших группы: Сыровскую, Мазуровскую, Врадиевскую и Кривоозерскую, насчитывающие свыше 30 человек.

Тов. Гуртовой расстрелян оккупантами в январе 1944 г. Он погиб, как подлинный патриот, достойный сын нашей Родины. Как рассказывают очевидцы, румынский офицер спросил у тов. Гуртового: «Ты молдаванин, почему же изменил молдавскому и румынскому народу?» Тов. Гуртовой гордо ответил: «Моя родина — Советский Союз и своему народу я не изменил; есть правда на земле — в Москве; правда — это СТАЛИН».

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 56.

№ 62

1944 г. мая ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ГИБЕЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ОДЕССЩИНЕ т. АВДЕЕВА (ЧЕРНОМОРСКОГО)**

2 марта провокатором был выдан полиции т. Авдеев (Черноморский). Авдеев при аресте отстреливался до последнего патрона. Последним патроном он выстрелил в себя и погиб, как большевик и ге-

рой. Тов. Авдеев старый чекист, коммунист, кавалер ордена Ленина и двух боевых орденов Красного Знамени, награжденный за самоотверженную работу в тылу врага. Тов. Авдеев, выполняя задание ЦК партии и командования фронта, как волевой командир, за короткий срок организовал и подготовил патриотов нашей Родины г. Одессы для борьбы с оккупантами.

Несмотря на то, что оккупантам удалось убить т. Авдеева (Черноморского), наиболее крупного организатора и руководителя одесских партизан, партизанское движение продолжало развиваться.

ООПА. ф. 11, оп. 1, д. 35, лл. 42, 46, 48.

№ 63

1944 г. июня 4. — АКТ ПО ВСКРЫТИЮ МЕСТ ПОГРЕБЕНИЯ И МЕДИЦИНСКОГО ОСМОТРА ТРУПОВ РАССТРЕЛЯННЫХ ЧЛЕНОВ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ с. КРЫМКА И ИХ СОУЧАСТНИКОВ

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: 2-го секретаря Первомайского РК КП(б)У Литвиненко Алексея Владимировича, заведующего медицинским врачебным участком с. Катеринка врача Гипецкой Людмилы Александровны, председателя сельского совета с. Крымки Петрунича Алексея Севастьяновича, председателя сельского совета с. Катеринки Ракомы Ефросинии Афанасьевны, учительницы Крымской средней школы Моргуненко Александры Ильиничны, составили настоящий акт 1944 г. 4 июня о вскрытии мест погребения и медицинском осмотре расстрелянных членов подпольной организации села Крымки и их соучастников.

I. Место погребения

Первая группа расстрелянных 28/II 1943 г. была погребена на территории скотомогильника села Крымки, Первомайского района, находящегося в 2-х километрах от села, в одной общей могиле. Кроме того, в 15-ти метрах от общей могилы находились еще 2 индивидуальные. Вторая группа расстрелянных 6/IV 1943 года погребена в поселке Петровка, Катериновского сельского совета, в километре от села, при въезде со стороны села Каменный Мост.

II. Вскрытие могил

а) Вскрытие могил подтвердило, что в одной индивидуальной могиле на скотомогильнике был погребен т. Попик Дмитрий Никифорович, а во второй индивидуальной могиле был погребен Кучер Александр Яковлевич, оба трупа опознаны их родными.

б) В общей могиле на скотомогильнике похоронены опознанные родными 26 человек, а именно:

1. Моргуненко Владимир Степанович,
2. Величков Иван Иванович,
3. Белоус Владимир Иосифович,
4. Чернявский Михаил Федотович,

5. Боголюк Григорий Иванович,
6. Попик Пелагея Ефимовна,
7. Коляндра Мария Даниловна,
8. Клименюк Михаил Федотович,
9. Гречаный Карп Данилович,
10. Любарский Григорий Петрович,
11. Попик Григорий Емельянович,
12 Демиденко Петр Иванович,
13. Златоуст Владимир Терентьевич,
14. Носальская Вера Никифоровна,
15. Полищук Семен Кириллович,
16. Криворученко Василий,
17. Павленко Иван Андреевич,
18. Буревич Надежда Ивановна,
19. Клименко Иван Иосифович,
20. Паламарчук Иван Онисимович,
21. Беличенко Иван Иванович,
22. Терниченко Владимир Степанович,
23. Волошин Александр Петрович,
24. Гречаный Парфентий Карпович,
25. Волошин Владимир Петрович и
26. Кравец Михаил Андреевич.

в) В поселке Петровка погребено 6 товарищей, опознанных родственниками и знакомыми, а именно:

1. Вайсман Владимир Константинович,
2. Демиденко Николай Митрофанович,
3. Демиденко Борис Кириллович,
4. Азизов Василий Петрович,
5. Замурин Михаил и
6. Газизов Иван.

г) Все расстрелянные погребены небрежно, без верхней одежды и обуви, а некоторые даже без нательного белья.

III. Медицинский осмотр

При наружном осмотре обнаружено:

1. Большинство трупов значительно разложившиеся — полное отсутствие мягких тканей, (мышц, местами кости покрыты мацерированной сухой кожей).

2. На некоторых трупах имеются следы ударов тяжелым предметом — размозжение костей.

3. На значительном количестве трупов обнаружены браслеты из колючей и простой проволок, соединяющие трупы попарно (предупреждающие бегство).

4. У опознанного родными т. Паламарчука Ивана Онисимовича имеются переломы верхней трети голени (осколчатые переломы со значительным раздроблением большеберцовых костей, малоберцовые кости сохранены только в нижних третьях голени, что свидетельствует о варварском избиении).

На опознанном родными трупе т. Моргуненко Владимира Степановича обнаружено полное размозжение в области правой верхней скуловой дуги и частично костей носа.

На трупе тов. Буревич Надежды наблюдается размозжение четырех пальцев левой руки (полное розмозжение первых фаланг второго, третьего, четвертого и пятого пальцев). Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о зверских избиениях.

Выводы

Все вышеизложенное подтверждает, что члены подпольной организации с. Крымка и их соучастники были зверски замучены и расстреляны немецко-румынскими оккупантами.

Председатель комиссии
Секретарь Первомайского РК КП(б)У *Литвиненко*

Зав. мед. врач. участком с. Катеринки врач *Гипецкая*

Председатель сельсовета с. Крымка *Петрунич*

Члены комиссии:

Председатель сельсовета с. Катеринка *Ракома*

Учительница *Моргуненко*

ООПА, ф. 94, оп. 1, д. 2, л.л. 17, 18.

№ 64

1944 г. июня 6. — СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «РАДЯНСЬКА УКРАЇНА» О ЗЛОДЕЯНИЯХ ОККУПАНТОВ

ЗЛОЧИНСТВА ОКУПАНТІВ НА ОДЕЩИНІ

З 16 жовтня 1941 року для Одеси настали чорні дні. Німецько-румунські орди захопили наше місто і відразу ж встановили в ньому страхітливий режим кривавого терору, грабежу і насильства, режим дикого розгулу і сваволі.

Одеса за 150 років свого існування не раз зазнавала великого горя від іноземного вторгнення. Але навіть страшна чума 1812—1814 рр. меркне перед нечуваним звірячим винищенням фашистами радянських людей.

907 довгих днів перебувала Одеса в тяжкій неволі. Ніколи не забути цих жахливих днів і місяців.

Десятки тисяч чоловіків, жінок і дітей — жителів міста — розстріляно. Тисячі жителів Одеси були спалені живцем у приміщеннях порохових складів. Кров стигне в жилах, коли дізнаєшся про нечувані тортури, що їх зазнали ні в чому неповинні радянські люди. Кати з Бухареста і Берліна застосовували найвитонченіших методів середньовічної інквізиції, найжахливіших засобів «впливу» на людей, вина яких полягала лише в тому, що вони були радянськими людьми, патріотами своєї Вітчизни.

У селі Богданівці, Доманівського району, на території радгоспу фашисти влаштували концтабір, зігнавши туди біля 55 тисяч чоловіків, жінок та дітей. В яру коло соснового лісу було розстріляно 44 тисячі чоловік. Тих, хто ховався, фашисти спалили живцем у свинарниках. Трупи розстріляних і померлих з голоду людей німці спалювали на кострах. Дітей фашистські кати живцем кидали в полум,я.

А хіба можна забути злочинства фашистських варварів в інших районах нашої області! У Мостівському і Березівському районах у братерських могилах, в канавах і лісах лежать трупи тисяч замучених радянських людей.

Страшний рахунок злочинств німецько-румунських варварів. Цього рахунку ніхто не забуде, ніхто не простить. Він вже скоро буде пред'явлений катам радянського народу. Від розплати їм не втекти.

Газета «Радянська Україна» № 109 от 6 июня 1944 г.

№ 65

1944 г. июня 14 — ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ ОДЕССЕ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

В награду за поставляемые румынским правительством Германии пушечное мясо, нефть, хлеб, скот и т. п. гитлеровское правительство разрешило клике Антонеску грабить и истреблять население на оккупированной советской территории между Бугом и Днестром, ныне освобожденной Красной Армией. Установив свое «управление» на этой территории, Антонеску объявил ее «искони румынской» и назвал «Транснистрией» — частью румынского королевства. Центром «Транснистрии» румыны сделали Одессу, оккупированную немецко-румынскими захватчиками в октябре 1941 года.

В так называемой «Транснистрии» румыны, в полном согласии со своими немецкими хозяевами, установили кровавый произвол и неслыханный национальный гнет над украинцами, русскими и молдаванами. Они хотели «румынизировать» Одессу — город старинной украинской и русской культуры. Вместе с тем румынские захватчики предавались безудержному грабежу и взяточничеству, разрушили в Одессе ряд зданий и сооружений.

Специальная комиссия в составе: депутата Верховного Совета Союза ССР А. Г. Колыбанова, И. А. Сосновского, депутата Верховного Совета Союза ССР В. Ф. Михайличенко, члена Академии наук УССР Г. И. Маркелова, протоиерея В. Брага, с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Д. И. Кудрявцева, а также специально командированного члена Чрезвычайной Государственной Комиссии академика И. П. Трайнина произвела расследование преступлений, совершенных немецко-румынскими захватчиками, и установила неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению, варварских разрушений и бесшабашного ограбления как государственных и общественных учреждений и предприятий, так и отдельных граждан.

Немецко-румынские палачи истребили в Одесской области 200 тысяч советских граждан

Захватив Одессу, немецко-румынские оккупанты приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самыми зверскими способами.

19 октября 1941 года они сожгли в помещениях бывших пороховых складов свыше 25 тысяч мирных советских граждан и их детей.

«19 октября 1941 года в помещениях пороховых складов, расположенных по Люстдорфскому шоссе, возле моего дома, — сообщила жительница Одессы Бобкова М. И. — румыны начали тысячами сгонять арестованных мирных жителей — мужчин, женщин и детей. Когда они заполнили советскими людьми 9 пустых складских помещений, тогда стали подкатывать к складам бочки с горючим... Я лично видела, как румыны насосами качали горючее из этих бочек и через шланги поливали склады, в которых находились согнанные ими жители города. Когда склады были облиты горючим, румынские солдаты их подожгли. Поднялся страшный крик... Женщины и дети, объятые пламенем, кричали: «Спасите нас, не убивайте, не сжигайте!». Подожженные румынами склады продолжали гореть несколько дней. Когда пожар прекратился, румыны к месту пожарища пригнали жителей города, которые выкопали большие ямы, длиною метров в 100, шириною в 5—6 метров и глубиною около 3-х метров каждая. Потом появились румынские солдаты, стаскивали обгоревшие трупы в эти вырытые ямы и закапывали».

Аналогичные показания о массовом сжигании заживо советских людей в помещениях пороховых складов дали граждане: Поладиенко Л. М., Неживенко П. П., Склифасовский П. И., Кручкова А. И., Мушек Н. А., Стрельникова А. П. и другие.

Исключительные по своей жестокости злодеяния немецко-румынские захватчики совершили над советскими людьми в районах Богдановки, Доманевки и др. Они истребили ни в чем неповинных мужчин, женщин и детей, предварительно подвергнув их нечеловеческим пыткам и истязаниям. Убийства мирных жителей они обычно совершали в концентрационных лагерях. В один из таких лагерей в совхозе «Богдановка», Доманевского района, немецко-румынские оккупанты в ноябре 1941 года согнали свыше 55 тысяч советских граждан. Заключенные советские люди содержались под открытым небом и в свинарниках совхоза. Им не давали пищи и воды. Тяжелые антисанитарные условия стали источником массовых заболеваний. Люди умирали от голода, холода и болезней.

21 декабря 1941 года румынские жандармы приступили к расстрелу заключенных в лагере. Заключенные выводились под охраной к полуразрушенному строению, находящемуся на опушке леса, ставились на колени на краю обрыва и расстреливались. С края обрыва убитые, а часто только раненые, падали на дно оврага, где был сложен гигантский костер из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сбрасывали живыми в пламя этого костра. Сжигание трупов производилось круглые сутки. По ночам жители села Богдановки видели из своих домов большое зарево в районе совхоза. Колхозник Стонога Павел Иванович сообщил комиссии, что в селе Богдановка «целыми днями были слышны выстрелы, а пламя горевшего костра было видно днем и ночью; ветер доносил в село запах человеческого мяса».

Расследованием установлено, что румынские палачи расстреляли в этом лагере около 52000 мирных советских граждан и свыше 2000 человек сожгли в бараках. Факты зверского истребления румынами мирных советских людей на территории совхоза «Богдановка» подтверждены многочисленными показаниями свидетелей и судебно-медицинской экспертной комиссией в составе: действительного члена Академии наук УССР Г. И. Маркелова, профессора судебной медицины Одесского медицинского института Ф. Н. Жмайлович, доцента А. Н. Целлариус, главного патолого-анатома Украинского фронта подполковника медицинской службы Р. Д. Штерн.

В том же Доманевском районе румынские оккупационные власти с 19 декабря 1941 года по 15 февраля 1944 года расстреляли свыше 22 тысяч советских граждан на территории села Доманевка, в совхозе им. Энгельса, Карловского сельсовета, и в селах Мареновка, Маренбург, Новоселовка, Николаевка, Владимировка и Молдавка. Расстрелами советских людей руководили начальник районной жандармерии старший лейтенант Голитории и старший лейтенант Шонтя.

В Мостовском районе немецко-румынские захватчики с августа 1941 года по март 1944 года расстреляли свыше 35 тысяч советских граждан. Многочисленные могилы с расстрелянным мирным советским населением обнаружены на территории Голованевского и Веселовского сельсоветов.

По предварительным данным, установленным комиссией, немецко-румынские оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и Одесской области до 200 тысяч человек.

Среди обнаруженных при расследовании трупов замученных немецко-румынскими извергами советских людей были опознаны рабо-

Разрытая могила убитых оккупантами мирных советских граждан. Село Богдановка.

чие Одесского порта братья Петр и Михаил Емельяновы, ученик 98-й школы Гредин Октябрь, рабочие государственной мельницы Колесниковы Георгий и Анна, студент 5-го курса медицинского института Горячев Василий Дмитриевич, инженер-механик Сологун Петр Степанович, Белоконь Елена, Федоренко Таисия, ученик музыкальной школы Пуговский Владимир, артист госцирка Пуговский Анатолий, Коробанский Григорий, братья Кузнецовы Иван и Петр, Ануров Анатолий, Мозуркевич Николай, капитан дальнего плавания Ратонос Михаил и многие другие.

Газета «Известия» от 14 июня 1944 г.

№ 66

1944 г. июня ... — ИЗ СПРАВКИ СЕЛЬСОВЕТА СЕЛА БАНДУРОВО, ГАЙВОРОНСКОГО РАЙОНА, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ, О СОЖЖЕНИИ ОККУПАНТАМИ СЕЛА БАНДУРОВО

18 ноября 1943 г., в ответ на расстрел жандармов партизанами, по приказу румынских властей было сожжено с. Бандурово.

Председатель сельсовета
Секретарь

ООГА. ф. Р. 2527, с/110, оп. I, д. 26.

№ 67

1944 г. августа 4. — ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. И. МОРГУНЕНКО О ЖИЗНИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГЕРОИЧЕСКОЙ СМЕРТИ ЕЕ МУЖА В. С. МОРГУНЕНКО

Муж мой, Моргуненко Владимир Степанович,—1905 года рождения, украинец, уроженец г. Одессы, до 1913 жил в Одессе в семье отца-рабочего.

В 1930 г. начал работать директором Крымской семилетки.

За период с 1930 по 1941 г. Володя много работал над собой. Закончил заочно Одесский пединститут — исторический факультет (1933—1937 г.г.). Работая над собой, он работал с педколлективом, учащейся молодежью и всей молодежью села. За этот период школа выросла в десятилетку. Из соседних сел—Кумары, Каменный Мост, Стерновка, Полтавка, Каменная Балка, Катеринка, из сел Врадиевского района десятки юношей и девушек шли в среднюю школу. Многие из них стали врачами, агрономами, инженерами. Молодежь любила свою школу и своего директора. И было за что любить... Село преобразилось. Выросла замечательная роща в центре села, ее посадила школа. А фруктовый сад, а клуб, а вечера и доклады, агропропаганда в 4-х колхозах!

Начались черные дни оккупации. У мужа полиция забрала все документы и запретила выезд из села. Он стал хмурым, задумчивым и каким-то сосредоточенным. Иногда к нему заходили его бывшие ученики: Парфентий Гречаный, Исаченко Юра, Герасименко Иван, Попик

Дмитрий, Боголюк Гриша, Демиденко Борис и Иван, Клименюк и др. С некоторыми из них он оставался один в своей комнате, долго и убедительно о чем-то говорил. Но каждый раз при встречах просил меня оставить его одного с собеседниками.

С весны 1942 г. такими его собеседниками были тт. Парфентий Гречаный, Попик, Демиденко Борис.

С осени 1942 г., несмотря на запрет куда-либо отлучаться из дому, муж ночью куда-то уезжал. Так, осенью 1942 г. несколько раз он ходил в Каменную Балку, а зимой 1942 г. — во Врадиевку и, по его словам, на двое суток исчез в Доманевку.

Остановлюсь на характерном моменте. Уже с осени 1942 г. Володя мне говорил, что ему нужны простые сапоги. Хотя нам жилось материально тяжело, но он их сделал, но не носил. И вот днем, накануне налета на жандармский пост, он попросил организовать дома купание. Помывшись, надев чистое белье и свой любимый костюм, обувшись (впервые) в новые простые сапоги, ушел в село. Всему этому предшествовал приход неизвестного мне мальчика, который ему заявил: «Вас просят, чтобы вы пришли поговорить». Через 2—3 часа он пришел взволнованный. Я лежала в постели по случаю вывиха ноги. Молча он усадил девятилетнюю дочь Леночку на колени, начал с ребенком шутить, но шутки не клеились, и он уложил ее спать. Сам одетый прилег, долго ворочался с боку на бок. Ему не спалось. Вдруг, за полночь, загремел выстрел и началась частая перестрелка. Муж быстро поднялся и зажег свет. Спрашивает меня: «Ты слышишь?». Я начала его успокаивать, говоря — «Это между собой пьяные румыны» (А до этого был такой случай). Он многозначительно ответил. «Нет, это не то», и замолчал.

Стрельба утихла. Через час мужа кто-то вызвал. Я через окно услышала невнятный разговор. Разговор был короткий.

— Это сторож, — коротко, но почему-то запнувшись, входя быстро, проговорил Володя. Долго он не мог заснуть и не заснул, а лишь начало светать, он вышел во двор.

Вскоре послышался шум машины, и через несколько минут десяток жандармов ворвался в квартиру. Володю ввели, меня посадили на стул с перепуганным плачущим ребенком. Начался обыск и, к моему ужасу, была найдена подробная карта Первомайского и прилегающих к нему районов, сделанная на кальке, а также радиолампочка.

Офицер жандармерии извлек из кучи старых книг какую-то брошюру и, злобно помахивая ею перед лицом мужа, прошипел: «А... вот твоя программа», и, повернувшись ко мне, брезгливо бросил: «Это тот, кто бывал в Черном лесу».

Для меня все стало ясным. Володя был партизан.

Я не стану рассказывать, что делали с ним. Мне очень тяжело, об этом скажут другие.

А через некоторое время, когда меня, больную, в февральскую стужу выбросили из постели на пол, грабя квартиру и глумясь над ребенком, шеф кумаровской полиции, пьяный Щербаченко, скрипя зубами, толкнул ногой и прорычал: «А твоего бандита я сам собственноручно расстрелял. Умирая, он кричал: «Умираю за Родину, за Сталина»...

Мне стало как-то легко за Володю. Он до конца остался большевиком и стойко умер за нас, за Родину, за великое дело, за товарища Сталина, как народный мститель.

Из Крымки я бежала в Одессу и работала чернорабочей в совхозе «Пионер».

После освобождения Одессы я переехала обратно в с. Крымку, где я и работаю учительницей в той же средней школе, где 11 лет работал, творил наш Володя.

4/VIII 1946 г.

ООПА, ф. 94, оп. 1, д. 2, л.л. 19, 20, 21.

№ 68

1945 г. мая ... — ИЗ СПРАВКИ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙКОМА КП(б)У О ЖЕСТОКОЙ РАСПРАВЕ ОККУПАНТОВ С ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «ПАРТИЗАНСКАЯ ИСКРА»

Имея список членов организации, пользуясь потерей связи между подпольной организацией, возникшей паникой среди населения и услугами завербованных агентов, жандармерия начала производить массовые аресты членов организации, их родственников и соучастников.

За три дня было арестовано свыше 90 человек, в том числе 90-летний старик Буревич из с. Каменная Балка — отец члена организации Буревич Надежды, 75-летняя мать Чернявского Михаила, больная тифом Холод Тамара и др.

Почти все члены организации были схвачены, за исключением 3-х товарищей:

1. Ющенко Ефима Фоновича, ныне находящегося в РККА;
2. Остапенко Николая Михайловича;
3. Исаченко Юрия Ивановича, находящегося в РККА.

В это время членов «Партизанская искра», заточенных в тесные и вонючие камеры первомайской (голтянской) жандармерии, пытали огнем и железом, но стойкие партизаны-подпольщики и их близкие помощники никого не выдали.

Пытки были ужасные. Во время пыток Павленко И. А. были перебиты кости ног выше голени, Буревич Надежде раздавили косяком дверей во-время допроса пальцы на левой руке, били на цементном полу деревянными палками и резиновыми дубинками, били до потери сознания. Моргуненко был страшно избит, лицо у него было все черное, некоторым товарищам жгли папиросами спины и лицо.

Но стойко держались молодые патриоты.

Утром они были вызваны из камер для фотографирования. Среди них не было члена подпольной организации комсомольца Курятинского А. Ф., 1924 года рождения. Он погиб в жандармерии в результате умышленно созданной аварии. По приказу жандарма, в маленькой камере, куда было загнано 40 человек, арестованным было предложено всем залезть на нары, а Курятинскому произвести уборку. Когда Курятинский полез под нары, жандарм заметил, что нары шатаются, он начал кричать на заключенных, чтобы они плотнее потеснились, люди начали двигаться, нары обрушились с людьми, и Курятинский был раздавлен.

После фотографирования заключенных связали по два за руки проволокой, построили и вывели из ворот. Это было 28/II-43 г. Они были окружены усиленным конвоем и направились из города по дороге на ст. Конецполь.

В холодной грязи, по тающему снегу, двигалась вереница измученных голодом и пытками членов подпольной организации и их близких помощников. Это были:

1. Моргуненко Владимир Степанович,
2. Величков Иван Иванович,
3. Белоус Владимир Иосифович,
4. Чернявский Михаил Федотович,
5. Боголюк Григорий Иванович,
6. Попик Пелагея Ефимовна,
7. Коляндра Мария Даниловна,
8. Клименюк Михаил Федотович,
9. Любарский Григорий Петрович,
10. Попик Григорий Емельянович,
11. Демиденко Николай Митрофанович,
12. Златоуст Владимир Терентьевич,
13. Носальская Вера Никифоровна,
14. Полищук Семен Кириллович,
15. Криворученко Василий,
16. Павленко Иван Андреевич,
17. Буревич Надежда Ивановна,
18. Клименко Иван Иосифович,
19. Паламарчук Иван Анисимович,
20. Гречаный Карп Данилович,
21. Беличенко Иван Иванович,
22. Терниченко Владимир Степанович,
23. Волошин Владимир Петрович.

Многие из них были без верхней одежды, проволока врезалась глубоко до кости. Их подгоняли и били. Впереди шли девушки.

После долгого и страшного 20-километрового пути, 23 героя были приведены к окраине с. Крымка. В 200 метрах от первой хаты была дана команда: «бегом!». Люди, падая от изнеможения, бежали, поддерживая друг друга, за ними мчались, как исступленные, озверевшие жандармы.

Вдруг раздалась команда «влево». Передние бросились влево, в это время жандармы, растянувшись в шеренгу, открыли огонь по живым мишеням. Первыми упали девушки. Людей расстреливали жестоко и методически. В воздухе повисли ругань и проклятия. Тех, кто были ранены, добивали выстрелами из пистолетов и прикладами по голове.

Эта кровавая расправа длилась больше часа. Над трупами глумились. На краю дороги лежал Моргуненко, его череп был раздроблен прикладами. Так поступили с т.т. Величковым и Кравцом Михаилом.

Три дня трупы лежали на земле, над ними глумились, раздевали, родных к трупам не допускали, и лишь на четвертый день завезли на скотомогильник с. Крымка, расположенный в 2-х километрах от села, и зарыли в яму.

Вторая группа арестованных членов организации:

1. Вайсман Владимир Константинович,
2. Демиденко Николай Митрофанович,
3. Демиденко Борис Кириллович,
4. Азизов Василий Петрович,
5. Замурин Михаил,
6. Газизов Иван и
7. Дьяченко Дарья Григорьевна

была отправлена в тираспольскую тюрьму, после долгих пыток и издевательств возвращена в голтянскую жандармерию, а оттуда 6/IV-43 г. направлена в с. Петровка, Катериновского сельсовета.

Впереди на двуколке ехал начальник крымского жандармского поста и шеф кумарянский Щербаченко, за ним подвода с арестованными, управляемая солдатом-румыном. С ним на подводе ехал шеф катериновской полиции Доценко Петр, за ними на подводе ехали еще жандармы.

За подводами бежала мать Бориса Демиденко — Демиденко Мария Прокофьевна. Сын несколько раз ей что-то кричал с подводы. В километре от ст. Петровка подвода остановилась, арестованным приказали сойти с подводы. Шеф полиции Доценко вынул из кармана бутылку водки, выпил ее, сплюнул, бросил в сторону от себя и, с остервенением вскинув винтовку, выстрелил в Бориса Демиденко. В это время его несчастная мать подбежала к месту расправы. Ветер донес до нее последние слова падающего смертельно раненного сына: «Мама, умираю за Родину!» В это время жандарм стрелял в могучую фигуру троюродного брата Бориса—Николая Демиденко. Николай опустился на колени и рвал зубами проволоку на связанных руках. Шеф полиции Доценко подбежал к нему и со всего размаха ударил прикладом по спине. Николай согнулся и страшно застонал, но тотчас-же выпрямился и с еще большей силой старался освободиться от проволоки. Шеф полиции нанес ему еще три страшных удара по голове. Обливаясь кровью, герой замертво свалился.

Жандармы расправлялись с остальными.

Через некоторое время тт. Попик Демьян Иванович, Холод Тамара Лазаревна, Кошевенко София были опять этапированы в тираспольскую тюрьму, в которой, после долгих пыток, были расстреляны.

Так трагически перестала существовать подпольная комсомольская партизанская организация Крымской средней школы — «Партизанская искра».

ООПА, ф. 94, д. 2, л.л. 13, 14, 15.

№ 69

1945 г. ... — ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЬНИЦЫ г. ОДЕССЫ А. А. КИРШИ ОБ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ ОККУПАНТОВ НАД ВОЕННОПЛЕННЫМИ КРАСНОФЛОТЦАМИ

В конце января или начале февраля 1942 г., в морозный день по Московской улице Пересыпи, из города по направлению к Ярмарочной площади, немецкие солдаты вели группу пленных краснофлотцев (20—25 человек). У всех арестованных руки были скованы за спи-

ной, а губы нескольких человек были скованы кольцами для того, чтобы они не могли разговаривать. Все матросы были босы, полуголы, в порванных тельняшках, без головных уборов, несмотря на сильный мороз и снег.

Население смотрело на матросов со слезами на глазах, бросало им папиросы, хлеб и пакеты с едой.

Я заплакала и ушла, чтобы не видеть этого издевательства немцев над нашими людьми. Моя соседка Даинша Полина вечером рассказала мне, что одна мать узнала среди пленных краснофлотцев своего сына, начала рыдать и проклинать немцев.

Другая женщина подбежала к скованному матросу и вложила ему в рот папиросу. Немец-конвоир ударил этого матроса, а женщину оттолкнул. Тогда матрос изо всех сил стал бить немца головой. Немец упал с разбитым лицом. Конвоиры окружили матроса и выстрелами разогнали весь народ.

Население, проклиная захватчиков, разошлось по дворам, так как немцы открыли сильную стрельбу, а матросов увели неизвестно куда.

ООГА, ф. мемуарных документов, оп. 1, д. 18, л. 1. Машинописный подлинник.

№ 70

1945 г. ... — ИЗ СПРАВОК ИСПОЛКОМОВ РАЙСОВЕТОВ И СЕЛЬСОВЕТОВ О МАССОВОМ УНИЧТОЖЕНИИ ОККУПАНТАМИ МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Село Градовка, Мостовского района:

... Оккупантами расстреляно в селе 5000 человек, в том числе и дети, угнанные из гор. Одессы.

Город Первомайск:

... За период оккупации немецко-румынскими захватчиками было расстреляно 5494 человека, повешено — 75 человек.

Город Котовск:

... Оккупантами было расстреляно 5000 мирных жителей города и района.

Хутор Имерцаки, Мостовского района:

... Оккупантами расстреляно в селе угнанного из Одессы мирного гражданского населения 2000 человек, в том числе и дети.

Село Кодыма, Кодымского района:

... За время оккупации немецко-румынскими захватчиками расстреляно 1126 человек советских граждан.

Село Хащевато, Гайворонского района:

... За период оккупации немецкими захватчиками в селе было расстреляно 960 человек еврейского населения.

Село Любашевка, Любашевского района:

... За период оккупации немецко-румынскими захватчиками было расстреляно мирных жителей около 400 человек.

Хутор Лопатово, Мостовского района:

... Оккупантами было расстреляно 340 человек евреев, угнанных из г. Одессы.

ООГА, ф. Р. 2527, с/1101, оп. 1, д.д. 8, 14, 16, 19, 20, 26 и 30. Рукописные подлинники.

№ 71

1946 г. января 8. — АКТ МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ БАЛТСКОГО РАЙОНА О ЗВЕРСТВАХ ОККУПАНТОВ

1944 р. 28 березня, м. Балта.

Лікарська експертна комісія у складі голови районного виконавчого комітету тов. Бондарука, членів комісії лікарів С. Є. Лабінського і В. Н. Стрельбицького, священика Дуценка, представників громадських організацій — голови міськради тов. Громова, Є. І. Вінника, Тимошенка, М. Волянського оглянули всі місця в м. Балті, де відбувалася кривава розправа німецько-фашистських окупантів і їх прислужників — румунських жандармів — над мирним беззбройним, беззахисним населенням, і встановила:

1. Факти нечуваних звірств, катувань, знущань над радянськими громадянами.

При огляді будівлі колгоспу № 6 поблизу шосейного шляху, в приміщенні розміром 6 × 5 метрів, що складається з трьох кімнат (приблизно, в 2 кв. метри кожна) було виявлено коло 80 обвуглених трупів людей. Їх загнали в одну з цих кімнат, облили бензином і спалили.

2. Було проведено розкопування двох могил з північного боку м. Балта на дорозі, що йде до села Козацьке, біля першого мосту ліворуч. В першій могилі виявлено 27 забитих, з них 3 жінки, в другій 53 особи, з них 4 жінки. При огляді трупів встановлено, що перед розстрілом деякі з жертв зазнали нелюдських катувань. Серед них жінка Шамшанович з відрізаною правою груддю. У багатьох вибито всі зуби, в тому числі у гр. Ганжиленко. У деяких відкручено верхні кінцівки. Кілька загиблих спотворені до невпізнаності. Всі були розстріляні й залишені в самій тільки нижній білизні. Розпізнано 31 людину.

3. При розкопуванні могили на території тюрми виявлено 15 трупів, з них 5 жіночих і 10 чоловічих. Розпізнано—8. Якась жінка, вагітна коло 7 місяців, спотворена до невпізнаності.

4. На південно-східній околиці м. Балта, в районі бійні і «Заготскоту», виявлено 38 трупів забитих і спалених німецькими фашистами полонених червоноармійців. За свідченням очевидців, двох червоноармійців — молодшого сержанта Семена Федоровича Кузьміна і рядового Василя Максимовича Бобрика, які залишилися живими з цієї групи, тут відбулася звіряча розправа німецьких катів над полоненими червоноармійцями.

«Це було, приблизно, о шостій-сьомій годині вечора. Нас завели в будинок і наказали кожному полоненому взяти з собою оберемок соломи, ніби для того, щоб постелити її на ніч. Коли ми розклали солому, німецький офіцер наказав усім лягати. Не минуло і півгодини, як той же офіцер подав команду вишикуватися по три, ніби для перевірки. Полонені виконали наказ. Раптом через напіввідчинені двері на нас направили яскраве світло прожектора, і зацокотіла автоматна черга. Всі впали. Ми залізли під якийсь жолоб, що був у приміщенні. Коли зойки припинилися, ввійшли два німці і почали поливати стіни, підлогу, стелю і людей бензином, а потім запалили».

Так розповідає молодший сержант Кузьмін.

Додаток: списки забитих.

Голова комісії *Бондарук*

Лікарі: *Лабінський, Стрельбицький*

Члени комісії:

Дуценко, Громов, Вінник, Тимошенко, Волянський.

Газета «Чорноморська комуна» № 5 (7139) от 8 января 1946 г.

Разорение и грабежи народного хозяйства и культурных ценностей оккупантами в Одессе и Одесской области

№ 72

1941 г. ... — **ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» ИОНУ АНТОНЕСКУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ОККУПАНТАМ ДЛЯ ОГРАБЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

... Необходимость использовать как можно лучше эту территорию и заинтересовать чиновников приложить как можно больше труда для выполнения этой цели, заставляет нас снова обратиться к вам для разрешения этого вопроса...

... Сюда прибыли простые люди с 400000—500000 лей, которые желают открыть рестораны и которые должны купить на эти леи в Румынии посуду, напитки и необходимые предметы для открытия торговли, которых здесь невозможно достать. Почти все чиновники полагают, что в нынешних условиях они смогут сделать сбережения из того жалованья, которое они получают.

И было бы хорошо и правильно, чтобы те, которые прибыли в Транснистрию для того, чтобы вписать еще одну страницу в историю румынского труда и жертв, составили бы себе маленькие сбережения, при помощи которых они могли бы создать состоятельные румынские семьи...

Губернатор *Алексяну*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 677, л.л. 58, 59. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 73

1941 г. сентября. 6. — **ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» НАЧАЛЬНИКУ РУМЫНСКОЙ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ОБ ОГРАБЛЕНИИ ОККУПАЦИОННОЙ АРМИЕЙ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Как вам известно, вся собственность и все продукты в Советской России принадлежали государству, которое раздавало их потребителям через магазины.

Это же относится и к сельскохозяйственным продуктам. Все принадлежало колхозам и совхозам.

Из этих продуктов часть раздавалась населению, а часть оставалась государству.

При вступлении наших войск в Транснистрию все эти государственные ценности были взяты как военные трофеи. Армия захватила их, заинвентаризировала и потребляет все для своих нужд.

Губернатор *Г. Алексяну*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 680, л. 13 Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 74

1941 г. октября 30. — **ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» ИОНУ АНТОНЕСКУ О СОСТОЯНИИ ВЫВОЗА СКОТА В РУМЫНИЮ**

30 октября 1941 г.

Сообщаю сведения о вывозе скота по состоянию на сегодняшний вечер. Переправлено в Бендеры 1800 коров, которые вместе со скотом, переправленным для армии, составляют 5.450 голов рогатого скота и 4000 овец.

Гражданский губернатор проф. *Г. Алексяну*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 677, л. 75. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 75

1942 г. февраля 13. — **ИЗ ПРИКАЗА № 8 ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ г. ОДЕССЫ ОБ ИЗЪЯТИИ У СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЫЖ**

Ст. 1. Все жители г. Одессы и всей территории Одесского и Овидиопольского уездов должны сдать в течение 10 дней со дня опубликования настоящего приказа все лыжи и принадлежности к ним (завязки, палки, ремни и проч.) в состоянии, годном для пользования.

Ст. 2. Нарушители этого приказа так же, как и те, кто сдал лыжи в негодном состоянии злоумышленно, будут наказаны от 1 до 5 лет исправительной тюрьмы и от 5.000 до 20.000 лей штрафа с выплатой марками (РККС).

Комендант м. у. гарнизона г. Одессы
генерал *Тиб. Н. Петреску*

Прокурор военно-полевого суда г. Одессы
лейт. полковник магистрата *К. Солтан*

ООГА, ф. 2309, с/1082, оп. 1, д. 2, л. 15. Отпечатано в типографии.

№ 76

1942 г. февраля 21. — **СООБЩЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» ПРЕЗИДИУМУ СОВЕТА МИНИСТРОВ РУМЫНИИ О ВЫВОЗЕ В РУМЫНИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВАГОНОВ**

Секретно Бухарест

На Ваше секретное отношение № 222 об исполнении резолюционного приказа господина маршала Антонеску по рапорту № 23, имеем честь сообщить следующее:

1. Общее количество вагонов с вывезенным в Румынию составляет — 11399...

Губернатор

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 314, л. 104. Машинописный отпуск Перевод с румынского.

№ 77

1942 г марта 16 — **ИЗ РАПОРТА ПРЕТОРА АНТОНО-КОДИНЦЕВСКОГО РАЙОНА ПРЕФЕКТУ ОДЕССКОГО УЕЗДА О ПЕРЕДАЧЕ УКРАИНСКОГО СЕЛА НЕМЦАМ**

Имею честь сообщить Вам несколько предложений немецкого коменданта «СС» села Гелеталь для Вашего распоряжения:

Мне предложено, чтобы украинское село под названием хутор Икнер было передано немецкой администрации с допуском поселения туда немцев. В обмен на это мы будем полностью обеспечены сельскохозяйственным оборудованием.

Претор[1])

ООГА, ф. Р. 558, с/1985, д. 27, л. 21. Рукописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Подпись неразборчива.

№ 78

1942 г. апреля 4. — **ИЗ СООБЩЕНИЯ НОВО-ДОФИНОВСКОЙ ПРИМАРИИ О НЕВОЗМОЖНОСТИ СОБРАТЬ ПУХ И ПЕРЬЯ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ У НАСЕЛЕНИЯ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ**

В претуру Одесского района

На Ваше письмо от 1.04 за № 1005 Ново-Дофиновская примария сообщает, что за неимением курей и прочей птицы у населения, собрать пух и перья нет никакой возможности.

Старшина примарии[1])
Секретарь[1])

ООГА, ф. Р. 2056, с/629. оп. 1, д. 109, л. 13. Подлинник.

[1]) Подписи неразборчивы.

№ 79

1942 г. июня 17. — **ПРИКАЗ СТАРОСТЫ Б.-ВЕСЕЛЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СТАРОСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА № 237 СЕЛА АЛЕКСЕЕВКА ОБ ИЗЪЯТИИ У СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РУЧНЫХ КОС**

Согласно распоряжения Врадиевской райпретуры от 16.VI — 42 г. № 899 под вашу личную ответственность приказываем с получением сего собрать у населения все ручные косы, взять на учет, т. е. на список, у кого взято и занумеровать и сдать на хранение на склад общественного хозяйства и доставить расписку с/управлению, сколько вами принято кос на хранение...

Староста с/у (подпись)

ООГА, ф. Р. 2539, с/1113, оп. 1, д. 3, л. 67. Рукописный подлинник.

№ 80

1942 г. июля 9. — **ПРИКАЗ СТАРОСТЫ Б.-ВЕСЕЛЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СТАРОСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА № 237 СЕЛА АЛЕКСЕЕВКА О РЕКВИЗИЦИИ СКОТА У СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Согласно срочной телеграммы г. инженера Врадиевского управления Б.-Веселянского с/у приказываем вам отправить в Врадиевку сегодня 9.VII ночью весь скот, овец и лошадей согласно приказа, который должен быть доставлен в Врадиевку 10.VII 1942 г. на 6 часов утра.

Староста с/у (подпись)

ООГА, ф. Р. 2539, с/1113, оп. 1, д. 3, л. 93. Рукописная копия.

№ 81

1942 г. октября 21. — **ИЗ ПРИКАЗА ДИРЕКЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ ГУБЕРНАТОРСТВА «ТРАНСНИСТРИИ» ВСЕМ УЕЗДНЫМ ПРЕФЕКТАМ О ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РУМЫНАМ И НЕМЦАМ**

Согласовано с Фольксдейче миттельштелле в с. Ландау, что имущество, вывезенное немецким населением из ненемецких сел[1]), окончательно переходит в распоряжение губернаторства, которое через свои подведомственные органы будет распоряжаться им.

Имущество ненемецкого населения, выселенного из немецких сел, окончательно переходит к немецким селам.

Имея в виду вышеизложенное, просим принять соответствующие меры.

За губернатора ОКГ. *Георгиу*

ООГА, ф. Р. 558, с/1985, оп. 1, д. 26, л. 126. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Речь идет об украинских селах и украинском населении.

№ 82

1942 г. октября 14. — **ИЗ ПРИКАЗА ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» О СДАЧЕ СОВЕТСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В КАЧЕСТВЕ ВОЕННОЙ КОНТРИБУЦИИ ШЕРСТЯНЫХ ЧУЛОК И ПЕРЧАТОК**

... п р и к а з ы в а е м:

Ст. 1. Все жители (главы семей) на пространстве Транснистрии обязаны до 15 октября 1942 г. сдать по паре шерстяных чулок и паре шерстяных перчаток в качестве военной контрибуции для солдат, которые сражаются на фронте.

Ст. 2. Чулки и перчатки собираются сельскими примариями и полицейскими участками в уездных городах и муниципалитетах и немедленно отправляются в соответствующие районы.

Губернатор проф. *Г. Алексяну*

ООГА, ф. Р. 2509, с/1082, оп. 1, д. 3, л. 28. Отпечатано в типографии.

№ 83

1942 г. октября ... — **ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ПРЕТОРА ОДЕССКОГО РАЙОНА ЖАНДАРМСКИМ ПОСТАМ О РЕКВИЗИЦИЯХ У СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

Имеем честь сообщить Вам следующее: с целью выполнения приказа № 88 окажите полное содействие нашим представителям, присланным с этой целью.

Пошлите в каждое село по одному жандарму, который обойдет все дома для того, чтобы собрать всю шерсть и проследить, чтобы население начало изготовлять носки и перчатки.

По этому же вопросу Вы получили устное указание от г-на полковника — префекта на совещании от 11.X 1942 г.

Носки и перчатки должны быть доставлены в крайний срок 27.X — в район. Вы лично проследите, чтобы носки и перчатки были доставлены к вышеуказанному сроку в район.

Начальник Одесского района

претор[1])

ООГА, ф. Р. 2056, с/629, оп. 1, д. 6, л. 155. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Подпись неразборчива

№ 84

1942 г. ноября 10. — **ИЗ СООБЩЕНИЯ НОВО-ДОФИНОВСКОЙ ПРИМАРИИ В ПРЕТУРУ ОДЕССКОГО РАЙОНА О РЕКВИЗИЦИИ ВАЛЕНОК У НАСЕЛЕНИЯ**

В претуру Одесского района

Настоящим Ново-Дофиновская примария сообщает на ваше письмо от 9 ноября 1942 г. за № 6034, что валенки реквизированы у всего населения примарии, в том числе и у работников почты.

Примарь [1])

ООГА, ф. Р. 2056, с/629, оп. 1, д. 104, л. 111. Рукописный подлинник.

[1]) Подпись неразборчива.

№ 85

1942 г. декабря 11. — **ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРЕТУРЫ ОДЕССКОГО РАЙОНА О РЕКВИЗИЦИИ У НАСЕЛЕНИЯ НУТРЯНОГО САЛА РЕЗАНОГО СКОТА**

Примарии села .....

Ставим вас в известность, что по приказу губернаторства Трансністрии № 99 блокируется в пользу губернаторства все количество нутряного сала из резаного скота.

Претор [1])

ООГА, ф. Р. 2056, с/629, оп. 1, д. 102, л. 88.

[1]) Подписи нет.

№ 86

1942 г. ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА ОБ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ВСЕГО ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА**

ИНВЕНТАРНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Эта дирекция начала свою деятельность с целью собирания и инвентаризации всего движимого имущества на территории Одесского муниципалитета и принятия имущества от военной трофейной комиссии.

... Всего заинвентаризовано 3131 предмет имущества, которое оценено на сумму 15.069.259 РККС (марок).

Что касается мебели, то было определено, что должна быть заинвентаризована мебель приблизительно в 6000 домах и 40000 квартирах, оставшаяся от евреев и бежавших коммунистов, стоимость которой приблизительно определена в 5.000.000 РККС.

ООГА, ф. печатных материалов. Книга «На службе страны» (16 октября 1941 г. — 16 октября 1942 г.), стр. 47, 48. Издание примарии одесского муниципалитета. Отпечатано в типографии. Перевод с румынского.

№ 87

1943 г. января 2. — **ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ПРЕТОРУ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА «ТРАНСНИСТРИИ» ОБ ОТПРАВКЕ ТРАКТОРОВ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН В РУМЫНИЮ**

Совершенно секретно

Согласно устному распоряжению господина маршала[1]) мы будем отправлять в Румынию самые лучшие русские тракторы из тех, которые у нас имеются, вместе со всеми машинами и орудиями...

Префект уезда [2])

ООГА, ф. Р. 2138, с/711, оп. 1, д. 39, л. 11. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

[1]) Иона Антонеску.
[2]) Подпись неразборчива.

№ 88

1943 г. января 13. — **РАСПОРЯЖЕНИЕ СТАРОСТЫ Б.-ВЕСЕЛЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО УПРАВЛЕНИЯ, ВРАДИЕВСКОГО РАЙОНА, ШЕФУ ХОЗЯЙСТВА № 237 ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ СДАЧЕ НАЛОГОВОЙ ПТИЦЫ**

На основании телефонограммы № 22 от 1.I-43 г. голтянской уездной префектуры и претуры Врадиевского района приказываем немедленно собрать всю налоговую птицу и яйцо, следуемые с населения, согласно приказа губернаторства. Птица должна быть исключительно жирной упитанности.

Одновременно организуйте отправку жирной птицы (петухи и выбракованные куры) с фермы общественного хозяйства.

Всю собранную птицу и яйцо немедленно отправляйте в голтянский птицекомбинат.

О количестве отправляемой птицы и яйца сообщите с/у для сдачи рапорта в претуру.

Староста с/у (подпись)

ООГА, ф. Р. 2539, с/1113, оп. 1, д. 13, л. 17. Рукописный подлинник.

№ 89

1943 г. января 22. — **СООБЩЕНИЕ ПРЕФЕКТА ОЧАКОВСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРУ «ТРАНСНИСТРИИ» О КОЛИЧЕСТВЕ ПЕРЧАТОК И НОСКОВ, СОБРАННЫХ В ОДНОМ ИЗ УЕЗДОВ «ТРАНСНИСТРИИ»**

Имею честь доложить, что согласно постановлению губернаторства № 88 от 24 сентября 1942 г., собраны с населения этого уезда для солдат-фронтовиков 9.132 пары носков и 8.495 пар перчаток шерстяных, 573 пары носков и 606 перчаток из бумажной нити, все новые...

Префект Очаковского уезда *Драгомир*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1918, л. 37. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 90

1943 г. февраля 6. — **СЕКРЕТНЫЙ ЦИРКУЛЯР ПРЕФЕКТА БЕРЕЗОВСКОГО УЕЗДА ВСЕМ ПОДВЕДОМСТВЕННЫМ ПРЕТУРАМ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ КАРТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Согласно письму 2-й дивизии за № 2. 128/1943 г. имеем честь сообщить Вам, что в помещениях примарии, а также в школах на стенах висят карты Советской России за 1940 год, когда Бессарабия и Северная Буковина находились под советской оккупацией [1]).

Так как эти карты представляют собой материал советской пропаганды, просим Вас распорядиться, чтобы эти карты были немедленно изъяты и сожжены.

Об исполнении доложите до 14 февраля с. г. в письменном виде или по телефону.

Префект полковник *Леонида-Попп*

ООГА, ф. Р. 2138/0711, оп. 1, д. 39, л. 30. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Так оккупанты именовали возвращение территории Бессарабии Советскому Союзу.

№ 91

1943 г. апреля 18. — **ИЗ ПРИКАЗА ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» О РЕКВИЗИЦИИ ДЛЯ РУМЫН КОНОПЛИ И ЛЬНА**

... Имея в виду реферат дирекции промышленности, в котором указывается необходимость в мешках для войска, земледелия и промышленности...,

п о с т а н о в л я е м :

Ст. 1. Начиная со дня опубликования настоящего постановления, льняная и конопляная пряжа, а также необработанные конопля и лен остаются блокированными в распоряжении губернаторства.

Ст. 2. В 7-дневный срок со дня объявления настоящего постановления жители обязаны заявить соответствующим примариям о всяком количестве имеющейся у них конопли и льна в каком-либо виде: в виде пряжи или необработанном...

Конопляная и льняная пряжа сдаются примарии в 3-дневный срок со дня объявления.

Ст. 3. Необработанные конопля и лен должны быть обработаны жителями на местах, после этого полученная пряжа сдается примарии.

Ст. 7 Нарушившие настоящее постановление или пытающиеся каким-либо путем обойти это распоряжение наказываются заключением в лагерь от 3 месяцев до 2 лет, штрафом от 100 до 300 РККС, конфискацией наличия конопли или льна в каком бы то ни было виде.

Дан в нашем кабинете 18 апреля 1943 г. в Одессе.

Губернатор проф. *Г. Алексяну*

ООГА, газета «Молва» № 137 от 20 мая 1943 г.

№ 92

1943 г. апреля 23. — **СВЕДЕНИЯ О ВЫВОЗЕ ИЗ ОДЕССЫ ТРАМВАЕВ И ТРОЛЛЕЙБУСОВ В РУМЫНИЮ**

Министерству национальной обороны.
Военному министерству сухопутных войск,
через президиум совета министров.

На Ваш запрос за № 42263/1943 г., сообщенный через президиум совета министров за № 566.563 от 23 апреля 1943 г., имеем честь направить Вам требуемые сведения.

Губернатор

СВЕДЕНИЯ

о трамваях, прицепках, путейных материалах и пр., отправленных в Румынию

	Наименование отправленного трамвайного оборудования	Количество	Кому передано
1	Моторные вагоны . . .	1	Кишиневскому муниципалитету
2	» » . . .	18	Центральн. предпр. г. Констанцу
3	» » . . .	19	Муниципалитету г. Крайова
4	» » . . .	8	» г. Галаца
5	» » . . .	14	» г. Арад
6	Прицепные вагоны . . .	2	» г. Кишинева
7	» » . . .	4	» г. Констанцы
8	» » . . .	3	» г. Крайова
9	Товарные моторные вагоны .	1	» г. Кишинева
10	» » » .	1	» г. Констанцы
11	» » » .	2	» г. Кишинева
12	Рельсы	5940 м.	» г. Кишинева
13	»	5034 м.	» г. Констанцы
14	»	6060 м.	» г. Крайова
15	»	4966 м.	» г. Арад
16	Трехфазный моторный генератор	1	» г. Констанцы
17	Конвертизатор 300 кв. 600 в.	1	» г. Констанцы
18	Рельсы	1000 м.	» г. Констанцы
19	Троллейбусы	8 машин	» г. Крайова
20	Реостат	1	» г. Крайова
21	Маячный столб	108	» г. Крайова
22	Каучуки (шины)	4	» г. Крайова
23	Шпалы	60	» г. Крайова

Начальник отдела металлургической промышленности[1]).

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1909, л.л. 12, 13. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Подпись неразборчива.

№ 93

1943 г. августа 1. — ИЗ ПРИКАЗА ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» О «БЛОКИРОВАНИИ» РАЗНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Приказываем:

Ст. 1. Все материалы, не относящиеся к железу, как-то: олово, свинец, цинк, антимоний, алюминий, медь, никель и друг. смеси этих металлов в виде бронзы, латуни, смеси для пайки и все старые каучуковые материалы, резина естественная, невыделанная, синтетический каучук, включая материалы, оставшиеся от военных действий и принадлежащие кому-либо на всем пространстве Транснистрии, — объявляются блокированными в распоряжение гражданского губернаторства Транснистрии, исключая предметы домашнего обихода.

Ст. 2. Под каучуком (старый) подразумеваются всякого вида предметы, которые содержат в себе резину от оболочек камер, трубок, всякого рода конфекционных частей, обуви и т. д., которые не могут быть употреблены для первоначальной цели, для которой были изготовлены.

Ст. 3 Под военными материалами подразумеваются все те предметы, которые принадлежали войскам, прошедшим через Транснистрию, от вооружения, снарядов, снаряжения, санитарного материала, материала для укрепления и друг.

Ст. 4. Владельцы всякого рода этих материалов обязаны в 30-дневный срок со дня опубликования настоящего приказа заявить обо всем количестве, которым владеют, а также происхождении его.

Ст. 12. Незаявка или неполная заявка со стороны держателей материалов, которые они имеют, наказуема заключением в тюрьме от 1 мес. до 2 лет и штрафом от 100 до 300 РККС. Это же наказание применяется и ко всем нарушениям, предусмотренным настоящим приказом.

Губернатор проф. *Г. Алексяну*

ООГА, ф. Р. 2509, с/1082, оп. 1, д. 3, л. 21. Отпечатано в типографии.

№ 94

1943 г. сентября 8. — **СООБЩЕНИЕ ОТДЕЛА ЦЕНЗУРЫ «ТРАНСНИСТРИИ» О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ И КОМПОЗИТОРОВ-ЕВРЕЕВ**

Доводится до всеобщего сведения, что, согласно постановления № 940, окончательно воспрещается как в интимной обстановке, так и публично исполнение музыкальных произведений советских и еврейских авторов, как то: Дунаевского, Покрасса, Зехте, Левина, Хачатуряна, Белого, Файнтуха, Желобинского, Данькевича, Листова и Мендельсона.

Все музыкальные партитуры и патефонные пластинки, на которых воспроизведены произведения этих композиторов, должны быть сданы до 10 сентября 1943 года отделу цензуры губернаторства (Пушкинская ул. 9). Все патефонные пластинки и музыкальные партитуры, которые будут найдены после этой даты полицейскими органами и военными чинами, — если не имеют штемпеля «Разрешено отделом цензуры Транснистрии», а также и номера приказа, — будут конфискованы, а нарушители закона будут преданы суду и наказаны согласно приказа М. У. № 1 от 22 декабря 1942 г.

Субдиректор пропаганды профессор *С. Панфил*

Шеф цензуры Транснистрии *Андрей Настасе*

ООГА, газета «Молва» № 245 от 8 сентября 1943 г

№ 95

1943 г. октября 7. — **СЕКРЕТНАЯ СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА «ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ» ГУБЕРНАТОРСТВА В «ПОДДИРЕКЦИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ» О ВЫВОЗЕ ИМУЩЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА И ИНСТИТУТОВ**

Очень спешно

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Поддирекция высшего образования должна принять срочные меры для эвакуации университета и институтов, согласно плана. Каждому высшему чиновнику дать поручение, за которое он будет лично отвечать.

Вы должны лично наблюдать за ходом работ.

Т. Херсени

ООГА, ф. Р. 1826, с/399, д. 191, л. 65. Рукописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 96

1943 г. октября 14. — **СВЕДЕНИЯ О ВЫВОЗЕ В РУМЫНИЮ ОБОРУДОВАНИЯ ОДЕССКОГО ТРАМВАЯ**

Господин генеральный примарь

Имея в виду письмо губернаторства Трансністрии за № 134633 от 7 октября с. г., в котором испрашивалось мнение Одесской примарии о возможности передачи для города Галаца 3,5 километров рельс, трамвайная дирекция имеет честь довести до Вашего сведения, что после передачи значительного количества линии ряду городов, а также после недавней передачи рельс для Констанцы, исчерпаны все наши возможности.

За директора трамвайной дирекции
Одесского муниципалитета (подпись)

20.X 1943 г.

Несмотря на то, что этой мерой будет дезорганизовано движение и перевозки, необходимо срочно сделать так, чтобы дать.

Е. Синикяну [1])

ООГА, ф. Р. 2514, с/1087, оп. 1, д. 136, л. 15. Подлинник. Перевод с румынского.

[1]) Резолюция примаря сектора Одесской примарии

№ 97

1943 г. ноября 19. — **СЕКРЕТНАЯ СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА «ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ» В «ПОДДИРЕКЦИЮ ПРОСВЕЩЕНИЯ» О ЗАКРЫТИИ ВСЕХ ШКОЛ г. ОДЕССЫ**

Закрыть все начальные и средние школы в г. Одессе, кроме православного лицея, музыкального лицея и стоматологической школы; помещения должны быть предоставлены в распоряжение немецко-румынских войск. Официально мотивировать это отсутствием топлива.

Исполнить немедленно.

По приказу господина губернатора *Т. Херсени*

ООГА, ф. Р. 1826, с/399, оп. 1, д. 84, л. 63. Рукописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 98

1943 г. ноября 19. — **СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА «ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ» В «ПОДДИРЕКЦИЮ ПРОСВЕЩЕНИЯ» О ПРИВЛЕЧЕНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВ ЗАКРЫТЫХ ШКОЛ К ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ**

Весь преподавательский состав закрытых начальных школ, кроме директоров школ, должен быть направлен в распоряжение дирекции труда для отбытия трудовой повинности. Также ученики старшего возраста. Преподаватели из Румынии увольняются с 15 декабря.

Т. Херсени

ООГА, ф. Р. 1826, с/399, оп. 1, д. 84, л. 64. Рукописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 99

1943 г. ноября 20. — **СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА «ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ» В «ПОДДИРЕКЦИЮ ПРОСВЕЩЕНИЯ» О ЗАКРЫТИИ ВСЕХ ШКОЛ В «ТРАНСНИСТРИИ»**

Все начальные и средние школы в Транснистрии, кроме румынских, закрываются до новых распоряжений.

Преподавательский состав направить в распоряжение районов и сел для использования их на административной и хозяйственной работе.

Т. Херсени

ООГА, ф. Р. 1826, с/399, оп. 1, д. 84, л. 68. Рукописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 100

1943 г. ... — ВЫДЕРЖКИ ИЗ СТАТЬИ «РУМЫНСКИЕ МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЯ», ПОМЕЩЕННОЙ В ЮБИЛЕЙНОМ АЛЬМАНАХЕ «ТРАНСНИСТРИЯ», О ВОСПИТАНИИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕЛИГИОЗНОМ ДУХЕ

В программах просвещения уделено особое внимание моральному и религиозному воспитанию...

... В течение двух лет пропаганда губернаторства старалась действовать по следующей программе: воспитание этнографического молдавского элемента, чтобы привить румынский дух, создать приемлемую для румынской администрации обстановку, чтобы этот же элемент приложил максимум усилий в земледелии и промышленности и проповедывал христианскую веру...

ООГА, отдел научно-справочной литературы. Альманах «Трансністрия, 1941—1943 г.г.», стр. 67, 70. Отпечатано в типографии.
Перевод с румынского. Фонд печатных материалов периода немецко-румынской оккупации (1941—1944 г.г.).

№ 101

1943 г. декабря 8. — СООБЩЕНИЕ «ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ» «ТРАНСНИСТРИИ» В ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА МИНИСТРОВ РУМЫНИИ О ВЫВОЗЕ ВСЕХ ТИПОГРАФИЙ В РУМЫНИЮ ИЗ «ТРАНСНИСТРИИ»

Бухарест

Имеем честь поставить Вас в известность, что все типографии из Трансністрии вывезены или вывозятся в Румынию, в центр вывезенных ценностей губернаторства Трансністрии...

За губернатора *Михаил Ротару*
Директор Дирекции культуры *Траян Херсени*

ООГА, ф. Р. 1926, с/399, оп. 1, д. 17, л. 1. Машинописный отпуск.
Перевод с румынского.

№ 102

1943 г. декабря 12. — СВЕДЕНИЯ О ТРАКТОРАХ, ВЫВЕЗЕННЫХ В РУМЫНИЮ

Тракторы с плугами, боронами, культиваторами, сеялками

ХТЗ	Универсал	ЧТЗ	Дизель	СТЗ-НАТИ	Разные	Всего
1186	516	93	16	37	28	1876

Директор механизации сельского хозяйства
инженер *Н. Иван*

ООГА, ф. Р. 1824, с/397, д. 113—СКК, л. 1. Машинописный отпуск.
Перевод с румынского.

№ 103

1943 г. декабря 20. — СООБЩЕНИЕ РУМЫНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В ГУБЕРНАТОРСТВО «ТРАНСНИСТРИИ» О ВЫВОЗЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ИМУЩЕСТВА ИЗ «ТРАНСНИСТРИИ»

Срочно. № 793.731

Губернатору Трансністрии

На Ваш № 174732/1943 г. имеем честь сообщить Вам, что сведения о вывозе из Трансністрии имеются в прилагаемом списке.

Начальник VI отдела
полковник *И. Ловинеску*

СВЕДЕНИЯ

а) о материалах, погруженных в Трансністрии в течение с ноября месяца до 14 декабря 1943 года (включ.)

Материалы	1-30.XI 1943 ваг. 10 т.	1 14.XII 1943 ваг. 10 т.	Всего
Сливочное масло	3	—	3
Сахар	84	70	154
Разные продукты	296	64	360
Пшеница	477	128	605
Рожь	33	20	53
Ячмень, овес	202	292	494
Кукуруза	15	37	52
Мука, отруби	4	4	8
Скот и птица	952	134	1086
Масличные семена	91	45	136
Машины разные	527	201	728
Сельхозмашины	1398	442	1840
Железный лом	514	209	723
Чугун	7	8	15
Багаж	87	46	133
Кожи	12	5	17
Столярные изделия	50	42	92
Руда	139	3	142
Разные грузы	868	394	1262
Скот, свиньи и овцы, пригнанные к станциям из Бессарабии	521	—	521
Лошади, пригнанные к станциям из Бессарабии	1429	301	1730
Итого	7709	2445	10154

Примечание: В этих сведениях не указаны вагоны, использованные для военных перевозок.

б) о вывозе оборудования и ценностей

№№ п.п.	Наименование эвакуированного имущества	Эвакуация проведена на 1 декабря 1943 г.	
		количество	оценка [1]
1	Перечислены наименования предприятий пищевой и химической промышленности	5	14.390.000
2	Скот: коровы, овцы, свиньи, птица, кролики	173870 гол.	1.779.927.000
3	Зерно: селекционированные семена и специальные семена	7721 ваг.	1.757.191.000
4	Институты с их отделами, лаборатории, мастерские и различные материалы . . .	12	90.000.000
	Всего		3.641.508.000

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1840, л.л. 1, 2. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

[1]) Денежные суммы указаны в румынских леях.

№ 104

1944 г. июня 14. — **ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР**

О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ ОДЕССЕ И РАЙОНАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Румынское «управление» и «юстиция»

«Управление» Транснистрией возглавлялось румынским губернатором Алексяну. Губернаторство делилось на 13 уездов, во главе которых были поставлены румынские префекты. Административный аппарат состоял из специально вывезенных из Румынии чиновников, для которых этот аппарат стал средством грабежа, спекуляции и легкой наживы.

В Одессе «управляли» Одесская городская префектура во главе с префектом Чоновичем, комиссар сигуранцы Никулеску, генеральный примарь (городской голова) Пынтя и его заместители — Видрашку,

Нибреску, Синиклиу, Киореску. Все они являлись также участниками целого ряда спекулятивных предприятий.

Административный комиссар «префектур полиции» города Одессы Санду Габриэль, допрошенный Комиссией, сообщил: «Заняв часть территории Советского Союза, присоединив ее к Румынии и назвав «Транснистрией», мы грабили этот край и проводили «румынизацию». Санду Габриэль в своих показаниях охарактеризовал румынскую администрацию, как воров, взяточников и грабителей.

«Первая категория, — говорит Санду Габриэль в своих показаниях, — это полиция, сигуранца, военный суд. Чиновники этих органов изучали у себя в Румынии криминальное дело и являются «профессионалами без идей»... Они служат тому, кто платит, и, естественно, широко берут взятки.

Вторая категория — чиновники губернаторства и прочие. Они — коммерсанты, нажившие здесь крупное состояние. Так, например, заместитель примаря (городского головы) Киореску в Румынии был бедняком, в Одессе же он разбогател и купил в Бухаресте гостиницу за несколько миллионов лей. Заместитель примаря Видрашку имел в Одессе гостиницу «Бухарест» по Дерибасовской улице и дом терпимости. Тудосе до войны проживал в Румынии, в г. Текуч, и имел маленькую лавчонку возле аэродрома, в Одессе стал крупным коммерсантом и владельцем гостиницы «Пассаж», кинотеатра «Виктория», ресторана «Карпаты», типографии, завода сельтерских вод, нескольких лавок и комиссионных магазинов».

Взяточничество стало неотъемлемой системой «управления», нормой поведения всех румынских чиновников. На всех руководящих должностях в губернаторстве и примарии были только румыны. Делопроизводство велось на румынском языке.

Основным судебным органом в Одессе был румынский военно-полевой суд. Следствие производилось, главным образом, в сигуранцах (охранках). Обычным методом допроса были истязания и пытки. Режиссер кинохроники Крапивный Павел, подвергавшийся пыткам и истязаниям в сигуранце, рассказал, что в качестве орудий пыток применялись электрический стул, подвешивание за плечи и другие истязания. «Румынские солдаты привязывали к специальному стулу подследственного и через ручки стула включали электрический ток. Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит».

Или: «Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись таким образом до 200 раз, висящий на веревке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев». (Из показаний Крапивного П.).

Аресты, пытки, истязания, произвол сплошь и рядом применялись, как средство вымогательства взяток.

«Взятки, — как показал одесский адвокат Дьяконов, — брали в полиции, в сигуранце, в прокуратуре и суде. Так, например, когда летом 1942 года центральная сигуранца, находившаяся на Пушкинской улице, возбудила против меня дело за укрывательство евреев,

ведший мое дело комиссар Ионеску взял взятку за более легкие выводы и заключения по моему делу. После этого дело перешло в военный суд и попало к следователю (прокурору) Атанасиу, который арестовал меня и взял взятку у моей семьи за благополучный исход по делу...»

Свидетельница Анжелина Нутис сообщила комиссии:

«Семья, хлопотавшая обо мне, давала взятки — деньгами и вещами — на сумму около трех тысяч марок. Взятки давались через румынского адвоката Сырбу. Взятки получали: прокурор Атанасиу и шеф полиции VII района Одессы Аврамеску».

Особенно известны своим взяточничеством шефы сигуранцы Розван, Стоврат, комиссар Нагру, генеральный военный прокурор Солтан К., прокуроры Радулеску, Габрилович, Ионеску Ион, шеф полиции 1-го района Никулеску.

Немецко-румынские оккупационные власти разграбили и разрушили культурно-просветительные учреждения и коммунальное хозяйство Одессы

Одесса — крупный индустриальный и первоклассный портовый город, город передовой культуры, город курортов. До захвата его немецко-румынскими оккупантами в нем было 18 вузов, 29 техникумов, 42 научно-исследовательских института, 12 театров, много библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

Германское военное командование ограбило одесские музеи, вывезши из музеев сотни уникальных предметов — 200 картин, 80 предметов фарфора, 60 предметов бронзы, 40 экземпляров старинного оружия, 30 ковров, 10 изделий из слоновой кости и другие музейные ценности. (Акт № 22).

Румынские оккупанты, по примеру немецких оккупантов, разграбили и уничтожили культурно-просветительные учреждения и разрушили жизненно важные объекты городского хозяйства.

«Мне известно, — говорит административный комиссар «префектур полиции» Санду Габриэль, — что чиновники одесского муниципалитета, от рядового до руководителя, грабили жизненно важные объекты городского хозяйства Одессы, вывозили все в Румынию и продавали там в целях личной наживы. В Румынию вывозились: подземный кабель электромагистрали, трамвайные линии, вагоны, станки и машины заводов, дорогостоющая мебель и пианино, антикварные и художественные ценности...

Этим занимались: примарь гор. Одессы Пынтя и его заместители Киореску, Видрашку, Синиклиу... Помимо грабежа, взяточничества и спекуляции, все эти лица занимались своей официальной деятельностью как представители государственных органов Румынии».

Для ограбления культурно-просветительных и научных учреждений румынские оккупационные власти создали так называемые трофейные комиссии во главе с генералом Василиу.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся румынским профессором Михулом, вывезла в Румынию из Одесского университета ценное оборудование физико-математического факультета, все лаборатории, оборудование географического факультета, уникальные экспонаты геологического и палеонтологического музея. Ограбление ценностей

университета производилось при участии румынских профессоров Рантя, Ходарча, Джеордысеску и ассистента Бухарестского университета Поп.

Румынский генеральный секретарь университета Мойсев вывез из медицинского института ценное оборудование, аппаратуру и инструментарий.

Из индустриального института трофейная комиссия вывезла в Румынию дорогостоящее оборудование физической лаборатории, 18 станков из лаборатории резания и другое ценное оборудование.

Из института инженеров водного транспорта румыны вывезли в Констанцу научные пособия и рентгеновскую лабораторию по исследованию металлов.

Директор румынского национального театра Аурель Майкан вывез в Румынию все театральное имущество Украинского театра.

Трофейная комиссия, возглавлявшаяся секретарем отдела культуры городской управы Клеопатрой Консоларино, ограбила русский драматический театр имени Иванова и вывезла из него все костюмы, обувь и другой реквизит.

По распоряжению румынского представителя дирекции искусств Цикулеску, из Одессы вывезено в Румынию более 2000 роялей и пианино.

Из Одесской государственной консерватории вывезены в Румынию все инструменты, ноты, лучшая мебель, ковры, кабинет звукозаписи, оборудованный по последнему слову техники.

Румынские оккупанты вывезли все театральные костюмы, нотный материал 109 опер и 16 балетов, редчайшую библиотеку по истории музыки и живописи из Одесского театра оперы и балета. Здание театра немецко-румынские захватчики перед своим отступлением заминировали и подготовили к взрыву. Только благодаря быстрому занятию Красной Армией Одессы им не удалось осуществить свой варварский план.

Расследованием, произведенным специальной комиссией, установлено, что из художественных музеев украинско-русского и западного искусств расхищены различными румынскими должностными лицами редчайшие музейные ценности: картины русских и иностранных художников (Репина, Иванова, Куинджи, Маковского, Нестерова, Строцци, Бассолини и др.), старинные художественные гарнитуры мебели высокой ценности, старинный фарфор, статуи, ковры и проч. В частности, по распоряжению начальника отдела искусств губернаторства Ливио Руссу были вывезены на дачу Антонеску стильная мебель, фарфор, скульптура, рояль художественной ценности стиля рококо; картины известных художников — Куинджи, Саврасова и др. (Акт от 4.XII 1942 года, листы №№ 48—53, 70, 72, 74).

Румынские оккупанты ограбили Одесскую государственную библиотеку имени Ленина. Они вывезли в Румынию ценные книги по истории, языковедению и литературе.

Румынские оккупанты разграбили также научные учреждения, предприятия и учреждения городского хозяйства. Они вывезли в Бухарест, Констанцу и Яссы 108 моторных трамвайных вагонов, 25 километров трамвайных путей, 10 троллейбусов, разрушили городскую и междугородную телефонные станции, центральный телеграф, радиостанцию, 122 начальных и средних школы, 6 музыкальных школ, театр оперетты на 1200 мест, Большефонтанский летний театр на 1000

мест и Областной дом народного творчества, сожгли учебный корпус института инженеров гражданского и коммунального строительства; взорвали студенческое общежитие; вывели из строя водопровод и канализацию.

Такая же участь разрушения постигла научные учреждения Одессы: электротехнический институт инженеров связи, научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации, научно-исследовательский институт холодильной промышленности, механический и автомобильный техникумы, высшее морское училище и другие.

По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики разрушили значительную часть городского хозяйства Одессы. Они взорвали и сожгли 2290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность зданий, в том числе: Дом Красной Армии, здания одесского почтамта, Коммунального банка, домик А. С. Пушкина, главный пассажирский вокзал, здание городской больницы, Сабанские казармы, построенные в 1827 году, и другие, представляющие собой ценные памятники материальной культуры начала XIX столетия.

Гитлеровцы разрушили в Одессе курорты и учреждения здравоохранения

Немецко-румынские захватчики разрушили в Одессе: 1-ую инфекционную, 2-ую окружную, соматическую, психиатрическую и 2 детских больницы, детскую поликлинику, 7 детских консультаций, 55 детских яслей, 2 родильных дома, диспансер, люпозорий, 6 поликлиник и научно-исследовательские институты: туберкулезный, институт курортологии и другие. Они разрушили 29 санаториев, расположенных вблизи Одессы. Ценное оборудование, аппаратуру, инструментарий, медикаменты, а также мягкий инвентарь, принадлежащий лечебным учреждениям и курортам, румынские захватчики вывезли в Румынию.

Немецко-румынские захватчики уничтожили и разграбили промышленные предприятия и сельское хозяйство

За время своего хозяйничанья румыны причинили народному хозяйству Одессы большой ущерб. Они полностью разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия промысловой кооперации и кооперации инвалидов. Техническое, энергетическое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию. К числу уничтоженных крупных предприятий относятся: судостроительный и судоремонтный завод им. Марти со всеми вспомогательными сооружениями и оборудованием, завод имени Январского восстания, 2-ой государственный кожевенный завод, табачная фабрика и др.

Разрушение завода им. Марти произведено румынским инженером Купфер Ромео и его заместителем инженером Олару.

Станкостроительный завод им. XVI партсъезда, завод сельскохозяйственных машин им. Октябрьской революции, сталепрокатный завод им. Дзержинского, завод «Кинап», джутовая фабрика, суконная фабрика, завод «Красный Профинтерн», трикотажная фабрика, молочный завод, мясокомбинат, макаронная фабрика, кофейная фабрика,

хлебзаводы, все мельницы, кондитерская фабрика, рафинадный завод и другие предприятия румыны превратили в развалины.

В течение 7—8 апреля 1944 года немецко-румынские захватчики разрушили первоклассный, полностью механизированный Одесский порт; взорвали Воронцовский маяк, холодильник, элеватор, механический амбар, плавучие, портальные паровые краны; разрушили причалы, 56 складов; вывели из строя электрохозяйство порта; сожгли жилые дома и служебные помещения.

Еще в середине марта 1944 года немцы окончательно ликвидировали румынское «управление» в Одессе и установили свой режим, довершивший разрушение всей промышленности города Одессы. 9 апреля 1944 года, накануне вступления Красной Армии в Одессу, по приказу немецкого командования был разрушен последний крупный промышленный объект — консервный завод имени Ленина.

Лишь стремительное наступление Красной Армии спасло от гибели население ряда кварталов Одессы и его жилища от разрушения.

Военный ефрейтор подрывной команды 420 батальона 203 немецкой дивизии Альбрехт Эмиль показал:

«8 апреля утром мы получили схему от обер-лейтенанта Миллера. На этой схеме были указаны кварталы, которые я и мой товарищ должны были взорвать. 7 апреля 1944 года я должен был выяснить, сколько семейств живет на Гаванной улице. Зайдя в один из дворов, я узнал, что в нем 40 квартир. Я должен был вернуться и доложить об этом обер-лейтенанту Миллеру, который 8-го утром дал нам распоряжение: в ночь с 8-го на 9-ое по схеме взорвать эти квартиры вместе с населением».

Немецко-румынские захватчики отобрали у колхозов и колхозников и вывезли в Румынию: 1042013 центнеров зерна, 45227 лошадей, 87646 голов крупного рогатого скота, 31821 свиню, 64778 овец; 1741 трактор, 4860 различных сельскохозяйственных машин, 1134 комбайна и локомобиля. Они разрушили 3195 колхозных домов и строений.

На основании документальных данных, свидетельских показаний, протоколов опроса, заключения судебно-медицинской экспертизы и других материалов Специальной Комиссии, а также проверкой всех фактов и личным расследованием, произведенным членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, научных учреждений, школ, больниц и курортов производилось по специальному указанию германского верховного командования, немецкого и румынского правительств.

К ответу немецко-румынских грабителей и палачей

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что непосредственными виновниками указанных выше преступлений являются следующие немецкие генералы и офицеры: командир 44-армейского корпуса генерал-полковник Д. Ангелис, командир 9 пехотной дивизии генерал-лейтенант Шейденау, командир 36 пехотного полка подполковник Кольб, командир 57 пехотного полка полковник Шенхайт, командир 116 пехотного полка майор Кельнер, командир 9 артполка полковник Бальтазар, командир 17 пехотной дивизии полковник

Брюккер, командир 21 пехотного полка полковник Прой, командир 55 пехотного полка подполковник Гауль, и. о. командира 95 пехотного полка капитан Шобер, командир 17 артполка полковник Бауэр, командир саперного батальона капитан Фогель, командир 302 пехотной дивизии генерал-майор Боген, командир 572 пехотного полка полковник Вейс, командир 302 артполка полковник Фишер, командир 306 пехотной дивизии генерал-лейтенант Келлер, командир 579 пехотного полка полковник Хольн, командир 580 пехотного полка подполковник Шредер, командир 500 батальона особого назначения капитан Бунцман, командир 304 немецкой дивизии генерал-лейтенант Зиллер, командир 573 пехотного полка полковник фон-дер Гольц.

Такую же ответственность несут следующие представители румынских властей: гражданский губернатор Транснистрии Алексяну, военный губернатор генерал Потопяну, командующий военным округом дивизионный генерал Гуго Шваб, командир 4/24 пехотной румынской дивизии генерал Наста, командир 21 пехотной румынской дивизии генерал Триппотанас; генеральный примарь (городской голова) Герман Пынтя, его заместители: Видрашку, Киореску, Нибреску, Синиклиу; директоры кабинета губернатора Ротару, Попеску, Фотнаде, Минеску; одесский городской префект Чонович, префект Голтянского уезда подполковник Ионеску, комиссары сигуранцы, полковник Никулеску, прокурор Ионеску, полковник жандармерии Гросиу, префект одесской полиции Попович, шефы городской сигуранцы Стоврат, Розван, начальник 1-го района полиции Никулеску, шеф полиции VII района Аврамеску, председатель военного суда полковник Велчау, военный прокурор Атанасиу, Габрилович, Солтан; директор Одесского порта Д. Попеску, Ливио Руссу, генеральный директор музыки Антони Чолан, директор румынского национального театра Аурель Майкан, секретарь отдела культуры городской управы Консолярино, директор детского театра Нани, профессор Штефан, Попеску Г., архитектор губернаторства Ионицу, представитель дирекции искусств Никулеску, глава трофейной комиссии генерал Василиу, профессор Михул, прфессор Рантя, ассистент Бухарестского университета Поп, профессор минералогии Бухарестского университета Ходарча, профессор Джеордыеску, инженер Купфер Ромео, В. Олару, комиссар Негру, прокурор Радулеску, архитектор Тудореску, генеральный секретарь Мойсев, директор завода Т. Салаколу, старшие лейтенанты Голиторий и Шоптя, Санду Габриэль.

Все они должны понести суровую ответственность за свои преступления, совершенные против советского народа.

Газета «Известия» от 14 июня 1944 г.

105

1944 г. июля 22. — ИЗ СТАТЬИ, ПОМЕЩЕННОЙ В ГАЗЕТЕ «ЧОРНОМОРСЬКА КОМУНА», О «КУЛЬТУРЕ» ОККУПАНТОВ

ЦЕ БУЛО ПРИ РУМУНАХ

Відкриття професора Барсенеску

— Ех, ти, «Трансністрія»! — сказав їздовий присталій коняці. З того, як старик вимовив це хитре слово, було ясно, що трофейна румунська коняка, яка дісталася колгоспові в подарунок від пліївських кіннотників, не користується особливою любов'ю їздового.

Всюди від Дністра до Бугу «Трансністрія» стала словом лайки. Це слово разом з сигуранцою, сифілісом і портретом Іона Антонеску привезли з собою мамалижники.

«Трансністрія, читаємо ми в промові професора Стефана Барсеніску, який сполучав наукові дослідження і спекуляцію, — румунська земля між Бугом і Дністром. Трансністрія — золота галузь румунського народу».

Житель м. Янівки гр. Іваненко всі шістдесят років свого життя був українцем за національністю і Іваном Івановичем Іваненком на прізвище. Восени 1941 року румуни провадили облік населення. Іваненка викликали до примарії. Години через півтори він вийшов хоч і з новим паспортом, але без кількох зубів. У паспорті зазначалося, що він румун і Іон Іонеску на прізвище. Щождо зубів, то їх було «витягнуто» через деяке непорозуміння, висловлене з приводу подібної зміни.

Українські, російські школи були на замку, українська і російська мови — заборонені. Офіціально було запропоновано всяку заяву, прохання, написані одною з цих мов, не розглядати і знищувати.

Наприкінці 1941 року губернатор «Трансністрії» пан Алексяну, який мав звання професора і покликання ката, виступив перед повітовими начальниками, префектами і преторами губернії.

— Віднині, — сказав він, — квітучий сад Румунії — територія Трансністриї є невід'ємною частиною румунської держави. Потрібно буде немало жертв, і з цим доведеться не рахуватись, щоб навести в Трансністрії певний лад, а саме: запровадити румунську адміністрацію і провести корінну румунізацію губернії.

Як же це виглядало на ділі?

Сигуранца і жандармерія вщерть набивали тюрми і підвали десятками тисяч арештованих, заложниками, жінками, дітьми, стариками. Кати вішали, розстрілювали.

Поміщики і претори, коменданти й підкоменданти, наче сарана, накинулись на багаті прибузькі, придністрянські колгоспи і грабували їх, обдирали як липку.

Професори із шкіри лізли, щоб населенню «Трансністрії» представити Румунію великою, мало не індустріальною державою. Ось зошит з географії учениці 3-го класу румунської гімназії в «Трансністрії» Лялі Щулдяк. 22 лютого 1943 року вона переписала з румунського підручника географії з розділу «Індустрія Румунії», таке:

«Вся індустрія Румунії ділиться на три частини: малу, хатню, велику. До малої відносяться всі ремісники, кустарі, столярі, теслярі,

шевці, кравці. Хатня — це робота на дому і для себе тчуть полотно, плетуть постоли, роблять дерев'яні ліжка, відра, сани... До великої індустрії відносяться вітряки і парові млини. Металургія має 356 точок. Роблять колодки, залізні відра, ліжка».

Що, крім сміху, могли викликати і в дорослих, і в дітей ці повідомлення професора — автора підручника з географії — про індустрію «великої Румунії».

І діти записували в свої робочі зошити: «фабрик, фабричок, фабриченят у великій Румунії 130 штук»...

Парти — на дрова, а книги — в піч

На 17 січня 1943 року в Одесі було призначено чергові збори «Культурно-освітнього товариства румунів». З цього приводу 15 січня в «Одеській газеті», яку редагував сам голова товариства пан С. Думітрашку, з'явилася об'ява:

«У неділю, 17 січня ц. р., минає річниця з дня заснування товариства. З цього приводу комітет товариства організує свято, яке починається о 4-ій годині.

Присутність членів, особливо тих, які мають посади, обов'язкова, маючи на увазі, що від цього залежить їх добробут у майбутньому».

Якийсь самозваний професор виголосив промову про культурну місію румунів у «Трансністрії».

— Ми тут є носіями європейської культури, — заявив професор.

Ось деякі коментарі до промови пана румунського професора.

Всі українські й російські школи на території від Бугу до Дністра румуни розгромили. В школах улаштовували справжнісінькі погроми. Фізичні, хімічні та інші кабінети перетворювали на мотлох. Директор одної з десятирічок Одеської області тов. А. Г. Міголантьєв розповів мені трагедію своєї школи, яка до війни займала 18 кімнат і мала щось мільйонний бюджет.

Школа спочатку тулилася в трьох кімнатах, потім її викинули в землянку. Тут в одній кімнаті 80 учнів різних класів займалися разом. Потім і з землянки школу викинули, і вона припинила існування. Історія — типова для всіх шкіл.

Навчання в школі перетворювалось на знущання з дітей. «Нам інтелігенти російські і українські не потрібні, — офіціально заявив інспектор шкіл преторії Траян Мітреску. — Пам'ятайте, що ви повинні готувати для великої Румунії тільки добрих селян».

Дуже плачевні успіхи дітей з румунської мови примусили губернаторство видати румуно-російський буквар — «Абечедар». Перше, що вам кидається у вічі, коли перегортаєте буквар, — море помилок. Що слово, що вираз — то помилка.

Одна із статей букваря закінчується закликом «завжди пам'ятати про румунів». Пани Мір,я і Нікулеску можуть не турбуватися. Скрізь, особливо від Бугу до Дністра, добре пам,ятають і ніколи не забудуть чорних днів румунського хазяйнування.

Злодюга — головний літературний герой

Ми ознайомилися з одеськими літературними виданнями румунів. Злодій, проститутка, убивця — такі герої більшості творів, надрукованих у журналах «Колокол», «Наши дни», над якими трудилися пани Урбану, С. Думітрашку, Жорж Реуряну і іже з ними.

Ось сюжети: крадіжка хутра або пальто, корабель потерпів катастрофу, батько й дочка схопилися за дошку, вона не може втримати двох, батько потопив дочку; комерсант обдурив проститутку—замість грошей дав їй старі трамвайні білети — і т. д.

Наведемо деякі стилістичні перли: «Під альковом стояло її ліжко з приваблюючим щастям», або без особливої вигадки і ближче до румунської дійсності: «Він напився, як свиня».

Пани Жорж Реуряну і Мірча Лека робили вправи в галузі сатири й гумору. Вони видавали журнал «Сміх». Цей журнал був напевно розрахований на постачання анекдотами будинків розпусти. Процитуємо зразок гумору пана Реуряну:

«Загадка. Зверху газ, знизу газ, навколо газ, а посередині чума». Виявляється, це — «моя дружина в газовому платті»...

Така, з дозволу сказати, література не могла знайти собі читача, і журнали вели жалюгідне існування. Наведемо для підтвердження характерну об,яву, надруковану в «Одеській газеті» 22 вересня 1942 року.

«Журнал «Колокол» № 1 і № 2 продається по зменшеній ціні, замість 1 марки по 35 пфенігів. Продаж провадиться в усіх кіосках «Одеської газети».

— Соромно було дивитися, — так одним виразом сказав учитель тов. Петров про румунські п,єси і кінокартини, що демонструвалися в «Трансністрії».

Про румунські кіно цілковите уявлення дають уже одні назви картин: «Убивство на горищі» і просто «Убивство», «Бродяги», «Злодії не втекли» і т. д. В наших містах і містечках зразу гідно оцінили румунське кіно, і люди дивитися їхні фільми не йшли.

Газета «Чорноморська комуна» № 75 (5776) от 22 июля 1944 г.

№ 106

1944 г. июля 5. — АКТ О НАДРУГАТЕЛЬСТВЕ ОККУПАНТОВ НАД ПРАХОМ Г. КОТОВСКОГО

Румынско-немецкие захватчики варварски надругались над прахом легендарного полководца, героя гражданской войны Григория Котовского, хранившимся в памятнике-склепе в г. Котовске, Одесской области.

Ниже публикуется акт об этом злодеянии немецко-румынских варваров.

АКТ

18 апреля 1944 г., г. Котовск.

Комиссия в составе: секретаря Котовского райкома КП(б)У А. И. Ботвинова, председателя горсовета И. И. Селецкого, зав. отделом агитации и пропаганды РК КП(б)У — бывшего бойца кавбригады Котовского И. А. Михайловского, гвардии майора медицинской службы Акаченок, представителей Красной Армии — гвардии майора А. М. Румянцева, майора Веремия, капитана А. С. Гутина, жителей города

Котовска И. Т. Скорупского и Е. Д. Книщака, строителя памятника Котовскому в 1935 году Г. Е. Зоргача, составила настоящий акт о следующем:

В 1925 году в г. Бирзуле — ныне Котовске (Украина) — был похоронен легендарный полководец Красной Армии Григорий Иванович Котовский. В 1935 году, в ознаменование десятилетия со дня смерти Котовского, в городе построили памятник-склеп, в котором хранилось набальзамированное тело Котовского, доступное для осмотра трудящимися. Памятник представлял собою чудесное сооружение, воплощавшее священную память народа о талантливом командире Красной Армии, одном из выдающихся борцов за освобождение Украины от захватчиков в период гражданской войны и интервенции.

Письменными показаниями местных жителей установлено, что 5 августа 1941 года румыно-немецкие войска, ворвавшиеся в город, разрушили исторический памятник, а над гробом и телом Котовского учинили чудовищное надругательство и останки закопали в яму вместе с расстрелянными гражданами города. Благодаря усилиям граждан города, и особенно Ивана Тимофеевича Скорупского, было установлено место, где находился уворованный врагами гроб с прахом тов. Котовского. При раскрытии ямы обнаружено, что цинковый гроб Котовского разбит, расплющен, останки перевернуты и перемешаны с землею и битым стеклом.

По всем признакам и рассказам очевидцев установлено, что над гробом Котовского орудовала рука варвара с палкой (палка была в гробу). В гробу обнаружены истлевшие сапоги со шпорами, кожаный поясной ремень, разрушенный и разбросанный скелет, два нагрудных значка. А ордена и наградное оружие — саблю и револьвер — уворовали.

Вскрытие и осмотр гроба зафиксированы на фото и кинопленке.

Останки Котовского положены в новый гроб для повторного погребения.

Секретарь Котовского райкома КП(б)У *Ботвинов*

Председатель горсовета депутатов трудящихся *Селецкий*

Зав. отделом агитации и пропаганды Котовского РК КП(б)У — бывший боец кавбригады Котовского *Михайловский*

Гвардии майор медицинской службы *Акаченок*

Майор *Румянцев*

Майор *Веремий*

Капитан *Гутин*

Жители города: *Скорупский, Книщак*

Строитель памятника Котовскому *Зоргач*

Газета «Большевистское знамя» № 52 (1188) от 5 июля 1944 г.

№ 107

1944 г. июля 30. — **ИЗ СПРАВКИ КОЛХОЗА ИМЕНИ 1 МАЯ СЕЛА СТЕПКОВКА, ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ, ОБ ОГРАБЛЕНИИ И ВЫВОЗЕ ОККУПАНТАМИ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ КОЛХОЗА**

Немецко-румынскими властями уничтожено и забрано в колхозе нижеследующее:

№№ п. п.	Наименование	Количество
1	2	3
1	Жеребцы-производители	2
2	Кобылы	45
3	Мерины	33
4	Молодняк раб. лош.	85
5	Быки-производители	2
6	Коровы	45
7	Волы рабочие	8
8	Молодняк крупного рогатого скота	50
9	Хряки-производители	2
10	Свиноматки	16
11	Молодняк свиней	61
12	Бараны-производители	2
13	Овцематки	75
	Семена	
	Птица	
1	Куры	410
2	Гуси и утки	240
3	Индейки	65
4	Пчелы (пчелосемей)	63
	Инвентарь	
1	Двигатель	1
2	Плуги конные и всякие	27
3	Сеялки	15
4	Грабли конные	2
5	Жатки-лобогрейки	4
6	Привод к молотилкам	1
7	Сортировки, триеры	7
8	Силосорезки, соломорезки	1
9	Повозки	57
10	Сани	5
11	Весы десятичные	1
12	Строительные материалы	50 куб. м.

Общий ущерб, причиненный фашистскими властями колхозу им. 1 Мая Степковского сельсовета, Первомайского района, составляет 9.289.877 рублей.

Председатель колхоза (подпись)

Бухгалтер (подпись)

ООГА, ф. Р. 2527, с/110, оп. 1, д. 26.

№ 108

1944 г. ... — СООБЩЕНИЕ СОВИНФОРМБЮРО О СИСТЕМЕ ОТКРЫТОГО ОРГАНИЗОВАННОГО ОГРАБЛЕНИЯ ОККУПАНТАМИ БОГАТСТВ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Наши войска, действующие на Юге, захватили секретные документы противника. Среди них было обнаружено «Наставление» румынского генерального штаба «О функциях организаций Z1, специализированных по военным захватам и военным трофеям», от 25 июня 1942 года Н—346900. «Наставление» имеет следующие приложения: 1. Схема организаций Z1, 2. Постановление румынского совета министров за Н—1403 от 3 декабря 1941 года; 3. Выписка из немецко-румынского договора, подписанного генералами Беккером и Штефля от 30 июня 1942 года; 4. Решение румынского совета министров за Н—426 от 14 апреля 1942 года; 5. Инструкция о срочном приведении в порядок трофеев.

«Наставление» отпечатано в типографии румынского генерального штаба и подписано начальником генерального штаба генералом И. Штефля. На обложке документа и на его первой странице имеются пометки: «Генеральный штаб IV секция V отдел». «Совершенно секретно. Хранить в несгораемом шкафу». «В случае опасности немедленно сжечь».

У румынского генерального штаба были достаточно веские основания для того, чтобы тщательно скрывать все, что содержится в этом документе. То, что румынский генштаб издал и разослал под большим секретом командирам войсковых соединений, нельзя назвать наставлением для регулярной армии. «Наставление» румынского генштаба — это не инструкция войскам, а «спутник грабителя» — карманное пособие для громил и мародеров. Приличия ради «Наставление» носит скромное и замысловатое название: «О функциях организаций Z1, специализированных по военным захватам и военным трофеям». Но в самом документе всякая маскировка отброшена. В нем идет речь об открытом, организованном ограблении и расхищении всех материальных богатств и культурных ценностей советского народа во временно оккупированных районах.

Из постановления румынского совета министров от 3 декабря 1941 года явствует, что тотчас же после занятия Одессы, румынское правительство приступило к осуществлению заранее разработанного плана полного разграбления этого крупного промышленного и культурного советского города. Статья 1-ая постановления румынского совета министров учреждает «организацию» «Одесская служба захватов и сбора трофеев», с подчинением непосредственно главной ставке.

Статья 2-ая этого постановления следующим образом определяет задачи румынской государственой организации по разграблению Одессы: «Руководство этой службой доверяется главной ставкой одному из офицеров высшего звания, который в соответствии с выполнением функций командования будет иметь звание, равное помощнику командира дивизии со следующими полномочиями:

1. Составить инвентаризацию всего оборудования предприятий и материалов, находящихся в Одессе, будто для эвакуации на родину

или для восстановления и использования их на месте, по согласованию с военным комендантом Одессы.

2. Собирать все материалы и оборудование предприятий Одессы, которые подлежат эвакуации в Румынию, и эвакуировать эти материалы на запад от Днестра.

Распределение этих материалов и оборудования по министерствам производится генеральным штабом на основании положения, составленного начальником Одесской службы захватов.

Статья 6-ая гласит: «Господа министры, заместители министров по министерствам: национальной обороны, финансов, национального хозяйства, здравоохранения, труда и социального обеспечения, внутренних дел, национальной культуры, общественных работ и путей сообщения, сельского хозяйства и имений обязаны выполнить настоящее решение совета министров».

Это постановление совета министров подписали министры, правящие Румынией по воле Гитлера: председатель совета министров маршал Ион Антонеску, заместитель председателя совета министров и министр иностранных дел Михаил Антонеску, министр национальной обороны генерал Пантази, министр финансов генерал Стоенеску, министр юстиции Константин Стоическу, министр сельского хозяйства и имений генерал Сикитиу, министр внутренних дел генерал Попеску, министр национальной экономики Маринеску и министр труда и социального обеспечения доктор Томеску.

С ноября 1941 года и до июля 1942 года, то-есть 8 месяцев, румынская государственно-грабительская организация «Службы захватов и сбора трофеев» расхищала и вывозила в Румынию богатства Одессы, опустошала этот, некогда цветущий, советский город. Затем бандитская шайка, именующая себя румынским советом министров, решила придать организованный, государственный характер грабежам и хищениям не только в Одессе, но и во всех оккупированных немецко-румынскими войсками советских районах.

По личному заданию председателя совета министров маршала Иона Антонеску начальник румынского генерального штаба Штефля выработал проект создания грабительских шаек под названием «Организации Z1» и «Наставление» для них. При разработке проекта Штефля руководствовался постановлением румынского совета министров от 3 декабря 1941 г. за Н—1403, о котором уже шла речь выше.

В «Наставлении» говорится: «С 23 июня 1942 года Одесская служба захватов преобразуется в специальную организацию для захватов и военных трофеев под названием «Организации Z1».

Румынский генеральный штаб создал пять «Организаций Z1»: в Одессе — под командованием майора Думитру Котя, в Донецком бассейне — под командованием подполковника Иона Попа, в Крыму — под командованием подполковника Дарвина Галина, резервная — при командовании и «специальная группа для Москвы». Все «Организации Z1» находятся под командованием полковника Георгия Кассиана. В состав каждой «Организации» входит несколько батальонов, несколько саперных рот, роты шоферов и пожарных, автогенные группы, группы «специалистов» по художественным ценностям.

Далее следует подробно разработанная инструкция по ограблению всех средств производства, культурных и иных ценностей в оккупированных советских районах.

«Наставление» предписывает вывозить в Румынию советские фабрики, заводы и их оборудование. На этот счет в «Наставлении» указывается, что по вопросу о захвате средств производства «Организации Z1» получают дополнительные инструкции от полковника Георгия Кассиана.

Румынский генштаб организовал массовое разграбление имущества советского государства, варварски расхищал и расхищает собственность советского народа.

Захвату и вывозу в Румынию художественных ценностей, созданных советским народом, в «Наставлении» посвящен специальный раздел за Н—9. С полным знанием дела, изобличающим опытных грабителей, «Наставление» румынского генерального штаба разъясняет технику и приемы грабежа художественных ценностей: «Все произведения искусства и художественные ценности надо собирать в строжайшей тайне, не привлекая внимания. Желательно, чтобы картины вывозились вместе с рамами. Если это невозможно, следует вырезать их из рам бритвой и свертывать в трубку. Произведения искусства и национальные ценности надо вывозить только в румынских санитарных поездах в пункты по адресу генерального штаба, который направит их к месту назначения по степени их важности».

Генштаб румынской армии, по поручению румынского совета министров, создал команды взломщиков и грабителей, снабдил их отмычками, бритвами и послал в советские музеи и картинные галлереи захватывать и вывозить в Румынию картины, статуи, редчайшие рукописи, книги — все, чем можно поживиться.

«Наставление» предлагает далее всем «Организациям Z1» в самом срочном порядке изъять в оккупированных районах: «рентгеновскую аппаратуру, зубоврачебные и хирургические инструменты и т. д. ... То, что в хорошем состоянии, передается в полевые госпитали... через полковника Антонеску, а затем через полковника Тырбя. Материалы и инструменты, бывшие в употреблении и неисправные, упаковывать в ящики из-под боеприпасов и отправлять на родину».

Предлагается также захватывать «как можно больше фармацевтических материалов, особенно сырья и готовых лекарств».

Румынские громилы врывались в прекрасные клиники, больницы, санатории и другие гражданские лечебные учреждения, построенные советским правительством для народа, и расхищали медикаменты, сложное медицинское оборудование и инструменты, складывали их в ящики из-под боеприпасов и, объявляя все это «военными трофеями», вывозили в Румынию, лишая население оккупированных районов всякой медицинской помощи.

«Наставление» предписывает грабить и вывозить в Румынию решительно все общественное и личное достояние советских людей, в том числе продовольствие, одежду, скот. По поводу лошадей в «Наставлении» имеется специальное указание: «Лошади на основании приказа переходят в государственную собственность и регистрируются».

В «Наставлении» есть специальный раздел «О порядке перевозки трофеев», т. е. имущества, награбленного и наворованного румынскими войсками в оккупированных советских районах: «Самые ценные предметы перевозятся в санитарных румынских поездах».

Отсюда следует, что санитарная служба румынской армии превращена в средство доставки награбленных ценностей бандитскому прито-

ну, именуемому румынским правительством. Давно установлено, что гитлеровское зверье, нагло попирая основы международного права, обстреливает и бомбит советские санитарные поезда, перевозящие раненых бойцов. Теперь установлено документально, что свои собственные санитарные поезда гитлеровские мерзавцы и их сообщники по бандитизму используют для перевозки украденных у советского народа ценностей.

Румынский генеральный штаб требует от своих грабительских организаций проявления широкой инициативы и самодеятельности в деле грабежа. «Работа «Организации Z 1», — говорится в «Наставлении», — должна быть налажена так, чтобы она могла свободно проявлять свою инициативу и действовать без задержки».

Спрятанный за семью печатями документ матерых румынских грабителей ныне извлечен из секретных хранилищ и увидел свет. Этот трофейный документ разоблачает преступные замыслы и чудовищные злодеяния румынских гитлеровцев. Румынская дворня Гитлера, в лице Антонеску и его прихвостней, планомерно расхищала и расхищает достояние советского народа и личное имущество советских людей, временно попавших под фашистское ярмо. Гитлеровские лакеи в форме румынских майоров, полковников и генералов захватывали промышленные богатства и культурные ценности советского народа. Банды мародеров, сведенные в «Организации Z1», вывозили и вывозят в Румынию фабрики, заводы, разрушают и уничтожают все, что создал советский народ своим многолетним самоотверженным трудом.

Идея создания специальной государственной бандитской организации для разграбления достояния советского народа, поставленной на широкую государственную ногу, по праву принадлежит Гитлеру и его своре.

17 ноября 1942 года Советское Информбюро опубликовало заявление пленного оберштурмфюрера 4-й роты батальона особого назначения германского министерства иностранных дел Нормана Ферстера. Непреложными фактами и документами было доказано, что повсеместные грабежи в оккупированных районах СССР производятся по прямому приказу германского правительства и носят организованный государственный характер. Установлено, что германское правительство является организатором и вдохновителем повсеместных грабежей на оккупированной советской территории.

Захваченное частями Красной Армии «Наставление» румынского генерального штаба показывает, что румынские лакеи Гитлера следуют по стопам своих берлинских хозяев.

Бандитское «Наставление» румынского генерального штаба нельзя читать без величайшего чувства негодования и ненависти к его составителям и вдохновителям. Вместе с тем, отдельные места этого документа вызовут у советских читателей смех. Трижды в «Наставлении» упоминается «Специальная Московская группа». Наличие в «Наставлении» раздела о «Московской группе» говорит о многом. Вымогая у Румынии все новые и новые партии пушечного мяса, Гитлер в свое время посулил своим бухарестским холуям долю при разграблении советской столицы. Румынские убийцы и казнокрады всерьез поверили матерому шулеру Гитлеру и поспешили сколотить из уголовного сброда специальную группу для разграбления культурных сокровищ Москвы. Известно, что из этого вышло: немцы и румыны получили по зубам. Ру-

мынский министр национальной обороны генерал Пантази, несомненно, в курсе дела. Он мог бы доложить румынскому совету министров о разгроме румынских войск в районе Сталинграда, на Дону, на Кавказе и в Крыму. Он мог бы сообщить, что лишь на подступах к Сталинграду советские войска разгромили 12 пехотных, 3 кавалерийских и 1 танковую румынские дивизии. Он мог бы также сообщить о том, что в Москву, да и в другие места Советского Союза, прибывали и прибывают не одиночные группы, а целые транспорты с румынскими военнослужащими, в числе которых находятся видные офицеры и генералы румынской армии. Правда, к советским музеям, к нашим художественным ценностям они доступа не имеют, так как находятся в Советском Союзе в качестве военнопленных.

Из захваченных трофейных секретных румынских документов явствует, что профессиональные грабители из румынских гитлеровцев по заранее разработанному плану грабили советские города и села, вывозили промышленные предприятия, культурные, научные, исторические и художественные ценности и другие богатства советского народа, опустошали жилища мирных советских граждан, забирали личные вещи и предметы домашнего обихода. Все эти грабежи проводились и проводятся по прямому заданию румынского совета министров и под непосредственным руководством румынского генерального штаба.

Красная Армия, очищая советскую землю от немецко-фашистских захватчиков, за последние месяцы изгнала немцев и румын из Николаевской и Одесской областей, из Крыма и многих районов Молдавской ССР. На этой территории во время ее оккупации немецко-фашистскими войсками хозяйничали румынские гитлеровцы.

Воины Красной Армии, освобождая от фашистских мерзавцев города и села советского Юга, наблюдали страшные результаты бандитской деятельности румынских грабителей и мародеров на советской земле — на побережье Черного моря, в районах между Южным Бугом и Днестром, между Днестром и Прутом. Румынская саранча разграбила советские фабрики и заводы, совхозы и колхозы, научные учреждения, дворцы, музеи, библиотеки; санатории и больницы, обобрала дочиста мирных жителей. Румыны врывались в дома и квартиры, убивали и мучили советских людей, насиловали женщин. Воины Красной Армии воочию убедились, как румынские бандиты ограбили и обездолили советских крестьян. Они отняли у крестьян и увезли в Румынию плуги, бороны, культиваторы, молотилки, веялки, телеги, сбрую, даже мотыги, лопаты, вилы. Румыны забирали у мирных жителей все ценные вещи, обувь, одежду, продовольствие. Румынские бандиты не брезговали домашней утварью, тащили посуду, ложки, ножи — словом, все, что попадало под руки.

Крупные и мелкие румынские жулики и громилы, поощряемые правящей кликой Румынии, не только действовали согласно грабительскому «Наставлению» румынского генерального штаба, но и проявляли на бандитском поприще широкую инициативу. В Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников поступают многочисленные заявления от жителей Одессы, Николаева, других городов и сел об огромном ущербе, который причинили румынские сподручные немцев гражданам, совхозам, общественным организациям, государственным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Доблестная Красная Армия, развивая успешное наступление, на некоторых участках вступила в пределы Румынии. Советское правительство заявило, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии. Советские военные власти обеспечивают безопасность мирного населения занятых румынских районов. Советские воины ведут себя культурно и с достоинством. Красная Армия не мстит мирным жителям Румынии за бесчинства и зверства румынских военных властей в оккупированных советских городах и селах. За эти преступления ответит румынская правящая клика, все лица, причастные к мародерским, грабительским организациям. Все они понесут заслуженную кару. Никто не уйдет от ответа, не избежит карающей руки советского народа. Час возмездия близок.

«Сообщения Советского Информбюро», М. 1944 г., т. VI, стр. 223 — 230.

№ 109

1945 г. декабря 13. — **ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПЛЕННОГО ЕФРЕЙТОРА ПОДРЫВНОЙ КОМАНДЫ 420 БАТАЛЬОНА 303 НЕМЕЦКОЙ ДИВИЗИИ АЛЬБРЕХТА ЭМИЛЯ О ПЛАНЕ ВЗРЫВА ПОМЕЩЕНИЙ ВМЕСТЕ С НАСЕЛЕНИЕМ**

8 квітня вранці ми одержали схему від обер-лейтенанта Міллера. На цій схемі було зазначено квартири, які я та мій товариш повинні були висадити в повітря... 7 квітня 1944 року я повинен був з'ясувати, скільки сімей живе на Гаванній вулиці. Зайшовши до одного з дворів, я дізнався, що в ньому сорок квартир. Я повинен був повернутися і доповісти про це обер-лейтенантові Міллеру, який 8 вранці дав нам розпорядження: в ніч з 8 на 9 за схемою висадити в повітря ці квартири разом з населенням.

Газета «Чорноморська комуна» № 245 (7131) от 13 декабря 1945 г.

РАЗДЕЛ II

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ПРОТИВ ОККУПАНТОВ

Предприятия и учреждения Одессы эвакуировались в тыл и продолжали работать на защиту Родины

ЗАВОД ИМ. ЛЕНИНА

№ 110

1942 г. ноября 2. — **ОТРЫВОК ИЗ БРОШЮРЫ «ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ» ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ ОДЕССЫ И РАБОТЕ НА НОВОМ МЕСТЕ ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА**

МЫ НЕ ХОТЕЛИ ВОЙНЫ

Мы хотели возделывать наши сады, растить ребят, распахивать целинные земли, строить мосты, украшать наше жилье.

Мы стремились жить в мире с соседями, даже с самыми беспокойными. Наша страна оказывала (и оказывает) самое радушное гостеприимство каждому честному и прямодушному человеку, независимо от цвета его кожи. Мы одинаково чтили (и чтим) имена Чайковского и Моцарта, Толстого и Гете, Репина и Менцеля. Мы любили крепко работать и толково отдыхать, любили добрую шутку и смелый поступок, но превыше всего мы любили и любим нашу Родину, чудесно преображенную гением Ленина и Сталина.

Мы не хотели войны. Коричневые разбойники навязали ее нам—грубо, подло, вероломно.

И наш народ поднялся на бой, поднялся, полный суровой, бестрепетной решимости: уничтожить врага до последнего его солдата, которого мы встретим с оружием в руках на нашей земле.

Над Одессой появились первые фашистские самолеты.

Навстречу им вылетели наши ястребки. И те из вражеских машин, которые не успели во-время удрать, рушились на землю, оставляя за собой медленно таявший в воздухе шлейф черного дыма.

Но на следующее утро над городом появились другие самолеты. Это были разведчики. Они старались избегать боя и при малейшем риске уносились за облака. Шпионы — они высматривали, выслеживали, прицеливались к уязвимым местам, чтобы вскоре привести по своему следу черные эскадрильи бомбардировщиков.

Завод имени Ленина надо было уберечь от атак врага, сохранить во что бы то ни стало. Ибо отныне ему предстояло начать новую жизнь, не менее напряженную, но более значительную и ответственную, боевую жизнь стальной индустрии, день и ночь работающей на разгром врага.

Завод получил приказ об эвакуации.

Эвакуация завода — трудное, мучительное дело...

Симфония грохочущих станков сменяется ударами молотков: это выбивают болты, которыми станки прикреплены к фундаментам. Вырванные из бетонных гнезд, станки вытаскиваются во двор и заколачиваются в ящики. В литейной, где уже погашены печи, стелется тоскли-

вый, угарный дымок. Всюду висят обрывки кабелей, клочья железных листов, валяются бог весть откуда взявшиеся доски, о которые спотыкаешься на каждом шагу...

— Я поседел за эти часы, — говорит главный инженер завода имени Ленина Богаковский.

Да, главинж поседел, несмотря на свои тридцать два года и богатырское здоровье. И не потому, что его томила мысль о возможной гибели под бомбами, которые фашистские стервятники уже начали сбрасывать на город. Нет, главинжа Богаковского в эти дни весьма мало беспокоили заботы о собственной жизни...

Невыносимо больно было оставлять город, где протекала его молодость, покидать завод, с которым связаны были лучшие годы его жизни. Потому что завод, — это ведь не только цехи и моторы, сметы и графики. Это, кроме того, еще люди, которых распознаешь среди сотни других, и дым из заводской трубы, видимый издалека, и диван в кабинете, на котором не спишь — где уж тут до сна, — а только чуть дремлешь, готовый ежеминутно откликнуться на телефонный звонок из дизельной или котельной...

Прилетали и улетали неприятельские бомбардировщики, оставляя после себя смерть и руины, но порядок эвакуации огромного завода не нарушался.

— Только без паники, спокойненько, — напоминал всем, кому нужно было, секретарь партбюро Тонконогий, напоминал отнюдь не тоном директивы, а мимоходом, очень сдержанно и очень внушительно.

Каждый станок продолжал работать до того момента, пока не наступала его очередь быть снятым с фундамента, упакованным в ящик и погруженным на платформу. Рабочие очищали цехи солидно, вплоть до последнего болта. Кой чорт паника. Сначала они поглядывали на небо и пригибались к земле, когда фашистская бомба с ноющим, омерзительным свистом рассекала воздух. Но потом и это им надоело. Надо было увозить заводское добро, не мешкая, дела было по горло.

Настал день, когда последний эшелон готов был отправиться в далекий путь.

За полчаса до отправки (враг уже хлестал пулеметным огнем, проносясь на бреющем полете над крышами домов...) трое рабочих пришли проститься со своим заводом.

Они остановились у ворот, сумрачно поглядывая на пустынный двор, где легкий ветер подымал облачки известковой пыли.

Они стояли молча. Да и о чем им было говорить?

— Пошли, ребята, пора, — сказал высокий рябой слесарь, переминаясь с ноги на ногу.

— В самом деле, не опоздать бы... — угрюмо добавил другой.

— Не опоздаешь, — резко отозвался третий.

Это был крепкий, плечистый старик из слесарно-сборочного цеха, по прозвищу «Казак», шутник и силач, любивший в веселую минуту и поплясать, и пошуметь, и отпустить крепкое словцо. Теперь его нельзя было узнать. Усы его были растрепаны, глаза мутны, могучие руки нервно сжимались в кулаки.

Если бы у него спросили, о чем он думает, он вряд ли смог бы ответить. Он чувствовал только, как кипит его сердце, переполненное щемящей, яростной ненавистью к врагу. Если бы ему хоть саблю дали в руки. Булыжником перебить вражеские черепа.

Над опустевшими заводскими корпусами с ревом пронесся фашистский самолет.

Старик скрипнул зубами, погрозил ему кулаком, отчаянно выругался. В эту минуту долетел до рабочих протяжный, зовущий голос паровозного гудка.

Рябой слесарь тронул старика за плечо.

— Пойдем, Казак, — тихо, но настойчиво, как говорят упрямому ребенку, сказал он. — Не на век же мы уходим, чудило. Еще вернемся...

ВОТ И КОНЧЕН ДАЛЬНИЙ ПУТЬ

Здесь предстояло заводу осесть, развернуться и начать новую жизнь.

Внизу, за мостом, еле видимый сквозь сетку дождя, лежал небольшой городок. Жители городка приняли ленинцев, как добрых друзей. Они потеснились — на то ведь и война! — сказали:

— Живите, работайте. Все мы — одна советская семья.

Когда директор завода Эльцин осмотрел площадку, на которой должен был разместиться завод, он пожал плечами и горестно усмехнулся.

Перед ним высились два недостроенных корпуса, без крыш, с еще невыведенными до конца стенами. И это все. Станки, выгруженные на железнодорожную рампу, мокли под дождем.

Холодный степной ветер раздувал его пальто. Директор шел вдоль рельс, без видимой цели, глубоко задумавшись и не замечая ни ветра, ни дождя.

Если бы не война, все решилось бы очень просто.

Он приказал бы, прежде всего, достроить цехи. А станки, — что ж, станки можно было смазать погуще и оставить на рампе до тех пор, пока цехи не будут оборудованы, как полагается.

Но шла война, и важна была каждая минута. Фронт ждать не мог. Станки должны были начать работу немедленно.

Вот что он сделает. Он прикажет разместить станки в недостроенных корпусах. К ним подведут по времянкам провода, дадут ток—и станки начнут «крутиться». А каменщики тем временем пусть заканчивают кладку стен, плотники вяжут стропила, кровельщики настилают крышу: одно другому не помешает.

Неудобно? Трудно? Противоречит основным правилам эксплоатации?

Да, и неудобно, и трудно, и противоречит, но фронт ждать не мог.

Директор поделился своим планом с главным инженером, секретарем партбюро, с начальниками цехов.

— Можно, — сказал секретарь партбюро. — Это идея. — И хорошая идея, — добавил главинж.

Идея, найденная директором, стала воплощаться в жизнь.

Сначала взялись за переноску станков с железнодорожной рампы в цехи.

У рабочих был всего-навсего один лишь трактор ЧТЗ и этого, разумеется, было мало. Тогда они приспособили для переноски железные листы. Станок укладывался на лист плашмя, к нему прикреплялись тросы, веревки, все, что было под рукой — и рабочие тащили их, увязая в густой грязи, шагая по рытвинам и лужам, в которых отражалось низкое осеннее небо...

Это была трудная, очень трудная работа. И, однако, ленинцы не только не жаловались, но выполняли ее с величайшим подъемом, который трудно выразить словами.

Людей воодушевляла простая и ясная истина, находившая глубокий отклик в их сердцах: фронт не может и не должен ждать. Она укрепляла их силы, напрягала до крайних пределов выносливость и волю.

Необходимо было срочно построить дополнительную ветку от линии железной дороги до завода.

В эти часы каждая пара рук была на счету. И инженеры, техники, конструкторы, наряду с рабочими, возили на тачках землю, настилали шпалы, забивали костыли, врезали стрелку, — не ведая отдыха, почти позабыв о сне и пище.

За пять дней (следовало бы сказать: за пять суток, так как рабочий день тогда зачастую длился сутки напролет...) была спроектирована и построена печь для плавки чугуна. За пятнадцать дней смонтировали и пустили в ход дизельную установку. Среди всего коллектива ленинцев не нашлось ни одного человека, который замкнулся бы в тесные рамки своей профессии. В те горячие дни многие неожиданно обнаруживали в себе способности к искусствам, которые прежде им были совершенно чужды.

Каждый вносил в дело восстановления завода все, чем он располагал и что он мог придумать. Один — искусные руки, другой — здоровые мускулы, третий—находчивую техническую мысль, четвертый—песню, которая помогала строить и жить. И впереди всех были коммунисты, — люди, которые умели дольше всех не уставать, терпеливее всех переносить трудности, раньше всех начинать работу и позже всех кончать ее.

Над пролетами механического и экспериментального цехов еще зияло дымное, облачное небо, а внизу уже гремела и грохотала первая линия мощных станков. С шипением и визгом врезались резцы в упрямый металл, отбрасывая в сторону серебряную стружку. Все становилось незаметно и принимало обычный вид. Цехи работали. Вот только — если бы еще крышу над головой...

Получилось так, что станок обогнал крышу. А между тем наступила осень. Дома, у лазурных берегов Черного моря, она дышала жаром благодатного солнца, а здесь обрушивалась на землю проливными дождями, превращавшими дороги в непроходимые места, покрывала по утрам лужи воды хрусткой неледью.

Работать у станка под открытым небом, с которого моросит нескончаемый дождь, что и говорить,—было нелегко. Но фронт ждать не мог.

Рабочий вбивал по углам станка четыре палки, накрывал их куском фанеры или толя и продолжал точить, строгать, сверлить. И чтобы отвлечься от мысли о родном городе (потому что, если такие мысли возьмут верх, то вряд ли из работы получится что-либо путное...), он напевал песенку или добродушно переругивался с кровельщиками.

Осень была короткой. Вслед за нею, необычно рано для этих мест, надвинулась зима.

— Вот зимой бывало — это да! — вспоминает Григорий Семенович Неживенко (О Неживенко даже опытные, видавшие виды мастера говорят с восхищением: «Это не токарь, а чорт!»). — Прибежишь утром на завод, подойдешь к станку, а на нем — лед. Эмульсия в баке замерзала. Приходилось ее печкой отогревать. О руках и говорить нечего, коченели немыслимо. Я, бывало, возле станка такой гопак отпля-

сывал, что... Словом, держись. Не я, конечно, один — все работали. Раз надо — какой может быть разговор.

Цехи, обдуваемые лютыми степными ветрами, согревались теплом человеческих тел, накалом страстной любви к родине, которую теперь топтал и калечил подлый и жестокий враг. Во имя этой любви, в борьбе за независимость и свободу отчизны, тело преодолевало и холод, и усталость, и бессонницу.

За короткий срок, — настолько короткий, что и сейчас еще, рассказывая о том периоде, директор Эльцин не может скрыть свою гордость, — были построены кузнечный, котельный, термический и инструментальный цехи. Завод был восстановлен и бодро входил в строй, сохранив полностью свои основные кадры — от главного конструктора до шеф-повара, свои станки и оборудование, а главное — свою энергию и стойкость.

В октябре 1941 года завод имени Ленина получил первое производственное задание.

Его можно было выполнить только при дружном напряжении сил всего коллектива. Но и этого было мало. Победа зависела еще и от того, насколько завод сумеет приспособиться к местным условиям, к замене одного вида топлива другим, от того, насколько каждый из начальников цехов, мастеров, бригадиров сумеет быть экономным, требовательным, беспощадным к растрате хотя бы одной минуты рабочего времени.

Но разве не было среди ленинцев главного технолога Эрлиха, человека, который не мог спокойно пройти мимо валявшихся на дворе кусков водопроводной трубы, чтобы не задуматься над вопросом: а нельзя ли из этих бросовых кусков сделать что-нибудь путное? Скажем, — распорные втулки?

Разве не было среди ленинцев таких искусных мастеров, как Неживенко, Чечкин, Ярощенко, Бархатов, Гуцул, Немых, Кравцов и много, много других?

Разве не руководил партийной жизнью завода большевик, глубоко знающий людей, орденоносец, секретарь партбюро Тонконогий?

А неукротимая энергия главинжа Богаковского, здравый смысл директора Эльцина, опыт лучших начальников цехов — Калики, Болюха, Скупника,—разве с такими людьми можно было колебаться, бояться трудностей?

Нет, бояться не приходилось. И коллектив завода имени Ленина, получив первую после эвакуации производственную программу, твердо и уверенно ответил:

— Есть.

С этой минуты завод перестал ощущать себя находящимся в глубоком тылу. Между фронтом, где Красная Армия вела упорные и кровопролитные бои с фашистскими захватчиками, и заводом установилось тесное содружество, незримая связь, которая была крепче железа и стали.

Началась борьба не только за то, чтобы к сроку, — нет, раньше срока!—сдать заводам необходимые им станки. Началась борьба и с малейшими проявлениями неряшливости, нерадивости, беспечности в работе.

Горе было тому, по чьей вине задерживалось литье, доставка горю-

чего, леса, цемента, кто тормозил строительные работы или забывал очистить от мусора заводской двор.

Инженеры, мастера, начальники цехов, встречаясь в столовой и наскоро глотая обед, обменивались замечаниями, которые неизменно относились к тому, что делалось на заводе.

Бригада сварочного цеха изготовила десятитонный мостовой кран вместо месяца за 10 дней, Неживенко умудрился сделать ходовой винт для станков глубокого сверления вместо 20 за 13 часов, литейная, временно разместившаяся чуть ли не в сарае, выпустила рекордное количество серийного чугуна, — обо всем этом говорили, как о событиях первостепенной важности.

Так начиналась вторая молодость завода.

И неудивительно, конечно, что в ряды его коллектива стала вливаться местная молодежь—юноши и девушки, охваченные горячим желанием помочь Красной Армии разгромить фашистских бандитов.

Р. Брусиловский

Р. Брусиловский, „Вторая молодость". 1942 г. стр. 8—22. „Фронт и тыл", Библиотека Союза Советских писателей.

№ 111

1943 г. ноября 7.—СТАТЬЯ ИЗ ЗАВОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКИЙ СТАНОК» ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА, ПОСВЯЩЕННАЯ 26-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

СТРАНИЦА ЗАВОДСКОЙ ИСТОРИИ

Среди станкостроительных предприятий Союза завод им. Ленина с давних пор занимал почетное место в выпуске специальных станков. Последним достижением завода был выпуск первого в Советском Союзе прецизионного координатного расточного станка.

Война прервала работу завода. Все оборудование было демонтировано и эвакуировано в глубь страны. Чрез три месяца по прибытии в Стерлитамак завод вступил в строй. В октябре коллектив полностью выполнил производственную программу. Страна получила станки с давно знакомой маркой «Завод им. Ленина», изготовленные не на Украине, а в предгорьях Урала — в Башкирии. Сейчас завод имеет все необходимые сооружения и оборудование для выпуска сложнейших станков.

Колоссальная работа проведена на заводе по подготовке новых кадров. В цехи пришли молодые рабочие — женщины, девушки, юноши, подростки.

Достигнув довоенного уровня выпуска крупносерийных станков, восстановив выпуск всей гаммы специальных станков, ранее производимых, сейчас завод вновь освоил и выпускает радиально-сверлильные станки, тяжелые сверлильно-расточные, двухколонные агрегатные, портальные агрегатные, многошпиндельные и другие специальные станки.

Однако, все сделанное наш коллектив считает недостаточным. В этой войне производственный фронт должен быть так же подвижен, как и в сражающейся армии.

Как бы ни сложна была наша работа, мы по-фронтовому выполним все заказы Родины.

Коллектив завода гордится своей продукцией и неустанно совершенствует ее. Работа завода за годы войны получила высокую оценку правительства. Указом Президиума Верховного Совета СССР наш завод награжден орденом Ленина. Высокой правительственной награды удостоены и многие работники нашего завода.

Награда обязывает наш коллектив работать еще лучше, непрерывно увеличивать выпуск продукции, осваивать производство станков новых конструкций.

Все знания и умение, всю нашу энергию отдадим делу скорейшего разгрома ненавистного врага.

И Эльцин,
орденоносец, директор завода

Заводская газета „Советский станок" № 680 от 7 ноября 1943 г.

№ 112

1943 г. октября 11. — **ИЗ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА

За образцовое выполнение заданий правительства по производству станков, инструмента, награждено:

Орденом Ленина

1. Эльцина Изю Львовича, директора завода.

Орденом Трудового Красного Знамени

1. Богаковского Якова Моисеевича, главного инженера завода.
2. Конкина Валерия Григорьевича, токаря.
3. Лозовича Стефана Стефановича, слесаря.
4. Маникова Антона Семеновича, кузнеца.
5. Эрлиха Лазаря Борисовича, главного технолога завода.

Орденом Красной Звезды

1. Тонконогого Григория Борисовича, секретаря партбюро завода

Орденом «Знак почета» — 8 человек.
Медалью «За трудовую доблесть» — 13 человек.
Медалью «За трудовое отличие» — 9 человек.

Заводская газета «Советский станок» № 680 от 7 ноября 1943 г.

№ 113

1943 г. октября 11. **УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА СТАНКОСТРОЕНИЯ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА**

За образцовое выполнение заданий правительства по выпуску специальных агрегатных станков для оборонной промышленности наградить завод им. Ленина Народного Комиссариата станкостроения орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Москва, Кремль.
11 октября 1943 г.

Газета «Известия» от 12 октября 1943 г. № 24(8234)

№ 114

1943 г. ноября 7. — **ПИСЬМО РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ЗАВОДА ИМ. ЛЕНИНА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ В СВЯЗИ С НАГРАЖДЕНИЕМ ЗАВОДА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА**

Москва, Кремль.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

С глубочайшей сердечной радостью и подъемом встретил наш коллектив сообщение о награждении завода орденом Ленина.

Дни суровых испытаний, дни Великой Отечественной войны, стали для каждого из нас днями героического самоотверженного труда. Мы работаем, не покладая рук, отдаем все свои силы делу победы над врагом, ибо нас к этому призвал прозвучавший на всю страну Ваш полный веры в победу призыв.

Призыв вождя стал незыблемым законом, и наш завод под руководством партии Ленина — Сталина превратился в частицу единого боевого лагеря, кующего в тылу победу над фашизмом и борющегося за честь и независимость нашей родины, за свое настоящее и будущее.

Мы сейчас переживаем со всей страной общую радость, — радость торжества ленинизма в труднейший период советской власти. Мы живем и дышим победоносным наступлением Красной Армии. Радостно бьется сердце при звуках московских салютов, и наши взоры там, у древнего Днепра. Близится час Победы.

Партийные и непартийные большевики коллектива завода им. Ленина Наркомата станкостроения клянутся Вам, дорогой наш вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин, — величайшая награда поднимает новую мощную волну производственного энтузиазма.

Орден Ленина не только награда, орден — большое обязательство, которое коллектив завода принимает на себя.

В наши дни воюет не только армия, — воюет вся страна, весь народ. Каждый завод и колхоз — составная часть наших вооруженных сил. Наши цехи — это тоже поле битвы, на котором решается судьба победы. Клянемся, что на каждое задание партии и правительства, каких бы трудов и усилий это ни стоило, наш орденоносный коллектив дружно ответит: «есть».

Клянемся Великой Партии большевиков и Вам, Верховному Главнокомандующему, беззаветно трудиться и оправдать высокую награду.

Орден Ленина, которым награжден завод, зажег новый огонь, воодушевил нас на новые трудовые подвиги во имя победы правого дела, во имя защиты завоеваний Великого Октября.

Закаленная в боях, полная сил, мужества, непреклонной решимости во что бы то ни стало уничтожить врага, вступает наша Родина в XXVII год Октябрьских побед, а вместе с ней и наш, полный гордости за награду, беззаветно преданный Великой Партии Ленина — Сталина орденоносный коллектив ленинцев.

Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!

Да здравствует 26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) — организатор борьбы за победу над фашистскими захватчиками!

Да здравствует наш дорогой мудрый вождь и Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин!

Принято на общезаводском митинге, посвященном награждению завода орденом Ленина.

Заводская газета «Советский станок» № 680 от 7 ноября 1943 г.

№ 115

1943 г. ноября 7. — **СТАТЬЯ ИЗ ЗАВОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКИЙ СТАНОК» ОБ АВАНГАРДНОЙ РОЛИ КОММУНИСТОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ**

С КОММУНИСТАМИ В АВАНГАРДЕ

26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции партийная организация и руководимый ею коллектив завода встречают с большим производственным подъемом.

Завод досрочно выполнил октябрьскую программу на 115%.

Развернувшееся на заводе социалистическое соревнование стало великой школой воспитания.

Партийная организация завода воспитала сотни людей, которые своим трудом, примером, увлекая других, организовывают выполнение плана, графика в цехах и на заводе. Впереди всех, как правило, идут коммунисты и комсомольцы.

Известные всему коллективу завода рабочие-стахановцы т.т. Ярощенко, Неживенко, Титиевский, Лапкин, Мытник, Колин, Журавлев, Дробный, Боровитин, Лозович и многие другие — коммунисты.

Выросла и плеяда молодых рабочих, впереди которых комсомольцы.

Большую работу проводят агитаторы-коммунисты. Они мобилизуют коллектив завода на перевыполнение всех заданий. Токарь инструментального цеха коммунист тов. Лапкин, агитатор в цехе, взял обязательство выполнить план на 250 процентов, выполнил задание на 300. Секретарь партийной организации 3 механического цеха тов. Эдельман выполняет задания на 300 — 350 процентов, коммунист-токарь 4 механического цеха тов. Лукьянов — зам. секретаря парторганизации 4 механического цеха выполняет задания на 400 и выше процентов.

Борьба за закрепление авангардной роли партийной организации во всей жизни и деятельности завода приняла развернутый характер. Стремление вперед, желание дать стране больше и лучше находит свое выражение в каждом мероприятии, проводимом на заводе.

Коммунистам и комсомольцам завода необходимо еще выше подымать стяг социалистического соревнования и добиваться постоянного перевыполнения заводом своих обязательств перед страной.

Н. Н. Нетцев,
парторг ЦК ВКП(б) завода

Заводская газета «Советский станок» № 680 от 7 ноября 1943 г.

ЗАВОД ИМ. КИРОВА

№ 116

1941 г. октября 22. — **ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛКОМА ЧКАЛОВСКОГО ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ И БЮРО ЧКАЛОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) О РАБОТЕ ЗАВОДА ИМ. КИРОВА**

1. В обеспечение скорейшего ввода в действие эвакуированного из города Одессы станкостроительного завода и развертывания производства на этом заводе, исполком облсовета и бюро обкома ВКП(б) постановляют:

2. Председателю исполкома райсовета тов. Лесничему расселить в порядке уплотнения в Соль-Илецке 100 семей рабочих и служащих завода.

3. Обязать начальника Оренбургской железной дороги тов. Ерогова разрешить подключение Соль-Илецкого станкостроительного завода на электроэнергию железнодорожной станции Соль-Илецк. Использовать для этого излишнюю мощность железнодорожной станции в количестве 175 киловатт.

Передать два неиспользуемых трансформатора по 100 квт комплектно со всей аппаратурой.

6. Обязать директора Соль-Илецкого станкостроительного завода тов. Флисфедера в срок до 1 декабря 1941 года закончить переоборудование сарая под литейную и выстроить новую вагранку.

7. Предложить облплану (тов. Фильченко) отпустить с Соль-Илецких кирпичных заводов 100000 штук кирпича и 500 кубометров леса, заготовляемого в Борском лесничестве, для эвакуированных предприятий в срок до 5 ноября 1941 года.

10. Для установки станкооборудования обязать директора Соль-Илецкого сольрудника тов. Гаркуль передать станкозаводу необходимое количество цемента из резервов рудника.

12. Обязать ОБЛЗО (тов. Альтшулер) в декадный срок передать станкостроительному заводу все бытовые помещения МТС, расположенные на площадке завода.

Исполкому Соль-Илецкого райсовета разместить рабочих и служащих Соль-Илецкой МТС в поселке Соль-Илецк.

13. Облторготделу (тов. Евдокимову) улучшить торговлю продуктами питания по заводу в срок до 27 октября с. г., открыть столовую и обеспечить питание рабочих соответствующими фондами. Выдать наряды на заготовку овощей для обеспечения рабочих и служащих станкозавода.

14. Возложить ответственность наравне с директором завода за подготовку к производству продукции на Соль-Илецком станкостроительном заводе на секретаря райкома ВКП(б) т. Дерябина и председателя райисполкома т. Лесничего.

Исполком облсовета депутатов трудящихся
Обком ВКП(б)

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия.

№ 117

1943 г. января... — **ИЗ ПИСЬМА ДИРЕКТОРА И СЕКРЕТАРЯ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ЗАВОДА ИМ. КИРОВА НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ СТАНКОСТРОЕНИЯ СССР О БОЛЬШИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ЗАВОДА**

14 месяцев тому назад завод был без единого рабочего, оборудование было некомплектное и разбитое, а помещение совершенно неприспособленное. Усилиями сколоченного коллектива завод программу 1942 года выполнил на 162%. Установленная же программа I квартала 1943 года бесспорно будет значительно перевыполнена.

Однако, коллектив завода может дать гораздо больше продукции, нежели сейчас выпускаем. Рабочие имеются; если доукомплектовать оборудование двумя резьбофрезерными станками, эксцентриковым прессом и станками Чкаловского станкозавода, которые должны дать нам согласно Вашего приказа, то завод может увеличить выпуск продукции в 5 раз.

Директор завода *Сухоруков*
Секретарь парторганизации *Андриенко*

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия

ДЖУТОВАЯ ФАБРИКА ИМ. ХВОРОСТИНА

№ 118

1941 г. июля 23. — ПРИКАЗ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ЭВАКУАЦИЕЙ ОДЕССКОЙ ДЖУТОВОЙ ФАБРИКИ ИМ. ХВОРОСТИНА

В соответствии с утверждением РПК на фабрике после эвакуации фабрики остаются:

Ответственным уполномоченным на фабрике тов. Шпильберг Яков, зам. уполномоченного т. Козыркин, бухгалтером т. Небрат и кассиром т. Люблинский, коим доверяю продолжать и вести всю работу по руководству фабрикой и эвакуацией ее, добиваться у военного командования дополнительного тоннажа для вывозки остатков сырья-кенафа, проверять в порту, не осталось ли неотгруженным вывезенное в порт оборудование, а также и по линии трамвая и при обнаружении такового добиваться его отгрузки.

Обязываю информировать о состоянии отгрузки и положении на фабрике в адрес следования фабрики в г. Куйбышев, ватная фабрика.

Директор фабрики *Зиман*

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия

№ 119

1941 г. августа 2. — РАСПОРЯЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ СЛЕДОВАНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ ДЖУТОВОЙ ФАБРИКИ ИМ. ХВОРОСТИНА

Для обеспечения выгрузки и перегрузки для дальнейшего следования оборудования джутовой фабрики, приказываю т.т.:

главному инженеру Пикерсгилю А. Р.,
пом. директора Цукерману С. Е.,
зав. вентиляцией Лившицу М. Г.,
нач. мехцеха Захарову,
зав. группой Меламеду,
технику Штаневу,
технику Возняку,
технику Вайнштуку,
бригадиру-слесарю Янкевичу

оставаться в г. Новороссийске впредь до окончания перегрузки, после чего проследовать в г. Куйбышев.

На т. т. Пикерсгиля и Цукермана возлагаю персональную ответственность за доставку оставшегося в г. Одессе недогруженного оборудования в ардес г. Куйбышева.

Директор *Зиман*

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия

№ 120

1941 г. декабря 9. — ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК СОЮЗА РАБОЧИХ ПЕНЬКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ О ПОМОЩИ КОЛЛЕКТИВУ РАБОЧИХ ДЖУТОВОЙ ФАБРИКИ ИМ. ХВОРОСТИНА

Заслушав доклад директора фабрики тов. Зимана о ходе работ по установке оборудования и подготовке к пуску джутовой фабрики, президиум отмечает огромную работу, проделанную коллективом фабрики по эвакуации оборудования, которое благодаря самоотверженной работе коллектива было своевременно погружено. Все ценное оборудование без потерь и в сохранности доставлено на место.

Коллективом фабрики успешно проведен монтаж оборудования прядильного цеха и выполнен ранее намеченных сроков. Бригады по монтажу показали и показывают прекрасные образцы работы (бригады т. т. Блузмана, Пчелы, Марцука, Горлатенко и др).

Хорошая работа коллектива фабрики в целом, лучших стахановцев и бригадиров обеспечит досрочное завершение монтажных и строительных работ и пуск фабрики ранее намеченных сроков.

В то же время президиум отмечает следующие недостатки в работе фабрики:

Слабо поставлено наблюдение за состоянием техники безопасности у рабочих мест.

Наряду с развертыванием социалистического соревнования нет гласности его, отсутствует учет стахановцев, не вывешиваются показатели норм выработки и выполнения плана. Не организована постоянная массовая работа в борьбе за выполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., имеются случаи нарушения трудовой дисциплины на строительстве.

Имеют место случаи нечеткости в деле организации труда из-за недостатка инструмента, как например: тисков или друг. материалов, которые можно приобрести или сделать силами фабрики.

1. Предложить директору фабрики немедленно приступить к подготовке квалифицированной рабочей силы — ватерщиц, банкаброшниц, ткачей с тем, чтобы с пуском фабрики обеспечить производство необходимыми кадрами.

2. Обратить внимание директора фабрики на слабую постановку техники безопасности и предложить немедленно выделить специального работника по охране труда и технике безопасности и устранить имеющиеся недостатки в этом деле.

Фабричному комитету организовать постоянный контроль за соблюдением на фабрике правил по охране труда и технике безопасности.

3. В целях еще более лучшей организации труда на монтажных работах и на строительстве, предложить директору фабрики мобилизовать все внутренние ресурсы, изыскать и сделать у себя на месте необходимые запасные части и недостающий инструмент.

4. Принять к сведению заявление директора фабрики о том, что помещение столовой будет расширено, обеды будут готовиться на месте и что будет организована заготовка продуктов для столовой в колхозах.

6. Предложить фабричному комитету:

а) наряду с вовлечением рабочих в социалистическое соревнование организовать систематическую проверку соцдоговоров, шире освещать результаты соцсоревнования в стенной печати, на собраниях профгрупп, на производственных совещаниях, организовать доску показателей и показ лучших стахановцев;

б) систематически проводить массово-разъяснительную работу среди рабочих по выполнению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.VI.40 г. и повседневно бороться за укрепление трудовой дисциплины, особенно на строительстве.

7. Просить Наркомат текстильной промышленности Киргизской ССР обеспечить фабрику лесоматериалами, огнеупорным кирпичем и твердым деревом для изготовления челноков и для других надобностей фабрики и оказать содействие в вывозе кирпича.

8. Просить Наркомат текстильной промышленности СССР об оказании помощи фабрике в снабжении ее электропроводами.

Вместе с этим возбудить вопрос перед горздравотделом об открытии на фабрике медицинского пункта для оказания рабочим первой медицинской помощи. Выполнение этой работы возложить на члена президиума тов. Кадыкову.

Председатель ЦК профсоюза *Савенкова*

Секретарь *Кирюхин*

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф 2. Машинописная копия

Восстановленный прядильный цех джутовой фабрики им. Хворостина.

ЗАВОД ИМ. ПЕТРОВСКОГО

№ 121

1942 г. февраля 11. — **СТАТЬЯ ИЗ ЗАВОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «УДАРНИК» О РАБОТЕ КОММУНИСТОВ НА ЗАВОДЕ ИМ. ПЕТРОВСКОГО**

РЕАЛИЗУЯ СТАЛИНСКИЕ УКАЗАНИЯ

В своих исторических выступлениях 6 и 7 ноября 1941 года товарищ Сталин четко определил задачи тружеников тыла в Отечественной войне. Эти задачи: повседневно оказывать поддержку героической Красной Армии, изо дня в день увеличивать выпуск продукции, необходимой фронту. Указания вождя являются программой действий. Их то и положила в основу своей работы наша партийная организация.

Быстро перестроив работу на военный лад, коллектив нашего завода по-стахановски взялся за освоение и выпуск новых образцов изделий. Партийная же организация практически осуществляет повседневный контроль и оказывает помощь в работе цехов.

Инженерами-коммунистами проделана большая работа по налаживанию технологического процесса нового вида продукции. Результаты получились хорошие. Проведенные испытания показали, что творческий коллектив в своих исканиях не ошибся. Теперь перед инженерно-техническими работниками поставлена задача — окончательно обработать этот вид продукции и наладить выпуск ее.

Н. Фомин,
секретарь партбюро завода.

Газета «Ударник» № 35 (4848) от 11 февраля 1942 г.

№ 122

1942 г. апреля 16.. — **ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И СЛУЖАЩИХ ЗАВОДА ИМ. ПЕТРОВСКОГО, ПРИНЯТЫЕ НА МИТИНГЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ПРИСУЖДЕНИЮ ЗАВОДУ ПЕРЕХОДЯЩЕГО ЗНАМЕНИ**

Коллектив завода, воодушевленный героической победоносной борьбой Красной Армии против немецко-фашистских разбойников, в ответ на присуждение заводу переходящего знамени горкома ВКП(б) и горисполкома, в ознаменование международного пролетарского праздника 1 Мая, берет на себя обязательства:

Выполнить месячное государственное задание к 25 апреля.

Дать в апреле дополнительно на четверть миллиона рублей продукции сверх плана.

Снизить себестоимость выпускаемой продукции на 2 процента против плановой.

Повысить производительность труда в апреле на 10 процентов против марта.

Провести массовый общезаводский воскресник, посвященный сбору металлического лома и улучшению санитарного состояния предприятия.

Коллектив завода заверяет городские партийные и советские организации, что будет и впредь самоотверженно бороться за скорейшую победу над врагом, за повышение производительности труда, увеличивать выпуск продукции, снижать себестоимость, экономить материалы, улучшать качество продукции.

Газета «Ударник» № 90 (490) от 16 апреля 1942 г.

№ 123

1942 г. апреля 16. — ПИСЬМО РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И СЛУЖАЩИХ ЗАВОДА ИМ. ПЕТРОВСКОГО БОЙЦАМ, КОМАНДИРАМ И ПОЛИТРАБОТНИКАМ СЕВЕРОЗАПАДНОГО ФРОНТА

Накануне 24-й годовщины Красной Армии коллектив нашего завода, включившись в социалистическое соревнование с бойцами Северо-западного фронта, взял на себя обязательство: перевыполнить месячный план на 10 процентов, повысить производительность труда и добиться выполнения норм выработки каждым рабочим.

Преодолевая все трудности, опираясь на опыт наших стахановцев, развернув техническую учебу, мы добились некоторых результатов, выполнили свои обязательства перед фронтом и в марте дали 120 процентов плана.

Дорогие товарищи!

Сегодня у нас большая радость: нашему коллективу присуждено переходящее знамя горкома ВКП(б) и горисполкома за перевыполнение мартовского государственного задания.

Мы не остановимся на достигнутом. Следуя вашему мужеству, самоотверженности и геройству, которые вы проявляете, громя фашистскую сволочь, мы берем на себя новые, повышенные обязательства и заверяем вас, дорогие товарищи, что выполним их с честью.

Еще шире развернем социалистическое соревнование, будем самоотверженно, с большевистским упорством бороться за досрочное окончание плана, повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции.

За выполнение своих предмайских обязательств будем бороться с неослабеваемой энергией и новыми успехами в работе удержим в своих руках переходящее знамя. Гарантией наших трудовых побед является то, что каждый из нас несет в своем сердце жгучую ненависть к фашистским захватчикам и горит желанием сделать как можно больше для помощи фронту, для приближения победы над германским фашизмом.

Пусть с каждым днем крепнет неразрывная связь фронта и тыла.

Да здравствует наша доблестная Красная Армия, героически громящая банды гитлеровских головорезов!

Да здравствует наш любимый товарищ Сталин!

Газета «Ударник» № 90 (4903) от 16 апреля 1942 г.

№ 124

1942 г. мая 2. — ИЗ ИНФОРМАЦИИ О СОВМЕСТНОМ СОБРАНИИ КОЛЛЕКТИВА ЗАВОДА ИМ. ПЕТРОВСКОГО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СЕВЕРОЗАПАДНОГО ФРОНТА

В президиуме собрания — лучшие люди завода, делегаты Северо-западного фронта старший политрук тов. Майоров и красноармеец-березниковец тов. Пономарев.

Открывая собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода, секретарь парторганизации тов. Антоновский говорил о военном Первомае, который советские патриоты отметили усилением помощи фронту, новыми победами на фронте войны и труда.

Коллектив нашего завода с честью выполнил свои предмайские обязательства. И сегодня мы можем заверить наших дорогих гостей с Северозападного фронта, что и впредь будем работать, не покладая рук, неустанно увеличивая выпуск и улучшая качество продукции.

Затем выступил секретарь горкома партии тов. Приходько. Он сообщил, что бюро горкома ВКП(б) и горисполком, подводя итоги предмайского социалистического соревнования на предприятиях Березников, присудили нашему заводу переходящее Красное знамя. Тов. Приходько призывал коллектив завода работать еще лучше, множить производственные успехи, помогая этим защитникам советской Родины выполнять приказ товарища Сталина.

Делегат Северозападного фронта старший политрук, орденоносец тов. Майоров рассказал собравшимся о боевых делах воинов Северо-западного фронта, которые, не считаясь с трудностями, громят гитлеровскую грабьармию.

С большим подъемом собрание приняло текст письма бойцам, командирам и политработникам Северозападного фронта.

Газета «Ударник» от 2 мая 1942 г.

№ 125

1942 г. сентября 1. — ОТВЕТ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И МОЛОДЕЖИ ЗАВОДА ИМ. ПЕТРОВСКОГО НА ПЕРВОМАЙСКИЙ ПРИКАЗ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Отстаивая первенство в соревновании с предприятиями города, коллектив нашего завода упорным трудом завоевал переходящее Красное знамя городского комитета партии и горисполкома.

Тогда мы, молодежь, сказали себе: станок — наш фронт, стахановский труд — наше оружие, которым будем помогать бойцам Красной Армии бить врага. Таков был наш ответ на первомайский приказ товарища Сталина. Комсомольское слово держим крепко. Продукции фронту даем много.

Молодежь соревнуется

В этом нам помогает всесоюзное социалистическое соревнование, которым охвачена вся молодежь завода. Наш боевой лозунг: ни одного комсомольца, не выполняющего нормы. Дал слово — умей его сдержать — таков наш закон.

В цехах у каждого станка имеется табличка, на которой обозначена мощность станка за час. На эту табличку ежедневно заносятся показатели, и к концу рабочего дня комсомольцы и вся молодежь знают, как работал тот или иной станок, насколько выполнил норму работающий на нем. Итоги соревнования за день вывешиваются на общецеховых досках показателей. Комсорги два раза в месяц проверяют, как комсомольцы выполняют взятые обязательства. Если комсомолец начинает отставать, день-два не выполняет нормы, комсорг выясняет причину, и она общими усилиями ликвидируется.

Или ставим на комитете отчеты — передового молодого рабочего и комсомольца, не выполняющего нормы. Молодой стахановец рассказывает, как он добился высокой выработки. Этим обычно добиваемся того, что отстающий комсомолец выправляется и выходит в ряды передовиков. К концу месяца на общем комсомольском собрании подводятся итоги соревнования. На нем комсомольцы рассказывают о том, как выполняют свои обязательства, делятся опытом.

Мы добились, что у нас нет ни одного комсомольца, не выполняющего норм. 150—250 процентов выработки плюс высокое качество деталей — таков показатель молодых ленинцев. Но мы боремся за то, чтобы не только комсомольцы, но и вся молодежь выполняла нормы, невыполняющие их у нас составляют единицы.

Взаимная выручка в трудовом бою

Взаимная выручка в трудовом бою — вот лучшее качество наших комсомольцев. Один не выполнил задания, на помощь приходят все, в том числе и несоюзная молодежь. Патриоты не уходят из цеха до тех пор, пока не будет обеспечен сменный график, не дано столько продукции, сколько нужно дать за сутки.

В июле ведущий цех, который питает все цехи завода, не выполнял графика. Создалась угроза срыва плана. Комсомольцы обратились к директору завода с просьбой разрешить им помочь отстающему цеху. Разрешение было получено, и комсомольцы вместе с коммунистами работали несколько дней в цехе. Их усилиями был ликвидирован прорыв.

Чтобы больше и лучшего качества давать продукцию, комсомольцы продолжают повышать технические знания. Многие учатся на курсах техминимума, повышают квалификацию.

Работая и учась, комсомольцы не отстают и в общественной жизни завода. Они — первые застрельщики по подписке на денежно-вещевую лотерею и государственный Военный заем, работают с несоюзной молодежью. На днях более десяти молодых стахановцев мы принимаем в ряды комсомола.

Мы помогаем фронту уничтожать врага, чтобы быстрее вернуться к радостной и счастливой жизни.

Н. Бобылева,
секретарь комитета ВЛКСМ завода

Газета «Ударник» от 1 сентября 1942 г.

№ 126

1943 г. октября 19. — **ИЗ ПРИКАЗА ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР О НАГРАЖДЕНИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ЗАВОДА ИМ. ПЕТРОВСКОГО**

г. Москва

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 7 мая 1943 г. и приказом по НКМП РСФСР № 699 от 26.IV 1943 г. на завод им. Петровского были возложены строительство и монтаж фонарного производства на базе эвакуированного из Ленинграда оборудования.

Коллектив завода им. Петровского, проявив большую энергию, настойчивость и инициативу, работая в неурочное время на строительстве и монтаже, успешно справился с выполнением правительственного задания: строительство и монтаж фонарных цехов завода им. Петровского закончены к 1 сентября 1943 г., и в сентябре месяце изготовлены первые 10 тысяч ветроустойчивых фонарей.

За успешное выполнение задания правительства по строительству, монтажу и пуску фонарного производства, награждено почетными грамотами Наркомместпрома РСФСР 35 человек и выдано денежные премии 6 чел.

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия.

ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА им. ВОРОВСКОГО

№ 127

1945 г. июня 27. — **СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОСИБИРСКАЯ ПРАВДА» О РАБОТЕ ОДЕССКОЙ ШВЕЙНОЙ ФАБРИКИ ИМ. ВОРОВСКОГО**

В тяжелые дни осады Одессы с последним пароходом эвакуировался из города в глубокий тыл страны — Иркутскую область — коллектив швейной фабрики им. Воровского.

Дружно взялись за дело швейники на новом месте. Преодолев все трудности военного времени — недостаток оборудования, помещений, топлива, — коллектив быстро наладил свое производство и даже во многом значительно улучшил работу.

— Вот посмотрите наши сибирские достижения, — говорит главный механик Зигмунд Абрамович Розенберг, показывая на сконструированный им конвейер. Он поворачивает регулятор, и на шкале сигнального прибора освещается нижний круг с обозначением первой скорости. Это значит, что агрегат дает 75 процентов плана. Но вот инженер еще раз нажимает на регулятор, и на шкале загорается второй круг — конвейер переключается на вторую скорость, при которой агрегат дает уже 105 процентов плана, и так до 5-й скорости.

6 конвейеров обеспечивают фабрике четкую и бесперебойную работу. Теперь это первая в Сибири и вторая в РСФСР полностью конвейе-

ризированная швейная фабрика. Внедрение сплошного потока дает 150 тысяч рублей экономии в год, не считая 40-процентного повышения производительности труда и значительного сокращения потребности в рабочей силе

— Если до введения потока, — рассказывает т. Розенберг, — 60 человек, обслуживавших два агрегата 1-го цеха, выпускали в смену 250 единиц продукции, то сейчас один конвейер, обслуживаемый 40 рабочими, дает нам 270 единиц в смену. До нынешнего года мы из месяца в месяц перевыполняем свою программу. В этом — главное преимущество поточного метода.

— Но знали бы вы, — продолжает т. Розенберг, — каких трудностей стоило нам осуществить эту механизацию! Ведь мы создали свои конвейеры буквально из ничего.

И, действительно, конвейеры фабрики им. Воровского — это детище коллектива, рожденное им в дни напряженной борьбы с немецким нашествием. По винтику, по болтику, по куску дерева и железа собирал коллектив на месте все материалы, чтобы механизировать свое производство.

Механик Розенберг разработал собственную, оригинальную конструкцию конвейера. Монтажник Татаров, электрик Танасиенко, слесарь Полторак, столяр Соколов приложили все усилия, чтобы воплотить в жизнь творческую идею инженера-конструктора.

На фабрике развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий. На цеховых досках производственных показателей каждый день уменьшаются цифры остатка полугодовой программы. Бригады напряженно борются за цеховое переходящее Красное знамя. Комсомольско-молодежный агрегат Фани Рахталер закрепил у себя знамя и крепко его держит.

— Знамя не отдадим, — заявили 30 молодых швейниц. И они вышли победителями. Вся фабрика от души поздравляла Фаню Рахталер, когда ее бригада первой досрочно выполнила полугодовой план.

В. Ошейко

Газета «Восточносибирская правда» № 127 (7594) от 27 июня 1945 г.

ЗАВОД „КРАСНАЯ ГВАРДИЯ

№ 128

1942 г. ноября 29. — ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «УДАРНИК» О ПЕРЕВЫПОЛНЕНИИ НОРМ ВЫРАБОТКИ РАБОЧИМИ МЕХАНИЧЕСКОГО ЦЕХА ЗАВОДА «КРАСНАЯ ГВАРДИЯ»

Все последние месяцы наш механический цех энергично работал, выполняя указания товарища Сталина. Мы стараемся дать нашей доблестной защитнице родной и любимой Красной Армии как можно больше нужной ей продукции.

Коллектив работников цеха много и с пользой работает над увеличением выпуска продукции и улучшением ее качества. Немало поработали в цехе технологи Малюгин, Дрижаполов, сменные мастера Корчагин, Поссесор, Сорокин и Богомолов, настройщики Мерзлов, Половников и Куртеев.

Лучшие образцы выполнения программы показали не только кадровые рабочие, как например т.т. Зубарев, Бегунов, Ф. Санников, но и молодые рабочие т.т. Шрайбер, Зыкова, Самарцева, Мерзлов и другие. Они систематически выполняли свои нормы на 200 и больше процентов.

Сейчас наш цех переехал на новое место. В ближайшие дни мы должны доказать, что и здесь мы будем работать не хуже, а еще лучше, чем на старом месте.

И. Скороход

Газета «Ударник» № 49 (515) от 29 ноября 1942 г.

ОДЕССКИЙ ИНСТИТУТ СЕЛЕКЦИИ И ГЕНЕТИКИ ИМ. АКАД. Т. Д. ЛЫСЕНКО

№ 129

1942 г. апреля 2. — ПИСЬМО АКАД. Т. Д. ЛЫСЕНКО СОТРУДНИКАМ ОДЕССКОГО СЕЛЕКЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Ваши письма с удовольствием прочел. Пишите все-таки почаще, хотя бы от меня ответа и не было. Убедительная просьба к вам: займитесь по-настоящему, помимо вопросов картофеля (как посадкой верхушками, так и особенно посадкой свежеубранных клубней), вопросами сахарной свеклы, посевом в конце июня, в начале июля. В этом деле самое главное, на что обратите внимание и поставьте у себя на участке как можно больше опытов, это получение всходов по заблаговременно проведенному поливу (арату).

Нужно пахать до полива, полить вспаханную почву и дальше эту почву не только не переворачивать плугом, но глубоко не рыхлить. В то же время она должна быть как можно более своевременно и хорошо взрыхлена боронами, предохранена от высыхания. Сеять нужно только слегка пророщенными (но не больше двух-трех процентов клубочков) семенами. В общем, покажите сами себе, а это значит экспериментально и многократно добейтесь получения всходов свеклы в летнее время без подпитывающих поливов не только через 5—7 дней после предпосевного полива, но и через 10—15, а может быть даже и 20 дней. В общем советую сделать так: полейте с весны участок, хорошо его заборонуйте после этого (главное во-время), после этого ведите сроки посева через каждые 5 дней, не давая подпитывающих поливов. Я уверен, что так можно будет делать, и что у вас на участке в середине июня можно будет наблюдать многим неверующим, в том числе и мне, верующему в это дело, прекрасные всходы свеклы, посеянной 5 дней тому назад, 10 дней, 15 дней, а может быть больше дней, по давным-давно произведенному арату.

Вот тогда я вместе с вами покажем неверующим, не умеющим предвидеть в биологии ученым, а также ряду руководящих земельных работников, как нужно будет сделать, чтобы оставленные ими как бы на милость 15000 га «для так называемых опытов летних посевов свеклы», посеять так, чтобы получить урожай хотя бы в два раза выше, чем будет получен из их «проверенного» для Узбекистана мартовского посева, и в то же время израсходовать меньше воды для

этих посевов. Причем воды потребуется не только меньше вообще, но и в июле.

Вот в этом заключается вся основная просьба к вам. Все другие опыты, нужные для дела, для практики и науки, соображайте сами.

Лысенко

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2 Машинописная копия.

№ 130

1942 г. апреля 20. — **ПИСЬМО АКАДЕМИКА Т. Д. ЛЫСЕНКО ДИРЕКТОРУ СЕЛЕКЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ТОВ. РОДИОНОВУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЛАНА РАБОТ ИНСТИТУТА НА 1942 ГОД**

План научно-исследовательских работ Всесоюзного селекционного института на 1942 год получил и тщательно с ним ознакомился. Полностью его одобряю.

Постарайтесь как можно более полно и тщательно провести его в жизнь.

Президент Академии академик *Лысенко*

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия.

№ 131

1942 г. марта 15. — **ИНФОРМАЦИЯ ДИРЕКТОРА СЕЛЕКЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ТОВ. РОДИОНОВА АКАД. Т. Д. ЛЫСЕНКО О ПРОДЕЛАННОЙ ИНСТИТУТОМ РАБОТЕ ПО ВНЕДРЕНИЮ НОВОГО МЕТОДА ПОСАДКИ КАРТОФЕЛЯ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Высылаю краткую информацию о проделанной работе по институту и состоянии некоторых вопросов по нижеуказанным культурам в Узбекистане.

По картофелю: всего по Узбекистану заготовлено как по колхозам, так и столовым города Ташкента, Самарканда и другим городам, верхушек картофеля около ста тонн. Фактически то, что намечалось по плану, было сорвано. Лучше всего заготовка шла по Самаркандской области; там заготовлено около 40 тонн, из коих Консервтрест — 20 тонн. Всеми верхушками картофеля, которые заготовлялись в общественных организациях, распоряжалось ОБЛЗУ, которое выдало наряды для подсобных хозяйств заводов и организаций. Проверка верхушек по колхозам нашими сотрудниками в Ташкентской области, в 10 колхозах Самаркандской области, в 23 колхозах Андижанской области, а также городских хозяйствах показала, что гибели или каких-либо повреждений не обнаружено. Особо хорошее состояние их было в Самарканде и в Консервтресте. Второе надо отметить, что некоторые, боясь, что верхушки при тонком срезе могут погибнуть, резали более крупные. Так, по швейной фабрике в Ташкенте верхушка

весила в среднем 12—15 грамм. Есть мнение у нас, что верхушки в момент их посадки надо в месте среза опробковелую их часть чуть оцарапивать, тогда она как будто скорее приживается. Это сейчас проведем у себя на ранней посадке.

Родионов

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия

№ 132

1944 г. марта 2. — **ПИСЬМО УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ С.-Х. НАУК ИМ. ЛЕНИНА ОДЕССКОМУ СЕЛЕКЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ О ВЫСЫЛКЕ В АКАДЕМИЮ НАУЧНОГО ОТЧЕТА**

Просьба выслать в академию не позднее 15 декабря научный отчет о работе вашего института за 1943 год для опубликования в печати.

Наряду с этим просьба прислать краткий научный материал за 1943 год по ведущим основным законченным темам, вышедшим в производство и имеющим теоретическую или практическую ценность, размером не более половины печатного листа, для опубликования его в печати, в сводном отчете академии.

Ученый секретарь Академии (подпись)

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия.

№ 133

1942 г. мая 25. — **ПИСЬМО АКАД. Т. Д. ЛЫСЕНКО ДИРЕКТОРУ СЕЛЕКЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ТОВ. РОДИОНОВУ О ПОМОЩИ КОЛХОЗАМ УЗБЕКИСТАНА В ОСВОЕНИИ ЛЕТНЕГО ПОСЕВА СВЕКЛЫ**

Омск, 25 мая 1942 г.

К сожалению, не смог в конце мая приехать к Вам. Вместо Ташкента выехал в Москву. Просьба к тебе и ко всем товарищам — работникам института принять все меры, чтобы научно как можно лучше помочь колхозам Узбекистана освоить летние посевы свеклы. Для этого не столько занимайтесь пропагандой летних посевов свеклы, сколько сами вникните в это дело. Найдите всевозможные узкие места, которые могут встретиться в производстве, и направьте всю свою мысль на преодоление этих узких мест. В данном случае, я, конечно, говорю не об организационных вопросах в производстве, а об агротехнических: вопрос предпосевного полива, закрытия влаги, т. е. боронование почвы после полива, посев намоченных семян свеклы. В общем все то, что будет касаться получения дружных и быстрых всходов сахарной свеклы при летнем посеве при наименьшей затрате труда, тягловой силы и, конечно, поливной воды.

Основные возражения, которые выдвигались против летних посевов свеклы, сводились к предположению о трудности получения всходов без подпитывающего полива. Попробуйте многократно у себя на участках получать всходы без подпитывающего полива, на участках, где произведен передпосевной полив. Варианты возьмите с разным числом дней предпосевного полива. Инструктивные указания давайте осторожно, продуманно, каждое предложение должно быть у вас обязательно проверено опытом, наблюдением.

Не избегайте посевов сахарной свеклы как вторичной культуры, т. е. на полях, где уже убран урожай той или иной культуры. Я по-прежнему убежден, что летние посевы в Узбекистане будут иметь широкое применение.

Большое дело сделаете, если в этом году, первом году относительно массового развития летних посевов, вы сумеете дать ясные и хорошие советы земорганам, агрономам и колхозам. На время проведения предпосевных поливов, а также посевов свеклы, конечно, придется многим из вас уехать в районы для непосредственной помощи. Нужно только, чтобы все те, кто будет ехать в районы, сами хорошо в этом деле разобрались.

По вопросу работы со свежеубранными клубнями картофеля как можно больше проведите экспериментов у себя на участках с тем, чтобы своевременно можно было бы дать толковые советы производству. В этом году нужно будет советовать посадку свежеубранных клубней не только совхозам и колхозам, но и рабочим и служащим на индивидуальных огородах. Думаю, что для индивидуальных огородов подойдет способ подготовки клубней, разработанный в Одессе в прошлые годы тов. Бурачинским.

Если у вас пойдет удачно дело подготовки свежеубранных клубней, то думаю, что мы сумеем в этом году широко рекомендовать для производства этот способ. Нужно только знать, что если не будет надежного способа проращивания клубней, то широкая рекомендация использования посадки свежеубранных клубней ни в коем случае не должна иметь места.

Лысенко

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия.

УКРАИНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ИМ. АКАДЕМИКА В. П. ФИЛАТОВА

№ 134

1947 г. ... — СТАТЬЯ АКАДЕМИКА В. П. ФИЛАТОВА О РАБОТЕ УКРАИНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ В ТЫЛУ

РАБОТА МОЕЙ ШКОЛЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу страну нарушило нормальную деятельность института, которая после моей эвакуации с группой сотрудников из Одессы была продолжена на базе эвакогоспиталей сначала в Пятигорске, а затем в Ташкенте.

В этот период издательская деятельность института упала (мы не издавали сборников трудов института). Работа института была направлена главным образом на оказание помощи раненым, но наряду с этим по возможности велась и научная работа, которая нашла свое отражение в печати в виде отдельных статей и монографий, опубликованных мною и некоторыми из моих сотрудников.

Распоряжением Наркомздрава СССР от 15.VII—1942 г. Украинский экспериментальный институт глазных болезней был частично восстановлен на базе Н-ского эвакогоспиталя в Ташкенте (нач. госпиталя — капитан медицинской службы М. Я. Тиваровский), но в нем концентрировалась только меньшая часть моей школы.

Значительная часть моих сотрудников в силу условий военного времени находилась вне школы (в Красной Армии, в эвакогоспиталях, в гражданских учреждениях), но связь их со школой не прерывалась, и многие из них с энергией развивали на местах направление школы. Широкое применение ими метода тканевой терапии для лечения раненых и больных принесло, с одной стороны, огромную практическую пользу в деле возвращения бойцов и офицеров в ряды Красной Армии, с другой стороны, стимулировало научную разработку метода, превращая фактически госпитали и лечебные учреждения, где работали мои ученики и последователи, в опорные пункты института.

В настоящий сборник вошла только часть работ, выполненных моими учениками и сотрудниками за период войны. Кроме отчетов о научной деятельности института за 1942 и 1943 гг., представленных в Наркомздрав СССР и УССР, мной выпущены брошюры «Офтальмология на службу Красной Армии» (Госиздат УзССР), «Круглый стебель в офтальмологии» (Медгиз), книга «Тканевая терапия» (Госиздат УзССР), которая, будучи пополнена и иллюстрирована фотографиями, кривыми и диаграммами, направлена в ВОКС для издания в США, Англии и Иране.

В феврале 1945 г. вышла из печати моя книга «Оптическая пересадка роговицы и тканевая терапия», изданная Медгизом (20 листов с иллюстрациями).

В сборнике САВО, посвященном 25-летию Красной Армии, мной помещены работы «Тканевое лечение в офтальмологии», «Тканевое лечение при хирургических и других заболеваниях», «Рабочая гипотеза тканевого лечения», «Показания к оптической пересадке роговицы», «Круглый стебель в офтальмологии», статьи моих учеников проф. С. Ф. Кальфа и И. Г. Ершковича «Терапия консервированными тканями при боевых ранениях глаза и их последствиях», И. А. Вассермана «Закрытие повреждений роговицы конъюнктивальной пластикой по Филатову» и др.

Мной опубликована в журнале «Вестник офтальмологии» статья «Тканевое лечение в условиях военного времени» и в журнале «Советская медицина» статья «Тканевая терапия пендинской язвы». Кроме того, в журнале «Вестник офтальмологии» и в других изданиях моими сотрудниками (проф. Кальфа, Ершкович, Бушмич и др.) опубликован целый ряд статей по вопросу о значении метода тканевой терапии при травмах военного времени и некоторых заболеваниях, на которых я не могу здесь подробно останавливаться.

Кроме печатных работ, достижения института становились достоянием широких врачебных масс благодаря многочисленным докладам

моим и моих учеников, проведенным в разных аудиториях и на различные темы, главным образом по методике, теории и клиническому применению тканевой терапии при боевых травмах и ряде как глазных, так и неглазных заболеваний.

Из них упомяну мои доклады на конференциях Н-ского эвакогоспиталя в Пятигорске, в госпитале ВЦСПС в Кисловодске, на объединенной конференции врачей группы Минеральных вод, в Н-ском эвакогоспитале в Ташкенте, на объединенной конференции хирургов эвакогоспиталей и всех медицинских обществ в Ташкенте, в туберкулезном эвакогоспитале, в Ташкентском офтальмологическом обществе, в Окружном военном госпитале в Ташкенте, в Доме Красной Армии, в Ученом медицинском совете УзССР, на конференции УзССР, в Москве (1944) в Туберкулезном институте ВЦСПС, в поликлинике НКВД, в Институте инфекционных болезней, в клинике нервных болезней ВИЭМ, в научно-исследовательском госпитале, в Центральном институте травматологии и ортопедии. Всего мной сделано свыше 75 докладов. Были сделаны также доклады моими учениками (проф. Кальфа, Ершковичем, Каменецкой, Сайдаковским, Бушмич и др.) в Н-ском эвакогоспитале в Кисловодске, в Н-ском эвакогоспитале в Ашхабаде, на межгоспитальной конференции в Ашхабаде, на республиканской сессии Ученого медицинского совета Наркомздрава ТССР, в Туркменском медицинском обществе и др.

В результате метод тканевой терапии был внедрен на местах и с успехом проводится в ряде госпиталей и в других лечебных учреждениях не только при глазных ранениях и заболеваниях, но и при последствиях неглазных травм и заболеваний. Так, например, тканевая терапия широко применялась в хирургических госпиталях Кисловодска, в нейрохирургическом и хирургическом отделениях Н-ского эвакогоспиталя и Институте физиотерапии в Ашхабаде, в дерматологическом и хирургическом отделениях Ташкентского окружного военного госпиталя, в Н-ском эвакогоспитале в Мары, в Н-ском эвакогоспитале Уфы и в ряде других.

За те 3 года, которые я и моя школа провели вне Одессы, мы имеем некоторые достижения, которые вкратце сводятся к следующему.

I. По вопросу пластики круглым стеблем

1. Мной указано на возможность пользоваться стеблем для операции Фрикке, что более обеспечивает питание лоскута, назначенного для пластики века.[1])

2. Мной предложено покрытие раны, остающейся на месте взятия ленты, при помощи трупной консервированной кожи, что позволяет обходиться без сшивания раны.[1])

3. Я указал на возможность пользоваться для восстановления века единственного (зрячего) глаза веком другого, погибшего, глаза, переносимым на дефект при помощи стебля. Особенно ценен этот метод потому, что восстановление края века получается весьма совершенное благодаря сохранению заднего и переднего ребра и ресниц (см. сборник).

---

[1]) Филатов, „Круглый стебель в офтальмологии." Медгиз, 1943.

4. Мной дано систематическое изложение методики применения стебля в офтальмологии со включением идеи предварительного построения глазницы с веками на животе.

К сказанному с удовлетворением добавляю, что круглый стебель в Отечественную войну нашел среди хирургов и окулистов необычайно широкое распространение для пластического восстановления последствий ранений, полученных нашими красноармейцами. Нет хирургического госпиталя, где бы не применялся круглый стебель, которым пользуются и корифеи хирургии, и молодые хирурги. Проф. Богораз успешно разрешил стеблевой операцией новую задачу — функциональное восстановление утраченного вследствие ранения полового члена, а кроме того, он блестяще использовал стебель для заживления незаживающих язв.

II. Пересадка роговицы

К имеющимся основам методики пересадки роговицы прибавлю следующее.

1. Разработаны принципы подготовки больных к операции пересадки роговицы и показания к ней в условиях военного времени. Наиболее важным из мероприятий перед операцией (а также и после нее) является тканевая терапия (о чем см. статью И. Г. Ершковича в данном сборнике). Идея мелиорации бельма получила новое направление повидимому, для улучшения почвы достаточно срезания бельма без покрытия дефекта передними слоями роговицы донора, но в комбинации с тканевой терапией. На успехи срезания бельма указывают статьи американских авторов, но последние еще не пользуются тканевой терапией, усиливающей регенерацию роговичных элементов.

2. Мной положено начало пересадке роговицы при бельмах у бойцов и опубликован ряд успешных случаев даже при наличии значительных повреждений глаз[1]).

III. Оперативная офтальмология

1. Мной разработана техника комбинаций операции Лагранжа и Гольта (см. сборник).

2. Мной дана новая техника дисцизии секундарной катаракты — капсуло-корнеотомия (см. сборник).

3. Мной предложена модификация старого способа — энуклеация по Тилло, имеющая явные преимущества перед обычными методами. Сущность способа — перерезка внутренней прямой мышцы, перерезка зрительного нерва, выворачивание глаза и перерезка остальных мышц сзади наперед (см. брошюру «Офтальмология на службу Красной Армии»).

4. Мной, Ворониным и Марковым изобретен аппарат для обнаружения инородных тел как в глазу, так и в других отделах организма. Он позволяет определять по звуку не только наличие металлического инородного тела, но и характер его (магнитное оно или нет). Аппарат демонстрирован в Ученом совете Наркомздрава УзССР в Ташкенте; получено авторское свидетельство в Наркомздраве СССР.

---

[1]) См. мою брошюру «Офтальмология на службу Красной Армии», 1942, и статью Головиной в журнале «Вестник офтальмологии».

IV. Протезирование

Для случаев, когда глазной протез мал или велик, мной рекомендована оптическая коррекция дефекта протезирования. Для этой цели против протеза ставится в очках выпуклое или вогнутое стекло, доводящее кажущуюся величину протеза до нужной степени (см. статью в журнале «Вестник офтальмологии» и Сборник санитарного отдела САВО, 1943).

V. Тканевая терапия

1. В методику тканевой терапии внесены существенные дополнения:

а) расширен круг материалов животного происхождения, применяемых после консервации на холоде для лечебных целей (ауто-гомо-и гетерогенного происхождения);

б) сильно развито применение растительных материалов, сохраняемых в темноте или в темноте и на холоде; экстракт из алоэ стал излюбленным средством моей школы;

в) разработана новая техника пересадки тканевых материалов, которые помещаются в простой разрез кожи и подкожной клетчатки и укрепляются перекидными швами;

г) дан новый принцип для имплантаций консервированных тканей. Последние подвергаются стабилизации в автоклаве (120°, 1 час), и кусочек ткани величиной в 8—9 кв. см вводится в подкожный карман. Широко изучено применение имплантаций гетерогенных материалов. При необходимости повторения введения таковых необходимо менять зоологический вид донора;

д) кроме пастеризации экстрактов, последние, как выяснилось, могут быть подвержены кипячению и автоклавизации в ампулах. Действие экстрактов при этом не теряется, а, наоборот, усиливается. Таким образом, биогенные стимуляторы оказываются теплостойкими.[1])

Поскольку в кипяченых экстрактах белков уже нет, можно безопасно применять и экстракты из гетерогенных материалов;

е) широко применялись клизмы из тканевых материалов (и рыбьего жира), что чрезвычайно удобно в детской практике;

ж) детально разработана и упрощена имплантация тканевых материалов (автоклавированных) под конъюнктиву (без швов)[2]).

2. Значительно расширен круг применения тканевой терапии. К прежним случаям заболеваний глаз присоединены случаи успешного

---

[1]) Техника приготовления экстрактов: плаценту, яичко, селезенку и т. п. после консервации при +2—4° измельчают и массу смешивают с десятикратным количеством дистиллированной воды. Настаивают 1 час при 15°, а затем нагревают до кипячения (2—3 минуты), фильтруют, вновь нагревают до кипячения (2—3 минуты), фильтруют и разливают по ампулам; автоклавируют; хранят на холоде. Для кожи настаивание длится 24 часа. Для алоэ (консервируется 15 суток в темноте и при прохладной температуре) воды берут пятикратное количество. Инъекции экстракта делают по 1—4 куб. см через день, 30 раз.

[2]) Техника имплантации: после инъекции 1% новокаина под конъюнктиву склеры вверху берут конъюнктиву в складку, надрезают последнюю, ножницами делают туннель; не выпуская складки, вводят глубоко в туннель кусочек ткани анатомическим пинцетом; раздвинув этот пинцет и не вынимая его, берут хирургическим пинцетом, находящимся в левой руке, обе губы разреза между браншами анатомического пинцета; извлекают этот последний и снимают хирургический пинцет. Швов не накладывают.

лечения блефаритов, рецидивирующих ячменей, туберкулезных и скрофулезных кератитов, герпетических кератитов, трахоматозного паннуса; при двух последних заболеваниях особенно ценно отсутствие или уменьшение рецидивов. Далее следуют успехи при увеитах, помутнениях стекловидного тела, симпатическом воспалении, пигментном ретините, миопическом ретините, атрофии зрительных нервов; углублено изучение тканевой терапии при глаукоме. Дано описание применения тканевого лечения глаз у бойцов.

Из неглазных заболеваний углублено изучение пользы тканевой терапии при туберкулезных процессах (кожи, гортани, лимфатических желез), при незаживающих язвах у бойцов, при рубцах, при лепре (наблюдения, начатые еще на Украине совместно с Шевалевым и Клопенко, продолжены с ободряющими результатами в Узбекском лепрозории совместно с Мухамедовым, Киршфельдом, Бочкаревым, Фиксен, Юшко и Скородинской). Значительные успехи получены при невритах, радикулитах и каузалгии (у бойцов); тканевая терапия оказалась полезной при сыпном тифе; по моим наблюдениям (совместно с Гульбасаровой и Скородинской) значительно смягчаются симптомы (головная боль, бред). По данным моим и Кононова, тканевая терапия полезна при брюшном тифе, при пеллагре, при бруцеллезе. Особый интерес представляет тканевое лечение при пендинской язве, которая легко поддается тканевой терапии, особенно в своей остронекротической форме; мои данные подтверждены и наблюдениями проф. А. А. Фельдмана. Начато лечение лейшманиоза внутренних органов (кала-азар).

С клиникой тканевой терапии можно ознакомиться по моей книге «Тканевая терапия» (Ташкент, 1943) и по статье в журнале «Советская медицина» (№ 10—12, 1943).

3. Произведены экспериментально-лабораторные исследования. Лаборатория нашего института имела своей базой Узбекскую научно-исследовательскую ветеринарную областную станцию; считаю долгом выразить мою благодарность директору ее А. П. Муссерской. Эксперименты Скородинской и Тарасовой показали, что ни тиндализация, ни пастеризация, ни кипячение, ни автоклавирование не лишают биогенные стимуляторы их силы. Очень значительны эксперименты заведующего биологической лабораторией нашего института Н. А. Иоффа (их изложение входит в сборник).

Н. А. Иофф показал эффекты стимуляции роста и регенерации у амфибий и в процессе морфогенеза. Заведующий биохимической лабораторией проф. Цукервалов показал накопление непредельных кислот при консервации листьев алоэ. Проф. Благовещенский высказал общую идею происхождения биогенных стимуляторов.

В его лаборатории (при Среднеазиатском университете в Ташкенте) его аспирант и сотрудник нашего института И. И. Чикалло установил, что лишенные белков экстракты восстанавливают утраченное действие ферментов или усиливают его. Это важный факт для гипотезы действия биогенных стимуляторов.

Данные, приведенные выше, введены в мои книги, издаваемые Узбекским государственным издательством, Медгизом и ВОКС. Часть их приводится в настоящем сборнике (Ковальский с сотрудниками и др.).

4. Значительно развита гипотеза тканевого лечения. В кратком виде она формулируется мной так.

а) Отделенные от организма животные и растительные ткани подвергаются при воздействии на них таких факторов среды, которые затрудняют их жизненные процессы, биохимической перестройке. В результате таковой наблюдается выработка тканями веществ, которые являются стимуляторами биохимических процессов в этих тканях, пребывающих в указанных неблагоприятных для своего существования условиях. Эти вещества, поскольку они позволяют сохранять жизнь при неблагоприятных условиях, называются мной «веществами сопротивления», или «биогенными тканевыми стимуляторами».

б) Указанные «вещества сопротивления», или «биогенные стимуляторы», будучи введены в виде пересадки (или имплантации) богатой ими ткани или в виде экстрактов из нее в какой-либо организм, являются стимуляторами для тканей последнего. Повышая клеточный метаболизм, они тем самым повышают физиологические функции организма, что в случае болезни усиливает регенеративные свойства организма и способствует его борьбе с болезнью.

в) Эти «биогенные тканевые стимуляторы» в химическом отношении не определены и обнаруживаются пока только по их действию на живые тесты. Вероятно, они представляют собой небелковые вещества с характером органических кислот, активирующие белки.

г) «Вещества сопротивления» возникают и в целых живых организмах, подвергнутых неблагоприятным, но не убивающим их условиям среды, благодаря биохимической перестройке этих организмов. Эта перестройка, возможно, играет роль и в эволюционном процессе.

д) Как неблагоприятные условия среды, вызывающие перестройку организма с последующим выделением стимуляторов, я рассматриваю болезни организма.

е) Развитие «веществ сопротивления» (биогенных стимуляторов) под влиянием факторов среды представляет собой, как я полагаю, общий закон для животных тканей ауто-, гомо- и гетерогенного происхождения, а также и для листьев растений.

ж) С точки зрения гипотезы «перестройки живой материи» под влиянием вредных, но не убивающих ее условий среды, ведущих к появлению «биогенных стимуляторов», можно искать объяснения многих биологических, физиологических и патологических феноменов.

з) Факторы среды, вызывающие появление веществ сопротивления, могут быть весьма разнообразны. Вероятно, удастся доказать возникновение факторов сопротивления под влиянием воздействия на ткани и живые организмы различных температур, лучистой энергии, химических агентов и т. д. Наиболее изученным для животных тканей является сохранение их на холоде, а для растительных (листьев) — сохранение их в темноте.

Эта гипотеза намечает пути для дальнейшего развития методики. Рождается масса вопросов: как достигнуть максимального действия тканевых стимуляторов, как их выделить, какова стойкость их в отношении способов стерилизации и времени хранения, возможно ли получение специфических стимуляторов, при каких условиях, кроме уже указанных, они могут получаться, какие тесты могут быть наилучшими для их обнаружения. Можно задать себе и многие другие вопросы.

Мои доклады в Биологическом институте при САГУ (дир. — проф. Коровин) встретили радушный прием, и гипотеза моя не только не встретила возражений, но биологи нашли возможным применить ее

для объяснения целого ряда фактов. Селекционный институт хлопководства (дир. — Канаш, зав. лабораторией физиологии — Какуев) провел в нашей лаборатории вымачивание семян хлопка в водных растворах тканевых стимуляторов и показал, что такие семена дают более могучий рост хлопка. Опыты эти аналогичны опытам Назаренко (с овсом) и Скрипченко (с семенами кукурузы). Проф. Лубенцов показал стимуляцию развития початков кукурузы (при воздействии экстрактов проростков ячменя, выращенных в темноте и при +1°). Тканевая терапия нашла применение (начатое еще в нашей лаборатории проф. Файтельбергом) в ветеринарии (см. Тарасова, «Ветеринарный вестник», 1944).

Таким образом, тканевая терапия, получившая начало в офтальмологии, ныне вышла за пределы медицины в область биохимии и биологии животных, растений.

Одному исследователю и его школе не под силу решить эти вопросы, а тем более те, которые могут быть поставлены в области биологии, механики развития, ботаники, генетики, эмбриологии и т. д.

Но я уверен, что наука выяснит многие из них. Возможно, что гипотеза моя, слабые стороны которой я вполне сознаю, заменена будет другой, более научной. Тем лучше! Но я не боюсь за факты. Пусть обширные клинические наблюдения сузят круг практического применения биогенных стимуляторов, но факт терапевтического воздействия переживающих тканей останется. А те или иные объяснения его, несомненно, послужат для углубления наших понятий о процессе выздоровления.

Исторические победы нашей славной Красной Армии под руководством Генералиссимуса Советского Союза, любимого вождя советского народа товарища Сталина привели к полному разгрому врага, создали условия для возвращения института в Одессу.

При развертывании работы института в полном объеме издательская работа его вновь получит свое развитие, началом которого является выпуск в свет настоящего сборника.

В. Филатов

Сборник трудов Украинского экспериментального института глазных болезней. Медгиз, 1947 г. Москва.

ОДЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. МЕЧНИКОВА

№ 135

1943 г. июня 19. — БЛАГОДАРНОСТЬ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ТУРКМЕНСКОЙ ССР КОЛЛЕКТИВУ ОДЕССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Народный комиссар просвещения Туркменской Советской Социалистической Республики с искренним удовлетворением отмечает, что Одесский государственный университет за свое кратковременное пребывание в Туркменской ССР оказал кадрам просвещения и науки незабываемые услуги, разрешив им защищать диссертации на соответствующие темы в университете и руководя проведением этой ответственной работы.

Благодаря вашей непосредственной помощи успешно защитили свои диссертации на степень кандидата наук — старшие преподаватели АГПИ Богданов Александр Ильич (по языку), Серебровская Елена Павловна (по литературе) и Каррыев Ага (по истории туркменского народа).

За большую помощь Одесского государственного университета нашим молодым научно-педагогическим кадрам в защите ими диссертаций на соискание ученых степеней выражаю коллективу университета горячую благодарность.

Народный комиссариат просвещения Туркменской ССР
г. Ашхабад, 19 июня 1943 г.

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия.

№ 136

1944 г. мая 9. — ИЗ СТАТЬИ ПРОФЕССОРА Н. А. САВЧУКА О РАБОТЕ ОДЕССКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Нашествие немецко-фашистских орд, вероломно напавших на границы советской земли в 1941 г., заставило коллектив Одесского государственного университета оставить Одессу. Уезжая из Одессы в конце июля 1941 г., люди были уверены в том, что оставляют свой город временно и возвратятся назад.

1941/42 учебный год университет находился на Северном Кавказе в г. Майкопе, а 1942/43 и 1943/44 учебные годы работал и в настоящее время продолжает работать в г. Байрам-Али Туркменской ССР. Это были годы самоотверженного, преданного труда всего коллектива. Работали все факультеты. За это время было произведено два выпуска высококвалифицированных специалистов по разным отраслям наук.

Все силы профессорско-преподавательский состав прилагал для помощи фронту и тылу. В Майкопе специалисты естественных наук помогли местной промышленности в выпуске мыла, спичек, нашатырного спирта, зубного порошка, одеколона. Оказана была помощь и пищевой промышленности (вареньеварочному заводу, пивоваренному, спиртовому). Физики и химики постоянно консультировали оборонные предприятия. Историки и филологи, а вместе с ними научные работники других факультетов, провели огромную агитационно-пропагандистскую работу среди населения и в военных частях.

Студенты также помогали фронту, за что получили от командования благодарность и денежную премию.

Неплохо университет работает и в Туркмении. И здесь научные работники помогают промышленности, сельскому хозяйству, железной дороге.

Коллектив университета также много помог в подготовке национальных научных кадров Туркмении. Наши биологи и химики исследовали лечебные возможности местных грязей и их влияние на ускорение заживления ран, что дало хорошие результаты при применении на практике. С этой же целью изучали влияние солнечной радиации в условиях Туркмении.

На научном совете университета был заслушан ряд диссертаций по разным отраслям науки.

Безусловно, коллектив университета не раз переживал большие трудности, находясь в очень сложных условиях, но никто не спасовал: ни молодежь, ни профессура. Все преданно работали, чтобы приблизить время возвращения Одессы в созвездие советских городов.

Профессор *Н. А. Савчук*,
ректор университета

Газета «Большевистское знамя» № 10 (1146) от 9 мая 1944 г.

№ 137

1945 г. ... — БЛАГОДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ г. БАЙРАМ-АЛИ ОДЕССКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ ЗА РАБОТУ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Благодарим вас и ваш коллектив за поздравление в честь двадцатилетия Советского Туркменистана и за вашу помощь нам в проведении культурно-просветительной работы в период вашего нахождения в городе Байрам-Али. Желаем успеха в вашей работе и учебе. Передайте привет нашим землякам-студентам. В 1944 году наш район занял первое место в республике по получению высокого урожая хлопка, животноводству и другим мероприятиям. Промышленные предприятия, транспорт досрочно выполнили годовые плачы. Правительство отметило нашу работу и удостоило высокой награды. 15 человек получили ордена и медали.

(Подписи)

ООГА, отдел научно-справочной литературы, ф. 2. Машинописная копия

ОДЕССКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

№ 138

1944 г. июня 9. — БЛАГОДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ КРАСНОЯРСКОГО ПАРОВОЗО-РЕМОНТНОГО ЗАВОДА ОБЪЕДИНЕННОМУ КОЛЛЕКТИВУ ОДЕССКОГО И ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ТЕАТРОВ ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Коллектив Красноярского паровозо-ремонтного завода с величайшим удовлетворением отмечает замечательную творческую деятельность коллектива объединенных Одесского и Днепропетровского театров оперы и балета в г. Красноярске.

2½ года дружный коллектив театра, с большевистской настойчивостью преодолевая трудности военного времени, нес искусство и культуру в широкие массы трудящихся, укрепляя в них уверенность в победу над гитлеровскими захватчиками, вливая силы и энергию для новых трудовых подвигов.

С освобождением героической Красной Армией от немецко-фашистских извергов родных городов театра—Одессы и Днепропетровска — славный коллектив театра готовится вернуться в солнечную Украину.

Трудящиеся Красноярского паровозо ремонтного завода приносят театру горячую благодарность и желают ему дальнейших успехов в творческой деятельности, воодушевляющей советских людей на патриотические подвиги в труде, на дело окончательного разгрома коварного врага

Начальник ПРЗ *Маслак*

Секретарь парткома завода *Веретенников*

Председатель завкома *Тихонов*

ООГА отдел научно справочной литературы ф 2 Машинописная копия

№ 139

1942 г ноября 1 — ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «НА РАЗГРОМ ВРАГА» О РАБОТЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО И ОДЕССКОГО ТЕАТА ОПЕРЫ И БАЛЕТА В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ

На нашем фронте выступает бригада актеров объединенного Днепропетровского и Одесского театра оперы и балета В составе бригады заслуженный артист УССР С Ильин, лауреат всесоюзного конкурса музыкантов исполнителей О Благовидова, солисты оперы З Кансбург и Богданов и другие мастера украинского искусства

Народные украинские песни, произведения классиков и советских композиторов, сцены из опер «Наталка Полтавка» и «Запорожец за

Фронтовая бригада артистов объединенных Одесского и Днепропетровского театров оперы и балета на Брянском фронте в 1942—1943 г г

Дунаем» — такова разнообразная программа их выступлений. В концертах участвует также мастер художественного слова, артист Московской филармонии С. Акивис.

Большое мастерство и задушевность исполнения отличают участников бригады.

38 концертов дали украинские актеры в различных частях.

Десятки благодарностей и восторженных отзывов фронтового зрителя — лучшая награда актерам Украины Бригада с большим успехом продолжает свои концертные выступления на фронте.

Газета «На разгром врага» № 305 (607) от 1 ноября 1942 г.

ОДЕССКИЙ ТЕАТР ИМ. ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

№ 140

1944 г. апреля 12. — ЗАМЕТКА ИЗ «ИЗВЕСТИЙ» О РАБОТЕ ОДЕССКОГО ТЕАТРА ИМ. ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КУЙБЫШЕВЕ

КУЙБЫШЕВ, 11 апреля. (По телеф. от соб. корр.). Здесь начались гастроли Одесского украинского театра революции. За 18 лет своего существования этот театр завоевал признание как один из ведущих театров Украины.

В театре — одаренные режиссеры и актеры, среди которых заслуженные артисты УССР.

В дни вероломного нападения немецко-фашистских полчищ на нашу родину театр находился на гастролях в столице Советской Белоруссии — Минске. После эвакуации он два года пробыл в Киргизии, где восстановил и поставил заново 20 пьес, дал более 500 спектаклей.

Широкую шефскую и творческую деятельность коллектив театра развернул в воинских частях, госпиталях, на предприятиях, народных стройках, в совхозах и колхозах Киргизии.

Газета «Известия» № 87 (8389) от 12 апреля 1944 г.

№ 141

1944 г. сентября 24. — ИЗ СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «ЧОРНОМОРСЬКА КОМУНА» О РАБОТЕ ОДЕССКОГО ТЕАТРА ИМ. ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТЫЛУ

Вони повернулись як переможці, які пронесли шляхами війни бойову, творчу славу любимого Одеського театру. Знаменним був заключний акорд, який прозвучав у Мінську, де театр перебував на гастролях. Це була п'єса Корнійчука «В степах України». Герої цієї п'єси, які сперечалися про найкращі засоби ведення соціалістичного господарства, за один день — 22 червня 1941 року — перекувалися в народних месників-партизанів.

Мирне життя, порушене фашистськими бузувірами, скінчилося. Палаючі міста, спалені і розграбовані села перепинили театрові шляхи до рідного міста. Шлях на Україну був зв'язаний відтоді з шляхом усьо-

го радянського народу. Це був шлях боротьби, страждань, гніву, крові і помсти. Це був рахунок, який сплачувався любов,ю і мужністю.

Підлі німецькі вандали хотіли спопелити священну українську культуру, витравити її з серця українського народу. Вони грабували народне добро—пам'ятники української культури, вони намагалися знімечити наш театр, вилучали з ужитку українську мову — високе шевченківське слово.

Але в пам'яті працівників театру, в пам'яті народній жили заповіти великого Кобзаря. Вдалині від рідної землі через усі випробування і тривоги воєнного часу обережно пронесли патріоти-артисти нетлінне українське мистецтво, зберегли славні його традиції. В талановитих творах радянських драматургів вони відбили натхненний ритм нашої героїчної епохи. В годину тяжких злигоднів, коли соціалістична Батьківщина була в небезпеці, з сцени Одеського драматичного театру звучали слова, які, наче дзвін, закликали до визволення рідної України, запалюючи на подвиг і на працю.

Коли колектив театру залишив палаючий Мінськ, він не почував себе вигнанцем. По-братськи тепло зустріли потерпілих акторів союзні республіки. Доля театру вирішувалась не тільки на полях боїв, вона вирішувалась у повсякденних суворих трудових буднях. Стиснувши зуби, палаючи священним гнівом, люди взялися до роботи. Без костюмів, без гриму і театрального антуражу, об'єднані могутньою сталінською волею до перемоги, артисти дали свою першу постановку. Це було в м. Красная Слобода, Сталінградської області. Театр відродив на сталінградській сцені свій старий репертуар. На берегах широкої, привільної красуні Волги зазвучали твори талановитих майстрів української сцени: Тобілевича, Старицького, Корнійчука. З особливим захопленням виступали працівники українського мистецтва в місті слави, яке стало переможцем у нечуваній, титанічній боротьбі. Спектаклі Одеського українського драматичного театру запалювали ненавистю до фашистських мракобісів серця робітників Сталінградського тракторного заводу, працівників підприємств і установ, бійців і командирів міського гарнізону.

У тривожні, вирішальні дні театр освоює новий репертуар. В активі вже налічуються такі п'єси як «Хлопець з нашого міста», «Російські люди» К. Сімонова, «Партизани в степах України» О. Корнійчука.

Творчий рахунок театру росте. 500 концертів у Середній Азії, 25 шефських спектаклів, фронтова бригада, що обслуговувала протягом кількох місяців бійців і командирів Південного фронту — знаменують собою ідейний ріст, велику культурно-масову роботу театру. Почесна грамота, видана Президією Верховної Ради Киргизької РСР, була вищим визнанням його справжніх творчих заслуг.

Газета «Чорноморська комуна» № 121 (6808) от 24 сентября 1944 г.

ОДЕССИТЫ В ТЫЛУ

№ 142

1944 г. сентября 13. — **ОДИН ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ РАБОТУ ГРАЖДАН ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ, ЭВАКУИРОВАННЫХ В ТЫЛ**

ПАТРІОТИ ВІТЧИЗНИ

Лікар Феодосій Демидович Гетманець і його дружина, фельдшериця Марія Миколаївна — українці, трудилися на Україні, а під час хижацького нападу гітлерівських орд евакуювалися в РРФСР. Тринадцять років подружжя Гетманець працювали у Вільшанському районі, Одеської області, в селі Добрянка.

Тринадцять років цей радянський лікар організовував, удосконалював свою лікарню. Медична ділянка, яку очолював т. Гетманець, по праву називалася передовою в радянському селі. Люди, що жили у Вільшанському районі, поважали свого лікаря і як активного громадського діяча обрали депутатом Вільшанської райради і Добрянської сільради.

Наближався фронт, фашистська чума повзла по радянській землі, руйнуючи, ламаючи все те, що з такою любов'ю будували радянські люди.

Тяжко було залишати те, до чого людина так звикла, з чим зріднилася... Все довелося залишити. Лише в серцях своїх подружжя Гетманець несли незгасиму любов до Батьківщини і велику, тяжку ненависть до ворога.

Зупинився лікар з дружиною в селі Уралейка, Уралейської сільради, Пензенської області. Він сказав нам:

— Де б я не працював, скрізь я доведу свою любов до Батьківщини, покажу, на що здатна людина, яка вміє міцно любити і ненавидіти. Свого слова він додержав.

Лікарня уралейська почала упорядкуватися. У всіх кабінетах наводиться чистота і порядок. За три роки перебування в нашій лікарні т. Гетманця на 25 ліжках лікарні хворі провели 30.000 ліжкоднів. Зроблено багато складних операцій. Тут діставали справжнє лікування, зустрічали теплу увагу не лише жителі села, але й поранені бійці та інваліди Вітчизняної війни.

Тов. Гетманець — не тільки чудовий лікар, він і прекрасний господарник, організатор. При лікарні утворилося зразкове підсобне господарство.

Фашистські банди рвалися вперед. В ті чорні для країни дні з'явилися в нашому районі нові групи евакуйованих людей. Приходили змучені жінки, виснажені діти, хворі старики. Тут наша лікарня, на чолі з головним лікарем, виконувала святий обов'язок перед Батьківщиною. Хворих людей приймали в лікарню. Хороша їжа, справжній догляд медперсоналу швидко ставили їх на ноги, і вони бралися до роботи.

Наше населення знає тов. Гетманця і як чудового агітатора, громадського діяча, 180 лекцій на міжнародні теми, про радянський патріотизм, про звірства фашистських недолюдків тощо прочитав Феодосій Демидович для населення району. Весь колектив лікарні, який складався з 20 чоловік, він зумів притягнути до громадської роботи. Понад 10.000 лекцій прочитали медпрацівники в колгоспах району.

Феодосія Демидовича можна зустріти в колгоспах на полях, де він читає колгоспникам зведення Радянського Інформбюро. Виступи його можна почути по радіо, прочитати його кореспонденції в районній газеті «Сталинский путь». Вся його діяльність спрямована на допомогу фронту.

Ми доручили тов. Гетманцю керувати гуртком по вивченню історії ВКП(б), а також книги товариша Сталіна «Про Велику Вітчизняну війну Радянського Союзу». І з цією роботою він блискуче справився. Ще на початку свого перебування в нашому районі тов. Гетманець став начальником військово-учбового пункту по всеобучу I і II черги, підготував багато значкістів ГСО, ПВХО, ГПО. Він провів багато військово-медичних комісій, де був головою, підбирав кадри для Червоної Армії.

На адресу уралейської лікарні, на ім'я головного лікаря, прибула телеграма з Кремля від товариша Сталіна. Великий полководець дякував тов. Гетманцю і всьому колективу лікарні за їхню турботу про Червону Армію, за те, що вони зібрали 53.330 крб. до фонду Червоної Армії.

— Треба нам купити літак і щоб на ньому був напис: «Уралейська дільнична сільська лікарня» — вирішують працівники лікарні і знову здають до фонду Червоної Армії 250 тисяч карб. Знову летить телеграма в засніжене село, знову великий Сталін шле подяку патріотам.

На колективному городі лікарні визрів чудовий урожай. Овочів вистачало для потреб лікарні, для працівників і для створення особливого фонду. Частини Червоної Армії одержали від медпрацівників 500 пудів картоплі, 50 пудів картоплі було здано до фонду допомоги родинам фронтовиків.

Наближалася зима. Тов. Гетманець разом з своїм колективом уже потурбувався про теплі речі для Червоної Армії. Валянки, теплі носки, рукавиці надіслали на фронт працівники лікарні.

Колгоспи готувалися до весняної сівби. І тут знайшов собі роботу невтомний Феодосій Демидович. Він допомагав у колгоспах збирати і готувати насіння, організувати дитячі ясла, а від колективу лікарні допоміг яслам у харчуванні.

Багато листів з різних місць почали одержувати подружжя Гетманець з щирою подякою від людей. Багато письмових подяк від райкому партії та райвиконкому, від райвійськкомату, облздороввідділу, Наркомздоров'я РРФСР одержали вони.

Пензенський облвиконком нагородив Марію Миколаївну почесною грамотою, а уряд нагородив Феодосія Демидовича медаллю «За трудову доблесть».

Місце, звідки приїхали до нас патріоти Гетманець, уже звільнила наша Червона Армія. Скоро Феодосій Демидович і Марія Миколаївна поїдуть на Україну, знову в своє село Добрянку, наводити порядок в справі здоровоохорони. Найкраща пам'ять залишиться у нас про цих прекрасних людей, які все життя своє віддають Батьківщині, які так багато зробили хорошого в нашому районі. Їхня праця і поведінка завжди були для всіх нас найкращим прикладом.

Ганна Якуніна,
секретар парторганізації, голова Уралейської сільради, Кондольського району, Пензенської області

Газета «Чорноморська комуна» № 113 (6800) от 13 сентября 1944 г.

V

Большевистское подполье и партизанское движение на временно оккупированной территории Одесской области

№ 143

1941 г. октября 15. — **ОБРАЩЕНИЕ ОДЕССКОГО ОБКОМА КП(б)У И ОДЕССКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ ГОРОДА ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ ОККУПАНТОВ**

Дорогие друзья!

Кровожадные фашистские захватчики вероломно напали на нашу любимую Родину. Орды двуногих зверей хотят закабалить советский народ, сделать нас, свободных граждан, своими рабами, разорить наши города и села, забрать все богатства, созданные нашим упорным трудом.

Они хотят оторвать нашу родную Украину от Великого Советского Союза, от братского русского народа, с которым мы построили новую радостную жизнь, выковали свое счастье.

Они хотят посадить на плечи трудящихся помещиков и капиталистов, отобрать у нас фабрики, заводы, землю, наши плодородные поля, сады, реки, озера и заставить нас работать на панов-эксплоататоров.

Фашистские людоеды сеют на своем кровавом пути смерть, издевательства, голод, грабежи. Они расстреливают невинных стариков, детей, насилуют женщин и девушек, сжигают живьем и отравляют пленных и раненых красноармейцев. Кровь стынет в жилах от подлых действий фашистских палачей.

Наша славная Красная Армия, Военно-Морской и Воздушный Флот героически отражают натиск фашистских банд. Десятки лучших вражеских дивизий уничтожены на поле боя. Миллионы фашистских солдат нашли себе могилу на нашей советской земле.

В тылу врага все ярче разгорается пламя партизанского движения. Тысячами гибнут фашисты от партизанских штыков и пуль.

Приближается час грозной расплаты с кровавыми варварами. Дорогой ценой заплатят они за смерть наших сынов, братьев и отцов, за слезы матерей, вдов и детей.

Кровь за кровь, смерть за смерть! — вот лозунг борьбы против подлого врага.

Ни одно убийство, ни одно насилие фашистских зверей не останутся неотплаченными. Силы советского народа-богатыря, поднявшегося на священную Отечественную войну, неисчислимы, и пускай враг

не тешит себя некоторыми успехами, частичным захватом нашей территории, ибо это не имеет решающего значения для исхода борьбы.

Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!

Кровавый враг захватил территорию нашей области. Он пытался уже давно захватить и наш солнечный любимый город. Больше двух месяцев длилась осада Одессы. У ее ворот враг сосредоточил крупнейшие силы.

Героические защитники Одессы, Красная Армия, Черноморский флот, поддерживаемые всеми трудящимися, с невиданным героизмом и мужеством защищали Советское Причерноморье. Они с честью выполнили долг перед Родиной.

На подступах к Одессе нашли свою бесславную смерть десятки румыно-немецких дивизий, сотни тысяч фашистских бандитов.

Весь советский народ, весь мир, затаив дыхание, следили за доблестными защитниками социалистической Одессы. Славные защитники Одессы показали волнующие примеры беззаветной любви к Родине, к родному городу, проявляя массовое бесстрашие и коллективный героизм.

Однако теперь, в связи с изменившейся обстановкой, в условиях длительной осады, Одесса слишком далеко отстоит от питательных баз и потеряла свое прежнее стратегическое значение. В силу этого Советское правительство и Главная Ставка решили оставить город Одессу, отозвав войска на другие участки фронта.

Дорогие друзья, рабочие, колхозники, интеллигенция г. Одессы и Одесской области! Сколько мы с вами положили труда, чтобы построить фабрики и заводы, оснащенные первоклассной техникой, чтобы на бывшей панской земле, которую Советская власть отдала вам в вечное пользование, буйно расцвела наша счастливая, зажиточная жизнь! Только при Советской власти каждый рабочий, крестьянин, интеллигент почувствовал, что такое настоящая жизнь, и в полной мере пользовался ее благами.

Сколько сил и средств вложено в социалистическое преобразование нашего города, волею большевистской партии превращенного в подлинную южную Пальмиру!

И вот теперь трижды проклятый Иуда-Гитлер со своей бандой посягнул на наше счастье, на нашу волю, на наши богатства.

Но никогда не бывать этому, никогда не отобрать у нас наших завоеваний. Мы не отдадим немецким разбойникам кровью и потом нажитого нами добра, мы не отдадим себя в кабалу и рабство немецким бандитам. Мы сами себе хозяева, мы любим свою власть, мы любим свою солнечную Советскую Украину, мы любим наш Советский Союз и за них мы будем драться до последней капли крови, мы будем бить врага жестоко, неустанно, до полного его уничтожения.

Областной комитет партии и исполком областного Совета депутатов трудящихся призывают вас не складывать ни на минуту оружия в борьбе против немецких оккупантов. Беспощадно расправляйтесь с немецко-румынскими захватчиками, бейте их на каждом шагу, преследуйте по пятам, уничтожайте их, как подлых псов. Пусть в каждом доме, на каждом дворе и улице, на больших и малых дорогах врага подстерегает смерть.

Давайте ему вместо хлеба — пули, вместо пристанища — огонь.

Создавайте диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов.

Создавайте невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследуйте и уничтожайте их на каждом шагу, саботируйте и срывайте все мероприятия захватчиков.

В районах нашей области грозным пламенем разгорается партизанское движение. Славные дела наших партизан уже известны всему Советскому Союзу.

Организуйте новые партизанские отряды. Пусть в каждом районе, в каждом селе нашей области и в гор. Одессе грозно пылает пламя партизанской мести. Действуйте смело, бесстрашно, беспощадно, бейте и уничтожайте врага!

Весь многомиллионный советский народ поднялся на великую, священную Отечественную войну.

Приближается час страшной мести, час освобождения вас от ярма оккупантов. Наша страна и ее великий народ, все передовое человечество никогда не забудут тех, кто в эти дни без страха в душе громит коричневых бандитов в тылу и на фронте.

К оружию, товарищи! К оружию и грозной мести врагу!

Будем биться до тех пор, пока враг не будет окончательно уничтожен и стерт с лица земли.

Вперед, за нашу победу! За Родину!

За Сталина!

Одесский обком КП(б)У
Исполком Одесского областного Совета депутатов трудящихся

«Исторический журнал», 1942 г. № 1—2.

№ 144

1941 г. октября 25. — **ИЗ СООБЩЕНИЯ СОВИНФОРМБЮРО ОБ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ**

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 25 ОКТЯБРЯ

Отважно действуют в тылу фашистских захватчиков партизаны Одесской области. В начале октября партизанский отряд рыболовецкого колхоза им. тов. З. пробрался ночью по реке к румынским складам с продовольствием. Бесшумно сняв часовых, партизаны подожгли три больших склада. Солдаты несколько раз пытались тушить пожар, но как только партизаны открывали огонь, румыны в беспорядке разбегались. Склады сгорели до тла. Через два дня этот же отряд совершил смелый налет на только что отремонтированный мост через реку Д. Группа партизан обстреляла подразделение, охранявшее подступы к мосту, и взорвала мост.

Своими боевыми действиями славится партизанский отряд под командованием тов. И. Недавно конная группа этого отряда ночью с тачанки обстреляла из пулеметов и автоматов румынскую роту,

расположившуюся лагерем. В панике солдаты и офицеры бросились бежать, но были настигнуты конниками и порублены. Всего во время ночной схватки румыны потеряли 60 человек убитыми и до 50 ранеными. В руки партизан попали два миномета, три повозки с боеприпасами, четыре пулемета и 90 исправных винтовок.

«Сообщения Советского Информбюро». М. 1944 г., т. 1, стр. 322.

№ 145

1942 г. января 1. — ПАРТИЗАНСКАЯ ЛИСТОВКА, РАСПРОСТРАНЯВШАЯСЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ОДЕССЩИНЫ[1])

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Поздравляю вас с новым, 1942 годом.

Сообщаю вам, что мы живы, здоровы, чего и вам желаем. Желаем вам также трудиться в 1942 году на свободной социалистической земле.

Фашисты нам немного испортили настроение, но ничего, им уже недолго осталось хозяйничать. Дни их существования уже сочтены.

С коммунистическим приветом!

От имени красных партизан. *Дез Иван.*

ООГА, ф. Р. 1820, с/3939, оп. 1, д. 1101, л. 40. Машинописная копия.

[1]) В переводе на румынский язык листовка была направлена жандармерией в губернаторство «Транснистрия».

№ 146

1942 г. января ... — ЛИСТОВКА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА К НАСЕЛЕНИЮ С ПРИЗЫВОМ ВСТУПАТЬ В РЯДЫ ПАРТИЗАН

Граждане и гражданки! Банда Гитлера продолжает обливать грязью наш народ и нашу Красную Армию. Гитлер и его банда не один раз сообщали всему миру о полном уничтожении Красной Армии. Это наглая ложь. Красная Армия наносит сокрушительные удары по врагу на всех участках фронта. Фашистская пресса сообщила о полном уничтожении Красной Армии, а теперь снова сообщает, что уничтожает почти ежедневно по несколько дивизий красноармейцев, сотни самолетов, танков, орудий, тысячи пулеметов, а о своих потерях совершенно умалчивает. Где же правда? Банда немецко-румынских фашистов призывает русский народ с богом вести решительную борьбу с коммунистами, а сами с богом, крестом и пулеметом уничтожали и уничтожают десятки тысяч беззащитных стариков, женщин и детей. Они «освободили» нас в оккупированных областях Украины от хлеба, мяса, материальных ценностей, станков, сырья, предметов квартирного обихода и носильных вещей.

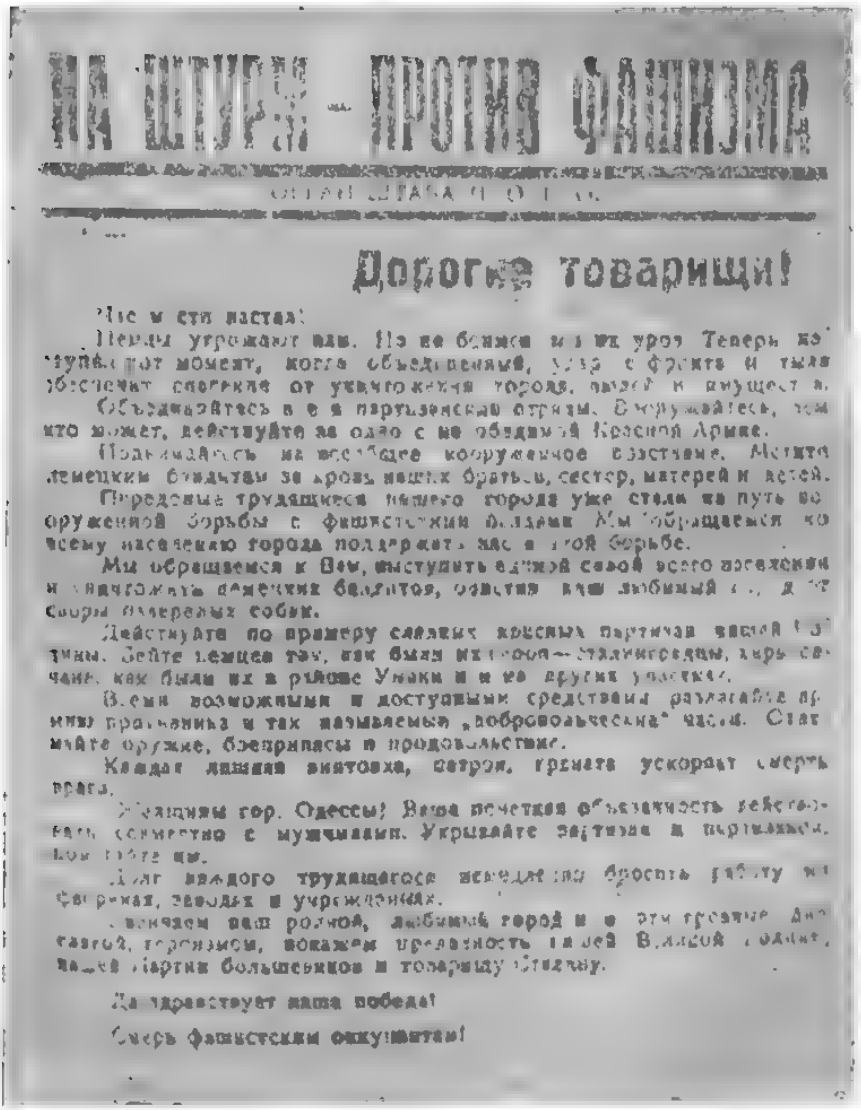
Граждане и гражданки! Препятствуйте проведению всех мероприятий гитлеровской банды, вступайте в ряды партизан. Близок час расплаты с бандой фашистов!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует вождь народов товарищ Сталин!

(Прочитай и передай другому).

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 19.



НА ШТУРМ — ПРОТИВ ФАШИЗМА

ОРГАН ШТАБА [illegible]

Дорогие товарищи!

Час мести настал!

Немцы угрожают нам. Но не боимся мы их уроз. Теперь наступил тот момент, когда объединенный удар с фронта и тыла обеспечит спасение от уничтожения города, людей и имущества.

Объединяйтесь в ее партизанские отряды. Вооружайтесь, чем кто может, действуйте за одно с не обидимой Красной Армией.

Поднимайтесь на всеобщее вооруженное восстание. Мстите немецким бандитам за кровь наших братьев, сестер, матерей и детей.

Передовые трудящиеся нашего города уже стали на путь вооруженной борьбы с фашистскими бандами. Мы обращаемся ко всему населению города поддержать нас в этой борьбе.

Мы обращаемся к Вам, выступить единой силой всего населения и уничтожить немецких бандитов, опустив наш любимый [illegible] свои озверелых собак.

Действуйте по примеру славных красных партизан нашей Родины. Бейте немцев так, как были их [illegible] — сталинградцы, харьковчане, как были их в районе Умани и и на других участках.

Всеми возможными и доступными средствами разлагайте армию противника и так называемые „добровольческие" части. Отнимайте оружие, боеприпасы и продовольствие.

Каждая лишняя винтовка, патрон, граната ускоряет смерть врага.

Женщины гор. Одессы! Ваша почетная обязанность действовать совместно с мужчинами. Укрывайте партизан и партизанок, помогайте им.

Долг каждого трудящегося немедленно бросить работу на фабриках, заводах и учреждениях.

Увенчаем наш родной, любимый город и в эти грозные дни славой, героизмом, покажем преданность нашей Великой Родине, нашей Партии большевиков и товарищу Сталину.

Да здравствует наша победа!

Смерть фашистским оккупантам!

Листовка, выпущенная отрядом им. Сталина и распространенная среди населения.

№ 147

1942 г. января ... — КЛЯТВА, ДАВАВШАЯСЯ ПАРТИЗАНАМИ ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ОТРЯД

КЛЯТВА

Я, гражданин Советского Союза, верный сын героического советского народа, красный партизан, даю партизанскую клятву, что буду решительным и беспощадным к врагам, не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей советской земле не будет уничтожен. Не щадя крови и своей жизни, за сожженные города и села, смерть детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно, неустанно.

Кровь за кровь, смерть за смерть!!!

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство коварному фашизму.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 76.

№ 148

1942 г. января ... — ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ДАВАВШЕЕСЯ ПАРТИЗАНАМИ ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ПОДПОЛЬНУЮ ПАРТИЙНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Я (фамилия, имя и отчество) сознательно и добровольно вступаю в подпольную парторганизацию ВКП(б), основная цель которой, путем вооруженного восстания, прогнать интервентов, отстоять независимость своей великой Родины и честь своего народа. Требую уничтожать предателей с их родством, а имущество их предавать огню где бы то оно ни было.

Обязуюсь соблюдать конспирацию, придерживаться дисциплины, не пить спиртных напитков, платить членские взносы, работать в организации, выполнять распоряжения руководящих товарищей и в любую пору дня и ночи явлюсь в указанное место с оружием в руках, приступив беспрекословно к выполнению любого поручения, жизнь отдам и голову сложу, защищая Родину-мать, свою честь и свободу.

ООПА, ф. 11, оп 1, д. 35, л. 60.

№ 149

1942 г. февраля ... — ОБРАЩЕНИЕ ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА К НАСЕЛЕНИЮ С ПРИЗЫВОМ УНИЧТОЖАТЬ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЛИЗОК ЧАС РАСПЛАТЫ С БАНДОЙ ФАШИСТОВ

Товарищи! Рабочие, крестьяне и служащие! Кровавый Гитлер и его холуй Антонеску продолжают топтать грязными фашистскими сапогами нашу священную землю.

В своих листовках и обращениях фашисты обещали «свободу», «цивилизацию» нашему великому свободолюбивому народу.

Что же фашисты принесли в оккупированные области Украины? Виселицу, расстрелы, шомполы, нагайки, мордобой и в каждом уезде организовали тюрьмы. Вот «освобождение и цивилизация» по-фашистски.

Сообщаем некоторые статистические данные по оккупированным областям Украины: повешенных, расстрелянных (под видом уничтожения евреев), а вешали, расстреливали, не разбирая, кто попадется, не смотря на нацию.

По Киеву повешено и расстреляно до 120 тысяч человек. В Одессе 100 тысяч чел., Днепропетровске 60 тысяч чел. и в других городах Украины десятки, сотни тысяч человек. Не включая в эти данные цифры районные центры Котовск, Балта, Голованевск, Кривое Озеро, Гайворон и другие, где также уничтожено фашистами десятки тысяч беззащитных стариков, женщин и детей. Вот вам «цивилизация и свобода» по-фашистски, принесенная кровавым Гитлером и его холуем Антонеску и озверелыми фашистскими собаками.

Близок час расплаты с бандой фашистов. Героическая Красная Армия наносит сокрушительные удары врагу на всех участках фронта. Родная Красная Армия близка от солнечной Одессы.

Патриоты великой родины Страны Советов, поднимайтесь на борьбу с кровавым фашистским врагом! Уничтожайте фашистскую гадину, шпионов, провокаторов и всех военных собак фашизма.

Смерть гитлеровским фашистским бандитам!

Да здравствует свободная Советская Украина!

Да здравствует правительство Советского Союза!

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 74.

№ 150

1942 г. февраля 5. — ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ДОНЕСЕНИЯ РУМЫНСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ В ГУБЕРНАТОРСТВО «ТРАНСНИСТРИИ» О ПРОПАГАНДЕ ПАРТИЗАНАМИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Коммунисты, оставшиеся в городах и селах Транснистрии, по ночам собираются в разных домах, где проводят совещания, а также слушают граммофонные пластинки, имеющие характер коммунистической пропаганды.

Так, например, в селе К. Рыбницкого уезда в ночь на 21 января в 11 часов вечера органы жандармерии задержали группу лиц, которые возвращались с совещания.

... Информация точная.

Инспектор жандармерии Транснистрии
полковник [1])

ООГА, ф. 1820, с/393, оп. 1, д. 1101 л. 59. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

[1]) Подпись неразборчива.

№ 151

1942 г. февраля ... — ОБРАЩЕНИЕ ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКАМ С ПРИЗЫВОМ УНИЧТОЖАТЬ ВРАЖЕСКИЙ ТРАНСПОРТ

ВСЕМИ СПОСОБАМИ УНИЧТОЖАЙТЕ ТРАНСПОРТ ОККУПАНТОВ!

Товарищи железнодорожники!

На ваших глазах гитлеровские бандиты вывозят в Германию награбленное добро из нашей Отчизны.

Кровопийцы высасывают все соки из нашего города.

А из Германии возвращаются вагоны с пушками, пулеметами, бомбами, несущими смерть нашему народу.

К нам идут все новые и новые голодные фашистские орды. Железнодорожники! Священный долг патриота нашей Родины требует от каждого вести беспощадную борьбу с ненавистными оккупантами.

Саботируйте приказы немецких вампиров, срывайте перевозки, уничтожайте паровозы, вагоны, пускайте составы под откос.

Не мазутом, а песком засыпайте буксы, поджигайте эшелоны, цистерны с бензином, создавайте пробки на станциях, всеми способами срывайте транспорт ненавистных оккупантов.

Железнодорожники! Будьте достойными сыновьями нашей Родины, свято храните славные традиции советских железнодорожников-революционеров — борцов за нашу честь, за свободу, за родную землю.

Смерть фашистам!

Да здравствует свободная Советская Украина!

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 72.

№ 152

1942 г. сентября 9. — ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» ИОНУ АНТОНЕСКУ ОБ АГИТАЦИИ СРЕДИ КОЛХОЗНИКОВ, ПРОВОДИМОЙ СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

На совещании, проходившем вчера, 7 сентября 1942 г., которое проводилось в резиденции губернаторства с господами префектами Транснистрии, нам было сообщено, что германская армия освободила часть пленных, взятых у большевиков, и эти пленные были родом из Транснистрии.

Эти пленные, среди которых есть и много коммунистов, возвращаясь в свои села, настроены очень оппозиционно и воинственно. Они агитируют крестьян оказывать сопротивление нашим властям и не подчиняться приказам управ и их органов.

В таком положении атмосфера спокойствия и безопасности государства, которая должна господствовать в тылу, не может быть обеспечена.

Губернатор

ООГА, ф. Р. 1820 с/393, оп. I, д. 677, л. 3. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 153

1942 г. ноября ... — **ЛИСТОВКА ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ СЕЛА УСАТОВО, ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г. ОДЕССЫ, С ПРИЗЫВОМ НЕ ПЛАТИТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ДРУГИХ НАЛОГОВ**

Товарищи рабочие и крестьяне!

Фашистские захватчики пришли на нашу советскую землю с целью поработить нас, превратить граждан нашей Родины в своих рабов... Фашисты закрывают школы, чтобы дети не учились, а были рабами и рабстали на немецких и румынских помещиков и капиталистов... Товарищи рабочие и колхозники! Мы призываем вас не поддаваться на провокацию гитлеровских захватчиков, не платить сельскохозяйственных и других налогов.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 79.

№ 154

1942 г. ноября ... — **ВОЗЗВАНИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ СЕЛА УСАТОВО, ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г. ОДЕССЫ, К НАСЕЛЕНИЮ С ПРИЗЫВОМ НЕ ВЕРИТЬ ФАШИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ**

Товарищи рабочие и крестьяне!

Не верьте фашистской пропаганде о том, что наша доблестная Красная Армия в скором времени будет разбита, не верьте в призывы фашистов о вступлении во власовскую армию, не поддавайтесь на эту очередную фашистскую удочку... Красная Армия крепка и непобедима. Не идите во власовскую банду, всячески уклоняйтесь от трудовой повинности, не вступайте и не работайте в общине. Это святой долг каждого гражданина нашей Советской Родины.

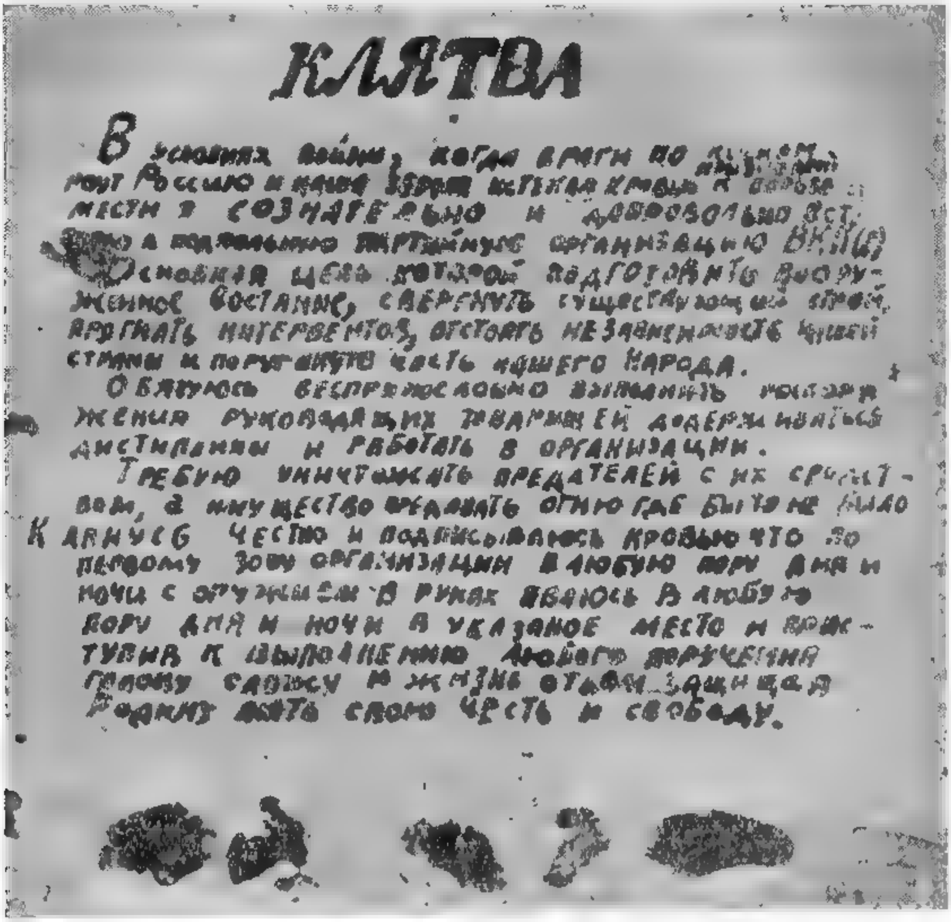
ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 79.

№ 155

1942 г. ноября ... — **ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПОДПОЛЬЩИКОВ, ВСТУПАВШИХ В ПОДПОЛЬНУЮ ПАРТИЙНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ДОМАНЕВСКОГО РАЙОНА, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ**

Я сознательно ценю всю важность задач подпольной организации и всю опасность, связанную с ее работой, добровольно вошел в ее ряды и обязуюсь отдать все свои силы, а если необходимо — и жизнь для победы Советского Союза.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 95.



КЛЯТВА

В условиях войны, когда враги по[illegible] рвут Россию и наши братья истекая кровью [illegible] мести я сознательно и добровольно вст[illegible] в подпольную партийную организацию ВКП(б).

Основная цель которой подготовить вооруженное восстание, свергнуть существующий строй, выгнать интервентов, отстоять независимость нашей страны и поруганную честь нашего народа.

Обязуюсь беспрекословно выполнять распоряжения руководящих товарищей додержиматься дисциплины и работать в организации.

Требую уничтожать предателей с их семейством, а имущество предавать огню где бы то не было.

Клянусь честью и подписываюсь кровью что по первому зову организации в любую пору дня и ночи с оружием в руках явлюсь в любую пору дня и ночи в указаное место и приступив к выполнению любого поручения голову сложу и жизнь отдам защищая Родину мать свою честь и свободу.

Клятва партизан отряда «Буревестник» при вступлении в подпольную партийную организацию. Все члены организации при вступлении в ряды ее давали клятву и под текстом присяги они отпечатывали кровью оттиск своего пальца.

№ 156

1942 г. ... — ЛИСТОВКА, РАСПРОСТРАНЯВШАЯСЯ ПОДПОЛЬЩИКАМИ И ПАРТИЗАНАМИ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ С ПРИЗЫВОМ УНИЧТОЖАТЬ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ[1])

Товарищи!

Когда разбойничья гитлеровская армия напала на наши границы, враг обещал золотые горы.

Путем листовок, радиопередач враг старался привлечь вас к себе.

Что осталось от его обещаний? Он обещал мир и покой, а вместо этого наполнил нашими людьми все тюрьмы, применил все виды пыток над русскими, поляками, евреями.

Обещал благополучие и довольство, а вместо этого у вас теперь голод и недостатки.

Голодный бандит присвоил себе все богатства нашей земли.

Он обещал свободу, — вы живете в самых страшных недостатках и подвергаетесь преследованиям.

Он обещал жить как брат с братом, а теперь сорвал с себя маску и обходится с вами, как с порабощенным народом, заставляя вас служить господам-немцам.

Каждый немецкий солдат, каждый немецкий начальник хозяйничает здесь и распоряжается вашей жизнью и смертью. Враг не выполнил ничего из того, что обещал.

Гитлеризм ясно показал свои особенности, как смертельный враг украинского народа.

Крестьяне и крестьянки! На борьбу с фашистскими разбойниками! На борьбу с кровопийцами! На борьбу за независимость и свободу нашего народа!...

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1101, л. 33. Машинописный отпуск.

[1]) В переводе на румынский язык листовка была направлена жандармерией и губернаторство «Транснистрия».

№ 157

1942 г. ноября 7. — ИНФОРМАЦИОННОЕ ДОНЕСЕНИЕ ИНСПЕКТОРА ЖАНДАРМЕРИИ «ТРАНСНИСТРИИ» О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПАРТИЗАНАМИ АГИТАЦИОННЫХ ЛИСТОВОК

7 ноября 1942 г. советский агент Грозя пытался распространять листовки на территории жандармского сектора Одессы.

Преследуемый жандармским патрулем, агент поджег имевшиеся у него листовки и скрылся в темноте.

В этих листовках содержится призыв к совершению террористических актов.

Дело расследуется... Информация точная.

Инспектор жандармерии Транснистрии полковник *Гроссу*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1101, л. 8. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 158

1942 г. .. — ЛИСТОВКА, РАСПРОСТРАНЯВШАЯСЯ ПАРТИЗАНАМИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ С ПРИЗЫВОМ УНИЧТОЖАТЬ ОККУПАНТОВ[1])

Вперед, красные партизаны!
Вставай, украинский народ.
Выходи на борьбу из городов и сел!
Пусть гибнет на нашей земле
Фашизм, проклятый трудящимся человечеством!

Трепещи, бестия,
Советский народ собрался.
Борцы за свободу — партизаны,
Уничтожай повсюду фашистских собак!

За страдания, кровь и слезы человечества
Уничтожайте палачей-собак,
Уничтожайте склады, транспорты, аэродромы и мосты противника.
Сжигайте их бензин, уничтожайте оборудование и средства связи!

Потому что фашистам остались
Последние минуты жизни.
Бейте свинцом, берите на штык,
Чтобы ни один кровавый враг не ушел от руки партизан!

Нет жалости к тебе, палач,
Куда бы ты ни пошел — тебя ждет смерть!
Ты пришел к нам за хлебом,
Но найдешь здесь свою смерть!

Против фашистов мы пустим
Пушку, бомбу и пулемет,
Вперед, красные партизаны,
Вперед за свободу народа!

Вперед, красные партизаны,
Уничтожайте фашистских собак.

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 1101, л. 33. Машинописный отпуск.

[1]) В переводе на румынский язык, листовка была направлена румынской жандармерией в губернаторство «Транснистрии».

№ 159

1943 г. сентября 13. — **ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ ШТАБА РУМЫНСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ПРЕТОРУ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙНА «ТРАНСНИСТРИИ» О ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН**

Секретно

Претору Березовского района

Имеем честь при сем направить вам копию отношения 15 пехотной дивизии № 91 от 5 сентября 1943 г. для сведения и исполнения.

Префект полковник (подпись)

Копия:

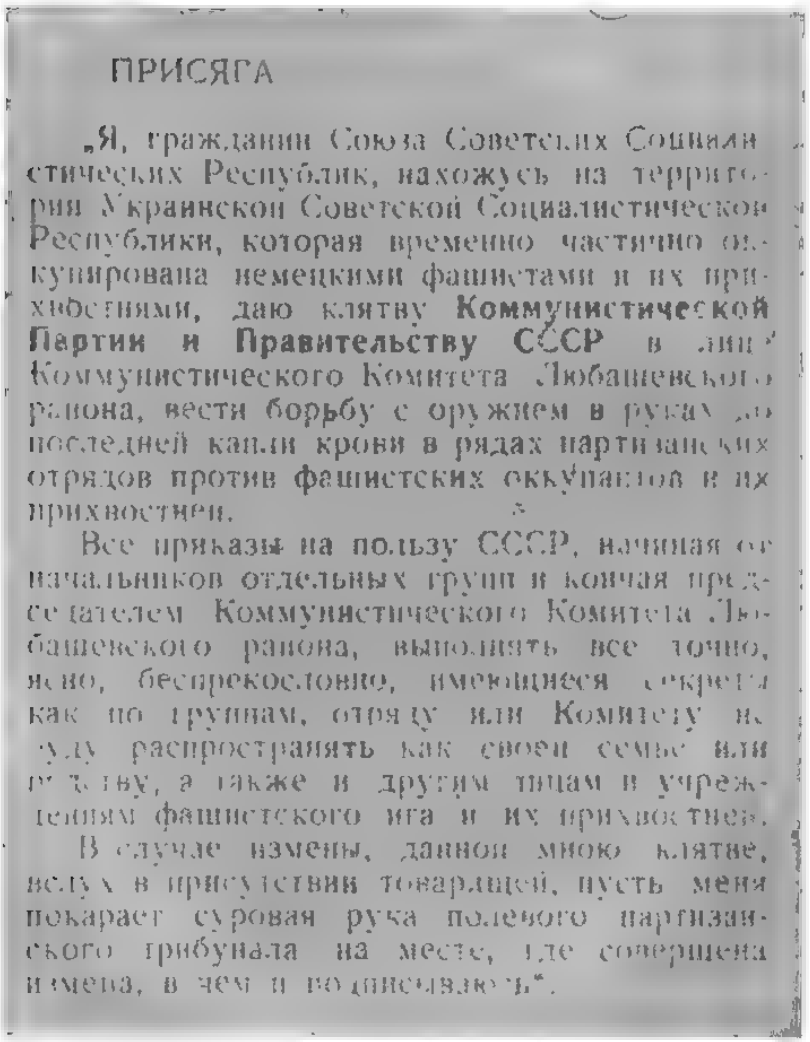
Мы информированы, что некоторые советские агенты и парашютисты переодеваются в форму немецких офицеров и железнодорожных чиновников, а другие, переодеваясь в нищих, сообщают и распространяют различные сведения.

Просим вас следить за такими случаями и о всех установленных фактах сообщать и нам.

С подлинным верно:

Начальник канцелярии (подпись).

ООГА, ф. Р. 2138, с/711, оп. I, д. 39, *л.* 87. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.



ПРИСЯГА

„Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, нахожусь на территории Украинской Советской Социалистической Республики, которая временно частично оккупирована немецкими фашистами и их прихвостнями, даю клятву **Коммунистической Партии и Правительству СССР** в лице Коммунистического Комитета Любашевского района, вести борьбу с оружием в руках до последней капли крови в рядах партизанских отрядов против фашистских оккупантов и их прихвостней.

Все приказы на пользу СССР, начиная от начальников отдельных групп и кончая председателем Коммунистического Комитета Любашевского района, выполнять все точно, ясно, беспрекословно, имеющиеся секреты как по группам, отряду или Комитету не буду распространять как своей семье или родству, а также и другим лицам и учреждениям фашистского ига и их прихвостней.

В случае измены, данной мною клятве, вслух в присутствии товарищей, пусть меня покарает суровая рука полевого партизанского трибунала на месте, где совершена измена, в чем и подписываюсь".

Присяга, принимавшаяся партизанами отряда «Буревестник» при вступлении в партизанский отряд

№ 160

1943 г. октября 1. — **ЛИСТОВКА ПОДПОЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОМАНЕВСКОГО РАЙОНА, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ, К СОВЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ С ПРИЗЫВОМ УНИЧТОЖАТЬ ВРАГА**

КО ВСЕМУ ТРУДОЛЮБИВОМУ НАРОДУ

Вооружайтесь кто чем может, разоружайте врагов и используйте их оружие... не давайте врагу грабить и вывозить народное имущество, скот, хлеб, тракторы и комбайны, лучше предать все огню, чем в руки гнусному врагу. По примеру наших предков в 1812 г., по примеру простой крестьянки — бабы Василисы, поднявшей свое село против французских мародеров наполеоновской армии и с вилами в руках уничтожавших врага, вперед, товарищи, на обезумевшего врага.

Да здравствует прославленная любимая Красная Армия!

Да здравствует любимый полководец Красной Армии Иосиф Виссарионович Сталин!

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 95.

№ 161

1943 г. октября ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПРЕФЕКТУРЫ ОДЕССКОЙ ПОЛИЦИИ В «ДИРЕКЦИЮ АДМИНИСТРАЦИИ» ГУБЕРНАТОРСТВА «ТРАНСНИСТРИИ» О ПОДПОЛЬНЫХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В г. ОДЕССЕ**

О расследованиях по раскрытию... подпольных коммунистических организаций в городе Одессе за время с октября

1942 г. по июнь 1943 года

Подпольный Ильичевский район

Работать по указаниям коммунистической партии через обком Транснистрии, размножая и распространяя нелегальные листовки с содержанием, относящимся к поддержанию коммунистической идеологии, к временной оккупации румынами Транснистрии, к победе красных войск и к возвращению утерянной территории.

Вербовать как можно больше членов, обучая их посредством лекций, знакомя их с содержанием листовок, с сообщениями с фронта и подготовляя их к совершению диверсионных актов или других операций, необходимых по мере приближения красных войск.

Иметь на учете всех информаторов, находящихся на полицейской службе в сигуранце, для уничтожения их в подходящий момент . . .

Префект Одесской полиции
подполковник *Ю. Попович*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. I, д. 1076-А. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 162

1943 г. октября 13. — **ИЗ РАПОРТА БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА ПРЕФЕКТУРЕ БАЛТСКОГО УЕЗДА ОБ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН**

Имеем честь доложить, что в ночь с 10 на 11 октября 1943 года, в 22 час. 30 мин., группа из 8 вооруженных людей проникла в общину № 46 села Устя и разломала некоторые части мотора и триерную машину.

В ту же ночь группа, состоявшая из 15 вооруженных человек, разломала все части мотора триерной машины в селе Ольшанка — Балта.

Жандармский патруль жандармского поста Устя, который находился на этом участке, бросился в погоню за этими людьми, но они исчезли в лесу и не были пойманы...

Начальник Балтского жандармского легиона
подполковник *Штефан Гават*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 18. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 163

1943 г. октября 15. — **ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПРЕТОРА САВРАНСКОГО РАЙОНА ПРЕФЕКТУ БАЛТСКОГО УЕЗДА С ПРОСЬБОЙ ПРИСЛАТЬ БАТАЛЬОН СОЛДАТ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕСКОЛЬКИМИ ПАРТИЗАНАМИ**

Имею честь рапортовать, что в ночь с 14 на 15 октября неизвестные лица разоружили пограничный пикет села Дубиново.

Прошу Вас, благоволите распорядиться, чтобы на этот участок прибыло не меньше батальона солдат.

Кроме того, прошу объявить об этом соседним уездам.

Претор (подпись).

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 16. Рукописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 164

1943 г. октября 22. — **ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПРЕФЕКТА БАЛТСКОГО УЕЗДА КОМАНДОВАНИЮ 12-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ**

Имею честь уведомить, что банды [1]), террористические акты и саботаж, как это видно из ранее представленных донесений, увеличились настолько, что они совершенно убивают дух администрации и служащих, которые считают жизнь свою под угрозой, особенно в

прифронтовой полосе. В связи с этим прошу усилить охрану у Бута и очистить леса, в которых прячутся и производят террористические акты партизанские банды. Жандармские отряды не в состоянии стать хозяевами создавшегося положения.

Префект Балтского уезда
полковник *Василий Ника*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. 1, д. 78, л. 8.

[1]) Так оккупанты называли партизанские отряды.

№ 165

1943 г. ноября 4. — **ИЗ СВОДКИ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ ГУБЕРНАТОРУ «ТРАНСНИСТРИИ» ОБ АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН ПРОТИВ ОККУПАНТОВ**

Из показаний арестованных коммунистов, а также из донесений внутренних агентов, становится совершенно ясным, что партизаны хорошо организованы и ожидают прорыва фронта или же приказа со стороны подпольного командования о начале террористических и диверсионных действий.

Их очередные задачи следующие:

Уничтожение путей сообщения для того, чтобы лишить возможности срочного передвижения и доставки продовольствия.

Уничтожение складов снаряжения, горючего и военных объектов.

Нападение на военные соединения и части.

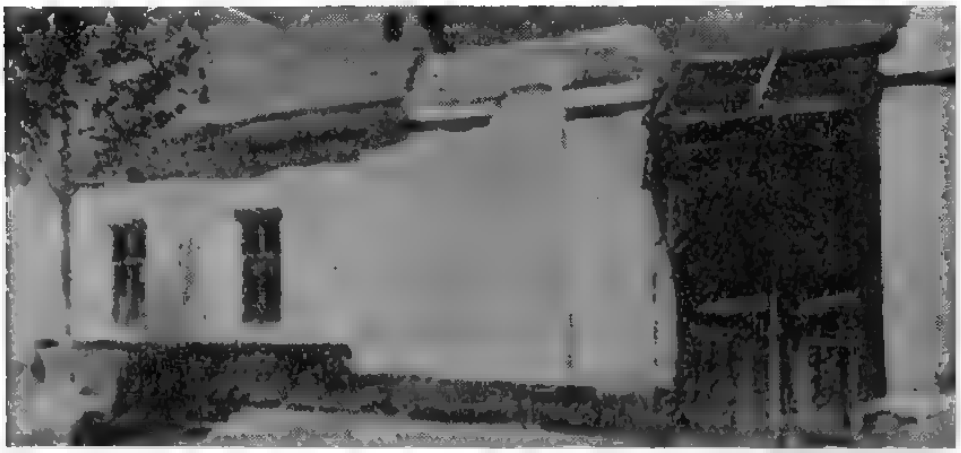
Для проведения партизанского движения они предусмотрели необходимость в средствах передвижения и оружии. С этой целью они приняли меры и подготовились захватить в свои руки механизированный и гужевой транспорт, а также лошадей из колхозов. Одновременно они пытаются обезоружить военные части, жандармские легионы, чиновников, прибывших из Румынии, и сельскохозяйственных жандармов.

Ввиду создавшихся обстоятельств считаем необходимым вмешательство властей, которые занимаются охраной безопасности местности, для принятия своевременных и соответствующих мер.

Резолюция губернатора Алексяну:

4 ноября 1943 г. обсудить на совещании уездных префектов. *Г. А.*

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. 1, д. 25, л. 3. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.



Конспиративная квартира подпольщиков.

№ 166

1943 г. ноября 4. — ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ДОНЕСЕНИЯ ОДЕССКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА ВО 2-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК г. ОДЕССЫ О СВЯЗИ ПАРТИЗАН с. УСАТОВО С г. ОДЕССОЙ

Некто К. Л. из села Усатово, деятельный коммунист... держит связь с партизанами из города Одессы и района села Усатово, доставляя им инструкции, которые даются Одесской коммунистической организацией, и сообщения о ходе операций на Восточном фронте.

Дайте указание о наблюдении за ним.

Информация точная.

Начальник Одесского жандармского легиона
Алекс. Варро

ООГА, ф. Р. 2509, с/1082, оп. I, д. 314 л. 93. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 167

1943 г. ноября 6. — ВОЗЗВАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА УССР К УКРАИНСКОМУ НАРОДУ[1])

Смерть німецьким окупантам!

ДО УКРАЇНСЬКОГО НАРОДУ

Народе України! Золотоверхий Київ, славну і древню столицю України, сьогодні, 6 листопада 1943 року, визволено.

Героїчна Червона Армія штурмом очистила місто від німецьких загарбників. Благовісним дзвоном лине ця радісна звістка по всій українській землі, по всій нашій радянській Вітчизні, по всьому світу.

[1]) Воззвание было распространено по всей оккупированной территории Одесской области.

Київ знову став вільним, радянським. Вільною, радянською стане скоро вся наша мати Україна. За її волю б'ються, не шкодуючи крові и життя, вірні її сини. Пліч-о-пліч з ними за волю України б'ються безстрашні воїни великого російського народу — наші брати і друзі. За волю України б'ються всі народи радянські: білоруси й казахи, грузини й узбеки. Слава героям — визволителям Києва, матері наших міст, святині всіх радянських народів. Київ — колиска державного життя трьох великих братніх народів: росіян, українців, білорусів. Київ — серце України. На берегах Дніпра-Славути виріс наш народ. Тут кувалась його історія, тут творилась його культура, тут за щастя народу боролися його найкращі сини. Імена Тараса Шевченка, Миколи Щорса навіки пов'язані зі славою Київської землі.

Німецький кат брудним чоботом хотів розтоптати нашу славу, понемічити Київ, зробити своїми рабами волелюбних радянських людей. Він заставив шибеницями прекрасні київські сади, трупами десятків тисяч розстріляних і замучених киян завалив київські яри, на руїни обернув величні будови міста. Незліченні скарби, нагромаджені в Києві працею українського народу, ворог пограбував і вивіз до своєї Німеччини. Сотні тисяч киян погнав на каторгу і загибель. Знищив осередки нашої культури — університет, інститути, музеї, книгосховища. Зробив Київ притулком своїх спекулянтів і рабовласників.

Та Київ не схилив голови перед німецькими катами. Віра в неминучу перемогу, в прихід червоних воїнів-визволителів підтримала киян в їхній героїчній боротьбі з гнобителями. І ця віра справдилася— настав сподіваний день волі: червоний радянський прапор засяяв над золотоверхим містом. Війська 1-го Українського фронту, в результаті навально проведеної операції зі сміливим обхідним маневром, 6 листопада на світанку штурмом оволоділи столицею Радянської України — Києвом. Визволивши Київ, наші війська оволоділи на правому березі Дніпра найважливішими і найзручнішими плацдармами, які мають важливе значення для вигнання німців з Правобережної України.

Оскаженілі німці чинять шалений опір. Гітлер видав їм наказ за всяку ціну втримати Правобережну Україну. Гітлер розуміє, що вигнання німців з Києва — це катастрофа Гітлера, це його загибель, це визволення з німецького ярма всієї України.

Ніколи людська історія не знала таких страшних злочинів, які тепер творять німецькі вбивці, грабіжники, палії. Море святої народної крові, гори трупів мирних українських людей, вогонь і попіл, і страшну пустелю. Ось що намагаються вони залишити після себе, знаючи, що їм назад не вертати, що поразка їхня неминуча, що пощади їм не буде.

Гітлерівці перевершують самих себе у катуванні наших людей. Смертельні вороги українського народу, ці вовки скинули овечу шкуру, яку часом пробували натягати на себе. Вони вже не підлещуються, не підманюють, не загравають з людьми, називаючи себе «визволителями», друкуючи всілякі «декрети» про землю, чи обіцяючи українцям німецьку приязнь. Вони схопили наш народ за горлянку і душать його. Вони випалюють до чорної землі веселі наші села, ріжуть, б'ють, вішають, грабують.

Кривава дорога простяглася за німцем-душогубом на захід, до проклятої гітлерівської Німеччини. Ми йдемо по ній день і ніч. Серця наші палить вогонь помсти. Смерть за смерть, кров за кров.

Титанічна битва за Київ закінчилася перемогою Червоної Армії. Її історичне, вирішальне значення порівняти можна хіба з Полтавською перемогою 1709 року. Перемога під Києвом ще раз доводить нерозривність і силу братнього союзу великих народів — російського з українським, закладеного на славній Переяславській раді 8 січня 1654 року великим гетьманом України Богданом Хмельницьким. Нікому не розбити наш братній союз. Його ствердила історія. Його благословляють великі тіні предків наших. Славні герої-сучасники своєю кров'ю і життям освячують його. Велика Вітчизняна війна з німецькими загарбниками, ще тісніше з'єднала наші народи в єдину дружню сім'ю, в єдину радянську державу. Важкі випробування війни загартували наш союз, зробили його достойним грядущої перемоги.

Київ визволено, Київ наш! Святкове поздоровлення тобі, народе України! Привіт і подяка великому народові російському і всім народам-братам. Армії Українських фронтів женуть німців геть із священної радянської землі. Вперед і вперед через вогонь і смерть славним кроком переможців ідуть на захід сталінські чудо-богатирі. Надходить день остаточного торжества радянських народів над смертельним ворогом—Німеччиною. Відродяться, повстануть із руїн наші міста і села. Красунь Київ буде ще кращим, ще величнішим. В радісній праці оживе могутній Донбас, зелена Полтава загоїть свої тяжкі рани. Індустріальний Харків відбудує свої велетні-заводи. Запоріжжя, Дніпропетровськ, Чернігів — наша вся країна засяє під сонцем, оживе для щастя і праці.

Щоб наблизить цей величний і радісний день, напружимо всі зусилля, все віддамо священній справі Великої Вітчизняної війни з німецькими загарбниками. В єдиних лавах зі всіма радянськими народами, під проводом мудрого полководця і вождя Йосифа Сталіна — виходь, великий народе України, на останній переможний бій.

На звільнених землях — разом до праці. Відбудуємо все, що зруйнували німецькі варвари. Відродимо нашу країну, її заводи, її поля, її культуру. Будемо героїчно трудитись, щоб наблизити щасливий день перемоги, щоб забезпечити собі і своїм дітям щастя й добробут.

На тій частині українських земель, де ще шаленіє німецький гнобитель, —всі на боротьбу! Настав час останнього нищівного удару по німецьких ордах. Биймо німця в тилу! Допомагаймо Червоній Армії бити його на фронті. Всім народом ставаймо до бою.

Хай огні партизанських подвигів зіллються в одне могутнє полум'я всенародної боротьби проти німецьких катів.

Вперед на боротьбу за перемогу, щастя й розквіт української радянської землі!

Хай живе Радянська Україна!

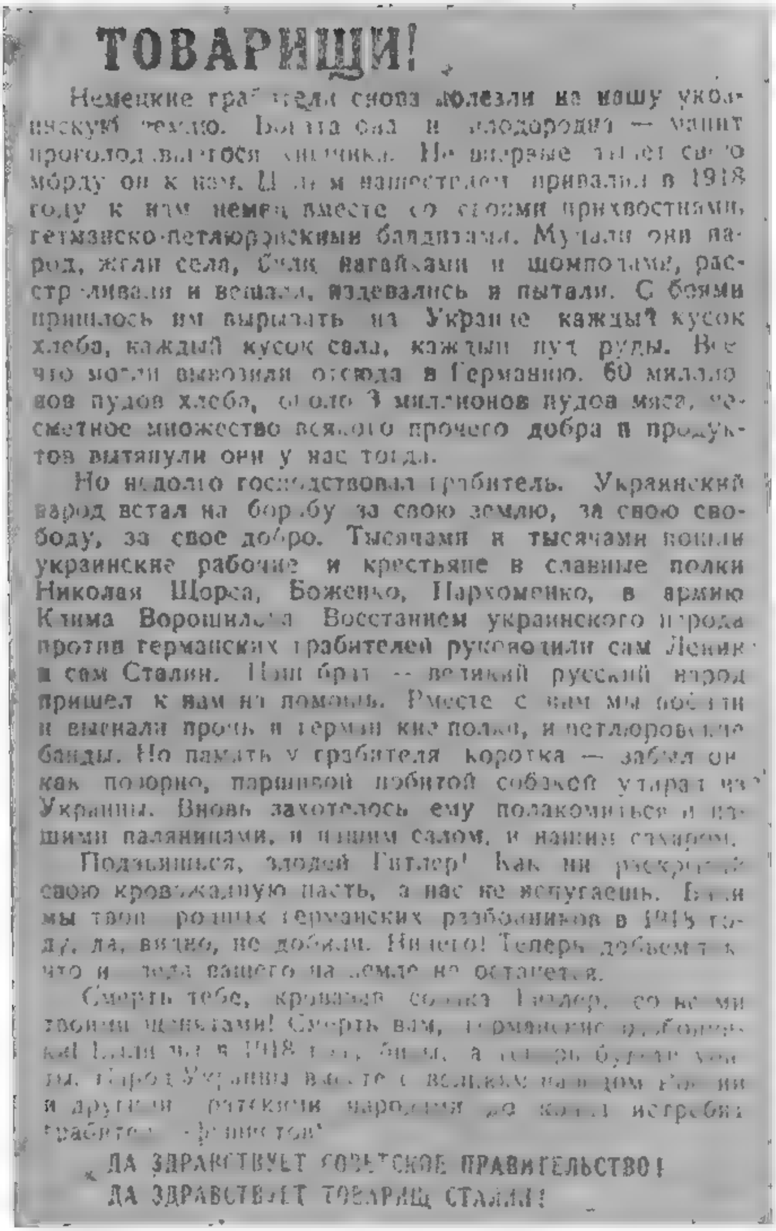
Хай живе переможний союз і непохитна дружба всіх радянських народів!

Хай живе Червона Армія — наша зброя, наша слава!

Хай живе вождь, який веде нас до перемоги — великий Сталін!

М. Гречуха, Л. Корнієць, М. Хрущов

ООПА, ф. листовки периода немецко-румынской оккупации Одесской области. (1941—1944 г.г.).



ТОВАРИЩИ!

Немецкие грабители снова полезли на нашу украинскую землю. Богата сала и плодородна — манит проголодавшегося хищника. Не впервые тянет свою морду он к нам. Целым нашествием привалили в 1918 году к нам немцы вместе со своими прихвостнями, гетманско-петлюровскими бандитами. Мучали они народ, жгли села, били нагайками и шомполами, расстреливали и вешали, издевались и пытали. С боями пришлось им вырывать из Украины каждый кусок хлеба, каждый кусок сала, каждый пуд руды. Все что могли вывозили отсюда в Германию. 60 миллионов пудов хлеба, около 3 миллионов пудов мяса, несметное множество всякого прочего добра и продуктов вытянули они у нас тогда.

Но недолго господствовал грабитель. Украинский народ встал на борьбу за свою землю, за свою свободу, за свое добро. Тысячами и тысячами вошли украинские рабочие и крестьяне в славные полки Николая Щорса, Боженко, Пархоменко, в армию Клима Ворошилова. Восстанием украинского народа против германских грабителей руководили сам Ленин и сам Сталин. Наш брат — великий русский народ пришел к нам на помощь. Вместе с ним мы побили и выгнали прочь и германские полки, и петлюровские банды. Но память у грабителя коротка — забыл он как позорно, паршивой побитой собакой удирал из Украины. Вновь захотелось ему полакомиться и нашими паляницами, и нашим салом, и нашим сахаром.

Подавишься, злодей Гитлер! Как ни раскрывай свою кровожадную пасть, а нас не испугаешь. Били мы твоих родных германских разбойников в 1918 году, да, видно, не добили. Ничего! Теперь добьем так, что и следа вашего на земле не останется.

Смерть тебе, кровавая собака Гитлер, со всеми твоими щенятами! Смерть вам, германские разбойники! Били мы в 1918 году, [illegible], а теперь будем [illegible]. Народ Украины вместе с великим народом России и другими братскими народами до конца истребит грабителей-фашистов!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТОВАРИЩ СТАЛИН!

Листовка подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района.

№ 168

1943 г. ноября 13. — ИНФОРМАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА ГОР. БАЛТЫ ПРЕФЕКТУРЕ БАЛТСКОГО УЕЗДА ОБ ОБНАРУЖЕННОМ ВОЗЗВАНИИ ПАРТИЗАН, НАКЛЕЕННОМ НА ДВЕРЯХ ПРОДУКТОВОГО СКЛАДА

В селе Балановка (жандармский пост Пятковка) 16 октября 1943 г. кладовщиком колхоза № 2 была обнаружена наклеенная на дверях продуктового склада листовка следующего содержания:

«Читай и передай другим!

Староста села и старосты общин!

Приближается время освобождения Украины из-под ярма немцев и румын. Красная Армия перешла Днепр и быстро движется вперед, чтобы освободить ваши семьи.

Примите меры для оказания помощи тем, отцы и братья которых сражаются.

Дайте им хлеба и топлива!».

Комендант отряда жандармерии г. Балты
подполковник *Штефан Гават*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 62. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 169

1943 г. ноября 17. — ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПРЕФЕКТА БАЛТСКОГО УЕЗДА В ГУБЕРНАТОРСТВО «ТРАНСНИСТРИИ» О ДИВЕРСИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН

Вслед за рапортом № 304 имею честь доложить о следующем:

Утром 15 ноября с. г. партизаны уничтожили жандармский пост в с. Бандуровка, Бершадского района. Начальник поста вместе с шестью жандармами были убиты. В комнате, где находились жандармы, было обнаружено много гильз от патронов, следы от разрывов гранат на стенах и на потолке и разбитые стекла в окнах. Все это приводит к заключению, что здесь были партизаны...

В селе Ольшанка, Песчанского района, партизаны убили капитана и солдата из воинской части № 337. Село Ольшанка занято уже три дня и над ним развеваются красные флаги.

Поезд, перевозивший на линии Бершадь—Рудница сахарную свеклу на Бершадский сахарный завод, сошел с рельсов у въезда на завод, что указывает на умышленные действия чьих-то рук.

... В лесу близ сел Устя и Осиевка было пущено много ракет разных цветов и немедленно после этого в общине № 47 с. Осиевка появилось несколько партизан, которые захватили различные тракторные части и увели трех трактористов, которые там находились.

По установленным до настоящего времени данным партизаны подслушивают телефонные разговоры между властями, пользуясь телефонными аппаратами, забранными из примарии.

... Вечером 7 ноября в 18 часов неизвестные лица застрелили поли-

цейского из с. Шумилова, Бершадского района, который сопровождал несколько арестованных на жандармский пост в с. Войтовка.

В ночь с 8 на 9 ноября вооруженные лица явились в общину № 50 с. Романовка и забрали старосту, который не поделил урожай между жителями, хотя ему заранее было предложено это сделать. В селе Осиевка был застрелен жандарм, стоявший на посту.

Активность партизан особенно заметна в Ободовском, Бершадском, Песчанском и Савранском районах, число их от нескольких десятков увеличилось теперь до пятисот и все время возрастает. Продолжают организовываться новые отряды, которые вооружаются оружием, отобранным у жандармов и военных. Больше нельзя считать нашими села: Малая Кириевка, Большая Кириевка, Осиевка, Романовка — Бершадского района, Бандурово, Ольшанка, Гидрашевка — Песчанского района, Цыбулевка, Балаклановка — Ободовского района, Гетмановка, Полянское, Дубиново — Савранского района.

Местные проводники наших воинских и транспортных колонн исчезают, бросая подводы, или исчезают вместе с подводами.

Для восстановления порядка и безопасности необходимо принять самые энергичные меры и усилить жандармские легионы жандармами из Румынии или из других уездов.

Необходимо также обратиться в генеральный штаб для вооружения всех транспортных колонн, чтобы иметь возможность осуществлять намеченные перевозки.

Префект Балтского уезда
полковник *Василий Ника*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л.л. 49 51. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 170

1943 г. ноября 21. — ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА О ЛИСТОВКЕ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ ПАРТИЗАНАМИ, С ПРИЗЫВОМ К НАСЕЛЕНИЮ НЕ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТИ ОККУПАНТАМ ВЫВОЗИТЬ СОВЕТСКОЕ ИМУЩЕСТВО

В ночь с 19 на 20 ноября 1943 г. на дверях столовой Бершадского сахарного завода была обнаружена листовка на русском языке следующего содержания:

«Приказ от 15 ноября 1943 г.

В связи с приближением фронта и бегством румынских оккупантов, которые стараются вывезти оборудование фабрик и заводов, и согласно приказа Верховного Главнокомандования Красной Армии, приказываю:

1. Все директора фабрик и заводов должны принять меры для препятствования вывозу машин и оборудования, сохраняя все это для всенародного блага.

2. Все жители, работающие на фабриках и заводах, должны принять активное участие в сохранении машин и оборудования, помня, что все это их собственность.

3. В случае, если лица, выполняющие эти задания, будут преследуемы румынскими властями, они найдут защиту в лице партизанских отрядов...

Руководитель партизанского движения в «Транснистрии» [1])

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 57.

[1]) Подпись не указана.

№ 171

1943 г. ноября 21. —**ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА О ДИВЕРСИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН**

Жандармский легион информирован, что 20 ноября, в 18.30, на железнодорожном полотне между станциями Слободка—Борщи (на территории Рыбницкого уезда, в 5 километрах от ст. Борщи) взорвалась мина, подложенная партизанами перед прохождением немецкого поезда. Пострадали паровоз и 3 вагона...

Начальник балтского жандармского легиона
поручик *Ион Хамзу*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 83. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 172

1943 г. ноября ... — **ОБРАЩЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА К РУМЫНСКИМ СОЛДАТАМ И ОФИЦЕРАМ С ПРИЗЫВОМ ПЕРЕХОДИТЬ НА СТОРОНУ КРАСНОЙ АРМИИ И ВЕСТИ БОРЬБУ С ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ**

РУМЫНСКИЕ СОЛДАТЫ, СПАСАЙТЕ СВОЮ РОДИНУ!
ПЕРЕХОДИТЕ НА СТОРОНУ КРАСНОЙ АРМИИ!

Солдаты и офицеры — румыны!

За что вы воюете?

Зачем вы, всегда такие трудолюбивые и миролюбивые, подняли меч войны за чужие вам интересы.

Толкая вас на дорогу войны, немцы обещали возвратить вам Буковину и Бессарабию.

Так ли они сдержали свое обещание? Что вы получили за десятки тысяч жертв, за лучших сынов своей родины, павших в бою на необъятных просторах России?

Одесса, Сталинград, Кубань, Крым — огромные братские могилы, где вечным сном покоятся ваши товарищи, напрасно погибшие, защищая интересы фашистских угнетателей.

Вместо исполнения своих обещаний, немецкие фашистские гады оккупировали вашу родину. Ценой ваших жизней они хотят продолжать бессмысленную бойню.

Ни на минуту не задумываясь, фашистские изверги бросают вашу

страну во всеистребляющий пожар войны, готовят вашим матерям и женам ужасную смерть среди огня и развалин. В ваших силах не допустить этого.

Спасайте, пока не поздно, свою родину! Следуйте примеру ваших товарищей, которые, не желая больше воевать за неправое дело, уже сложили оружие и добровольно перешли на сторону победоносной Красной Армии!

Уничтожайте, где и как можете, подлых гитлеровских псов!

Помогайте румынским патриотам-партизанам уничтожать фашистских извергов, препятствуйте эвакуации русского населения в Германию!

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 42.

№ 173

1943 г. ноября... — **ИНФОРМАЦИЯ БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА ШТАБУ 17 ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ О ДИВЕРСИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН**

Партизанские отряды, хорошо вооруженные автоматами, пистолетами и гранатами, хорошо организованные и обученные, действуют в последнее время все смелее, имея следующие цели:

— Подстрекать население к саботажу.

— Терроризировать чиновников, старост, управляющих колхозами, полицейских, трактористов и др., чтобы они оставили занимаемые ими должности и работали против румынской администрации.

— Приобретать оружие, снаряжение, радиоаппараты, телефоны и пр. путем захвата их у сельскохозяйственных жандармов, пограничных пикетов, управ и пр.

— Препятствовать вывозу.

Для того, чтобы осветить вышеуказанное положение, приведем несколько примеров, начиная с октября месяца 1943 года:

1. 13 октября 1943 года в 21 час 30 мин. группа из 8 партизан убила старосту села Капустинка, в районе баксанского жандармского поста, забрала подводу с лошадьми и скрылась в лесу Гетмановка. В этом лесу партизаны срезали телефонные провода с 9 столбов на линии Саврань—Поленески и вырубили 3 столба, затащив их в лес.

2. В ночь с 14 на 15 октября 1943 года в 24.00 партизаны атаковали и обезоружили пограничный пикет Дубиново в районе савранского жандармского поста...

4. 18 октября 1943 г. в 21 ч. группа из 20 партизан атаковала управу села Малая Киревка, где проходило совещание, на котором присутствовало 20 чел. 5 партизан ворвались в помещение, убили агронома, избили старосту, и, обезоружив сельскохозяйственного жандарма, повредили телефон.

5. 23 октября 1943 г. партизаны атаковали пограничный пикет в местности Березки—Бершадь, где были убиты 2 солдата и ранены 2 солдата.

6. 25 октября 1943 г. в 20 час. 6 партизан, выйдя из лесу возле 2-й Ольшанки, агитировали население бросить работу у сельскохозяйственных машин.

7. В ночь с 26 на 27 октября 1943 года группа из 20 партизан требовала, чтобы староста и управляющий колхозом села Бандурово раздали пшеницу населению, а затем повредили телефон и скрылись.

8. 28 октября 1943 года в 24.00 группа из 20—25 партизан отрезала телефонный провод и забрала телефон из помещения управы в селе Малая Киревка. В эту же ночь група из 20—25 партизан, с песнями проходя через село Малая Киревка, пыталась атаковать пограничную роту на пункте Лугово.

9. В ночь со 2 на 3 ноября 1943 года партизаны подожгли в Бершади конюшню сахарного завода, колхоз № 19 и колхоз № 9.

10. 3 ноября 1943 г. жители села Хидрашовка разделили между собой пшеницу со складов по настоянию партизан.

11. 5 ноября 1943 г. в 19 час. 20 мин. партизаны обезоружили сельскохозяйственного жандарма из села Романовка...

13. В ночь с 6 на 7 ноября 1943 года, в 23 часа директор Песчанской МТС, находясь на разъезде по делам службы на своей машине, был задержан группой из 30 партизан.

14. 2 ноября 1943 г. трактористы, которые сопровождали 4 трактора из Баксы в Песчанку, намеренно их опрокинули и повредили.

Каждую ночь партизаны пускают ракеты из Ольшанского леса, где они, как видно, собираются.

Жандармы не в силах бороться с партизанами, которые нападают группами в 20—30 человек, лучше вооруженными, чем жандармы.

Партизаны пользуются большими симпатиями у населения, так что любое преследование остается безрезультатным.

Предложения:

Ввиду того, что необходимо оказывать содействие административным органам, и принимая во внимание опасность, которая грозит данной местности в результате интенсивных действий партизан, предлагаем:

Увеличить количество вооружения для жандармов.

В угрожаемых районах — Бершадь, Бандурово и Саврань — необходимо пополнить состав жандармских постов солдатами 14-й пехотной дивизии, которые будут заниматься исключительно преследованием партизанских группировок.

Начальник балтского жандармского легиона
подполковник *Штефан Гават*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 43 и обор. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 174

1943 г. ноября 29. — **СООБЩЕНИЕ БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА О ЛИСТОВКЕ, РАСПРОСТРАНЯЕМОЙ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КОММУНИСТАМИ К 26 ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

В селе Балановке, на перекрестке Бершадь—Оболовка—Пятковка—Балановка, сельскохозяйственным жандармом пятковского жандармского поста была найдена листовка следующего содержания:

«Да здравствует 26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, которая свергла власть империалистов в нашей стране и обеспечила мир между народами!

Да здравствует победоносный советско-американский союз против немецко-фашистских поработителей!

В день великой годовщины Советское Государство обращается с призывом к своей героической армии.

Бойцы Красной Армии! Вас ждут как освободителей миллионы советских людей, которые находятся под немецко-фашистским игом. Бейте крепче врага, уничтожайте немецких захватчиков!

Вперед, на Запад, для окончательного освобождения Советской земли!

Братья и сестры, русские, украинцы, белоруссы, молдаване, эстонцы, литовцы, карелы, временно попавшие в руки фашистов! Приближается час вашего освобождения. Примкните к всенародному партизанскому движению. Уничтожайте проклятых гитлеровцев. Всеми силами помогайте Красной Армии!

Советские партизаны и партизанки! Помогайте Красной Армии, которая идет разбить врага! Наносите все большие удары в тылу врага! Разрушайте железные дороги, мосты и связь! Уничтожайте живую силу врага! Не допускайте, чтобы немцы сжигали города и села! Помогайте советским людям избавиться от немецкого ига и уничтожайте немецких палачей!

Месть и смерть немецким людоедам!

Да здравствуют наши дорогие (славные) партизаны и партизанки! Из призыва ЦК ВКП(б)».

С подлинным верно.

Начальник балтского жандармского легиона
подполковник *Штефан Гават*

ООГА, ф. Р. 1938, с/556,. оп. I, д. 78, л. 112. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 175

1944 г. января ... — ЛИСТОВКА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» К НАСЕЛЕНИЮ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ С ПРИЗЫВОМ ЗАЩИЩАТЬ ЗАВОДЫ И ФАБРИКИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗАЩИТИМ СВОИ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ!

Железной поступью, опрокидывая ожесточенное сопротивление фашистов-оккупантов, победоносная Красная Армия освобождает родную страну от ужасов фашизма. Герои Красной Армии ценой своей крови и своих жизней отнимают у врага свою землю, топтанную поганым немецким сапогом. Враг бежит. Враг собирает последние силы, ожесточенно сопротивляется, но уже чувствует гибель. Доказательством этого могут быть сотни немецких воинов, понявших, наконец, что значит их кровавый «фюрер» и куда завел он их. Враг окончательно опустошает нашу Родину. Враг вывозит из страны все, не исключая даже и людей. Товарищи! Не поддавайтесь агитации изменников Родины, болтающих о наказаниях, которые несут с собой ге-

рои Красной Армии. Это идут наши братья, наши сыны не наказывать, а освободить нас, и наша задача помочь им. Товарищи! Ни один из истинных патриотов не должен эвакуироваться. Всем быть на своих предприятиях и быть готовыми к защите своих заводов и фабрик, которые будут уничтожаться врагом.

Да здравствует Красная Армия!
Да здравствует великий Сталин!
Смерть фашистским варварам!
К бою, товарищи!

Комитет ВКП(б)

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 65.

№ 176

1944 г. января 4. — **ДОНЕСЕНИЕ ОТДЕЛА СИГУРАНЦЫ ВО 2-Й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК г. ОДЕССЫ О ВСТРЕЧАХ КОММУНИСТОВ И КОМСОМОЛЬЦЕВ**

На Пироговской улице в доме № 2, во дворе 10-й службы румынских железных дорог в Транснистрии, находится столовая этой службы.

Эта столовая является настоящим очагом встреч комсомольцев и коммунистов.

Все молодые коммунисты и комсомольцы из тех, которые даже не работают на железной дороге, получили возможность питаться в этой столовой, где они собираются большими группами и длительное время занимаются обсуждениями...

ООГА, ф. Р. 2509, с/1082. оп. I, д. 314. л. 132. Машинописная копия. Перевод с румынского.

№ 177

1944 г. февраля 19. — **ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ДОНЕСЕНИЯ ОТДЕЛА СИГУРАНЦЫ ВО 2-Й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК ГОР. ОДЕССЫ О РАДОСТИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ПРИБЛИЖЕНИЕМ К ОДЕССЕ КРАСНОЙ АРМИИ**

После частых налетов советских самолетов на Одессу одесские коммунисты и комсомольцы поют песню подпольного характера в то время, когда они собираются большими группами для того, чтобы узнать один другого.

Они говорят: «Товарищи, радуйтесь и веселитесь, потому что наши товарищи начали летать над Одессой — **наши товарищи летят».**

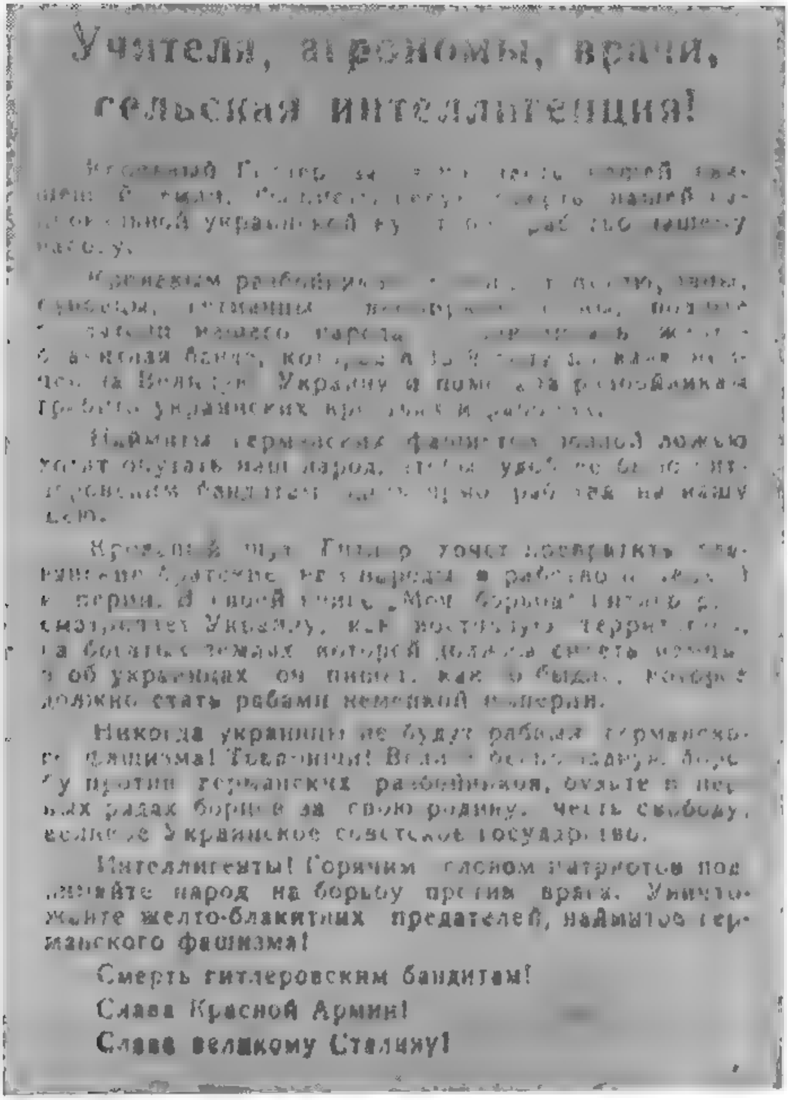
Эту песню распевают особенно часто на базарах, возле вокзала и в закусочных.

С подлинным верно.

Агент [1])

ООГА, ф. Р. 2509, с/1082, оп. I, д. 314, л. 110. Машинописная копия. Перевод с румынского.

[1]) Подпись неразборчива.



Учителя, агрономы, врачи, сельская интеллигенция!

Кровавый Гитлер [illegible] нашей [illegible] рабство нашему народу.

Кровавым разбойникам [illegible] банды, которые [illegible] Великую Украину и помогать разбойникам грабить украинских крестьян и рабочих.

Наймиты германских фашистов наглой ложью хотят опутать наш народ, чтобы [illegible] гитлеровским бандитам [illegible] работал на нашу [illegible].

Кровавый [illegible] Гитлер хочет превратить [illegible] в рабство [illegible]. В своей книге „Моя борьба" Гитлер [illegible] смотрит на Украину, как на [illegible] территорию, на богатых землях которой должны сидеть немцы, а об украинцах он пишет, как о быдле, которое должно стать рабами немецкой империи.

Никогда украинцы не будут рабами германского фашизма! Товарищи! Ведите [illegible] борьбу против германских разбойников, вступайте в [illegible] рядах борцов за свою родину, честь, свободу, великое Украинское советское государство.

Интеллигенты! Горячим словом патриотов поднимайте народ на борьбу против врага. Уничтожайте желто-блакитных предателей, наймитов германского фашизма!

Смерть гитлеровским бандитам!

Слава Красной Армии!

Слава великому Сталину!

Листовка подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района к интеллигенции с призывом вести беспощадную борьбу против оккупантов.

№ 178

1944 г. марта ... — ЛИСТОВКА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА К НАСЕЛЕНИЮ, ВОЗВЕЩАЮЩАЯ О ПРИБЛИЖЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ К ОДЕССЕ

КРАСНАЯ АРМИЯ НЕСЕТ НАМ СВОБОДУ, РАДОСТЬ И СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ

Граждане и гражданки!

Приближается время, когда Красная Армия освободит Одессу и Одесскую область, о чем свидетельствует сводка Советского Информбюро от 5 марта 1944 г. Заняты населенные пункты: Ольгополь, Голованевск, Грушки, Каменный Мост, Первомайского района, и другие, форсирована река Южный Буг на протяжении 100 километров и углубились на 20—30 километров.

Оставляя города и села, фашистские изверги гонят наше мирное население, особенно мужчин — молодежь — неизвестно куда, под предлогом эвакуации и спасения от большевиков. Закрывают «эвакуированных» в вагоны на долгое время, издеваются над ними и часто уничтожают под разными предлогами. Не поддавайтесь на обман фашистов.

В Красной Армии ваши отцы, братья, мужья и сыновья. Красная Армия несет нам свободу, радость и счастливую жизнь.

Не ждите, чтобы вас застали врасплох. У вас имеется возможность укрыться от неожиданной «эвакуации». Немедленно принимайте меры.

В первую очередь укрываться должны мужчины и молодежь.

Будьте ежедневно и ежечасно на чеку. Одновременно с этим не забывайте о помощи Красной Армии.

Будем бить врага общими силами, чтобы ему не было повадно в другой раз приходить на нашу землю. Смерть фашизму! Смерть бандиту Гитлеру!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Красная Армия!

ООПА, ф. листовки периода немецко-румынской оккупации Одесской области.

№ 179

1944 г. апреля 1. — ЛИСТОВКА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМ. СТАЛИНА К НАСЕЛЕНИЮ ОДЕССЫ С ПРИЗЫВОМ БИТЬ ПОДЛЫХ ГИТЛЕРОВСКИХ БАНДИТОВ

Немецкие гады готовятся при своем позорном бегстве вывезти вас. Так они поступают везде. А скажите, где эвакуированные из других областей нашей Родины?.. Их нет среди нас! Только считанные лица «случайников» появляются иногда. Незначительная часть людей, нужная фашистам для выполнения их разбойничьих планов, вывозится в Германию на каторжные работы. Основная же масса наших людей завозится в далекие места и уничтожается.

Сидеть и ждать чего-то — значит ждать смерти. Неужели мы, советские люди, будем покорно дожидаться, пока нас постигнет такая же участь!

Все как один грозной силой подымемся на борьбу против ненавистных немецких захватчиков!

Пускай дохнут фашистские шакалы! Они уже давно заслужили подобную смерть!

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 45, 46.

№ 180

1944 г. апреля ... — **ЛИСТОВКА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г. ОДЕССЫ К ЖЕНЩИНАМ ОДЕССЫ С ПРИЗЫВОМ УНИЧТОЖАТЬ ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ**

Будьте верными дочерьми своей Великой Родины. Помните, что ваши отцы, мужья и братья, не щадя своей жизни, идут освобождать вас, они бьют фашистскую сволочь, чтобы снова зажить спокойной и мирной жизнью. Помните это, будьте достойны своих отцов и мужей! Помогайте уничтожать фашистских извергов, мстите за пролитую русскую кровь, мстите за ваших родных и близких, помогайте всем, чем можете, Красной Армии и партизанам в борьбе за дело освобождения Родины. Не давайте уводить в Германию мужчин и нашу молодежь, скрывайте их у себя, давайте им пищу и отдых! Не давайте уничтожать наши заводы и фабрики и наши жилища, тушите пожары, следите, где закладываются мины, и обезвреживайте их! Наблюдайте за приближением вражеских войск и транспортов, помогайте Красной Армии добивать издыхающий фашизм, помогайте освободить наш родной город!

Смерть фашистам!

Да здравствует наша победоносная Красная Армия!

Да здравствует наша Родина!

Штаб партизан г. Одессы.

Прочитав, передай другому!

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 89.

№ 181

1944 г. апреля 6. — **ЛИСТОВКА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМ. СТАЛИНА К НАСЕЛЕНИЮ С ПРИЗЫВОМ УНИЧТОЖАТЬ ВРАГА**

БЕЙТЕ ПОДЛЫХ БАНДИТОВ!

Подлые фашистские захватчики, убегая из нашего города, творят невиданные в истории зверства. Не считаясь ни с какими законами человечности, озверелые гитлеровцы расстреливают мужчин, женщин, взрывают фабрики и заводы.

Примером этого является случай на 2-м маслозаводе. Озверелые бандиты зажгли маслозавод вместе с находившимися там женщинами, детьми. Сотни погибших граждан в Январских мастерских и на станции Товарная дополняют перечень этих злодеяний.

Подлые фашисты заминировали мосты, шоссе, железные дороги и жилые помещения для того, чтобы остановить наступление нашей победоносной Красной Армии.

Но час гитлеровских бандитов пробил. Части Красной Армии ведут бои на подступах к Одессе.

Советские люди! Сплотитесь! Бейте подлых бандитов чем и как только можете!

Пусть улицы нашего города станут могилами фашистской сволочи!

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 46.

№ 182

1944 г. мая ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДПОЛЬНО-ПАРТИЗАНСКИХ ГРУПП

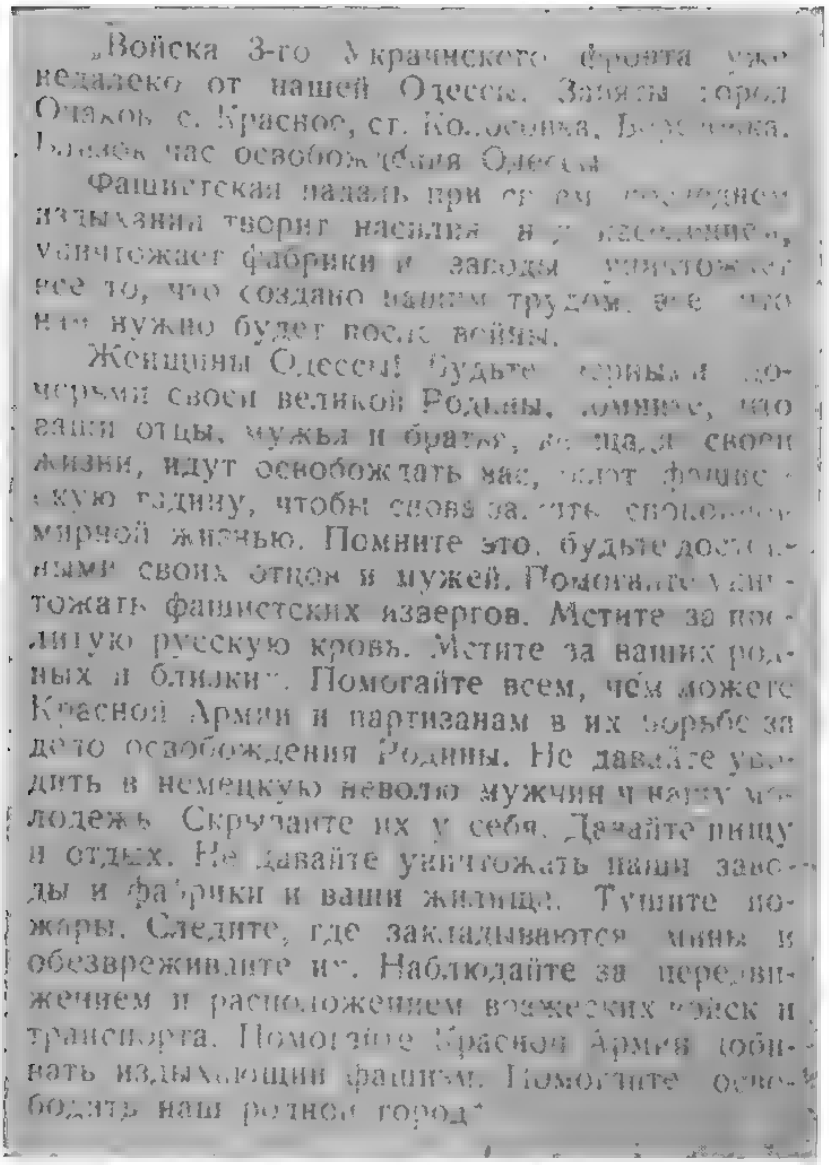
В мае-июне 1942 г. в м. Березовке возникла подпольная организация. Затем возникли подпольные группы в селах Березовского района: Кондрашевке, Зброжковке, Владиславке, Степановке, Валайчуке, Гумеевке, Завадовке, Викторовке и др. Эти группы установили связь с Березовской организацией и объединились в одну подпольную группу Организатором Березовской группы был член ВКП(б), лейтенант Марк Майборода (в партизанской группе числился начальником штаба).

Партизанские группы состояли из лиц, начиная от рядового колхозника и включая инженеров, агрономов, учителей, бухгалтеров и учащуюся молодежь. Большая часть партизан являлась жителями сел Березовского района. Многие из них с первых дней Отечественной войны сражались в рядах Красной Армии, но, попав в плен к фашистам, они бежали оттуда в свои родные села.

Березовская партизанская группа насчитывала до 100 человек, в том числе 9 человек членов ВКП(б), 11 комсомольцев. По возрасту это была главным образом молодежь. Партизанская группа располагала следующим вооружением: 2 ручных пулемета, 2 станковых пулемета, 92 винтовки, 1 автомат, 10 наганов, 10 ящиков патронов, 4 ящика гранат, снаряды и ракеты. Отряд имел 3 радиоприемника.

Партизаны Березовки выработали план своих действий, по которому они должны были выступить с оружием в руках против фашистов, находящихся в их районе, разгромить их, а затем, довооружившись, перебраться к партизанам в леса.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 93.



„Войска 3-го Украинского фронта уже недалеко от нашей Одессы. Заняты город Очаков, с. Красное, ст. Колосовка, Березовка. Близок час освобождения Одессы.

Фашистская падаль при своем последнем издыхании творит насилия над населением, уничтожает фабрики и заводы, уничтожает все то, что создано нашим трудом, все, что нам нужно будет после войны.

Женщины Одессы! Будьте верными дочерьми своей великой Родины, помните, что ваши отцы, мужья и братья, не щадя своей жизни, идут освобождать вас, плот фашистскую гадину, чтобы снова зажить спокойной мирной жизнью. Помните это, будьте достойными своих отцов и мужей. Помогайте уничтожать фашистских извергов. Мстите за пролитую русскую кровь. Мстите за ваших родных и близких. Помогайте всем, чем можете Красной Армии и партизанам в их борьбе за дело освобождения Родины. Не давайте уводить в немецкую неволю мужчин и нашу молодежь. Скрывайте их у себя. Давайте пищу и отдых. Не давайте уничтожать наши заводы и фабрики и ваши жилища. Тушите пожары. Следите, где закладываются мины и обезвреживайте их. Наблюдайте за передвижением и расположением вражеских войск и транспорта. Помогайте Красной Армии добивать издыхающий фашизм. Помогайте освободить наш родной город".

Обращение партизанского отряда имени Сталина к женщинам Одессы с призывом помочь Красной Армии и партизанам добить врага.

№ 183

1944 г. мая ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ СЕЛА УСАТОВО, ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г. ОДЕССЫ, ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ПОДПОЛЬНО-ПАРТИЗАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В октябре 1942 г. в с. Усатово, Ленинского района г. Одессы, была создана антифашистская подпольная группа, организаторами которой являлись Константин Николаевич Сербулов — беспартийный, рабочий, невоеннообязанный, оставшийся на оккупированной территории по болезни, и Никифор Дмитриевич Голубенко, член ВКП(б) с 1917 года, бывший красный партизан и участник гражданской войны.

Т.т. Сербулов и Голубенко, изучая настроение людей и их поведение в с. Усатово, решили вовлечь в подпольную группу рабочего-сварщика М. Г. Романчука, преподавателя средней школы Н. Н. Некрасова и других. Всех их объединила жгучая ненависть к оккупантам и любовь к Советской Родине.

Группа поставила своей целью проводить среди населения агитационно-политическую работу путем распространения сводок Совинформбюро, антифашистских листовок и других материалов, которые призывали трудящихся к борьбе с оккупантами, саботажу всех мероприятий, проводимых немецко-румынскими властями.

В результате проводимой политической агитации, рабочие и колхозники саботировали выполнение приказов румынских оккупантов. Колхозники часто не выполняли заданий по сдаче хлеба, мяса, молока, не платили денежных налогов и сборов, не досевали посевных площадей, срывали обработку посевов и уборку урожая.

Фашистские захватчики применяли жестокие репрессии по отношению к мирному населению, систематически избивали колхозников. Так, в апреле 1943 года, румыны арестовали 50-летнего колхозника, в прошлом шахтера, Алексея Александровича Панченко за неуплату налогов и отказ стать десятником. Оккупанты избили его. Но это не сломило духа патриота-колхозника. После освобождения из-под ареста т. Панченко вступил в подпольную антифашистскую группу и принес с собой 7 боевых винтовок и патроны, которые сохранялись им после отхода наших частей из г. Одессы. Впоследствии А. А. Панченко был назначен комендантом катакомб и провел большую организационную работу по укрытию населения, тягловой силы и инвентаря колхозников.

... Арестованный румынами М. Г. Романчук по подозрению в принадлежности к подпольной организации был также тяжело избит оккупантами, и только побег спас его от смерти.

Тов. Романчук впоследствии еще активнее боролся против оккупантов и, командуя отделением во время боевых действий, уничтожил 12 фашистов.

Оккупанты не могли сломить дух советских патриотов. Колхозники продолжали в различных формах проявлять саботаж, а наиболее активные из них вступали в подпольную группу, активно боролись против немецко-румынских захватчиков.

Уже к маю 1943 года группа насчитывала 27 человек. В июне 1943 г. т.т. Сербуловым и Голубенко была установлена связь с коман-

диром партизанского отряда имени товарища Сталина — С. И. Дроздовым, и с этого времени группа систематически, через постоянного уполномоченного П. П. Терещенко, получала задания от штаба отряда. Началась усиленная подготовка катакомб к укрытию населения, заготовке оружия и боеприпасов. К ноябрю 1943 года подпольщики с помощью партизанского отряда имени Сталина достали 18 винтовок, автомат, полуавтомат, пулемет, пистолет системы «Наган», до 5000 штук патронов и два ящика гранат.

В конце января 1944 г. т. Сербулов, через т. Дроздова, установил связь с парашютно-десантной группой т. Авдеева (Черноморского).

28 января 1944 года после встречи т. Сербулова и т. Голубенко с командованием партизанского соединения имени товарища Сталина тов. Авдеевым В. Д. и тов. Гавшиным (В. С. Днепровым), решено было подпольную группу тов. Сербулова преобразовать в партизанскую группу и оставить в районе с. Усатово для организации диверсионных актов и вооруженных нападений на противника. Перед партизанской группой была поставлена также задача не допускать угона советских людей в немецкую неволю и всемерно препятствовать угону скота, лошадей и уничтожению колхозного инвентаря.

В феврале и марте 1944 года партизанами были укрыты до 600 советских граждан, которым угрожал угон в немецкую каторгу. В катакомбы было спущено до 500 голов скота и другое колхозное имущество.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 79, 80.

№ 184

1944 г. мая .... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ ЖДАНОВА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ПЕСЧАНСКОМ РАЙОНЕ

Песчанский район был оккупирован немецко-румынскими захватчиками в августе 1941 г.

Оккупанты с первых дней организовали террор и массовое истребление советских активистов, военнопленных и мирного населения. Установили строгий режим. Собираться на улице более 3-х человек запрещалось, переход из одного села в другое без пропуска жандармерии был невозможен. Наряду с этим оккупанты, с целью разложения населения, проводили лживую пропаганду о якобы гибели советской власти.

В этих трудных и сложных условиях советские люди, патриоты нашей Родины, начинают организовываться для борьбы с врагом. Они используют старые знакомства, присматриваются один к другому, проверяют друг друга на деле, и в условиях звериного разгула оккупантов, выполняя призыв товарища Сталина, объединяются в подпольные организации и партизанские отряды, разжигают ненависть к врагу, преследуют и уничтожают врага и его приспешников.

Под влиянием подпольной Савранской, а затем Прибугской организаций, в Песчанском районе, в с. Кринички в конце 1941 г., по инициативе члена ВКП(б) Анны Арефьевны Гавенко, возникает первая подпольная большевистская организация.

В 1942 г. возникают подпольные организации и в селах Песчанского района· Лужайково, Ляхово, Шляхово, Песчанка и других.

По заданию Прибугской подпольной организации в октябре 1943 г. в с. Песчаном был создан партизанский отряд, командиром которого был назначен беспартийный Филипп Байдан, по кличке «Черный».

Отряд состоял из 16 человек, из них коммунистов было 2 человека и комсомольцев 7 человек.

В этом же месяце отряд Байдана-Черного совершает переходы в Кишиневский, Любомирский, а затем Лужанский лес. Главная цель передвижения в леса, которую преследовал партизанский отряд — это проводить диверсии по главной магистрали Югозападной железной дороги.

Население сочувственно относилось к партизанам и всячески помогало им, что, безусловно, способствовало успешным действиям отряда и его неуловимости. В партизанский отряд вступали лучшие люди; так, комсомолец Зрелов (пал смертью храбрых) 23 января 1944 года в заявлении, в котором просит зачислить его в партизаны, пишет:

«Я желаю вести беспощадную борьбу с озверелым врагом».

Владимир Львов, рождения 1927 г., пишет: «Я хочу мстить проклятым извергам за слезы нашего народа, за разрушение городов и сел».

Отряд Байдана был тесно связан с отрядом «Буревестник», получал от него помощь оружием и продовольствием, а также получал листовки и распространял их среди населения.

В январе месяце 1944 года на базу партизанского отряда «Буревестник» была выброшена парашютная группа во главе с Морозовым для объединения мелких групп и отрядов.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 75, 76.

№ 185

1944 г. мая ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОМАНЕВСКОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О СОЗДАНИИ ПАРТИЙНОГО ПОДПОЛЬЯ**

На территории Доманевского района, между селами Богдановка и Доманевка, захватчики организовали лагерь смерти, в котором они в течение 1941—1942 гг. уничтожили 126 тысяч советских граждан.

В конце 1941 года советские патриоты, воспитанные партией Ленина—Сталина, горячо любя нашу Родину и ненавидя врагов, стали на путь непримиримой борьбы с оккупантами.

Организатором и руководителем подпольной партийной организации в селе Богдановка, Доманевского района, Одесской области был старший лейтенант Красной Армии, член ВКП(б) Анатолий Тихонович Мазепа (псевдоним Белый). Тов. Мазепа, попав во вражеский плен, бежал оттуда и, вернувшись в родное село Богдановку в ноябре 1941 г., приступил к созданию подпольной организации.

Восстанавливая свои прежние связи и знакомства, изучая и проверяя поведение жителей села, тов. Мазепа привлек в состав организации учителя средней школы с. Богдановка А. П. Козицкого, агронома-садовода П. Ф. Журба, комбайнера А. П. Стонога, тракториста сов-

хоза М. Е. Врадия, члена ВЛКСМ ученицу средней школы А. Д. Дегтярь и других.

Позднее, в ноябре 1942 г. в с. Доманевка членом ВЛКСМ, старшим агрономом Мариновской МТС Евдокимом Ивановичем Денисенко была создана подпольная партийная организация, в которую вошли члены ВКП(б) Н. И. Диордиев, Л. Л. Миронов, беспартийные И. Г. Гайдукевич и С. Назаренко.

Подпольная партийная организация, созданная т. Денисенко, всю свою работу проводила в тесной связи и под руководством А. Т. Мазепы.

Каждому, вступившему в подпольную организацию, давалась памятка в которой было сказано:

«Я сознательно ценю всю важность задач подпольной организации и всю опасность, связанную с ее работой, добровольно вошел в ее ряды и обязуюсь отдать все свои силы, а если необходимо — и жизнь для победы Советского Союза».

Подпольные партийные организации в селах Богдановке, Доманевке поставили своей целью проведение агитационной работы среди населения путем распространения сводок Совинформбюро и антифашистских листовок, организацию диверсионных актов и саботажа, направленных против оккупантов, а также проведение подготовки к вооруженной борьбе с захватчиками.

Подпольщики имели два радиоприемника, пишущую машинку, приобретенную Л. Л. Мироновым в Одессе, и ротатор для размножения антифашистских материалов, передаваемых по радио.

... Подпольщики Е. И. Денисенко и Н. И. Диордиев вели работу по оказанию материальной помощи семьям военнослужащих Красной Армии и заключенным в «лагерь смерти» советским гражданам.

Подпольная партийная организация, руководимая А. Т. Мазепой, за период 1941—1942—1943 гг. сумела организовать связь с подпольными организациями Любашевского, Кривоозерского, Врадиевского, Савранского и Первомайского районов.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. л. 95, 96.

№ 186

1944 г. мая ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г. ОДЕССЫ ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В г. ОДЕССЕ**

Подпольщики и партизаны Ленинского района в основном проводили свою работу на Слободке, Пересыпи и Кривой Балке, где была сосредоточена значительная часть одесских рабочих.

Наличие больших катакомб в этом районе создавало благоприятные условия для развертывания партизанской борьбы.

Первые подпольно-патриотические организации на территории Ленинского района и пригородов Одессы возникли в апреле 1942 г. в обстановке кровавого террора, безудержного грабежа и наглого насилия со стороны оккупантов, которым удалось разгромить в это время целый ряд подпольных партийных организаций, оставленных для работы в Одессе.

... В труднейших условиях невиданного террора румынской сигуранцы и гестапо, отдельные патриоты начали создавать вокруг себя вначале небольшие группы активистов, готовых стать на путь борьбы с оккупантами. Организаторы подпольных групп обычно начинали с того, что приобретали радиоприемник, принимали сообщения Совинформбюро, переписывали их от руки, а затем перепечатывали на машинке и распространяли их среди населения. Одновременно патриоты начали организовывать на предприятиях саботаж и диверсионные акты. Так, например, на заводе им. Красной гвардии беспартийный советский патриот тов. Атанасов, начальник цеха, в апреле 1942 г. организовал подпольно-патриотическую группу, которую вначале возглавила инициативная тройка — командир т. Атанасов, комиссар А. А. Прудников и ответственный за организацию диверсионных актов В. Полянский. Вскоре группа привлекла в свои ряды 25 человек. Был выработан специальный план по организации агитационной работы и саботажа среди рабочих завода.

В апреле 1943 г. возникла подпольно-патриотическая группа, которая в мае 1943 г. объединила существовавшие подпольные группы в одну подпольную организацию.

Подпольная организация поставила перед собой следующие задачи: проводить агитационно-пропагандистскую работу среди населения Пересыпи, Кривой Балки и Ворошиловского района г. Одессы, поднимая трудящихся на борьбу с захватчиками, вселяя уверенность в победе Красной Армии, срывать все мероприятия румыно-немецких властей путем организации саботажа и диверсионных актов; развернуть подготовку населения к вооруженной борьбе путем подготовки оружия, создания боевых групп и партизанского отряда, базирующегося на катакомбы, расположенные в Кривой Балке.

13 июня 1943 года на заводе газированных вод (Софиевский пер. № 4) состоялось совещание руководителей подпольной организации совместно с представителями подпольных групп, на котором был поставлен вопрос об усилении агитационно-пропагандистской работы среди населения, об увеличении количества диверсионных актов и организации саботажа на заводах им. Дзержинского, им. Красной гвардии и других предприятиях, о проведении подготовительной работы в катакомбах в связи с подготовкой к вооруженной борьбе. На этом же совещании подпольщик Ковтуненко доложил руководству о том, что ими разведаны катакомбы в районе Кривой Балки, которые могут вместить 10 тысяч человек. В катакомбах имеются 4 источника пригодной питьевой воды. В связи с этим решено было начать работу по открытию ходов и выходов катакомб, заготовке продовольствия и оружия.

В целях сохранения конспирации было решено, что все подпольные группы должны быть построены по такому принципу, чтобы одна группа ничего не знала о существовании другой.

К началу 1944 года подпольная организация, под руководством парторганизации, значительно окрепла и развернула работу по подготовке к вооруженной борьбе. К 15 января 1944 г. организация насчитывала в своем составе 7 подпольных групп в количестве 80 человек: на заводе им. Красной гвардии 25 чел. (руководитель Атанасов), заводе им. Дзержинского 8 чел. (руководитель Мишенин), колхозе-

им. Шевченко 15 чел. (руководитель Барданов), мясокомбинате 7 чел. (руководитель Аносов), мединституте 6 чел. (руководитель Поль), фабрике им. Розы Люксембург и Слободке 9 чел., Кривой балке 10 чел. (руководитель Непейвода).

В. Д. Авдеев

Подпольная организация к 15 января 1944 г. имела следующее вооружение: винтовок 35 штук, пистолетов 30, гранат 100, автоматов 3, взрывчатки 12 килограммов, патронов 4500 штук.

Деятельность парашютно - десантной группы во главе с т. Авдеевым (Черноморским) знаменует собой новый этап активизации всего подпольно-партизанского движения в Одессе. Василий Дмитриевич Авдеев (Черноморский), прибыв в Одессу со своими товарищами, развернул кипучую и неутомимую деятельность по организации партизанского движения.

Первые связи т. Авдеева с подпольно-патриотической организацией относятся к 3 февраля 1944 года, когда он встретился на квартире Митрофана Рыженко (Рождественский переулок, № 3) с руководителями организации. Ознакомившись подробно со всей работой подпольно-патриотических групп и организации в целом, он предложил реорганизовать подпольную организацию в партизанский отряд.

7 февраля 1944 г. была принята партизанская клятва и был создан штаб партизанского отряда Ленинского района г. Одессы, вошедшего в соединение имени товарища Сталина.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 85, 86, 88.

№ 187

1944 г. мая... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «ЮЖНЫЙ» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА В ГОЛОВАНЕВСКОМ РАЙОНЕ**

В начале 1943 г. через Голованевский район Одесской области прошло партизанское соединение дважды Героя Советского Союза тов. Ковпака, которое встречено было населением с большой радостью, как предвестник скорого освобождения от ига немецко-румынских захватчиков.

В это время в лесах и селах Голованевского района скрывались многие красноармейцы, бежавшие из лагеря военнопленных, находившегося в селе Свирнево, а также другие патриоты, спасавшиеся от преследования оккупационных властей.

Все они жили одной мыслью: помочь фронту и Красной Армии быстрее разгромить ненавистного врага. Население сочувственно относилось к скрывавшимся от врага патриотам, обеспечивало их про-

довольствием и вооружением. Организатором этих советских патриотов выступил член ВКП(б) Иван Гаврилович Лесняк.

Тов. Лесняк закончил пехотное училище и с первых дней Отечественной войны находился на фронте. 5 сентября 1941 г. в районе Каховки он был тяжело ранен в обе ноги и вынужден был остаться на оккупированной территории. После продолжительного лечения у приютивших его советских людей в Каховке и г. Николаеве т. Лесняк был перевезен в с. Красногорка, Голованевского района. Находясь на квартире у колхозника С. Л. Лужанского и продолжая лечение, тов. Лесняк связался с членами ВКП(б), лесняками — партизанами гражданской войны Ф. И. Андрусенко, С. С. Бондаренко и др.

В мае 1943 г. было решено создать партизанский отряд под названием «Южный». С этой целью была развернута среди населения сел Свирнева, Красногорка, Крутенька, Межеричка и других, Голованевского района агитационно-политическая работа. Одновременно собирались оружие и боеприпасы.

Жителями села Свирнева был раздобыт и оборудован радиоприемник. Т.т. Лесняк и Андрусенко принимали сводки Совинформбюро и другие агитационные и антифашистские материалы, передаваемые московским радио.

... Партизаны установили широко развернутую систему связи с населением, находившимся вблизи базы отряда в голованевских лесах.

ОППА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 71, 72.

№ 188

1944 г. мая ... — ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЕ РАЙКОМА КП(б)У

Одесский обком КП(б)У в 1941 году создал в Одесском пригородном районе для проведения подрывной работы в тылу врага подпольный райком КП(б)У в составе С. Ф. Лазарева — 1-й секретарь РК КП(б)У, Н. А. Крылевского — 2-й секретарь, Л. Ф. Горбеля и Н. Н. Щербы — члена райкома. А. Ф. Горбель — инструктор РК КП(б)У. Всего было выделено и оставлено для подпольной работы 13 коммунистов, из них 10 мужчин и 3 женщины.

Подпольный райком во главе с т. Лазаревым еще задолго до вступления оккупантов в Одессу провел всю подготовку для деятельности в тылу врага: были подобраны конспиративные квартиры, места явок, изучены шифры, получены канцелярские принадлежности и пр. с расчетом обеспечения на год; было также заготовлено оружие: 10 винтовок, 5 тысяч патронов, 20 гранат, 5 пистолетов, 50 килограммов взрывчатки и различный шанцевый инструмент.

За два дня до прихода румынских захватчиков в Одессу райком партии по указанию обкома КП(б)У ушел в подполье в усатовские катакомбы.

В обстановке кровавого террора и массового уничтожения советских людей румынскими захватчиками начал свою деятельность Пригородный подпольный райком партии.

С. Ф. Лазарев

Н. А. Крылевский

Л. Ф. Горбель

Прежде всего райком установил связь с членами райкома и коммунистами, оставшимися в городе на конспиративных квартирах, и пытался установить связь с подпольным обкомом КП(б)У.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 19.

№ 189

1944 г. июня ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В г. ОДЕССЕ

В декабре 1941 г. на территории Ильичевского района города Одессы была создана подпольная патриотическая группа, организатором которой был С. И. Дроздов, активный работник, по специальности инженер-монтажник. В первое время в состав группы т. Дроздова входили: Шалягин Александр — кандидат ВКП(б), Москалев Петр Петрович — член ВКП(б), Калашников Андрей Михайлович — член ВКП(б), Кирсанов Иван Семенович, Николаенко Анна Михайловна, Харламов Григорий Дмитриевич, Майко Федор Наумович, Кравченко Сергей Юрьевич.

В середине лета 1942 г. тов. Дроздов установил связь с существующими подпольными группами т.т. Павла Николаевича Прокопенко — члена ВКП(б) и В. М. Мефтодовского — члена ВКП(б), бывшего работника Каменец-Подольского обкома КП(б)У.

Деятельность подпольной группы вначале ограничивалась, главным образом, выявлением патриотически настроенных людей, вербовкой новых членов организации, установлением связи с подпольщиками.

Подпольщики имели радиоприемник, который находился на квартире Анны Михайловны Николаенко. Регулярно принимались сводки Совинформбюро, наиболее важные сообщения перепечатывались на двух пишущих машинках Андреем Калашниковым и Людмилой Дроздовой (дочерью С. И. Дроздова) и затем распространялись среди населения.

В апреле 1943 г. т. Дроздов встретил т. Овчаренко (коммуниста, бежавшего из вражеского плена), который возглавил руководство подпольной организацией, особенно партийно-политической работой. Было решено объединить в одну организацию все существующие подпольные группы. Для этого в конце апреля была создана тройка в составе т.т. Овчаренко, Дроздова и Шалягина.

5 мая 1943 г. произошло объединение подпольных групп т.т. Дроздова, Волошина, Шалягина, Черникова и других в одну подпольную организацию. Для руководства объединенными группами была создана оперативная пятерка в составе: т.т. Овчаренко, Дроздова, Волошина, Панфилова, Черникова.

Подпольщики поставили перед собой задачи: проводить массово-агитационную работу среди населения, срывать все мероприятия немецко-румынских властей; проводить диверсии в тылу врага, создать боевые группы и партизанские отряды для вооруженной борьбы против оккупантов.

С целью конспирации т. Овчаренко предложил на совещании разбить всю организацию на мелкие группы по пять-шесть человек в каждой, чтобы члены группы знали только друг друга и своего командира, а состав остальных групп оставался им неизвестным. При такой организационной структуре, в случае провала, могла пострадать только одна группа, а остальные сохранились и продолжали бы действовать.

После этого совещания подпольная организация развернула работу по созданию партизанского отряда. В это время к организации присоединились и другие подпольные группы. К концу октября 1943 г. организация насчитывала 240 человек.

С. И. Дроздов

Д. И. Овчаренко

В. М. Мефтодовский

В октябре 1943 г. на расширенном совещании представителей групп был создан партизанский отряд, названный именем товарища Сталина. Командиром отряда назначен т. Дроздов, его помощниками—т.т. Донской и Панфилов. Комиссаром отряда — т. Овчаренко и его помощниками т.т. Таранюк, Волошин, редактором газеты «За счастье Родины» назначили т. Мефтодовского.

ООПА, ф. 11, оп. 1. д. 35, л. 41.

№ 190

1944 г. июня ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, РУКОВОДИМОГО МОЛОДЦОВЫМ (БАДАЕВЫМ), ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТРЯДА В г. ОДЕССЕ

В 1941 году в городе Одессе был организован партизанский отряд для борьбы в тылу с врагами в случае, если город будет оставлен нашими войсками.

Отряд в большинстве состоял из коммунистов и комсомольцев, при нем была создана первичная партийная организация, которая и руководила всей дятельностью отрида.

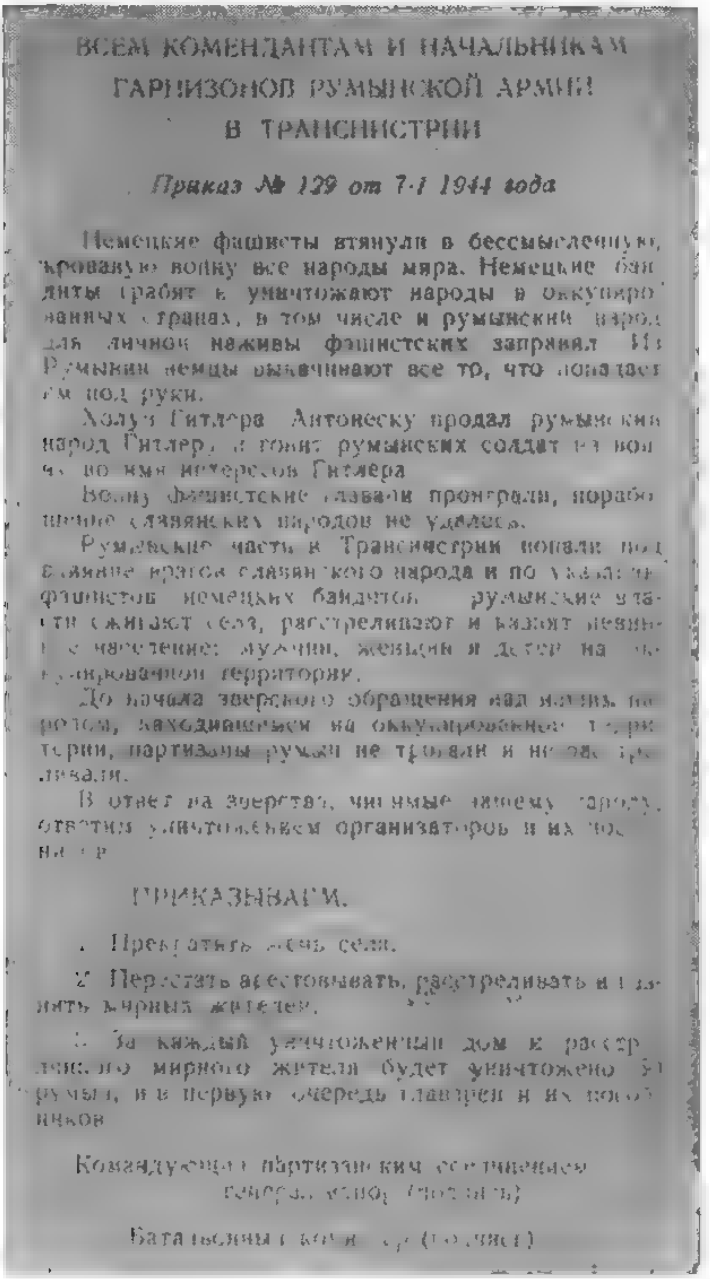
В. А. Бадаев (Молодцов), командир партизанского отряда.

Я. Ф. Васин, зам. командира партизанского отряда.

Командиром этого партизанского отряда был назначен член ВКП(б) Владимир Александрович Молодцов (псевдоним Бадаев).

В момент оставления войсками Красной Армии города Одессы отряд находился в катакомбах.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 31.



ВСЕМ КОМЕНДАНТАМ И НАЧАЛЬНИКАМ
ГАРНИЗОНОВ РУМЫНСКОЙ АРМИИ
В ТРАНСНИСТРИИ

Приказ № 129 от 7-1 1944 года

Немецкие фашисты втянули в бессмысленную, кровавую войну все народы мира. Немецкие бандиты грабят и уничтожают народы в оккупированных странах, в том числе и румынский народ для личной наживы фашистских заправил. Из Румынии немцы вывозят все то, что попадает им под руки.

Холуй Гитлера Антонеску продал румынский народ Гитлеру и гонит румынских солдат на войну во имя интересов Гитлера.

Волну фашистские главари проиграли, порабощение славянских народов не удалось.

Румынские части в Транснистрии попали под влияние врагов славянского народа и по указке фашистов немецких бандитов румынские власти сжигают сёла, расстреливают и вешают ни в чем не повинное население: мужчин, женщин и детей на оккупированной территории.

До начала зверского обращения над мирным народом, находившемся на оккупированной территории, партизаны румын не трогали и не обижали.

В ответ на зверства, чинимые нашему народу, ответим уничтожением организаторов и их помощников.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Прекратить сжигать сёла.

2. Перестать арестовывать, расстреливать и вешать мирных жителей.

3. За каждый уничтоженный дом и расстрелянного мирного жителя будет уничтожено 50 румын, и в первую очередь главарей и их помощников.

Командующий партизанских соединений
генерал-майор (подпись)

Батальонный комиссар (подпись)

Листовка-приказ партизанского отряда „Буревестник", обращенная ко „всем комендантам и начальникам гарнизонов румынской армии „Транснистрии".

№ 191

1944 г. июня ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О РАЗВИТИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

В партизанской борьбе с румыно-немецкими захватчиками северные, так называемые прибугские районы Одесской области, (Савранский, Врадиевский, Кривоозерский, Любашевский, Гайворонский и Песчанский) занимают особое место.

Эти районы значительно отличаются от всех остальных районов. В то время, как почти вся территория Одесской области представляет собой степь, здесь имеются довольно обширные леса (Савранский, Кишеневский и Голованевский), которые представляли более благоприятные условия для активной деятельности партизанских отрядов. Следует отметить также значительную отдаленность этих районов от областного центра — Одессы. Так, Савранский и Песчанский районы находятся на расстоянии почти 250 клм. от Одессы, в стороне от железнодорожной магистрали. Вместе с тем эти прибугские районы, расположенные по правому берегу Буга, являлись так сказать «пограничной» территорией: Буг, как известно, был границей между зоной немецко-фашистской оккупации и румынской «Транснистрией» с ее особым оккупационным режимом.

Возникновение подпольных организаций в северных районах Одессщины относится к началу 1942 г. К этому времени обстановка была чрезвычайно тяжелой: людей, специально оставленных для подпольной работы, в этих районах не оказалось. Население было дезориентировано. Вражеская пропаганда всячески раздувала слухи фашистских захватчиков, предсказывала самый близкий конец советской власти и полный разгром Красной Армии. Оккупанты начали устанавливать «новый порядок»: арестовывали, сажали в тюрьмы и убивали советский актив, грабили колхозное и государственное добро, отбирали хлеб, скот, одежду у колхозников. Проводилось зверское массовое истребление еврейского населения, составлявшего значительную часть жителей районных центров (бывших местечек), и организовывались «лагери смерти» — гетто. Оккупанты всячески разжигали низменные человеконенавистнические инстинкты у населения, сеяли национальную вражду.

... В то же время румынские власти стали переселять в некоторые районы (например, во Врадиевский) румын, которых вселяли в колхозные избы. Эти «переселенцы» занимались воровством, пьянством и буквально терроризировали население.

Для того, чтобы укрепить фашистский оккупационный режим, в каждом селе был установлен жандармский пост (3—5 человек), в районных центрах — жандармская комендатура (20—40 человек). Кроме того, в каждом селе были «полицаи» из кулаков, дезертиров и других изменников Родины. В довершение всего всюду были расставлены и сновали агенты сигуранцы.

В этих труднейших условиях (в различных местах, почти одновременно, в начале 1942 года) начинают складываться первые подпольные группы. Процесс этот шел с полным сознанием необходимости уничтожения врага. В нем проявился глубокий патриотизм советских

людей, их непримиримость к врагу, непоколебимая вера в конечную победу нашего правого дела. Обычно такие группы создавались отдельными патриотами — партийными и непартийными большевиками, которые собирали вокруг себя небольшие кружки — актив, нащупывали возможность работы и борьбы. Примером такого рода кружка может явиться группа, организованная в начале 1942 г. в селе Саврань Алексеем Шелковниковым.

... В этот период независимо от группы т. Шелковникова возникают подпольные организации в других селах Савранского района.

Так, в селе Байбузовка Выходцевым создана подпольная большевистская организация в количестве 25 человек. Коммунистов в ней было 6 человек, комсомольцев 5 человек. В селе Концеба 1-я создана комсомольская организация из 8 человек. В Осички создана группа из 7 человек.

Н. С. Костюк

И. А. Кухаренко

В. Е. Нестеренко

Несколько позднее создаются подпольные организации в селах Дубки, Бакша, Гетьмановка.

... В Савранском районе вся организация была разбита на тройки, во главе которых были поставлены групповоды: члены тройки знали только своего групповода, не будучи знакомы ни с членами других троек, ни с членами комитета. Все члены организации при вступлении в ряды ее должны были давать клятву и под текстом присяги они отпечатывали кровью оттиск своего пальца.

... Новый этап в истории подпольного движения в прибугской полосе начинается с осени 1942 г., после того, как сюда был заброшен парторганизатор ЦК КП(б)У Николай Степанович Костюк, бывший секретарь Первомайского горкома КП(б)У.

В октябре по инициативе тов. Костюка было созвано совещание. На этом совещании было решено объединить все подпольные группы в одну Прибугскую организацию и был выделен руководящий центр. Во главе организации стал тов. Костюк.

В августе 1943 г. Прибугская подпольная организация приступила к развертыванию более широкой партизанской деятельности. Был создан партизанский отряд «Прибужец» численностью в 60 человек.

... Значительно способствовал дальнейшему развертыванию диверсионно-партизанской деятельности партизанских отрядов в северных районах области выброшенный в августе 1943 года, по заданию 4-го Украинского фронта, на территорию Савранского района парашютный десант.

В октябре 1943 г. парашютная группа т. Кухаренко связалась с партизанским отрядом «Прибужец» и другими группами, объединив их в один партизанский отряд под названием «Буревестник». Командиром отряда стал т. Кухаренко и комиссаром т. Нестеренко, начальником штаба — т. Запорожченко.

Прибугская организация передала в отряд «Буревестник» 112 партизан, 3 пулемета, 3 автомата, 104 винтовки, 200 гранат, 2 автомашины, 6 подвод, боеприпасы и продовольствие В отряд «Буревестник» вошло много руководящих работников из ранее созданных подпольных организаций: Шелковников, Костюк, Федоров, Запорожченко, Выходцев, Храновский, Глотов, Коваль и другие.

Состав отряда «Буревестник» непрерывно увеличивался. И если в ноябре 1943 г. он насчитывал в своих рядах около 200 бойцов, то в конце января 1944 г. в нем было уже более 700 человек. Отряд пополнялся за счет людей, направляемых подпольными группами, а также за счет бежавших военнопленных. Так, Кривоозерская организация подготовила для партизанской борьбы не менее 200 человек; Хащеватская организация (Гайворонского района) направила в отряд 52 человек.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 55, 56, 60, 61, 62, 63.

№ 192

1944 г. июня ... — ИЗ СПРАВКИ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ПАРТИЗАНСКАЯ ИСКРА»

15 октября 1941 г. на столбах появилась серенькая бумажка, озаглавленная: «Приказ № 1».

Приказ был написан лаконично и дерзко. Какой-то подполковник Модест Изонеску доводил до сведения населения Первомайского и прилегающих к нему районов о новом административном делении, о создании уездной префектуры.

Даже старые, малограмотные колхозники поняли, что враг, заранее торжествуя «победу», начал как стервятник делить Украину, стало ясно, что часть Украины, расположенная между Днестром и Бугом, отдана румынам и названа «Транснистрией».

Новые «хозяева» льстили и цинично обманывали народ. Подполковник Изонеску, растрогавшись, в своем приказе заявил, что: «те граждане уезда, которые доброжелательно откликнутся на мой призыв, найдут во мне отзывчивого отца, который поможет им делом и советом...»

Никто не верил заявлениям опытного убийцы, лишь только единицы-предатели Родины — старосты, полицейские, возвращавшиеся из разных концов кулаки, искали в нем «отца» и спешили свести счеты с коммунистами, комсомольцами и советским активом села.

Румыны скоро распоясались, они беззастенчиво начали грабить остатки колхозного добра.

Как-то раз мать Полины Попик сказала: «Иди, дочка, на свадьбу, хоть потанцуй». Свободолюбивая Полина ответила матери: «Мама, что ты говоришь, разве сейчас до танцев, когда народ кровью обливается, когда отец и два брата на фронте».

Молодежь почувствовала всю тяжесть своего бесправия, ее начали ежедневно выгонять на разные принудительные работы.

Однажды, вернувшись с такой работы с линии железной дороги, которую восстанавливали, Миша Клименюк заявил своему отцу: «Я не пойду на гадов работать, я не хочу, чтобы вражеские поезда возили вооружение против Красной Армии, против брата Вани, который в армии».

Возмущение нарастало.

У Полины Попик появился альбом. На первой странице аккуратно выведено четверостишие:

«Вперед, назад ни шагу,
Запомни это навсегда,
В душе ты сбереги отвагу,
Не падай духом никогда!»

В альбоме ее любимые песни — советские молодежные песни.

У Моргуненко иногда, в тени густого сада, осенью 1941 г. собирались его ученики: Парфентий Гречаный, Исаченко Юра, Герасименко Иван, Попик Дмитрий, Боголюк Гриша, Демиденко Борис и Иван Клименюк. С некоторыми из них он оставался один в своей комнате, долго и убедительно о чем-то говорил. Каждый раз, при встречах, просил жену оставить его одного с собеседником.

Молодежь увидела, что выражением возмущения врага не укротишь, а враг наглел.

За 40—50 километров от Крымки в савранских и голованевских лесах прозвучали первые выстрелы партизан. В бессильной злобе оккупанты заметались, они уже не доверяли местным предателям, они завезли своих тайных агентов, ими стали цыгане, привезенные целыми таборами из Бессарабии и Румынии. Население с отвращением смотрело на полудиких, злых и враждебно настроенных цыган. Жандармский пост, расположенный в с. Крымка, направлял в квартиры заподозренных жителей по несколько семей цыган, которые, чувствуя себя хозяевами, распоряжались всем имуществом заподозренного и следили, как ищейки, что делается в доме и вне его.

На шею трудобщины сели все эти шпики, жандармы, полицейские. Характерным документом, подтверждающим это положение, является рапорт старосты трудобщины № 14, из которого видно, что к трудобщине для снабжения продуктами питания было прикреплено 63 цыгана, негласные агенты, 12 жандармов, 1 полицейский, 2 работника сельской управы и 1 жандарм агрикуль, а членов трудобщины насчитывалось 32 чел.

Ограбление населения доходило до своего апогея. Облагались собаки и даже зажигалки.

Передовая советская молодежь начала искать выход, и вполне ясно, что она его нашла. Выход был в одном — объединиться, рассказать народу всю правду о борьбе на фронтах Великой Отечествен-

мой войны детища народного — Красной Армии, собрать оружие, мешать врагу в его подлом деле и помочь Красной Армии, всему советскому народу.

Такими организаторами стали директор Крымской средней школы Владимир Степанович Моргуненко и ученик 9-го класса той же школы — Гречаный Парфентий Карпович.

I. Организационный период

Задолго до создания организации, Гречаный Парфентий Карпович собрал и спрятал в лесу карабин, патроны и 6 гранат. Еще старые друзья по учебе и комсомолу, ученики 9 и 10 классов — Исаченко Юрий Иванович, Попик Дмитрий Никифорович, Величков Иван Иванович и Кравец Михаил Андреевич — откликнулись на его призыв объединиться в подпольную комсомольскую партизанскую организацию.

Первое заседание комитета. 2 января 1942 г., в лесу у села Катеринки, в одном километре от села Крымки, собрались вышеперечисленные товарищи на первое подпольное совещание.

На этом совещании произошло организационное оформление подпольного центра. Было решено:

1. Инициативную группу в составе 7 человек считать комитетом подпольной боевой организации.

2. Руководителем комитета избрать Гречаного Парфентия Карповича.

3. Было поручено членам комитета подбирать молодежь и зовлекать ее в организацию.

4. Комитет принял решение в части оформления приема новых членов организации. Было решено: в целях конспирации прием проводить на заседании комитета заочно, по предъявлении рекомендаций членов комитета. Принятых заносить в список, хранящийся у т. Гречаного.

Заслуживает внимания решение, принятое по четвертому вопросу на первом заседании комитета. Это были первые шаги конспирации. В дальнейшем это условие было дополнено еще тем, что принятого в члены организации проверяли на каком-нибудь конкретном задании.

В разработке этого вопроса чувствуется метод конспирирования т. Моргуненко, который был поставлен местными румынскими властями в очень тяжелые условия. Во-первых, все личные документы у него были отобраны и за домом, где проживал Моргуненко, велся негласный надзор.

Второе заседание комитета. На втором заседании комитета 17 января 1942 г. были обсуждены следующие вопросы:

1. По представлению т. Гречаного принят в организацию комсомолец, ученик той же Крымской средней школы — Белоус Владимир Иосифович.

2. Принято решение о названии организации. Ее назвали «Партизанской искрой».

3. Избрали секретаря комитета т. Попика Дмитрия Никифоровича, которому было поручено хранить у себя список всех членов организации и ежемесячно взымать по две марки членских взносов. (Из

членских взносов решили создать денежный фонд, который использовать для оказания материальной помощи членам организации в случае их ареста).

Руководство подпольной комсомольской организации «Партизанская искра» решило, в условиях подполья, руководствуясь уставом комсомола, принимать вовлекаемых в организацию юношей и девушек из несоюзной молодежи в ряды комсомола. (Об этом свидетельствуют показания оставшегося в живых члена организации т. Васильева И. Г.).

Организатор „Партизанской искры" В. С. Моргуненко

Секретарь комсомольской организации „Партизанской искры" Д. Н. Попик

Большую, серьезную и кропотливую работу проводили молодые патриоты в деле расширения своих рядов.

В начале марта 1942 г. на комитете были приняты, по предложению т. Попик, т.т. Володин Владимир Петрович и Чернявский Михаил Федотович — оба из села Крымки, учащиеся Крымской средней школы.

По представлению Величкова И. И., — т. Попик Демьян Иванович и Бурятинский Иван Федотович — жители с. Крымки и учащиеся той же средней школы.

По предложению Гречаного П. К., — т. Боголюк Григорий Иванович — житель с. Катеринки и соученик Гречаного Васильев Иван Григорьевич — житель Врадиевского района, село Ново-Андреевка.

В конце марта 1942 г. на комитете, по представлению Гречаного П. К., которому рекомендовал член организации Васильев, была принята т. Дьяченко Дарья Григорьевна — жительница Врадиевского района, село Н.-Андреевка, ставшая впоследствии активным членом организации.

На этом же комитете было принято решение, чтобы члены комитета обязали каждого члена организации приобретать оружие и боеприпасы.

На этом заканчивается период организации в жизни подпольной комсомольской организации «Партизанская искра». Он охватывает время с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.

К концу этого периода, т. е. к апрелю 1942 г., организация выросла в 15 человек.

II. Подпольная деятельность

После апреля 1942 г. подпольная комсомольская организация развила большую подпольную работу. Члены «Партизанской искры» горячо принялись за агитационно-пропагандистскую работу, за сбор оружия, за дальнейшее расширение своих рядов, изучение и привлечение молодежи и взрослых к агитационно-пропагандистской работе.

Наконец, организация повела подготовку к диверсиям и их проведению.

1. Рост организации. Организация продолжала расти. В июле 1942 года было принято 5 человек, в октябре 3 человека, в остальной период, после октября, до провала организации — 9 человек.

Всего организация в своих рядах насчитывала 33 человек. В связи с усложнившейся обстановкой, прием в организацию несколько задерживается. Гречаный связался с военнопленными, в совхозе им. 25 Октября, последние были организованы в самостоятельную группу, во главе с товарищем по кличке «Дмитрий». До сих пор эта сторона деятельности «Партизанской искры» среди военнопленных достаточно не исследована, но по неполным данным, в числе 12-ти были т.т. Синицын Иван, Садов Иван, Газизов Иван, Замурай Михаил и Азизов Василий Петрович 1908 г. рождения.

Последние три товарища — Газизов, Замурай и Азизов — были расстреляны, как члены подпольной организации в поселке Петровка, Катеринского сельсовета, 6/IV 1943 г.

Но не только военнопленные были вовлечены в деятельность организации, а и некоторые товарищи по школе: Криворученко Василий, 1925 г. р., с. Крымка, Павленко Иван Андреевич, 1923 г. р., с. Катериновка, Буревич Надежда, 1924 г. р., с. Катеринка, Клименко Иван Иосифович, 1924 г. р., с. Катеринка, Паламарчук Иван Андреевич, 1926 г. р., с. Катеринка, Горнийченко Владимир, 1922 г. р., с. Каменная Балка, и даже взрослые колхозники: Величко Иван Иванович, 1900 г. р., с. Крымка, Гречаный Карп Данилович, 1903 г. р., с. Крымка, отец организатора, Никулин Николай Васильевич, 1902 г. р., с. Каменная Балка, Первомайского района.

За исключением Никулина, все три товарища вместе с большинством членов подпольной организации, зверски замучены и расстреляны в с. Крымка 28 февраля 1943 г.

К зиме 1942 г. было привлечено около 30 соучастников, которые изучались, проверялись на агитационной работе и готовились к приему в подпольную организацию.

2. Сбор оружия. К зиме 1942 г., по имеющимся данным, подпольная организация приобрела 5 винтовок, 9 пистолетов, 1 станковый пулемет, около 3000 патронов, до 2 десятков ручных гранат и несколько мин.

Организация имела 1 радиоприемник марки ВЧК и радиопередатчик полевого образца.

Активными сборщиками оружия были: Гречаный, Чернявский и Вайсман Владимир.

Тов. Вайсман Владимир доставил в организацию 2 русских винтовки, 2 охотничьих ружья, 7 кг пороха, 45 винтовочных патронов, 5 наганов, 3 «ТТ», около 2000 патронов к «ТТ», 16 гранат.

Комитет имел свой штамп «Партизанская искра» и красное знамя, которое хранилось у Гречаного.

Оружия было мало, и сбор его продолжался. Многие члены организации приобретали лично для себя и хранили его дома.

ООПА, ф. 94, оп. 1, д. 2, л.л. 6, 7, 8, 9, 10.

№ 193

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОБ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

ПОДПОЛЬЩИКИ СЛУШАЛИ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА

Подпольные организации Гайворонского района проводили большую агитационную работу среди населения. Выпущено до 300 листовок, призывающих к борьбе с румыно-немецкими захватчиками. Руководитель подпольной Гайворонской группы т. Беляковский переконструировал радиоприемник на постоянный ток, сделал батареи для питания и с мая 1942 г. по март 1944 г. систематически принимал и распространял сводки Совинформбюро. 6 ноября 1942 г. в селе Буденновка на квартире Ковпака было организовано слушание доклада товарища Сталина.

... К концу 1942 г. подпольный комитет под руководством тов. Костюка выпустил до 50 листовок тиражем по 25—30 экземпляров каждая, в которых население призывалось саботировать приказы румынских властей, проводить диверсии в сельском хозяйстве, уничтожать инвентарь и т. д. Листки призывали население уходить в партизанские отряды.

В ноябре 1942 г. на сахарном заводе в Гайвороне было организовано коллективное слушание по радио выступления товарища Сталина. Рабочие и служащие прослушали всего 8 минут, а затем наскочили жандармы, разогнали всех слушателей, но приемника так и не удалось обнаружить. Организаторы коллективного слушания радиопередачи успели скрыться.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 59, 62.

№ 194

1944 г. июля . — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ с. УСАТОВО, ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г. ОДЕССЫ, ОБ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

ПРАВДИВОЕ СЛОВО — В МАССЫ

Подпольщиками был приобретен радиоприемник, находившийся на квартире т. Сербулова, который вместе с т. Голубенко принимал сводки Совинформбюро и другие антифашистские материалы, передаваемые московским радио. Распространением сводок и листовок среди населения занимались подпольщицы: 59-летняя Наталья Дмитриевна Молога, дочь шахтера, работавшего много лет в Усатовских катакомбах по добыче камня-ракушечника, Н. Д. Самборская, ученица, которая под видом продавщицы молока разносила и распространяла среди населения агитационные антифашистские материалы.

Таким образом, подпольная группа систематически информировала население о действительном положении на фронтах Отечественной войны и о международной обстановке. Особенно большую работу группа провела по изучению и распространению доклада товарища Сталина о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В результате проводимой политической агитации рабочие и колхозники саботировали выполнение приказов румынских оккупантов. Колхозники часто не выполняли заданий по сдаче хлеба, мяса, молока, не платили денежных налогов, сборов, недосевали посевных площадей, срывали обработку посевов и уборку урожая.

ООПА, ф. 11. оп. 1, д. 35, л. 79

№ 195

1944 г. июля ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА МОЛОДЦОВА (БАДАЕВА) О ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ОТРЯДЕ**

КОММУНИСТЫ В ПАРТИЗАНСКОМ ПОДПОЛЬЕ

В отряде была создана партийная организация в составе 9 человек, секретарем ее был Константин Зелинский, его заместителем — Павел Пустомельников.

Партийные собрания проводились систематически. На них обсуждались приказы товарища Сталина, доклад о 24-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции; о методах борьбы отряда с оккупантами, о политической работе в отряде; об итогах проводимых диверсий против врага; коммунисты обсуждали также вопросы о задачах агитационной работы среди населения в связи с провокаторскими выступлениями в румынской прессе изменников Родины. Парторганизация занималась ростом партии.

ООПА. ф. 11 оп. 1, д. 35, л. 32.

№ 196

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У ОБ АГИТАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЕ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Для того, чтобы подготовиться к вооруженной борьбе, партизанский отряд развернул большую агитационно-массовую работу среди населения. В этот период партизаны располагали уже 6 радиоприемниками. Регулярно принимались и распространялись сводки Совинформбюро, а 6 ноября 1943 г. весь отряд слушал по радио доклад товарища Сталина о 26-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, затем доклад был отпечатан и распространен среди населения. При штабе составлялись тезисы для агитаторов, писались стихи, эпиграммы, проводились беседы как коллективные, так и индивидуальные. Кроме устной агитации, широко использовывалась печатная агитация. Располагая подпольной типографией и 3 машинками, отряд печатал и распространял листовки, прокламации, воззвания.

... Подпольщики, выпуская листовки, брошюры, плакаты и газету «За счастье Родины», активизировали народ на борьбу с врагом, все время рассказывали населению о советском народе, борющемся не на жизнь, а на смерть, о советской власти, о Красной Армии, которая победоносно шагает и несет освобождение народам, стонущим под игом оккупантов. Подпольщики постоянно воспитывали любовь к Родине.

Печатной агитацией руководил, редактировал и, в большинстве случаев, сам писал воззвания, статьи, эпиграммы и стихи тов. Мофтодовский.

Кроме распространения газет, листовок и сообщений Совинформбюро, проводилась устная агитация среди населения, писались лозунги на стенах больших домов. Особенно отличалась в этом деле комсомольско-молодежная группа бывшей студентки Одесского педагогического института Марии Филипповны Винницкой.

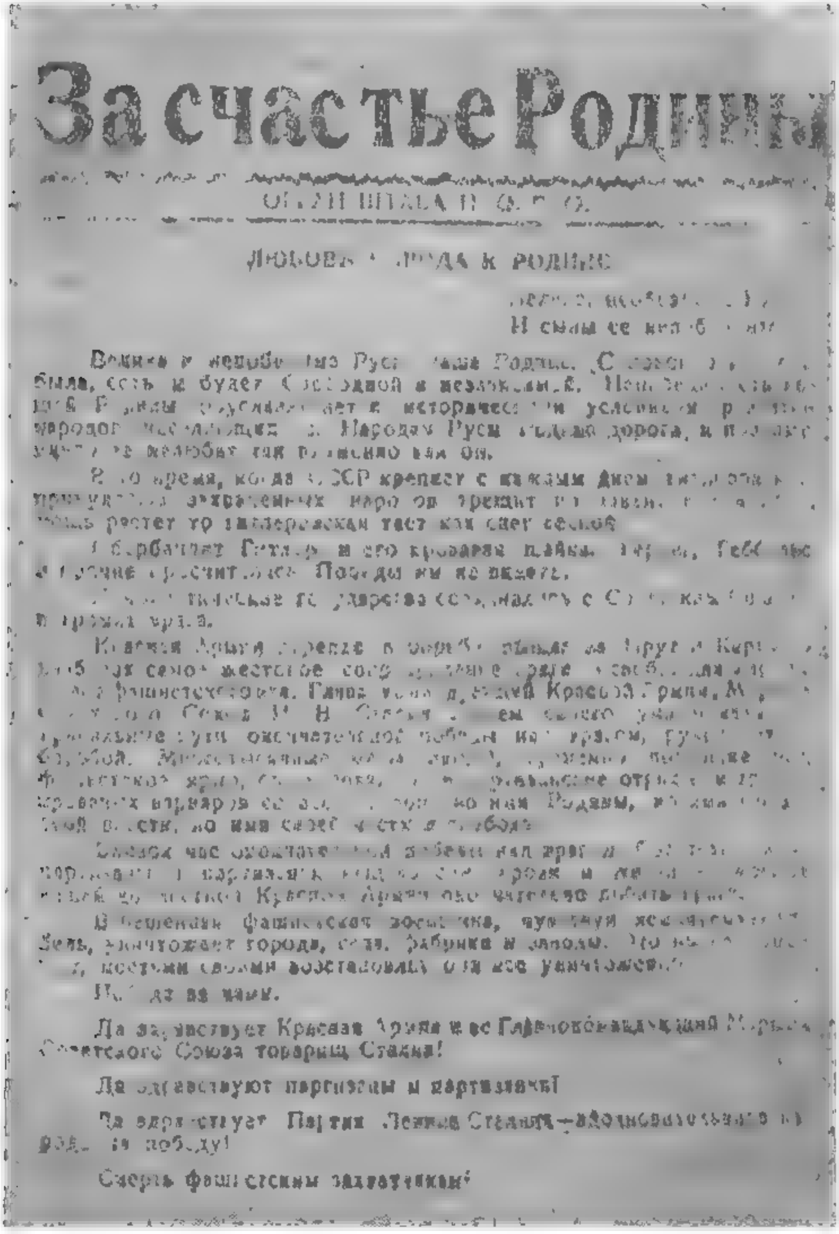
В ночь на 7 ноября 1943 г. члены этой группы вывесили красное знамя на колокольне Успенской церкви — самом высоком здании Одессы. Выполнил это опасное поручение Жора Дюбакин при участии Марии Винницкой. Красное знамя развевалось над оккупированной Одессой до 10 час. утра. В эту же ночь группа написала красной краской на стенах больших домов по улицам Успенской и Преображенской лозунги «Смерть фашизму»!, «Да здравствует Октябрь»!, «Долой фашистов»! В день Конституции группа усыпала мелкими красными бумажными звездочками улицы около трамвайных остановок на Преображенской улице и на Привозном базаре.

Партизанский отряд проводил также работу по разложению румынских и чехословацких войск.

...Под руководством тт. Авдеева и Баркалова партизанский отряд имени Сталина в период февраля — апреля 1944 г. развернул большую агитационно-массовую работу среди населения, которая была направлена на то, чтобы срывать мобилизацию в «добровольческие» части немецкой армии, сохранять людей, имущество и подготовиться к вооруженному восстанию. Партизаны усиленно распространяли сводки Совинформбюро, проводили индивидуальные беседы и т. д. Осо-

бенно усилилась эта работа в конце марта и в начале апреля. Листовки отряда указывали на страшную опасность, которая угрожает населению, если оно не будет активно бороться.

ООПА, ф. 11 оп. 1, д. 35 л.л. 42, 45, 50.



За счастье Родины

Любовь [illegible] к Родине

[illegible]

Да здравствуют партизаны и партизанки!

[illegible]

Смерть фашистским захватчикам!

Газета „За счастье Родины", орган отряда им. Сталина, распространявшаяся в период оккупации среди населения города.

№ 197

1944 г. июля ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ОТРЯДЕ**

ЛУЧШИЕ ПАРТИЗАНЫ ВСТУПИЛИ В РЯДЫ ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

В отряде велась систематически и организованно партийная работа. В нашем отряде была создана партийная организация, в которой состояло 45 коммунистов. Парторгом был избран Григорий Иванович Глотов, работавший до войны председателем райсовета в Дрогобычской области. В ротах были созданы партийные группы во главе с парторгами.

... Парторганизация отряда проводила партийные собрания, на которых обсуждались такие вопросы: о боевых операциях, дисциплине, политической работе среди населения, о росте парторганизации и др.

Парторганизация уделяла большое внимание вопросу идейно-политического воспитания партизан. Были созданы кружки по изучению истории ВКП(б), систематически проводились политинформации по материалам сводок Информбюро.

За период деятельности отряда было принято в партию 80 человек лучших партизан. В отряде была создана комсомольская организация, насчитывавшая 26 чел. Комсомольцы под руководством комсорга Шарандака проводили большую работу как среди партизан, так и молодежи сел.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 63.

№ 196

1944 г. июля — **ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У ОБ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ КОММУНИСТОВ В ПОДПОЛЬИ**

Из числа выращенного беспартийного актива райком КП(б)У в подполье принял кандидатами в члены ВКП(б) 4 человек.

Работа подпольной парторганизации после перехода из катакомб на конспиративные квартиры стала значительно труднее. Руководящие работники райкома, вследствие перенесенного голода, болели. Листовки писались от руки и распространялись в небольшом количестве экземпляров, так как пишущая машинка осталась в катакомбах.

Связь с людьми была затруднена. В городе постоянно производились аресты, облавы по домам. На улицах хватали всех «подозрительных», арестовывали и сажали в тюрьмы.

В сентябре месяце 1942 г. парторганизация стала восстанавливать временно прерванные связи с беспартийным активом. Снова стали выпускать листовки, распространять сводки Совинформбюро среди населения окружающих сел и городов. С сентября 1942 г. по апрель 1943 года было выпущено 10 листовок по 10—20 экземпляров, в которых население призывалось к саботажу мероприятий румынских властей по сбору теплых вещей для немецкой армии, сдаче продовольственных и денежных налогов.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 24.

№ 199

1944 г. июля ... **ИЗ СПРАВКИ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙКОМА КП(б)У ОБ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЕ ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ПАРТИЗАНСКАЯ ИСКРА»**

Подпольная комсомольская организация «Партизанская искра» проводила большую агитационно-пропагандистскую работу. Имея в своем распоряжении 2 радиоприемника и пишущую машинку, комитет распространял сводки Совинформбюро, печатанные и написанные от руки, антифашистские листовки, которые были собраны членами организации в поле.

В ночь с 6 на 7 ноября 1942 г. на территории полей с. Ново-Андреевка, Врадиевского р-на, советским самолетом было сброшено большое количество листовок 4-х типов, одни большие листовки с силуэтом Кремля. В этих листовках приветствовался народ и призывался к борьбе. Другие сообщали о событиях на фронтах, третьи и четвертые были призывами к вооруженной борьбе.

Член «Партизанской искры» т. Васильев Иван (ныне находящийся в рядах РККА) несколько сотен листовок передал т.т. Гречаному и Исаченко Юрию, с которыми держал тесную и постоянную связь, находясь в с. Ново-Андреевка, Врадиевского района.

Васильев и Дьяченко Даша часто бывали в с. Крымка, собираясь в квартире Попик Поли, где встречались с Гречаным и членами комитета, иногда с т. Моргуненко, получали писанные от руки листовки для распространения.

Кроме этого, члены подпольной организации устно распространяли сведения о событиях на фронтах Отечественной войны.

ООПА, ф. 94, оп. 1, д. 2, л.л. 10, 11.

№ 200

1944 г. июня .... — **ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ПАРТИЗАН С НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ**

Активные действия партизанских отрядов начались в марте 1944 года. Первый бой был дан 28 марта обоими партизанскими отрядами: был разбит вражеский обоз в 35 подвод, убиты два офицера и 10 немецких автоматчиков. Боями руководили командиры отрядов т.т. Горбель и Крылевский. В бою отличились т.т. Иванов, Кирсанов, Ярошенко, Павленко, Цымбаленко, Трусов. 29 марта партизаны Усатовского отряда убили 5 немцев и 2 румын (группа под командованием командира Григория Ивановича Клименко).

Куяльницкий партизанский отряд обстрелял обоз противника в 6 подвод, убил двух фашистов. Участвовали в этой операции 12 партизан под руководством командира взвода Ивана Васильевича Иванова. 30 марта Куяльницкий отряд разбил обоз противника в 9 под-

вод и взял трофеи: два автомата, патроны, гранаты и другое имущество. Руководил операцией Л. Горбель.

Усатовский партизанский отряд (группа командира взвода В. Павленко, группа А. Трусова), напал на колонну из 8 автомашин, 4 мотоциклов, подбил одну автомашину и один мотоцикл, убил 2 немцев и 4 ранил. 1 апреля Усатовский партизанский отряд во главе с командиром отряда тов. Крылевским рассеял большую группу немцев, шедшую на фронт для подкрепления, убил двух офицеров и 13 солдат. Были захвачены трофеи: 2 автомата, 7 винтовок, 1700 патронов, 2 пистолета. Операцией руководил командир отряда тов. Крылевский.

20 марта Усатовский партизанский отряд атаковал хату Алексея Павленко в селе Усатово, где находились калмыки: одного убили и двух ранили. Было захвачено: 3 винтовки, 1 пистолет, 90 патронов.

Куяльницкий партизанский отряд обстрелял обоз противника, идущий из Одессы на село Усатово. Участвовали Скворцов и Осипов под руководством командира отряда тов. Л. Горбеля.

3 апреля 1944 года Усатовский партизанский отряд обстрелял обоз противника в 7 подвод. При этом были захвачены трофеи: 3 повозки, 6 лошадей, 3 винтовки, 1200 шт. патронов, 1 велосипед и другое имущество.

Куяльницкий партизанский отряд перерезал телефонную связь, идущую с Куяльника по направлению в Нерубайское.

5 апреля Куяльницкий отряд обстрелял группу немцев в 10 человек, из которых убил 3, взял в плен — 2, захватил 2 винтовки. В этой операции участвовали 8 человек. Руководил ею тов. Л. Горбель.

Усатовский отряд разбил группу немцев в 45 человек, убил одного офицера, 6 солдат, ранил 4. Взяты трофеи: 2 лошади, 1 корова, 6 винтовок, 1 автомат. Участвовали 4 группы — В. Павленко, Ивана Хвалебы, А. Трусова и Крыжановского. Руководил операцией командир отряда тов. Крылевский.

6 апреля Куяльницкий партизанский отряд перерезал телефонную связь, идущую к прожекторам и зенитным орудиям, находившимся на Куяльнике. Руководил командир партизанского отряда тов. Л. Горбель.

Усатовский отряд обстрелял и рассеял саперную часть из 200 человек, которые строили укрепления между селами Усатово и Кривая Балка. Участники группы — В. Павленко, Т. Клименко и Хвалеба. Руководил командир отряда тов. Крылевский.

7 апреля Усатовский партизанский отряд разбил крупный обоз противника в 30 подвод и захватил много трофеев: оборудованную радиостанцию, телефонную станцию с коммутатором, 8 аппаратов, 18 катушек кабеля, 11 лошадей, 3 повозки, 10 винтовок, 8 тысяч патронов и другое имущество.

Куяльницкий отряд рассеял группу СС «Мертвая голова» в количестве 30 человек, угонявших скот по направлению Одессы. Принимали участие: И. Иванов, Н. Трусов, А. Ярошенко, А. Стоиловский, Колесниченко. Руководил операцией командир отряда Л. Горбель.

6 и 9 апреля Усатовский партизанский отряд вел непрерывные бои с двигающимися колоннами немцев. Было убито 27 немцев, ранено до 50, захвачено 35 винтовок, 17000 патронов, 4 лошади, 3 повозки. Участвовали 50 человек. Операцией руководил командир отряда тов. Крылевский. Отличились в бою: Василий Александрович Павленко, Федор Иванович Цымбаленко, Василий Васильевич Волохов, Павел Дмитриевич Назай, Григорий Петрович Трусов.

Куяльницкий отряд 9 апреля с 5 часов утра до 19 часов вел открытый бой с превосходящими силами противника. В результате этого боя был полностью разгромлен офицерский обоз из 32 подвод, разбита подрывная группа в 40 человек. Этим отряд предупредил взрыв Хаджибеевской дамбы. Таким же образом был перерезан путь отступления врага на Одессу через Куяльник. Убито 47, ранено 38, захвачено в плен 6 вражеских солдат и офицеров. Захвачены трофеи: автоматов 3, полуавтоматов 4, винтовок 16, гранат 44, патронов более 1500, амуниции 15 комплектов. Участвовали в бою 32 человека. Руководил операцией командир отряда Л. Горбель.

Партизанская группа при подпольном райкоме КП(б)У с 1941 г. по ноябрь 1943 г. состояла из 10 вооруженных коммунистов и 5 человек беспартийного актива.

С ноября 1943 г. по 10 апреля 1944 года отряд вырос до 119 человек. В партизанских отрядах было 10 автоматов, 97 винтовок, 7 полуавтоматов, 79 гранат, 29600 патронов, 22 пистолета. Всего было взято трофеев за все время боевых операций двух партизанских отрядов: лошадей 34, повозок 28, коров 6, амуниции 15 комплектов, 1 радиостанция, 1 телефонная станция, 18 катушек кабеля телефонного, 82 винтовки, 8 автоматов, 4 полуавтомата, 44 гранаты, 3 пистолета, 29000 патронов. Убито фашистских офицеров — 8, солдат — 132, ранено солдат и офицеров — 133.

По приходе Красной Армии в Одессу двумя партизанскими отрядами было сдано Красной Армии все оружие и трофеи.

На протяжении всего времени партизанские отряды приняли из сел и городов и разместили в катакомбах 7000 человек мирного населения, большей частью мужчин, которые спасались от фашистских варваров, а также сохранили много скота.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 25, 26.

№ 201

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ПАРТИЗАН С НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

С ноября 1943 г. по апрель 1944 г. отряд «Буревестник» провел более 30 боевых операций. Особо следует из них отметить 5 наиболее крупных.

В декабре 1943 г. отряд сделал засаду в Савранском лесу на Слюсаревской дороге, по которой двигался румынский обоз. В этом бою было убито более 20 румын, захвачено 10 подвод с обмундированием и 18 винтовок. Отряд потерь не имел, за исключением одного раненого (П. Непомнящий).

17 января 1944 года в с. Мазурово, Кривоозерского района, партизаны истребили охрану лагеря военнопленных, убили 14 немцев и освободили 480 военнопленных, большинство из которых вступило в партизанский отряд. Операцией руководил командир 2-й роты Дмитрий Коваль.

24 января 1944 года в Савранском лесу лагерь отряда «Буревестник» был окружен немецкими силами до 6 батальонов. Бой длился в течение всего дня, и только в 11 часов ночи отряд вышел из окружения. В этом бою было убито более 100 немцев и ранено не менее 200.

Во время этой операции погибло два партизана, один из них — Петя Гальченко. Захваченный немцами, тяжело раненый, он, несмотря на все пытки, никого не выдал, вел себя исключительно мужественно и плюнул в лицо допрашивавшему его немецкому офицеру. Девушки выкрали его тело и тайно в лесу торжественно похоронили.

29 февраля 1944 г. в Голованевском лесу отряд снова попал в окружение гитлеровских войск численностью до 2-х дивизий, имевших в своем распоряжении танки, артиллерию и до 40 самолетов. В этом бою партизаны уничтожили более 1000 гитлеровцев и многих ранили. Захватили трофеи: 200 винтовок, 10 пулеметов, более 20 автомашин, несколько десятков тысяч патронов. Бой длился четверо суток, но отряду удалось выйти из окружения. Отряд имел потери: убитых более 100 человек и раненых 150 человек.

7 марта 1944 г. в Мещенском лесу отряд вел бой с добровольцами гитлеровской армии — власовцами. В результате боя было убито до 300 гитлеровцев. Кроме того, партизаны захватили в плен и расстреляли 70 власовцев.

После этих боев, по заданию командования, отряд был разбит на группы с тем, чтобы оторваться от преследования превосходящих сил противника, развернуться группами по флангу 50—60 километров, совершать налеты на отступающие немецкие части и обозы, легче форсировать реку Буг и добраться до своих баз — Кишеневского и Савранского лесов.

8 марта в селе Таужна, Грушковского района, под командованием т.т. Костюка и Выходцева, часть отряда численностью в 120 человек вела бой 8 часов, во время которого было уничтожено 116 гитлеровцев и захвачено 6 пулеметов и 2 миномета. Отряд с боем вышел из окружения, потеряв при этом 4 человек убитыми и 6 ранеными.

23 марта 1944 года в селах Гетмановка, Бакша и Юзефовка, в момент соединения с частями Красной Армии, группой партизан численностью в 92 человека под командованием т. Федорова в бою было уничтожено до 200 гитлеровцев, захвачены 4 пушки и другое вооружение.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. л. 63, 64.

№ 202

1944 г. июля ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «ЮЖНЫЙ» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ПАРТИЗАН С НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОЛОВАНЕВСКОМ РАЙОНЕ, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ**

Партизанский отряд «Южный» провел целый ряд серьезных боев как с целью нападения и разоружения противника, так и оборонительных.

Партизаны организовали вооруженные нападения на склады зерна и, как это было в июле 1943 года в селе Краснополе, раздавали пшени-

цу населению. 7 июля 1943 года на перегоне Межеричка—Перегоновка, как об этом свидетельствует стрелочник ст. Емиловка т. Опра, партизанами, при помощи мины, был взорван паровоз с тендером.

Партизанам приходилось вести бои не только с полицейскими и жандармскими частями, но и с регулярными частями (войсками), против численно превосходящих сил противника.

Из многочисленных диверсионных актов и боевых действий должны быть отмечены следующие:

В сентябре 1943 г. в Емиловском лесу, Голованевского района, 21 партизана были окружены 800 немцами, казаками и полицейскими. Благодаря умелой тактике и хорошему знакомству с местностью партизаны вышли из окружения. Во время завязавшейся перестрелки были убиты 16 немцев и 7 вражеских солдат было ранено. Один из партизан был тяжело ранен.

26 октября 1943 года на дороге с. Голованевск — ст. Голованевск была обстреляна колонна немецких автомашин. 16 немцев убиты и более 30 ранены.

В октябре 1943 года в районе Межеричка—Перегоновка были пущены под откос 3 поезда, груженные спиртом, сахаром и картофелем.

В январе 1944 г. партизанский отряд «Южный», руководимый т. Лесняком, встретился в с. Дуковка, Подвысоцкого района, с отрядом Н. И. Стройкова, с которым совместно громили вражеские обозы в хуторе Шевченко и Татановске.

В начале марта 1944 г. в Галочьем лесу соединились 3 партизанских отряда, в том числе и отряд «Южный», общей численностью до 850 человек.

Немцы обложили Галочий лес и начали сжимать кольцо вокруг партизан. Завязались ожесточенные бои, продолжавшиеся трое суток. Немцы вызвали для бомбардировки леса авиацию. Партизаны сумели прорвать кольцо окружения и вышли из леса, понеся при этом незначительные потери.

Немцы поспешно готовились к бегству, преследуемые наступающей Красной Армией.

12 марта 1944 г. партизанами отряда И. Г. Лесняка был предотвращен взрыв сахарного завода и железнодорожной станции в Грушках. Немецкая подрывная команда была уничтожена.

17 марта 1944 года партизанский отряд «Южный» соединился с наступающими частями Красной Армии и помогал им громить ненавистного врага.

ООПА. ф. 11, оп. 1, д. 35, *л.* 72.

№ 203

1944 г. июля... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ПАРТИЗАН С НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ОДЕССЕ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЯХ**

Партизаны, нападая на мелкие группы, громили их, захватывали оружие, боеприпасы и продовольствие. Из боевых действий партизан можно указать на следующее:

13—14 марта 1944 г. партизанские группы т. Прокопенко с участием Харламова, Кончетти и Овчарука разоружили немецкую часть на 7-й станции Большого Фонтана.

Во второй половине и в конце марта были осуществлены еще несколько операций по разоружению противника.

Группа партизан под руководством Кирсанова с участием Барановского, Струлецкого и других выступила на Ближних Мельницах и разоружила значительную группу румын.

2 апреля разведка донесла, что в Ленинском поселке разместилась немецкая подрывная команда в количестве 11 человек. Тов. Баркалов, который руководил партизанами в Ленинском поселке, отдал приказ доставить в шахту, где укрывались партизаны, всю команду. Боевой операцией руководили т. Кирсанов (он же командир разведки) и командир боевой группы т. Макивенко.

Немецкая команда оказала сопротивление. После краткого боя был убит офицер и 3 солдата. Остальные 7 немцев сдались в плен и были доставлены в штаб. Во время операции партизаны захватили ручной пулемет, 9 винтовок, 2 пистолета, 540 патронов и 2 ракетницы.

3 апреля партизаны, под руководством тов. Кирсанова, напали на группу немцев, убили 2 офицеров и одного доставили живым в катакомбы, захватили две винтовки, 1 пистолет и 110 патронов. В этот же день по дороге на Каралино-Бугас двигался румынский военный обоз из 77 подвод, а вместе с ним под конвоем шли угоняемые на фашистскую каторгу 300 жителей Николаева. По приказу командования партизаны напали на обоз, перебили конвой и освободили советских людей. В бою было убито 35 вражеских солдат, захвачены 2 автомашины, значительная часть обоза. Угоняемое население было уведено в катакомбы.

4 апреля в совхозе «Авангард» расположилась немецкая часть, которая состояла из 11 немцев и 24 предателей родины. По приказу т. Баркалова партизаны, под руководством т. Курашева, напали на вражескую группу. Внезапной атакой группа была полностью разгромлена — убито 23 и взято в плен 12 солдат, которые были также уничтожены после того, как отказались итти в катакомбы. Захвачены: 23 винтовки, 2 автомата и 1000 патронов.

В ночь с 4 на 5 апреля 1944 года румынская часть обнаружила центральный вход в катакомбы. Румыны сделали попытку проникнуть туда. Партизаны оказали сопротивление. Завязался бой, который длился около часа, в результате чего вражеская часть была рассеяна.

6 апреля группой партизан Ленинского поселка была разгромлена немецкая добровольческая часть, захвачено 29 пленных с вооружением.

7 апреля разведчики сообщили, что в Ленинский поселок прибыли 15 румын, которые грабят население, забирают скот и вещи. По приказанию т. Баркалова группа партизан, под руководством Кирсанова, напала на румын, убила 4 и взяла в плен 2, остальные были рассеяны. Захвачено 6 винтовок, 1 автомат и 7000 патронов. Все награбленное оккупантами возвратили населению.

8 апреля в совхоз «Авангард» прибыли более 70 хорошо вооруженных немцев. По приказу т. Баркалова 109 партизан, под руководством Кирсанова, напали на эту немецкую часть. Завязался упорный бой, который продолжался сутки. Противник бросил против партизан добавочные силы с двумя танками и две бронемашины, а также применял

артиллерию. Так как противник имел превосходство в технике, партизаны вынуждены были уйти в катакомбы. После этого немцы собрали оставшееся население в корпус одного здания и предупредили, что если партизаны не отдадут пленных и не выйдут из катакомб, то все собранные в корпусе старики, дети и женщины будут расстреляны. Была выделена группа делегатов из женщин, которая по приказу немцев прибыла в катакомбы и передала требования немцев и их угрозы. Этим временем партизаны через другой ход вышли из катакомб, обошли немцев с тыла и стремительной атакой разгромили их. На поле боя осталось свыше 100 убитых и раненых. Собранное в корпусе население партизаны освободили.

Партизанам в Ленинском поселке, в результате таких боевых операций, удалось сохранить весь инвентарь в совхозе, 108 тонн зерна и рогатый скот.

9 апреля штаб партизан получил данные разведки о приближении Красной Армии к окраинам города. Было решено провести массовое выступление по заранее выработанному плану. Открытый бой начался 9 апреля в 21 час и длился до 4-х часов утра 10 апреля. Партизаны отряда наступали таким образом:

Рота партизан под руководством Дроздова вела боевые операции по ул. Михайловской и Степовой, по направлению к станции Одесса-Товарная.

Вторая рота партизан, в основном словаки под командованием Кончетти, наступала по улице Головковской, по направлению к Сенной площади.

Третья рота под командованием тов. Струлецкого действовала на Ближних Мельницах, по направлению к станции Одесса-Товарная.

В результате боевых действий 9—10 апреля партизаны отряда им. Сталина убили и ранили в Одессе 120 солдат и офицеров, а 75 взяли в плен. Захвачено 180 автомашин с вооружением, боеприпасами и продовольствием. Партизаны отряда т.т. М. Лысюк и Уланский (участник Потемкинского восстания) разминировали Пересыпский канал и мост на Балтской дороге. Указали частям Красной Армии минные поля. Боевая группа партизан Струлецкого предотвратила взрыв железнодорожного моста на станции Одесса-Товарная.

Своими действиями партизаны оказали помощь наступающей на Одессу Красной Армии, вместе с ней преследовали отступающего из города врага.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 48—50.

№ 204

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЕ СОВЕТСКИХ ПАТРИОТОВ

Члены райкома партии т.т. Лазарев, Крылевский, Л Ф. Горбель поселились на Слободке по улице им Яковлева, дом № 8-б у Прасковьи Яковлевны Горбель. Это была основная конспиративная квартира подпольной организации.

65-летняя пенсионерка Прасковья Яковлевна Горбель еще в годы гражданской войны принимала активное участие и помогала революционерам. Она умела очень хорошо маскироваться; несмотря на свой преклонный возраст, разносила и распространяла листовки, носила пищу в катакомбы, связывая оставшихся на конспиративной квартире с подпольщиками в катакомбах. У нее восемь детей, пять из которых коммунисты. Сын Л. Ф. Горбель — активный член подпольного райкома партии и командир партизанского отряда; дочь А. Ф. Горбель, член подпольного райкома партии, проводила большую работу по связи и разведке, вторая дочь Клавдия, вступила в партию в подполье, а три сына сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Прасковья Яковлевна на протяжении двух с половиной лет аккуратно выполняла задания организации, проводила тщательную разведку и 8 месяцев у себя скрывала почти весь состав подпольного райкома партии.

ООПА, ф. 11, д. 35, л. 23.

№ 205

1944 г. — **ИЗ СПРАВКИ БУДЕННОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА, ГАЙВОРОНСКОГО РАЙОНА, ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ, О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА**

В сентябре месяце 1943 года, когда был объявлен день угона в Германию молодежи рождения 1927 года, ночью прибыло несколько человек партизан из партизанского отряда имени Сталина.

Староста села и сельская полиция спрятались. Молодежь 1927 года рождения разбежалась. Всего было угнано только 25 человек.

Председатель сельсовета (подпись)
Секретарь (подпись)

ООГА, ф. 25, 27/1101, оп. 1, д. 8.

№ 206

1944 г. июля ... — **ИЗ СПРАВКИ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙКОМА КП(б)У О ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ДИВЕРСИЙ ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ «ПАРТИЗАНСКАЯ ИСКРА»**

Агитационно-пропагандистская работа не удовлетворяла отряд «Партизанская искра». В конце 1942 г., на одном из заседаний комитета подпольной организации «Партизанская искра» было принято решение о диверсионной деятельности организации. Решено:

1. Совершить подрыв линии железной дороги на участке Голта—Каменный Мост, Каменный Мост—Врадиевка.

2. Перервать телефонные связи.

3. В период отступления немецких войск своими действиями создавать панику среди отступающих и уничтожать противника.

Этому решению предшествовали следующие характерные моменты. Моргуненко, под предлогом побывать на базаре, уходил во Врадиевку, один раз исчез на целые сутки, уйдя в Доманевку. Участники подпольной организации усиленно разыскивали и собирали взрывчатые вещества.

В результате недостаточной бдительности комитета в организацию был принят соученик членов организации Осадчий Ефим Федорович, который отказался участвовать в выполнении диверсионного акта по взрыву линии железной дороги участка Каменный Мост—Врадиевка. Осадчий вышел из организации и связался с сыном кулака Ветушняком Александром Федотовичем. Через отца Ветушняка Федота они донесли о решении подпольной организации начальнику жандармского поста с. Крымка.

Вследствие этого последовали аресты членов подпольной организации.

14/II 1943 г. был арестован и заключен в крымский жандармский пост Попик Дмитрий Никифорович — секретарь комитета.

15/II 1943 г. арестовали члена комитета из с. Крымка — Герасименко Ивана.

16/II 1943 г. последовал вызов в жандармерию для допроса члена комитета Кучера Александра Яковлевича, который не выдержал пыток и прямых улик, назвал ряд участников «Партизанской искры», после чего Кучер был отпущен из жандармерии.

17/II 1943 г. был арестован член комитета из с. Крымка — Герасименко Иван. 17/II 1943 года т. Гречаный решил, что аресты членов комитета не случайны, а являются сигналом, говорящим о полном или частичном провале в результате предательства, — а потому надо изменить местонахождение организации.

Гречаный передал свое решение некоторым членам организации, созвал на острове, расположенном на р. Кодыма в районе сел Катеринка—Крымка, летучее совещание комитета, на котором было принято решение: «В ночь с 17 на 18/II 1943 г. совершить вооруженное нападение на жандармский пост с. Крымка с целью освобождения заключенных 3-х членов комитета. После освобождения заключенных уйти в Савранский лес и объединиться с оперирующими там партизанами».

Для реализации первой части плана была создана ударная группа в составе 8 человек, которая, в свою очередь, была разбита на 2 четверки: 1-я четверка — Гречаный Парфентий, Чернявский Михаил, Попик Демьян и Кучер Александр; 2-я четверка — Исаченко Юрий, Златоуст Владимир, Попик Пелагея и Каляндра Мария.

В час ночи 18/II 1943 г. по подробно разработанному плану ударная группа приступила к боевой операции. Первая четверка бросилась к помещению крымского жандармского поста, а вторая осталась на дворе прикрывать подходы к жандармерии. Впереди первой четверки шел Гречаный и действовал в соответствии с планами, т.-е. убил наповал часового и бросился через проходную комнату к камере заключенных.

Согласно плана Кучер Александр должен был напасть на начальника жандармского крымского поста, находящегося в это время в своем кабинете, но Кучер, будучи предателем, вместо этого выстрелил в бегущего к камере заключенных Гречаного. Выстрел был неудачный,

пуля прошла мимо Гречаного. Гречаный понял предательство Кучера и наповал застрелил его в помещении жандармерии.

Благодаря такому повороту дела, начальник жандармерии оказался цел и спрятался в темном помещении.

Гречаный, не теряя времени, вместе с подоспевшим на помощь Чернявским Михаилом, сбил замок с дверей камеры заключенных, освободил их и со всей группой товарищей, отстреливаясь от появившихся жандармов, ушел из жандармерии.

Группа, отстреливаясь, рассыпалась по селу и, пользуясь темнотой ночи, ушла от появившейся жандармерии и полиции.

Участникам ударной группы не удалось собраться в условленном месте, и каждый из них скрылся в разных местах.

К утру 18/II 1943 г. в село Крымка прибыла карательная экспедиция жандармерии из гор. Первомайска.

ООПА, ф. 94, оп. 1, д. 2, л.л. 11, 12.

№ 207

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ПАРТИЗАН С НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд произвел на коммуникациях противника целый ряд диверсий. Наиболее характерные из них следующие:

28 ноября 1943 г. на перегоне Любашевка—Заплазы был пущен под откос воинский эшелон, причем был уничтожен один паровоз, 9 вагонов и убито 70 солдат и офицеров противника. Руководил операцией т. Запорожченко.

7 декабря на перегоне Любашевка—Сырово пущен под откос воинский эшелон, убито и ранено было более 80 солдат и офицеров противника. Эту операцию произвели два партизана: т.т. Никитин и Коваленко.

9 января 1944 г. на дороге Кривое Озеро—Арчепитовка было уничтожено 6 легковых и 8 грузовых автомашин, захвачено 6 станковых пулеметов и до 6 тысяч патронов. Руководили операцией А. В. Тухов и В. Довгань.

После слияния и оформления партизанского отряда «Буревестник» командование отряда выделило партизан Гайворонской организации для проведения диверсий и боевых вылазок. С ноября 1943 г. по февраль 1944 года было произведено 18 крушений на железной дороге, вследствие которых движение поездов задерживалось от 2-х суток до 2-х недель.

В Любашевском районе партизаны взорвали 13 вагонов с военным материалом, 2 цистерны с горючим, один паровоз. При взрывах уничтожены 4 немецких офицера, ранены 18 немецких солдат, убиты трое румын и четверо ранены. На станции Любашевка систематически приводились в негодное состояние въездные пути станции, благодаря чему часто задерживались поезда.

В целом результаты боевых операций и диверсий отряда «Буревестник» таковы:

Убито около 3000 солдат и офицеров противника, 74 предателя родины, уничтожено 3 паровоза, 22 вагона, 27 автомашин, 1 танк, 2 миномета, 6 пулеметов, 17 тракторов, 170 подвод, 2 цистерны с горючим и т. д. Освобождены 480 пленных красноармейцев.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 64.

№ 208

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БУРЕВЕСТНИК» ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

5 декабря на перегоне Попелюхи—Рудница партизаны разобрали путь, и воинский эшелон, груженный танками, орудиями и другим вооружением, сошел с рельс, в результате этого было задержано движение поездов на 5 суток. Через 10 дней, 15 декабря, сошел с рельс эшелон с продовольствием в районе ст. Рудница, где также был разобран партизанами путь. Это задержало движение поездов на 2 суток. 28 декабря 1943 г. совершен диверсионный акт на перегоне Кодыма—Рудница, задержавший воинский эшелон с живой силой противника, следовавший на фронт, на трое суток.

... В связи с приближением Красной Армии к границам северных районов Одесщины, во второй половине февраля и особенно в марте месяце отряд переходил к более активным диверсионным и боевым действиям.

1 марта отряд совершил диверсионный акт на железной дороге, обстрелял охрану железнодорожного моста, где было убито и ранено 7 жандармов.

Разведчики Черновалова 11 марта заминировали дорогу Балта—Ольгополь, на протяжении нескольких километров разрушили телефонную и телеграфную связь.

На станции Вапнярка из железнодорожников организовали диверсионную группу из 13 человек, которая самостоятельно проводила диверсионную работу на железной дороге.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 75, 76.

№ 209

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН В г. ОДЕССЕ

Партизанским отрядом имени Сталина была проделана значительная диверсионная работа. Ее проводили в различной степени все боевые группы партизанского отряда, в особенности отличились следующие:

Группа тов. Кирсанова в конце февраля 1944 года подожгла 60 бо-

чек бензина и склад с боеприпасами (район Ближних Мельниц), а в марте подожгла 200 бочек бензина.

Группа подпольщика тов. Жиганова пустила под откос 19 марта 1944 года военный состав, а 1 апреля 1944 года направила друг на друга 2 воинских эшелона с танками и живой силой противника на перегоне Раздельная—Кучурган. Были уничтожены оба поезда и убито большое количество солдат и офицеров врага.

Партизанская группа тов. Мартынюка действовала на ст. Одесса-Товарная. Здесь машинисты депо Кожушков и Кондратенко направили друг на друга 4 паровоза, стоявшие под парами и предназначенные для воинских эшелонов, 5-й паровоз они направили полным ходом в тупик. Все 5 паровозов были разбиты.

Немецко-румынские власти арестовали всю смену депо в 70 человек, из которых 12 находились в заключении 30 дней. Арестованные держали себя стойко, организаторов диверсий оккупантам обнаружить не удалось.

Эта же группа совершила ряд диверсий: уничтожила румынскую автомашину с военным грузом, привела в негодность 2 вагона белой жести, предназначенной для консервных коробок. На джутовой фабрике группа уничтожила 7000 мешков.

Партизанская группа во главе с членом партии Георгием Борейщиком совершила диверсионные акты на железной дороге и на Январском заводе.

Членами группы был отправлен воинский поезд врага с динамитом вместо фронта в Бухарест, взорвана румынская автомашина с медикаментами, отравлено 37 лошадей из румынского обоза, которые везли на фронт продукты. Партизанская группа неоднократно совершала налеты на немецкие склады и забирала оттуда различные боеприпасы и оружие, перепутывала указатели дорог, из-за чего румыно-немецкие машины часто ехали не туда, куда должны были ехать. Был случай, когда немецкие танки, следовавшие в г. Николаев (фронт), направились совсем в другую сторону — на село Дальник. Группа систематически нарушала связь противника.

Группа тов. Мефтодовского сыграла большую роль в деятельности партизанского отряда имени товарища Сталина. Тов. Мефтодовский, находясь в тылу противника с 10 апреля 1942 г. по 10 апреля 1944 г., вел беспощадную борьбу против румыно-немецких захватчиков. Группой было забрано в румынской медико-санитарной дирекции большое количество медикаментов и перевязочных материалов на 10000 человек и передано в катакомбы.

Из этой партизанской группы Л. Н. Зеленюк на перегоне Крыжополь—Рудница пустил под откос воинский состав, груженный танками и оружием. Движение по этой линии было прекращено на три дня, чем была сорвана своевременная доставка боеприпасов на фронт.

... Небольшая группа работала на Одесском узле связи. Она организовала ряд диверсионных актов, которые дезорганизовали связь оккупантов, особенно на военных объектах. Партизаны сохранили часть ценной аппаратуры, демонтировали и спрятали 3 коммутатора, предназначенные к вывозу в Румынию.

По заданию тов. Авдеева (Черноморского) партизанами был выкраден из архива водоканалтреста план водоканализации и передан в отряд.

... Группа А. М. Калашникова, проводя диверсионную работу, вывела из строя 5 маслобойных прессов, уничтожила сырье и совершила другие диверсионные акты.

Группа Зарембовской забросила в пруд отдельные детали оборудования и 12 ткацких станков джутовой фабрики, предназначенных румынами для вывоза. Оборудование после прихода Красной Армии извлечено из пруда и восстановлено.

В результате диверсионной работы партизанами были пущены под откос 3 вражеских воинских эшелона с оружием и живой силой противника, были выведены из строя 100 железнодорожных вагонов, 5 паровозов, уничтожено 2 склада с горючим и один склад с боеприпасами.

ООПА. ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 47, 48, 50.

№ 210

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЕ ПАРТИЗАН ПРОТИВ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.

В результате всей проведенной работы по подготовке к активной вооруженной борьбе отряд имени товарища Сталина к марту 1944 года имел вооружение: винтовок 300 штук, автоматов 15, пулеметов 2, гранат 200 штук, патронов 40000, взрывчатки 100 килограммов и зажигательных ампул 500 штук.

Боевые действия против оккупантов отряд имени товарища Сталина начал проводить с марта 1944 года. За все время боевой деятельности отрядом было уничтожено около 400 вражеских солдат и офицеров и взято в плен 240 человек, которые впоследствии были переданы Красной Армии.

9 апреля 1944 года, при приходе частей Красной Армии, партизанский отряд принял участие в боевых операциях, в результате которых был захвачен обоз противника, 77 подвод и 250 немецких автомашин. При вступлении частей Красной Армии в город партизаны оказали значительную помощь в очистке улиц от немецко-румынских захватчиков, во время тушения пожаров и в охране предприятий и учреждений. Партизаны спасли 10000 человек мирного населения от угона на немецкую каторгу.

ООПА. ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 50.

№ 211

1944 г. июля ... — ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДОМАНЕВСКОГО РАЙОНА О ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЕ КОЛХОЗНИКОВ ПРОТИВ ОККУПАНТОВ

Осуществляя призывы подпольной партийной организации, советские патриоты колхоза им. Буденного, Марьевского сельсовета активно саботировали уборку урожая 1943 года. 120 гектаров кукурузы и 150 гектаров ячменя остались неубранными и необмолоченными. Колхозники не давали оккупантам вывозить хлеб, тракторы и другой сельскохозяй-

ственный инвентарь в Румынию. Так, например, в Доманевской МТС были выведены из строя и припрятаны 4 трактора, которые были намечены к отправке в Румынию. Население травило рогатый скот, свиней, птицу. Подпольщики искусственно прививали животным различные эпидемии и инфекционные заболевания. В совхозах им. Энгельса и им. Фрунзе, в колхозах им. Молотова и им. Чапаева от искусственно привитой чумы пало 470 голов свиней.

... Осуществляя указание подпольного партийного комитета, подпольщики Любашевского района по приказу т. Мазепы, в ночь на 4-е октября 1943 г. на перегоне железнодорожных станций Врадиевка—Любашевка пустили под откос поезд, шедший на восток с немецкими солдатами, техникой и боеприпасами. В результате этого погибло около 300 немцев и значительное количество вражеской военной техники.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 95, 96.

№ 212

1944 г. июля ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, ПОДЛЕЖАЩЕГО РЕКВИЗИЦИИ**

Когда в с. Оноровке получен был приказ о сдаче свиней для фашистской армии, партизаны оповестили об этом население и призвали его к тайному убою скота. В течение 2-х суток в селе Оноровке было забито 320 штук свиней, мясо и сало спрятано. Враг не получил требуемого им мяса. В селе Владиславке было роздано из посевного материала озимой пшеницы около 60 проц. То, чего нельзя было раздать, партизаны уничтожили.

Ташинской партизанской группой был уничтожен путем поджога хлеб на площади в 150 га. Был проведен полный саботаж осеннего сева, в результате чего почти ничего не было засеяно. Уничтожали горючее, выводили из строя сельскохозяйственные машины, транспорт. В феврале 1943 г. была разобрана железнодорожная линия, что вызвало крушение дрезины с фашистским командным составом.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л. 15.

№ 213

1944 г. ноября ... — **ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА, РУКОВОДИМОГО МОЛОДЦОВЫМ (БАДАЕВЫМ), ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ**

За период ноябрь—декабрь 1941 г. отряд Бадаева провел ряд успешных операций по уничтожению врага. Организовано 4 крушения воинских поездов с боеприпасами и живой силой.

В декабре через связного Яшу Гордиенко Бадаев узнает, что в Одессу прибывает специальный поезд с титулованными румынскими и немецкими грабителями, спешившими заводить «новый порядок» в Одессе, ставшей центром так называемой «Транснистрии». Бадаев дает

задание уничтожить этот состав, и группа в составе Яськова, Митникова, Тамары Межегурской, Шестаковской, Либенсона и других при подходе поезда к станции Застава пускает его под откос. На рассвете из-под обломков румыны извлекли больше 300 трупов.

... После первого, удачно проведенного крушения поезда, эта группа взорвала полотно железной дороги.

Группа во главе с Павлом Пустомельниковым, Ивановым, Зелинским произвела крушение эшелона с живой силой противника. Было убито до 200 румынских солдат и офицеров.

ООПА. ф. 11, оп. 1. д. 35, л. 32.

Взорванный партизанским соединением Бадаева фашистский эшелон

№ 214

1944 г. ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ СТАЛИНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ВСТРЕЧЕ ДЕСАНТНИКОВ С ПАРТИЗАНАМИ

Большую роль в подготовке отряда имени Сталина к боевым действиям сыграла парашютно-десантная группа 4-го Украинского фронта. Эта группа в составе: командира Василия Дмитриевича Авдеева (Черноморского), комиссара Якова Михайловича Левченко, начальника штаба Дмитрия Степановича Гавшина, старшего подрывника тов. В. Рыбина и других выброшена 16 января 1944 г. в районе ст. Затишье.

... В задание десантной группы входило объединение существующих разрозненных партизанских отрядов и групп в единый отряд.

25 января 1944 г. произошла первая встреча десантника Е. П. Баркалова с руководителями отряда имени Сталина.

Под руководством т.т. Авдеева и Баркалова партизанский отряд имени Сталина в период февраль-апрель 1944 года развернул большую агитационно-массовую работу среди населения, которая была направлена на то, чтобы срывать мобилизацию в «добровольческие» части немецкой армии, сохранять людей, имущество и подготовиться к вооруженному восстанию.

ООПА, ф. 11, д. 35, л.л. 42, 46, 48.

№ 215

1944 г. ... — ИЗ ОТЧЕТА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА г. ОДЕССЫ ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН В КАТАКОМБАХ

В середине марта 1944 года, после обеспечения партизанской базы в катакомбах продовольствием, оружием и боеприпасами, со спустившимися в катакомбы боевыми группами начало тысячами спускаться туда и мирное население, желавшее укрыться от немецко-румынского террора, насилия и грабежа.

Кривобалковские катакомбы оказались хорошим убежищем. Представляя собой подземные пустоты, образовавшиеся в результате многолетней разработки камня-ракушечника, они тянутся на несколько десятков километров под землей, имея много ходов и выходов. Партизанам пришлось затратить немало труда для оборудования катакомб, способных принять до 10 тысяч человек. Количество населения, спускавшегося в катакомбы, увеличивалось с каждым днем. Это было население из рабочих районов Пересыпи, Слободки, Ворошиловского района города. Под охраной партизан, скрытно от немецко-румынских агентов, переправлялись советские люди в катакомбы.

После соответствующей проверки население в катакомбах распределилось по так называемым припорам. В каждом припоре был выделен старший припора и политагитатор. Военная группа партизанского отряда в количестве свыше 100 человек находилась в специально выделенном лагере, бойцы которого были разбиты на две роты.

Каждая рота и группа исходила из общего плана боевых операций, имела свое задание. Кроме мирного населения и бойцов партизанского отряда, в катакомбах находился специальный лагерь для военнопленных, а также тюрьма для предателей и изменников Родины.

В отдельно отведенном месте, под руководством доктора А. А. Поля, был оборудован специальный медицинский пункт с операционной и необходимым медицинским оборудованием и обслуживающим штатом.

Водоисточники в катакомбах охранялись партизанами во избежание отравления воды агентами сигуранцы. В центре всего партизанского подземного лагеря были расположены: штаб партизанского отряда, редакция, типография, склад с оружием и оружейная мастерская. Боеприпасы и взрывчатые вещества сохранялись в засекреченном месте на расстоянии 1300—1400 метров от лагеря.

Этот своеобразный город под землей, созданный и оборудованный партизанами, жил своеобразной трудовой и боевой жизнью. Все трудоспособное население систематически использовывалось на общественных работах по расчистке ходов, сооружению дополнительных лагерей, приведению в порядок водоисточников и т. д. В катакомбах систематически 1—2 раза в день проводились беседы, читки газет, там же печатались листовки, газета «За Родину», сводки Совинформбюро, которые партизанами выносились на поверхность и распространялись среди населения.

ООПА, ф. 11, оп. 1, д. 35, л.л. 89, 90

№ 216

1944 г. июня 20. — СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ЧОРНОМОРСЬКА КОМУНА» «В ТИЛУ У ВОРОГА» О РАБОТЕ ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА

Підпільна організація Одеського приміського району почала свою діяльність у перші ж дні окупації м. Одеси і Одеської області.

В перші дні господарювання румунів в м. Одесі і Приміському районі почався жорстокий терор. Тоді нами були випущені листівки, в яких ми закликали населення не занепадати духом, саботувати накази румунської влади, всіляко підтримувати партизанські загони.

Листівки зробили великий вплив на населення, скрізь по колгоспах не здавали продовольства, відмовлялися збирати врожай. Особливо яскраво це проходило в селах Дальник, Татарка, Гниляково та інших.

Листівки зі словами більшовицької правди випускалися майже щодня. Тільки за перші три місяці було розповсюджено понад 7000.

Опір населення з кожним днем посилювався... Оскаженіла румунська влада вирішила блокувати катакомби, гадаючи, що цим вона припинить вплив більшовицької пропаганди на маси і зламає опір народу. Румуни замінували і зруйнували виходи з катакомб, у багатьох місцях було пущено гази, встановили посилений патруль.

Але це їм не допомогло. Тоді румуни надіслали до нас у катакомби 12-літнього хлопця як парламентера. Він передав нам ультиматум, у якому румунське командування пропонувало нам здатися в полон, за що вони нібито гарантували нам життя.

У відповідь на ультиматум вирішили організувати збройний виступ.

В травні було вчинено 5 збройних виступів. Після цього ми переселились у заздалегідь підготовлені конспіративні квартири. Тут також продовжували випускати листівки та відозви до населення, розповсюджувати повідомлення.

Навесні 1943 року підпільний комітет знову пішов у катакомби. Взялися за організацію партизанських загонів.

Народ охоче пішов у партизаны. В січні 1944 року створені нами партизанські загони нараховували вже біля 100 чоловік. Було здобуто також зброю і бойові припаси. Коли Червона Армія форсувала Дніпро і підійшла до Херсона, партійний комітет випустив листівки та відозви до трудящих Приміського району, в яких населення закликалось

всіляко ховати від румунів і німців худобу, хліб, ховатися самим. Після нашого заклику селяни групами разом з худобою стали ховатися в катакомби. Тільки в Куяльницьких і Усатівських катакомбах ховалося понад 7.000 громадян, переважно чоловіків.

В останні дні перед вступом Червоної Армії особливо розгорнулись бойові операції, очолювані членами підпільного комітету. Партизани не давали змоги німцям тікати, затримували пересування ворожих частин. Вони попередили вибух хаджібеївської дамби, врятували багато державного майна.

Протягом двох з половиною років, спираючись на широкий актив, працювали ми в тилу у ворога, виконуючи вказівки товариша Сталіна — громити ворога, де тільки є змога, створювати для нього неможливі умови на нашій землі.

С. Ф. Лазарев,
секретар підпільного партійного комітету
Одеського приміського району.

Газета «Чорноморська комуна» № 52 (5753) от 20 июня 1944 г.

№ 217

1944 г. июня 20. — ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «ЧОРНОМОРСЬКА КОМУНА» О КОНСПИРАТИВНОЙ КВАРТИРЕ ПАРТИЗАН

Маленький, схилений будинок по вул. Яковлєва на Слобідці. Непомітний і сірий він серед інших. В період румунської окупації в ньому містилась конспіративна квартира більшовицького підпільного партійного комітету. Хазяйка цього будинку Параска Яковлівна Горбель багато років проживала в ньому. За два дні до приходу румунів в Одесу син Леонід і дочка Ганна пішли в катакомби, де знаходився підпільний партійний комітет.

П. Я. Горбель

Більше 2 з половиною років боролися більшовики в тилу ворога. Багато неспокійних днів довелося пережити. І в найтяжчі хвилини кращою помічницею і товаришем була стара мати Параска Яковлівна.

В хуртовину, в дощ, холод, три рази на тиждень з мішками й кошиками ходила стара в катакомби. Разом з харчами приносила відомості і звістки від товаришів. Повертаючись додому, Параска Яковлівна виносила сховані в панчохах листівки, відозви, які передавались у вірні руки.

На протязі 8 місяців в глибокій ямі ховала Параска Яковлівна керівників підпільного комітету.

Газета «Чорноморська комуна» № 52 (5753) от 20 июня 1944 г.

№ 218

1944 г. октября 15. — СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ЧОРНОМОРСЬКА КОМУНА» О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППЫ ЛАЗАРЕВА

ОДЕСА НЕ ЗДАВАЛАСЬ

Літо й осінь 1941 року. Незабутні дні. Навколо Одеси в безперервній канонаді вибухів стискувалося вогненне, страшне вороже кільце. З безприкладним героїзмом воїни Червоної Армії, легендарні моряки і патріоти міста кров'ю і життям своїм відстоювали любиме, рідне місто.

Кращі сини Одеси — комуністи й комсомольці — поряд з бійцями славної Приморської армії, у незчисленних боях під Дальником, Лузанівкою, Татаркою давали смертельну відсіч знахабнілим фашистським ордам. Горами своїх трупів платив ненависний ворог за кожний крок нашої квітучої землі...

Одеса не здавалась. І лозунг, під яким ішла героїчна оборона, — «Одеса була і буде радянською», — в найтрудніші години ніколи не згасав у полум'яних серцях вірних бійців-патріотів радянської Батьківщини.

69 днів точилася запекла, безприкладна в історії оборона Одеси. І навіть тоді, коли за обрієм розтав останній димок наших кораблів і коли, за наказом нашого мудрого батька Сталіна, Червона Армія і Флот тимчасово перейшли на інші фронти, в Одесі, в глибокому підпіллі, більшовики не припиняли боротьби з ворогом.

... Страшний ворожий терор у місті. На кожному кроці шибениці, катування, розстріли, грабіж і глум. Ворог святкував свою «перемогу». І раптом на вулиці Енгельса, в самому ворожому кублі фашистської погані, яка зібралася ділити награбоване радянське добро, пролунав могутній вибух помсти одеських партизанів. Від цього першого вибуху загинув не один десяток фашистських собак — поплічників Гітлера.

Ворог лютував, але не міг припинити роботу невловимих і нескорених народних месників. У різних кінцях міста, на конспіративних квартирах і просто в катакомбах збиралися групи патріотів. Однією такою групою був підпільний райком партії Одеського приміського району. На чолі його стояв загартований більшовик Семен Федорович Лазарев. Цей підпільний комітет був зв'язаний з Овідіопольським підпільним партійним комітетом і партизанським загоном нерубайських катакомб.

В листопадову ніч нерубайські партизани висадили в повітря і пустили під укіс ворожий військовий ешелон. Під уламками розбитих вагонів знайшли свою чорну смерть сотні фашистських вояк.

В травні 1942 року група тов. Лазарева, разом з партизанами села Нерубайського, розгорнула широкі бойові дії. 3 травня в районі Куяльницького лиману партизани розгромили румунську засідку біля катакомб і дали можливість своїм бійцям повернутися в катакомби після виконання доручення; 5 травня на Поповій леваді партизани з боєм розсіяли ворожу охорону й захопили зброю. Весь травень точилися збройні сутички з румунським гарнізоном. В селах Усатове і Нерубайське румунське командування організувало формувальний військовий пункт. Партизани вирішили розігнати цей пункт. Весь час вони не давали спокою і обстрілювали пункт. Ворог лютував, але нічого не міг зробити. Румуни підтягнули артилерію, але це їм не допомогло. Мінували

входи до катакомб — не допомогло. Зривали катакомби і криниці — теж не допомогло. Отруювали воду і пускали гази в катакомби, але й це не зупинило бойових народних месників. Один вихід румуни завалювали, а замість нього з'являвся новий. Невтомні партизани вчасно розгадували плани ворога і завдавали йому нових і нових ударів. Нарешті, перелякане румунське командування не витримало і, відслуживши молебень, відвело свої гарнізони.

Після цієї перемоги підпільний партійний комітет Приміського району організував два партизанських загони. Очолювали їх т.т. Крилевський і Горбель. Загін т. Горбеля, діючи на Куяльнику, розгромив офіцерський обоз з 32 возів і здобув великі трофеї. В той же день загін т. Горбеля повністю знищив німецьку підривну групу, яка намірилася висадити в повітря Хаджибеївську дамбу. Німці розраховували цим самим пустити воду з лиману й затопити Пересип. «Якщо не зброя, то, може, вода, — гадали вони, — зупинить наступ Червоної Армії на Одесу».

В цей же час есесівські головорізи збиралися вчинити в місті «варфоломеївську ніч» — знищити все населення.

Своєчасним розгромом підривної групи противника партизани тов. Горбеля відкрили нашій східній групі шлях через Пересип.

Починаючи з 28 березня 1944 р., партизанські загони вели відкриту збройну боротьбу з відступаючим ворогом. Загін тов. Крилевського в одному з боїв розтрощив німецьку військову частину, захопив обоз, телефонну станцію, радіостанцію і полонених. В цей же час бійці-партизани т. Крилевського своїм вогнем вибили німців з укріпленого рубежа на горі біля крекінг-заводу.

Велику допомогу в бойових діях партизанських загонів Одеського приміського району надавали кривобалківські партизани.

Підпільний партійний комітет і партизанські групи т. Лазарева провели за час боротьби з фашистськими окупантами велику агітаційно-масову роботу. Випускалися десятки тисяч листівок, в яких голосом нашої правди з уст в уста передавались населенню міста і районів воля й віра в перемогу радянського народу над кривавим фашизмом.

В катакомбах партизани зберегли тисячі наших радянських людей, які в день визволення Одеси стали в ряди Червоної Армії.

Так на протязі тяжких місяців і років вірні сини міста-героя Одеси, народні месники-партизани, під своїми червоними прапорами свято зберегли незламну вірність і відданість партії Леніна—Сталіна, своєму народові, своїй Батьківщині. Так вони зі зброєю в руках у глибокому тилу билися з лютим ворогом, перемагали і перемогли.

Вл. Іванович

Газета «Чорноморська комуна» № 136 (6823) от 15 октября 1944 г.

№ 219

1945 г. апреля 10 — ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМЯ» О ВОДРУЖЕНИИ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ НА УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

В период временной оккупации Одессы немецко-румынские захватчиками в городе действовала подпольная группа отважных молодых патриотов, руководимая Марией Винницкой. Это они 7 ноября 1943 г. вывесили красное знамя — символ свободы — на самом высоком здании города — Успенской церкви, написали лозунги на стенах домов, в которых призывали население к борьбе против немецко-румынских поработителей.

Группа Винницкой во время своей боевой деятельности уничтожила не один десяток вражеских солдат и офицеров, распространяла среди населения сводки Совинформбюро, лозунги, тысячи листовок.

Когда Красная Армия приближалась к городу, фашисты пытались угнать в Германию почти все мужское население города. Группа Винницкой спасла от фашистской неволи сотни граждан Одессы, укрывая их в катакомбах.

М. Винницкая

Газета «Большевистское знамя» № 70 (1384) от 10 апреля 1945 г.

№ 220

1945 г. ... — ОЧЕРК О КАПИТАНЕ БАДАЕВЕ И КОМСОМОЛЬЦЕ ЯШЕ ГОРДИЕНКО

1

Осенний ветер свистит в разрушенных домах осажденной Одессы. По темным улицам идут войска. Спотыкаясь о вывороченные из мостовой булыжники, бойцы спускаются вниз к морю. На полном скаку сквозь темень ночи мчится вестовой. На обочине дороги, ругаясь, моряк наматывает свалившуюся обмотку. По тротуару, опираясь на палку, движется высокая, худая фигура старика. Странно смотреть на эту сутулую фигуру среди множества военных.

Огневая вспышка осветила прибрежную улицу. Из узкого переулка выходят женщины с детьми. Они направляются к пристани. Одна из них тянет тележку, наспех нагруженную домашним скарбом. На повороте улицы, в грязи буксует грузовая машина. В кузове — дети. Женщины и бойцы толкают застрявшую машину. Шипят скользящие в грязи колеса. Женщины снимают пальто и бросают их под вертящиеся покрышки.

— Ого... Взяли! Еще!...

Машина медленно выползает из грязи.

Среди идущих пробирается старушка.

— Валя... Валюша, — кричит она ослабевшим голосом.

Город под артиллерийским обстрелом, Многие здания горят.

В эти осенние тревожные ночи, когда последние корабли оставляли родные берега, капитан Владимир Александрович Бадаев с группой людей ушел в одесские катакомбы. У капитана и его товарищей началась новая боевая жизнь на глубине 45 метров под землей. Всерьез, на немалый срок приходилось располагаться под землей, в катакомбах.

2

Бадаев склонился над отесанной глыбой известняка, покрытой фанерой, и при свете «летучей мыши» рассматривал карту. На ней причудливо переплелись сотни подземных ходов, среди которых красным карандашом были проведены единственно верные пути. Человек, которому неведомы эти тайные ходы, попав в катакомбы, обречен на страшную смерть среди замшелых, обрушившихся шахт.

Рядом с Бадаевым над картой склонился Никита Никитович — жилистый, сутулый старик. Сорок лет он проработал под землей на разработках промышленного камня. В дни обороны вместе с группой опытных людей он укладывал на участке Нерубайск—Усатово новые пути в катакомбах, расчищал старые обвалы, помогал устанавливать радиостанцию, заготавливал продукты. И все это старик делал молча, с упорством старого шахтера. Только однажды, когда разбирали старую, полуразвалившуюся стену, на которой было высечено: «К. Н. 1918 год», старик рассказал о своем брате — партизане Константине, которого немцы расстреляли в 1918 году у главного входа в катакомбы, невдалеке от селения Усатово.

— Это его рука писала... — сказал старик, глядя на позеленевшие от времени и сырости буквы.

Тут же сидел командир отделения Иван Петренко — в прошлом кавалерист бригады Григория Ивановича Котовского. В дни обороны, в районе Дальника, он уничтожил 50 румын. Петренко улыбался, глядя на Ивана Ивановича Иванова, который до блеска «драил» иконную лампадку — строго установленную мерку для выдачи спирта. До войны Иван Иванович плавал третьим механиком парохода «Красный Профинтерн», а сейчас, как любил он выражаться, «ушел в подземный рейс».

Остальные люди отряда были на своих, строго определенных Бадаевым, местах. Каждый из них был занят своим делом, но в эти минуты все думали о том, что сейчас происходит там, наверху, в Одессе.

3

Зловещая тишина. Румыны вошли в Одессу. По-воровски оглядываясь, вздрагивая при каждом скрипе ворот, идут они по улицам города. Тысячи ненавидящих глаз сквозь щели заборов, через занавесы в окнах наблюдают за серо-зеленой ордой.

Сумерки. Осенний ветер несет сухие листья. На Слободке свежевырытый ров. Во рву стоят связанные за руки люди. Истерзанные лица стариков, женщин, детей. У канавы курит немецкий офицер. Короткий взмах руки. Солдаты медленно забрасывают ров землей. Оккупанты живыми закапывают людей.

Двое румын ведут группу раненых советских военнопленных. Некоторые из них хромают. Обросшие, изнуренные лица. У подъезда за решетчатыми воротами стоит коренастый юноша — Яша Гордиенко. Ненависть и злоба горят в его глазах. Юноша бесшумно открывает ворота и скрывается в развалинах разрушенного бомбой дома.

Узкий переулок. Ни души. Лужи посреди мостовой. Из-за угла появляются конвоиры и военнопленные. Неожиданный удар камнем сбивает с ног конвоира, идущего справа. Резкий свист. Конвоир слева поворачивается. Ему в лицо летит комок грязи. Румын ослеплен растекающейся по лицу грязью. По переулку бегут пленные и скрываются в подворотне дома. Беспорядочная стрельба опомнившихся конвоиров.

Спрятавшись в темном углу чердака, Яша Гордиенко думает:

— Узнай об этом капитан Бадаев... Ох, и попало бы мне!

У Яши были свои дела и обязанности, порученные ему капитаном, а эта стычка с румынами могла бы помешать главному, ради чего Яша оставался в городе. Юноша только сейчас понял, что он нарушил приказ командира, и это омрачило естественную радость его победы.

В дни обороны города Яша гордо называл себя личным адъютантом капитана, который командовал тогда «летучим отрядом» на Дальнике. Знакомство их состоялось в августе 1941 года. После очередной бомбежки города немцами капитан Бадаев шел по улице Розы Люксембург и невольно загляделся на освещенные лучами заходящего солнца желтые стены Сабанских казарм. Вдруг из развалин дома прямо под ноги Бадаеву выкатился живой клубок тел. Бадаев остановился, пытаясь понять, в чем дело. Мелькнули две головы, несколько рук, потом нога и еще голова. Клубок выкатился на мостовую и вдруг молниеносно распался на три самостоятельных части, каждая из которых оказалась растрепанным, исцарапанным пареньком. Распутавшаяся троица в свою очередь была удивлена неожиданным появлением среди них высокого белесого капитана.

— О! Тоже мне милиционер! — сказал средний с огромным синяком под правым глазом.

Капитан улыбнулся.

— Разве похож на него?

— Хлопцы! Это же капитан — с одной шпалой! — скороговоркой прокричал коренастый крепыш.

Бадаев решил подзадорить ребят.

— Хороши хлопцы! Люди город защищают, а они друг друга лупят...

— Нечего жульничать... Играть в швайки надо по-честному, законно! — ответил крепыш.

— Кто жульничал? — спросил капитан.

Ребята молчали. Бадаев, как бы не замечая затянувшейся, томительной для ребят паузы, продолжал:

— Нужен мне в отряд паренек связным. Одного из вас я бы, пожалуй, взял, только...

— А «шпалер» дадите? — скороговоркой спросил крепыш.

— Что еще за «шпалер»?

— Ну, наган... понятно?

— Ах, наган... понятно. Можно и «шпалер»...

— Возьмите меня, товарищ капитан, — вытянувшись по-военному, серьезным голосом сказал крепыш.

— Как звать?

— Яша Гордиенко!

Так они познакомились. Вечером Яша пришел к капитану. Они пили чай, и Яша рассказал своему новому знакомому про свою старенькую мать и сестричку Ниночку. Он по-детски трогательно говорил о матери, которая очень плохо видит без очков.

Яша был зачислен связистом в «летучий отряд» капитана Бадаева.

И вот сейчас юноша ясно представил себе светлое улыбающееся лицо Бадаева, и от этого ему вдруг захотелось стремглав броситься с чердака и мчаться без передышки до Усатова, опуститься по ему одному известному ходу в катакомбы и сказать Бадаеву:

— Товарищ капитан... — но так и не придумал Яша, что бы он сказал дальше. Капитану надо сообщить что-то очень важное, только тогда можно явиться в условленное место. Ради этого важного капитан оставил Яшу здесь. И вот с этого дня начались поиски важного...

4

Пласт земли в 45 метров над отрядом Бадаева был неприступным, страшным для врага укрытием. И больше всего врагов пугала неизвестность. Зато жители города невидимыми для врага нитями были связаны с партизанами. В конспиративных квартирах на Молдаванке, Слободке, Пересыпи, в центре города встречались люди. На рынок приезжали молочницы из Усатова. Они привозили в «лавочку» бидоны с молоком. Хозяин долго торговался, а в другой комнате из бидонов с двойным дном переливали молоко. Потом осторожно вынимали листовки и сообщения Советского Информбюро. В лавочку приходили покупатели, подавали свои кувшины и кастрюли, их наполняли по усмотрению хозяина молоком или листовками.

Бадаев был осведомлен о всех происходящих в городе событиях. Яша Гордиенко был только одной из связующих нитей, хотя юноше и казалось, что только он один в городе знает о людях в катакомбах.

Жизнь в отряде шла как в обычной регулярной части. Иван Петренко проводит занятия у трофейного пулемета «Шкода». Иван Иванович хозяйским глазом осматривает оружие. Две радистки Тамары принимают Москву.

В караульном помещении за большим каменным столом сидят партизаны и тихо поют.

Песню эту не ласкали вольные ветры степные, не согрели лучи солнца, не омыли волны морские. Родилась эта песня глубоко под землей Сложили ее мужественные люди, и только эхо в обрушившихся каменоломнях вторило поющим.

Кончилась песня. Становилось совсем тихо.

На перекрестках штреков сидят невидимые часовые. У слухового колодца, который выходит на поверхность далеко в степи, дежурит партизан по приему «сверху». Стук копыт, скрип колес, шаги пешехода, каждый шорох в степи ясно слышен ему здесь, под землей.

В штабе Бадаев цветными карандашами наносит на карту Одессы различные знаки. Знаки эти он ставит там, где оккупанты начинают свою деятельность в городе. Это — склады, комендатуры, тюрьма. Капитан доволен полнотой этих сведений, но нехватает главного, ради чего они собираются и тщательно наносятся на карту. Бадаев ждет сообщения о важном. Он еще точно не знает, что это будет за сообщение, но ждет его со дня на день. И это важное пришло...

5

Вечером следующего дня дежурный по приему «сверху» доложил Бадаеву, что в степи прошел и дал о себе знать Яша Гордиенко. Никита Никитович и двое бойцов в условленном месте встретили Яшу. Ночью Бадаев и Яша при свете двух восковых свечей беседовали долго за полночь. Никто не был свидетелем этой беседы. Известно только, что Яша сообщил капитану о том, что завтра ночью в Одессу должен прибыть специальный поезд, к встрече которого вот уже несколько дней готовятся румыны. На рассвете Бадаев принял решение — встретить этот поезд за несколько часов до официальной его встречи на одесском вокзале.

По центральному проходу идут партизаны. Впереди Иван Иванович. Вместе с бойцами идет Яша Гордиенко. Бадаев разрешил ему участвовать в этой операции. Яша смотрит на сырые стены штрека, на которых пляшут странные изогнутые тени идущих. Вдруг раздается резкий окрик Никиты Никитовича:

— Стой!

Подземное эхо раскатами понесло по ходам: «сто-сто-сто-ой-ой!..», потом раздался оглушительный треск и грохот. Впереди идущих обрушился проход. На секунду люди замерли, а в следующий момент, когда они осознали, что произошло — попятились назад. Проход был завален. Иван Иванович раньше других опомнился и обратился к старику:

— Никита Никитыч! Как это вы услышали?

—Слушать надо... камни говорят...

Два часа напряженного человеческого труда сделали то, на что в мирное время шахтерам понадобилось бы несколько дней. По узкому проходу на животах проползли партизаны. А когда настала ночь, из трех подземных ходов вышли три группы людей и скрылись в темноте, чтобы в условленный час встретиться на 2-й Заставе, в посадке у пакгауза, невдалеке от железнодорожного полотна.

6

Поезд особого назначения, не останавливаясь, прошел станцию. Титулованные румынские грабители, чуя добычу, спешили в Одессу. В уютных купе, мерно покачиваясь, расположились будущие начальники тюрем, агенты полиции, дельцы, коммерсанты, сборщики податей и прочая шваль, собранная в Бухаресте. Они должны были установить «новый порядок» в Одессе, ставшей теперь центром так называемой «Транснистрии». Громилы с профессорским видом, потирая потные руки, перелистывали наспех изданный в Бухаресте справочник об Одессе. На нескольких страничках предисловия какой-то вскормленный в сигуранце «историк» с пеной у перекошенного рта доказывал, что Одесса — исконно-румынский город. Чиновники не читали предисловия. Их интересовали конкретные данные: оборудование заводов, музейные ценности, количество коров, пшеница, рояли, украинское сало — все, что можно было по праву разбойников забрать и увезти в Румынию.

Немцы ехали в специальных вагонах. Здесь было тихо. Эти — молчали. У них все было подсчитано заранее, установлены сроки методического ограбления города. Одно их раздражало — это присутствие крикливых румын.

Поезд подходил к Заставе.

За углом тускло освещенного пакгауза скрывается фигура румынского часового. Сарай рядом с кирпичным зданием пакгауза. Три тени быстро пробегают к сараю. Темный угол здания. За водосточной трубой притаился партизан. Он следит за часовым. Гудок паровоза. Возвращается часовой. Ясно слышен стук колес приближающегося поезда. Часовой останавливается. Неожиданно тишину ночи потрясает страшный взрыв. Потом слышен грохот и треск.

Специальный поезд Бухарест—Одесса пущен под откос.

Через час уже на станции Одесса-Главная дежурный комендант доложил прибывшим встречать, что произошла катастрофа.

На рассвете из-под обломков изуродованных вагонов извлекли больше трехсот трупов.

7

На утро в районе селений Усатово и Нерубайск румынские власти, сосредоточили множество войск. Было похоже на то, что готовится крупная операция. Днем прибыла артиллерия и карательные отряды. Все это должно было действовать против партизан. Офицеры отдавали приказания, осматривали вооружение, но одного они не знали и не могли сказать солдатам — где находятся партизаны, куда направить всю мощь огня. Эта неизвестность и страх перед невидимым противником озлобляли румын. Они выкатывали пушки и снарядами били в упор по главному входу в катакомбы.

После обстрела один отряд с факелами решил пройти в катакомбы. Они пошли по главному входу. Офицер с электрическим фонариком рассматривал карты. Дальше ход разветвлялся. Офицер приказал итти влево. Через несколько минут раздался сухой взрыв мины. Впереди идущие солдаты свалились, выронив горящие факелы. Из темноты застрочил пулемет. Обезумевшие румыны в зверином страхе поползли назад к главному входу. Немногим из них удалось в этот день выбраться из катакомб.

В бою у входа в катакомбы смертью храбрых погиб Иван Иванович Иванов. Тело его Бадаев с друзьями похоронили в дальнем штреке.

Озлобленные неудачей, румыны учинили дикую расправу над жителями Усатово. На телеграфных столбах они повесили стариков и женщин. Тридцать трупов расстрелянных крестьян они свалили у главного входа в катакомбы. Отравили все близлежащие колодцы.

Партизаны рыли новые колодцы, прокладывали другие пути, пробивались вверх в новых неведомых врагу местах. И снова по ночам на дорогах к городу валились под откос автомашины, рвались провода, падали сраженные невидимыми стрелками оккупанты. Через неделю в районе станции Дальник был пущен под откос еще один воинский эшелон.

8

В июне 1942 года на одной из явочных квартир в городе, по доносу предателя, агенты румынской сигуранцы захватили командира отряда Бадаева и Яшу Гордиенко. В дом, где после очередной, успешно проведенной операции, ночевали Бадаев и Гордиенко, явился усиленный отряд румын с двумя пулеметами. Плотным кольцом они окружили дом и установили пулеметы: настолько велик был страх оккупантов перед лицом подлинного мужества советских людей.

Их повели по пустынным мостовым родного города. Конвоиры били Бадаева и Яшу сапогами и прикладами. В ту же ночь в сигуранце их допрашивал главный следователь.

Кабинет его ярко освещен. На столе лежат плети: толстые и тонкие, широкие, как ремни, со свинцовыми наконечниками. Тут же набор метровых водопроводных труб различных диаметров. В углу — электрический стул. Тут рядом с пытками времен инквизиции уживается в румынской охранке величайшее изобретение человеческой мысли — электричество. Палачи заставляют его причинять людям неимоверные страдания.

Из-за стола поднимается следователь. Худой, огромного роста, с огромными ручищами, сжатыми в кулаки. Шапка надвинута на лоб. Из-под нее глядят маленькие жесткие глаза. Перед ним стоит Яша Гордиенко. Второй час длится допрос с избиениями. Следователь решил начать с юноши, надеясь, что он сообщит что-либо важное для последующего допроса Бадаева. Яша Гордиенко молчит. Следователь делает несколько шагов и останавливается перед юношей:

— Разговаривай!

Яша тяжело поднимает руку, изорванным рукавом рубашки вытирает окровавленное лицо:

— Ничего я не скажу...

Взбешенный следователь ударяет его кулаком в лицо. Яша медленно опускается на пол. Двое румын подходят к юноше и по знаку следователя приступают к пытке, которую палачи назвали «самолет». Румыны снимают у Яши ботинки и связывают ему руки вокруг согнутых в коленях ног, между ними пропускают водопроводную трубу. Концы трубы палачи устанавливают в специальных гнездах на двух высоких табуретах. Истерзанное, согнутое палачами тело юноши медленно качается между спинками станков. Голова едва не касается пола. Яшу бьют резиновыми палками по ягодицам и подошвам ног. Юноша теряет сознание, ничего не сказав палачам.

8

В камере полумрак. Со стен тонкими струйками стекает вода. На цементном полу в углу камеры лежит Яша. Рядом сидит Бадаев. Куском рубахи он вытирает кровь с лица Яши. Под решетчатым окном стоит мужчина, из-под изодранного пиджака видна полосатая тельняшка. Он ногтем царапает на стене: «Моряк Григорий Заболотный. 1942 год. Одесса». Где-то в другой камере кричит женщина. У двери старушка на коленях молится богу. У стены справа пожилой мужчина шопотом разговаривает с девушкой. Она широко открытыми глазами смотрит на молящуюся женщину.

Яша медленно поворачивает окровавленную голову к Бадаеву и просит раздобыть ему карандаш и бумагу.

— Письмо хочу написать матери.

Моряк слышит просьбу Яши. Он достает пожелтевший листик бумаги и огрызок карандаша. Бадаев садится спиной к двери. Яша на полу пишет последнее письмо матери, которое товарищам по камере удается потом переслать в город.

«Дорогие родители!!!

Пишу вам последнюю свою записку. 27.VII 42 г. исполнилось ровно месяц со дня зачтения приговора. Мой срок истекает, и я, может

быть, не доживу до следующей передачи. Помилования я не жду. Эти турки отлично знают, что я из себя представляю (это благодаря провокаторам). На следствии я вел себя спокойно. Я отнекивался. Меня повели бить. Три раза водили и били на протяжении 4—5 часов. В половине четвертого кончили бить. За это время я три раза терял память и один раз представился, что потерял сознание. Били резиной, опутанной тонкой проволокой. Грабовой палкой длиной метра полтора. По жилам на руках железной палочкой... После этого избиения остались следы шрамов на ногах и повыше. После этого избиения я стал плохо слышать на уши.

Кто вообще был в моей группе, те гуляют на воле. Никакие пытки не вырвали их фамилий. Я водил ребят на дело. Я собирал сведения. Я собирался взорвать дом, где были немцы (рядом с д. Красной Армии, новый дом). Но мне помешал старик. Эта собака меня боялась. Он знал, что у меня не дрогнет рука, поднятая на провокатора. От моей руки уже погиб один провокатор. Жаль, что я не успел развернуться...

Я рассчитывал на побег. Но здесь пару дней тому назад уголовные собирались сделать побег и их зашухерили. Они только нагадили. Сейчас нет возможности бежать, а времени осталось очень мало. Вы не унывайте. Саша Хорошенко поклялся мне, что если будет на воле, он вас не оставит в беде. Можете быть уверены, что он будет на свободе. У него есть время и он подберет нужный момент улизнуть из тюрьмы. Наше дело все равно победит. Советы этой зимой стряхнут с нашей земли немцев и «освободителей»-мамалыжников. За кровь партизан, расстрелянных турками, они ответят в тысячу раз больше. Мне только больно, что в такую минуту я не могу помочь моим друзьям по духу. Достаньте мои документы. Они закопаны в сарае. Под первой доской от точила сантиметров 30—40. Там лежит фото моих друзей и подруг и мой комсомольский билет. В сигуранце у меня не вырвали, что я комсомолец. Там есть фото Вовки Ф., отнесите его на Лютеранский переулок, 7, Нине Георгиевне. Вы ей отнесите и пусть она даст переснять, а фото заберите назад. Может быть, вы его когда-нибудь встретите. Там есть и мои письма. Есть там и коробочка. Можете ее вскрыть. Там мы клялись в вечной дружбе и солидарности друг другу. Но мы все очутились в разных концах. Я приговорен к расстрелу, Вова, Миша и Абраша эвакуировались. Эх! Славные были ребята! Может быть кого-нибудь встретите.

Прощайте, дорогие. Пусть батька выздоравливает. Это я хочу. Прошу только не забыть про нас и отомстить провокаторам. Передайте привет Лене.

Целую вас всех крепко, крепко. Не падайте духом. Крепитесь. Привет всем родным. Победа будет за нами!

27.VII 42 года. Яша».

10

Юноша кончил писать. Кончила и старушка молиться. Она развязывает узелок и достает кусок сухого хлеба, делит его на пять частей и раздает каждому в камере:

— Ешьте, родненькие!

Старушка останавливается перед Яшей. Он перечитывает письмо.

— Что они теперь, ироды, сделают с тобой? — говорит старушка.

Яша секунду смотрит на нее:

— Убьют они меня, бабушка!

— Страшно, господи! Что ты, милый!

— Эх, бабушка, жаль мне мать. А мне-то... — и, не окончив фразы, Яша ложится на бок, опуская голову на колени Бадаева.

Слышен страшный крик. Это кричат в соседней камере.

Потом снова наступила тишина. В дверях камеры заскрипел ключ, все смотрят на двери. Вошел жандарм.

— Бадаев!

Он встает, секунду смотрит на товарищей, потом наклоняется и крепко целует в губы Яшу.

— Прощайте, товарищи!

11

Это была пятая встреча Бадаева со следователем. Капитана подвергли всем пыткам. Били водопроводными трубами, вертели на «самолете», подвешивали за руки к столбу — и все безрезультатно. Бадаев молчал. Тогда следователь попытался быть любезным. Это была любезность палача. Он предложил Бадаеву стул, угощал папиросами, долго и пространно говорил о «прелестях» жизни. Бадаев сидел, курил, слушал и продолжал молчать. Ни слова не сказал этот человек, точно что-то закаменело в нем. Следователь даже не услышал его голоса.

Следователь решил испытать последнее средство, чтобы заставить Бадаева если не говорить, то хотя бы кричать. Он встал из-за стола и, обращаясь к двум полицейским, сказал:

— Стул!

Бадаева посадили на электрический стул, привязали ноги, затянули ремнями кисти рук, которые недвижимо лежали на оголенных контактах. На столе у следователя стоял ключ Морзе. Нажимом пальца следователь мог включать и выключать электрический ток. В многолетней практике палача не было еще случая, чтобы человек, посаженный в это кресло, не начинал кричать. Включили ток. Бадаев молчит. Следователь открыл коробку, вынул конфету и стал развертывать бумажку. Другой рукой он нажал на ручку ключа и включил в цепь ток. Украдкой он глядел на Бадаева. Бадаев молчал. Пытка электричеством длилась больше тридцати минут. Потом изувеченного Бадаева потащили по коридорам в одиночку.

12

Летом 1942 года Владимир Бадаев был приговорен к расстрелу. Когда следователь предложил Бадаеву написать прошение о помиловании, Бадаев впервые заговорил:

— Я русский! И на своей земле просить у врага пощады не собираюсь!

Это были его первые и последние слова, сказанные оккупантам в тюрьме.

В предутреннем тумане палачи вели на расстрел советских людей. Холодные волны били о крутой берег. В прибрежных деревьях свистел черноморский ветер. Люди медленно поднимались по крутому берегу Впереди шли Бадаев и Яша Гордиенко. Когда люди взошли наверх, они увидели подымающееся из-за моря на востоке солнце. Яша Гордиенко громко запел: «Смело, товарищи, в ногу...». Конвоир-румын ло-

патой роздробил ему голову. Яша упал. Бадаев склонился над мертвым юношей. Конвоиры вскинули автоматы. Офицер поднял руку. Раздался сухой залп.

Рядом с Яшей Гордиенко, широко раскинув сжатые в кулаки руки, лежал капитан Владимир Бадаев.

Над морем взошло солнце...

* * *

Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану Владимиру Александровичу Бадаеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Яша Гордиенко посмертно награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Одесса, 1945 г. *Ал. Шнайдер*

Альманах «Героическая Одесса». Из раздела «Непокоренные», стр 92—99. 1945.

№ 221

1945 г. ... — ОЧЕРК ВАЛЕНТИНА КАТАЕВА «КАТАКОМБЫ» О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЖИЗНИ ПАРТИЗАН В ОДЕССКИХ КАТАКОМБАХ

I

Некогда весь юг Украины, то, что раньше называлось Новороссией, было дном моря. Из морских отложений и образовался тот легкий, ноздреватый камень светложелтого цвета — ракушняк, из которого построена Одесса.

Вокруг Одессы и под самой Одессой этого камня неисчерпаемые залежи. Ракушняк необыкновенно легко поддается обработке. Его можно без труда резать простой пилой или даже ножом. Обычно его вырезывают в виде довольно больших прямоугольных брусков, похожих на абрикосовую пастилу.

Из этой легкой и хрупкой пастилы в Одессе складывают дома, заборы, церкви. Из нее вырезывают надгробные памятники. Ею обкладывают колодцы. Из ракушняка была построена древняя турецкая крепость Хаджибей, руины которой и до сих пор живописно стоят над морем на территории парка имени Шевченко. Из ракушняка построены все окрестные села, хутора и станции.

Уже около двухсот лет производится разработка этого строительного материала из множества шахт и каменоломень. Понятно, что эта разработка в большинстве случаев производилась анархически, и под всем районом Одессы образовались пустоты, по своему объему равные городу со всеми его окрестностями. Это и есть знаменитые одесские катакомбы, которые сыграли такую громадную роль в истории революционного движения. Они стали традиционным местопребыванием одесского подполья.

В 1905 году из катакомб вышли рабочие на вооруженное восстание. В годы столыпинской реакции в них скрывались остатки разгромленных боевых организаций одесского пролетариата. В 1918 году, во время первого немецкого нашествия, в темных, непроходимых лабиринтах одесских катакомб партия большевиков организовала отпор вильгельмовским захватчикам. И, повидимому, отсюда же вышли на свою неслыханно дерзкую операцию оставшиеся неизвестными герои-большевики, взорвавшие колоссальные австро-германские склады боеприпасов летом того же 1918 года. Склады эти один за другим взлетали на воздух в течение нескольких суток, и немцам был нанесен такой ущерб, от которого они тогда уже не могли оправиться. Дважды во времена белогвардейщины в катакомбах базировался одесский подпольный ревком, руководивший разгромом белогвардейщины. Тогда здесь была оборудована типография и издавался подпольный «Коммунист».

После этого в течение более двадцати лет катакомбы пустовали. О них стали понемножку забывать. Казалось, что их историческая роль навсегда кончена. Они становились туманной поэтической легендой чудесного приморского города, овеянного былой славой.

Но вот грянул роковой 1941 год, и одесским катакомбам было суждено сыграть выдающуюся роль в деле борьбы советских патриотов с иноземными захватчиками.

Сейчас еще невозможно в полной мере, во всех подробностях и в точной хронологической последовательности охватить и описать явление, вошедшее в историю Великой Отечественной войны под именем «Одесские катакомбы». Для этого потребовалось бы несколько томов. И, несомненно, вряд-ли сейчас я смогу здесь передать даже тысячную долю того, что происходило в одесских катакомбах за два года, пять месяцев и двадцать шесть дней, во время которых в Одесской области хозяйничали фашистские бандиты.

Но то, что я видел собственными глазами в катакомбах, и то, что я слышал от участников подполья и живых свидетелей великой борьбы — мне кажется достойным того, чтобы об этом узнал весь советский народ.

II

Катакомбы тянутся под землей на несколько сот километров. Они имеют тысячи разветвлений, петель, закоулков, тупиков. Множество выходов, шахт и колодцев соединяют лабиринты катакомб с поверхностью. В катакомбах во время оккупации находилось множество вооруженных партизанских отрядов, подпольных комитетов партии, диверсионных групп и просто одиночек. В подавляющем большинстве они были между собой разъединены и не знали о существовании друг друга. Таково было требование конспирации.

Мне посоветовали побывать в катакомбах Усатовых хуторов. Там скрывался подпольный партийный комитет Пригородного района и несколько партизанских отрядов, непосредственно связанных с этим подпольным райкомом.

Это мне пришлось особенно по душе, так как я хорошо знаю Усатовы хутора. В детстве я несколько раз летом гостил на Усатовых хуторах у одного своего товарища и, помню, мальчиками мы даже иногда лазили в катакомбы. Понятно, нам удавалось проникнуть туда лишь

на несколько десятков шагов в глубину, так как дальше было тесно, темно и очень страшно. Дальше мы не пошли.

Теперь я решил опять побывать в этих местах. Но дело осложнялось тем, что очень трудно было разыскать людей, которые работали в подполье Усатовых хуторов. Все они, конечно, в первый же день освобождения Одессы вышли наверх и кто влился в ряды Красной Армии, кто был послан на советскую или партийную работу в область.

Вход в катакомбы в районе Куяльника.

На мое счастье, в это время в Одессе началась городская партийная конференция, и несколько человек усатовских подпольщиков приехали на нее. В числе их был и товарищ Лазарев Семен Федорович, секретарь Одесского пригородного подпольного райкома партии — тот самый человек, который в течение двух с половиной лет, находясь глубоко под землей, руководил движением сопротивления одного из самых больших одесских районов. Это была героическая, абсолютно неравная и тем не менее победоносная война небольшой горсточки одесских большевиков — несгибаемых советских патриотов — против двухтысячной регулярной румынской армии, специально расквартированной в районе Усатовых хуторов.

Нас познакомили.

Я увидел небольшого человека средних лет с ординарным, немного болезненным лицом, по внешности типичного районного партийного работника, каковым он в действительности и был. Ничего исключительного, а тем более героического, при всем желании, нельзя было отыскать в его фигуре. Не было в нем также ни тени рисовки или какой-нибудь позы. Даже — позы простоты и скромности.

Узнав, что я хочу спуститься в «его» катакомбы, Семен Федорович очень обрадовался. Он обрадовался потому, что, оказывается, с того дня, как вышел из катакомб навстречу Красной Армии в апреле 1944 г., до сих пор еще ни разу не смог побывать на своем старом пепелище.

И с той быстротой, точностью и конкретностью, которые отличают опытного подпольщика, он в течение двух часов организовал довольно трудную поездку в катакомбы.

Прежде всего он из-под земли достал двух своих соратников, членов его подпольной организации, за которыми я безуспешно «охотил-

ся» в течение нескольких дней. Один из них был Иван Гаврилович Илюхин, секретарь Овидиопольского подпольного райкома партии, который в силу целого ряда обстоятельств попал в катакомбы к Лазареву, другой — Леонид Филиппович Горбель, третий секретарь Пригородного подпольного райкома и командир партизанского отряда № 1 (Куяльницкого).

Оба они — Илюхин и Горбель — были люди той же партийной складки, что и Лазарев: простые, внешне ординарные, скромные, без рисовки и полные несокрушимой духовной силы, которая светилась в их прямых, открытых глазах. Только несколько помоложе Лазарева. Илюхин — уроженец Орловской губернии, настоящий русак с высоким лбом и крепкими скулами, большой, сильный, в черной коровьей куртке, мехом наружу. Горбель — законченный тип веселого и живого черноморца с крепкими руками, привыкшими к веслам, подвижным, лукавым лицом и статной фигурой, с особым военным щегольством стянутой офицерским поясом.

Они коротко и деловито посовещались с Лазаревым и тотчас исчезли добывать вещи, необходимые для нашей экспедиции: фонари «летучая мышь», особые, специально сконструированные для катакомб большие зажигалки, рассчитанные на несколько часов горения, керосин для фонарей, бензин для автомобиля, старые спецовки, чтобы не запачкать под землей костюмов, короткие костыльки, на которые нужно опираться, пробираясь по тесным и низким подземным коридорам, чтобы не стукаться головой о потолки...

Вскоре все это было добыто, и мы отправились.

III

Мы проехали через весь город, миновали Пересыпь, сожженную, взорванную, исковерканную немцами и румынами, и стали огибать ракушняковую гору, ведущую к Хаджибеевскому парку и далее к Усатовым хуторам. По склонам этой горы, похожей на ковригу хлеба, раскинулось несколько сел — Нерубайское, Куяльник... В некоторых местах в скалах виднелись трещины. Это были входы в катакомбы. Но в большинстве они были взорваны, развалены и даже забетонированы румынами или немцами.

— Да. Жестокая была борьба, — сказал Лазарев.

Отсюда начиналась территория, где действовал его подпольный райком. Здесь каждый забор, каждый погреб, каждый домик, каждое деревцо, каждая щель — были знакомы партизанам, как своя ладонь.

— Вот видите дворик вокруг этого синенького домика под черепицей, — говорил Илюхин. — Здесь я держал бой с румынами. Нас было семеро, а их больше взвода. И мы держались почти два часа, прикрывая вход в катакомбу, куда с минуты на минуту должна была возвратиться группа товарищей, посланная в город на связь с обкомом И не потеряли ни одного человека.

— А вот здесь, — сказал Горбель, — мы подбили румынский грузовик с продовольствием.

Он стал внимательно всматриваться в сторону.

— Будь я проклят, если это не он! — воскликнул вдруг Горбель с веселым изумлением.

Действительно. В стороне от дороги, повалившись на бок, лежали жалкие остатки румынского грузовика.

Мы объехали знаменитый Хаджибеевский парк. Некогда в нем росли двухсотлетние дубы, в прудах плавали черные лебеди. Сейчас деревья почти все вырублены. Пруды высохли. Всюду валяются обломки камня. Для чего понадобилось румынам вырубить этот старинный парк? Сжигать курортные павильоны? Взрывать водолечебницу? Совершенно непонятно. Глупо. Подло. И дико. Главное — дико. К виду этого вырубленного, загаженного парка трудно было привыкнуть.

Пока мы ехали мимо него, глаза партизан стали сумрачными, жестокими. Все молчали.

За парком начинались собственно Усатовы хутора. Дорога расходилась на три стороны. Водитель остановил машину.

— Куда дальше ехать?

— Погоди.

Партизаны стали совещаться.

— Водитель, давай прямо!

Машина пересекла выгон, нырнула в скалистую балочку, вынырнула из нее и въехала во двор небольшой хибарки, крытой камышом. Пока шофер ставил машину за погреб, сложенный все из того же ракушняка, из хибарки вышла крестьянка с повязанной полинявшим платком головой. Увидав выходящих из машины гостей, она радостно, приветливо улыбнулась.

— Здравствуйте, товарищ Лазарев! Здравствуйте, товарищ Илюхин! Здравствуйте, товарищ Горбель!

— Здорово, хозяюшка! Не забыла нас?

— Где там! Разве таких людей когда-нибудь забудешь? Вы наши избавители. Если б не вы — нас бы уже давно румыны поубивали. Что ж вы нас совсем забыли — не приезжаете?

— Дел много. Одесский район восстанавливаем. Времени не выберешь. Хозяин дома?

— Дома, дома. Милости вашей просим. Заходите в хату.

А уже из хаты выходил хозяин. Он так торопился навстречу дорогим гостям, что даже забыл надеть свою баранью шапку. Его смуглое южное лицо с характерным горбатым носом, огненно-черными глазами, сивыми усами и крепким, по-солдатски выбритым подбородком, светилось той же радостной, приветливой улыбкой. Он крепко пожимал гостям руки.

— Заходьте, прошу вас. Заходьте в хату, дорогие друзья. Заходьте, заходьте.

— Эти люди нам крепко помогали, когда мы сидели под землей, — сказал Лазарев. — Они нам носили пищу, передавали записки, предупреждали об опасности. Благодаря им нам было известно все, что делается наверху. И ведь все это с опасностью для жизни.

— Как же своим людям не помочь? — сказал хозяин, и вокруг его черных молодых глаз пошли веером суховатые морщинки. — Мы вас спасали. Вы нас спасали от врага.

Узнав, что мы будем спускаться в катакомбы, хозяин принес несколько самодельных коптилок, сохранившихся у него еще со времени подполья. Нашелся также и бидон керосина. Так что, собственно говоря, зря хлопотали насчет «летучих мышей» и горючего.

— Я ж говорил, — с неудовольствием проворчал Горбель, — что у них все есть. Напрасно только время потратили на подготовку.

IV

Пока мы переодевались в старые макинтоши и спецовки, хозяин, показав рукой на всю скромную обстановку своей хаты, сказал:

— При румынах и немцах ничего этого здесь не было. Были только одни голые стены.

— А где же все это было?

— А в катакомбах. В последние месяцы ихнего каторжного режима, ихней «новой Европы», чтоб она сгорела, мы все хозяйство перевели под землю. И овец перевели. И корову. Так что здесь было хоть шаром покати. Только тем и спаслись от неминуемой смерти.

— Это верно. Почти все население Усатовых хуторов в последние месяцы пребывания немецко-румынских разбойников спасалось у нас в катакомбах.

— Сколько же всего у вас было так сказать «посторонних»?

— Несколько тысяч. Я думаю, тысяч до семи. Они, правда, размещались недалеко от выходов, но все равно — под нашей охраной они были для врага недоступны.

— Спасители наши, — сказала хозяйка.

И я вдруг понял всю силу этой небольшой горсточки большевиков патриотов, которые в течение двух с половиной лет не только вели свою смертельно опасную работу, но также сумели спасти несколько тысяч местных жителей от гибели, разорения и неминуемого рабства.

— Ну, товарищи, двинулись, — сказал Лазарев, когда светильники были зажжены и фонари «летучая мышь» отрегулированы.

Мы прошли несколько сот шагов задами, спустились в балочку и подошли к щели в скале.

Колодец, через который сообщались партизаны подразделения Молодцева (Бадаева).

— Вот это и есть наш знаменитый выход «семечки», — сказал весело Горбель. — Сторожевой здесь был пост, и караульные лускали семечки, пояснил он это название. — Теперь берегите голову. За мной.

Он просунул в щель фонарь, осмотрелся и медленно пролез в узкий проход, задевая могучими плечами стены, с которых посыпалась мелкая каменная пыль. Мы последовали за ним. Камни сыпались из-под ног. Еле удерживаясь руками за ноздреватую скалу, я почти съехал вниз на несколько метров. Через минуту мы очутились в довольно

большой кубической пещере каменоломни со стенами, вырезанными гармоникой и ровным потолком, хотя и довольно низким, но достаточным, чтобы стоять во весь рост. Здесь мы выстроились гуськом в определенном порядке, принятом для движения под землей: впереди человек с фонарем, за ним один или два человека без огня, затем человек с огнем, человек без огня и, наконец, замыкающий с фонарем. Впереди с фонарем пошел Горбель. Замыкающим был хозяин с коптилкой. Между ними разместились остальные — кто с огнем, кто без огня. Я шел предпоследним.

Мы двинулись один за другим, цепочкой, в глубину каменоломни. Потолок стал понижаться, стены суживаться. Мы втянулись в подземный ход, где уже нельзя было итти во весь рост. Нужно было сильно пригибаться. Итти в согнутом положении оказалось чрезвычайно трудно. Тут-то я и понял, зачем понадобились деревянные костыльки и шомпола, которые роздал нам Илюхин. Итти, опираясь на короткую палку, было гораздо легче. В катакомбах все партизаны ходили с такими палочками длиной в полметра. Чем ниже приходилось наклоняться, тем быстрее шли люди. Я тоже пошел быстрее. Я почти бежал. И я заметил, что чем скорее идешь в согнутом положении, тем легче итти.

V

Воздух вокруг становился все более и более неподвижный, затхлый, спертый. Фонари и коптилки чуть мерцали, с трудом освещая вплотную придвинувшиеся стены и совсем низко нависшие своды. Становилось душно, даже жарко, хотя наверху была зима, ветер и градусов десять мороза. Иногда почва под ногами поднималась, потолок опускался еще ниже. Оставалось небольшое отверстие, сквозь которое нужно было протискиваться ползком, подчас даже на животе. Песок и каменная пыль сыпались за воротник. С непривычки я задыхался, обливался горячим потом. А мы не прошли еще и километра. Туннель то и дело поворачивал то вправо, то влево. Он то поднимался, то круто уходил вниз. Через каждые десять—пятнадцать шагов возникали разветвления. Иногда их было три или четыре. Новый человек запутался бы здесь в одну минуту. Но Горбель шел уверенно, как по своей квартире, ни на один миг не задумываясь, куда свернуть. Он только на перепутьях особенно внимательно осматривал стены и полы, освещая их своей «летучей мышью».

— Откуда вы знаете, куда надо итти? — спросил я во время небольшой передышки, когда мы присели на камни посреди тесного туннеля.

И тогда Горбель открыл мне одну из многочисленных тайн катакомб. Он осветил стены, и я заметил, что они испещрены различными значками, выцарапанными на камне, нарисованными мелом или углем, или просто начерченными пальцами на толстом слое пыли, покрывающем пол. Это были знаки подземной навигации. Указатели подземного фарватера. Разумеется, никакой более или менее точной карты катакомб не существует. Стоило бы колоссальных трудов составить схему этого невероятно запутанного лабиринта, имеющего в довершение всего несколько горизонтов залегания. Компас здесь бесполезен. Во-первых, без карты он все равно ни к чему. Звук голоса почти не распространяется. Остается только сигнализация значками, своеобразными

иероглифами. Каждый член подпольной организации нашел свои, так сказать, «позывные». Когда человек передвигался по лабиринту катакомб, он время от времени оставлял на стенах свои визитные карточки и шифрованные сообщения о том направлении, куда он направляется, для того, чтобы в случае аварии со светом его могли бы отыскать товарищи. Я говорю «аварии со светом», потому что авария фонаря или коптилки равносильна гибели человека. Оставшись без света, человек здесь безусловно должен погибнуть. Двигаясь в темноте, он абсолютно не может ориентироваться, через тридцать шагов заблудится среди множества поворотов и будет заживо погребен. Такие случаи бывали.

Но вернемся к подземной навигации.

Горбель осветил фонарем стену, и я увидел на ней несколько значков, нарисованных углем. Один был похож на топографическую стрелку, но только с двумя вертикальными черточками на хвосте. Другой состоял из одной лишь буквы Я. Третий представлял из себя крестик со стрелкой. Были еще кружочки, стрелки, направленные в разные стороны. Были цифры.

Стрелка с двумя вертикалями была, например, визитной карточкой Илюхина. Цифры были датами прохождения. Стрелки — направлением. Пятиконечная звезда была знаком всего подпольного райкома в целом. Таким образом, внимательно глядя на стены, человек посвященный всегда мог знать, кто где в данный момент находится, где кого нужно искать.

— Вот посмотрите, — сказал Горбель, освещая фонарем развилку катакомбы, откуда расходилось в разные стороны несколько разветвлений.

— Как вы думаете, в какую сторону нам нужно итти, чтобы притти в подземный лагерь № 1?

Я пожал плечами. Тогда Горбель показал мне на земле прямую линию, проведенную пальцем в пыли, поперек одного из разветвлений. Это значило, что путь закрыт. Туда итти не следовало. То же самое было и возле другого разветвления и возле третьего. Оставалось четвертое, поперек которого никакого знака не было. Стало быть, туда и следовало итти. Каждый отдельный камушек, особым образом положенный на дороге, что-нибудь да обозначал на языке этого подземного телеграфа, которым каждый подпольщик владел в совершенстве.

— Видите, какая у нас была хлопотливая жизнь, — с улыбкой сказал Лазарев. — Прямо таки «Восемьдесят тысяч миль под водой» или вернее под землей Жюль Верна!

VI

Мы двинулись дальше, низко нагибаясь и опираясь на свои короткие палочки. Прошли еще километра два, и вдруг нам на пути стали попадаться разные вещи. Первой мы увидели лопату, воткнутую в кучу ракушнякового щебня. Через несколько шагов валялся лом. Рядом на камне стояла коптилка, сделанная из бутылочки из-под одеколона ТЭЖЭ. Коптилка вся была покрыта пылью. Но в ней еще сохранилось немного керосина. Когда Илюхин поднес к ней спичку, фитилек загорелся. Груда заржавленных патронов тускло блеснула за

камнем. И, конечно, стены вокруг — как и всюду — были исписаны белыми и черными иероглифами. Мы все окружили светильник и смотрели на дымный язычок пламени, как очарованные. И правда, было что-то чудесное, почти волшебное, полное глубокого смысла в том, что эта самодельная партизанская лампочка, к которой никто не прикасался больше восьми месяцев, вдруг сразу же безотказно загорелась, как будто бы была все время наготове.

— А вы знаете, товарищи, — сказал после некоторого молчания Лазарев. — Даже как-то не верится, что все это было в сущности так давно. Кажется, что все это было вчера... Только что... Смотрите, а вот и наша листовка.

За грудой патронов, покрытый пылью и плесенью, валялся небольшой розовый листок. Я поднял его. Это было воззвание подпольного комитета к железнодорожникам.

«Товарищи железнодорожники!

На наших глазах гитлеровские бандиты вывозят в Германию награбленное добро из нашей отчизны.

Кровопийцы высасывают все соки из нашего народа.

... Священный долг патриота нашей родины требует от каждого вести беспощадную борьбу с ненавистными оккупантами...»

Не все можно было разобрать в этой листовке, истлевшей от времени. Бросались в глаза строчки:

«Не мазутом, а песком засыпайте буксы, поджигайте эшелоны, цистерны с бензином, создавайте пробки на станциях, всеми способами срывайте транспорт ненавистных оккупантов...»

Десятки тысяч таких листовок распространил подпольный райком Лазарева. И честные советские люди, беззаветные патриоты, засыпали буксы песком, поджигали цистерны с бензином, пускали немецкие эшелоны под откос.

Да, все это было. Теперь уже это история.

Мы снова двинулись дальше, освещая стены дрожащими огоньками своих коптилок. И вдруг, не сговариваясь, под наплывом воспоминаний, партизаны все сразу запели свою подпольную песню, свой партизанский гимн. Их голоса глухо и вместе с тем необыкновенно торжественно звучали под низкими сводами. Цепь огоньков мелькала во мраке. И во всем этом было что-то необыкновенно волнующее, я бы даже сказал, величественное. Они шли и пели ту самую песню, которую пели под землей в то время, когда по земле, в каких-нибудь десятках метрах над ними, гремели кованые сапоги захватчиков. Я запомнил их песню от слова до слова. Ее сочинил сам Лазарев. Они пели ее на мотив «Оружьем на солнце сверкая». Вот эта песня:

Пошли мы терниcтой дорогой.
Далек оказался наш путь.
Наполнилось сердце тревогой.
Нет сил, невозможно вздохнуть.

И припев:

Марш вперед, друзья в поход
На разгром фашизма.
Нас вперед всегда ведет
Знамя большевизма.

Эти слова, написанные поэтом-самоучкой, может быть не всюду ладно и гладко, тем не менее произвели на меня громадное впечат-

ление. Каждое слово в них, каждая мысль была глубоко прочувствована, правдива, честна и благородна. Это были не стихи. Это была сама жизнь:

В сырых катакомбах глубоких,
Где воздуха мало порой,
Где много обвалов широких.
Живем мы родною семьей.

Жизнь наша — борьба роковая:
В тылу у врага остались.
В борьбе, ни на что не взирая,
Мы тяжесть нести поклялись.

...Нам вера надежду рождает,
Нам вера и бодрость дает,
Кто верит — всегда побеждает.
Позиций своих не сдает.

Что ж делать, когда нет исхода?
На милость врагу не пойдем.
Мы все, как один, за свободу,
За счастье народа умрем.

Когда, наконец, мы добрались до лагеря № 1, я совершенно выбился из сил. Я был весь мокрый — хоть выжимай. Остальные чувствовали себя прекрасно. Вот что значит привычка!

VII

Лагерь представлял из себя несколько комнат, вырезанных в скале. В одной комнате помещалось отделение партизанского отряда. Здесь были каменные нары, покрытые полусгнившей соломой. Как в настоящей казарме или блиндаже, у каждого бойца было свое постоянное место. Был здесь каменный стол и каменная скамья. В нише в большом порядке располагалось оружие. На стене висело расписание нарядов. Ведро, самодельная кружка, веник. Все честь честью. В другой комнате находился райком. Здесь на каменных койках спали все три секретаря. Здесь решались партийные дела. Давались боевые задания отряду. На пишущей машинке печатались листовки. Дальше в коридоре была сделана выгребная яма, куда бросали мусор. И это было очень важно, так как в условиях спертого воздуха, отсутствия света и плохого питания отряд все время находился под угрозой возникновения эпидемических заболеваний. Была уборная. Была кухня, где на примусах готовили еду.

Был продовольственный склад: большая кадка для муки и большой ящик для других продуктов. Масса бутылок из-под горючего, которое здесь ценилось на вес золота: нужно было круглые сутки освещаться. Было вырезанное в скале отделение, где держали кур и откармливали поросят. Было стойло для коров. Было несколько семейных отделений, где жили мужья с женами. И всюду в стенах ниши — с лекарствами, с письменными принадлежностями, с иголками, нитками, сапожным инструментом и сапожным товаром.

Теперь мы были окружены предметами домашнего обихода, утварью, посудой, остатками одежды, бутылками, склянками, граммофонными иголками, самодельными плакатами, книгами, брошюрами, румынскими газетами, из которых партизаны черпали многие, очень важные для себя сведения, железными ящиками с пулеметными лентами. Все это прекрасно сохранилось, хотя и было засыпано пылью.

Илюхин, например, на своей койке нашел свое зимнее пальто. Сукно, правда, почти развалилось от сырости, но каракулевый воротник был еще вполне годен, и Илюхин оторвал его и взял с собой. Окруженные горящими фонарями и светильниками, мы сидели на камнях. Я рассматривал вещи, раскиданные повсюду. О каждой из этих вещей можно было написать роман. Вот, например, обломки лампового радиоприемника. Казалось бы, что может быть проще: сидеть под землей и слушать радиопередачи. Однако, это совсем не верно. Принимать радиопередачи было не только безумно трудно, это было иногда просто подвигом. Стало быть, каждый раз нужно было выносить радио наружу или ставить приемник возле самого выхода из катакомб. Но все выходы были блокированы врагами. Приходилось постоянно отыскивать новые выходы. Прежде чем вынести приемник наверх, производилась разведка.

Очень часто это было связано с серьезной боевой операцией, с разминированием выходов, с перестрелкой, с очень сложной и опасной разведкой. Но и это не все. Нужно было установить временную антенну. Это делалось по ночам, в часы наиболее важных московских передач, под непрерывной угрозой смерти. Кроме того, румыны ставили всюду в районе хуторов специальные установки, чтобы запеленговать и обнаружить партизанскую радиостанцию. Каждый раз приходилось, так сказать, «разминировывать» местность от этих радиопеленгаторов. И, с опасностью для жизни, подпольщики это делали. В углу я увидел кучу снятых с поверхности румынских радиопеленгаторов. Это были трофеи подпольного райкома товарища Лазарева. А вот и самодельная установка для добывания тока для радиопередатчика. Партизаны крутили ее вручную, как папанинцы на льдине.

Вообще партизанам приходилось все время без передышки выполнять тяжелую физическую работу, не говоря уже о постоянных вылазках, выходах в город, диверсиях, перестрелках. На каменном столе лежали в ящике винтовочные патроны и пулеметные ленты. Благодаря сырости они все время ржавели и все время приходилось чистить, скрести ножами, шлифовать. Это была каторжная работа. Подпольщики все для себя делали сами. Сами варили обед, сами пекли хлеб, сами починяли свою одежду и обувь, сами ремонтировали радио, оружие, делали взрыватели для мин, сами печатали на пишущей машинке листовки. Они были и поварами, и сапожниками, и портными, и слесарями, и примусниками, и пиротехниками, и каменотесами, и врачами. Кажется, нет такой профессии, которой бы они не занимались в своем подполье.

А какие критические дни приходилось им переживать!

Сначала румыны думали, что партизаны не смогут долго продержаться под землей. Румынам казалось, что это совершенно невозможно. В своей прессе они уделяли большое внимание катакомбщикам. Какой-то горе-профессор из Бухареста даже напечатал большую успокоительную статью о том, что партизаны все равно обречены под землей на неминуемую гибель без воздуха, солнечного света и витаминов. Он весьма «научно» обосновал свою «теорию». Но злосчастный профессор не учел одной маленькой детали. Он не учел, что в катакомбах сидят большевики, несгибаемые советские патриоты, верные сталинцы, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не сдаются. На не-

которое время румынские власти успокоились, ожидая естественной гибели подпольщиков. Но подпольщики что-то все не гибли и не гибли.

Румынские эшелоны продолжали валиться под откос, листовки продолжали тысячами распространяться среди одесского населения, каждый день на окраинах находили трупы убитых румынских солдат и офицеров, ни один неприятельский транспорт, ни один грузовик не мог появиться на дорогах в районе Усатовых хуторов без риска быть обстрелянным или взорванным, взлетали на воздух штабы и комендатуры. Положение румын стало невыносимым. Тогда румынские власти решили во что бы то ни стало ликвидировать группу Лазарева. Атаковать подпольщиков в лоб было невозможно. Румыны, правда, делали попытки ворваться в катакомбы. Но это всегда кончалось неудачей. В том-то и заключается сила катакомб, что их нельзя захватить силой. Дело простое. в подземный коридор нельзя войти без фонаря. А как только чужой человек с фонарем появляется в подземном коридоре, снайперы, засевшие в темноте, бьют без промаха по фонарю. Один снайпер может положить сотню непрошенных гостей. О том же, чтобы войти без фонарей — не может быть и речи. Через тридцать шагов заблудишься. Стало быть, и с фонарем нельзя и без фонаря нельзя. Никак нельзя.

VIII

Видя это, румыны стали выкуривать партизан из катакомб самыми различными способами. Сначала они прибегали к грубому террору. Они привели к одному из входов в катакомбы партию пленных в сорок человек и расстреляли их. Они оставили трупы лежать в течение месяца. Румыны знали, что партизаны через свои наблюдательные щели все это видели и рассчитывали подействовать на них психически. У партизан сердце обливалось кровью при виде горы трупов несчастных, замученных советских людей. Но это не только не устрашило их, не только не заставило поколебаться. Наоборот. Они с еще большей яростью стали бороться с ненавистными захватчиками.

Тогда румыны применили другую тактику. Они знали, что у подпольщиков на исходе продовольствие. Они знали, что подземные большевики голодают. И вот румыны подвезли к входу в катакомбы походную кухню. Они согнали к этой кухне все население Усатовых хуторов и стали раздавать им еду. Толстый повар в белом колпаке наливал в миски наваристый суп, бросал жирные куски говядины, раздавал буханки свежего золотистого хлеба. Время от времени он, потрясая половником, обращался к скале, в которой, он знал, находятся невидимые партизаны, и кричал им:

— Партизан, сдавайся. Хочешь кушать? На тебе кушать, выходи!

Партизаны уже голодали вторую неделю. Их суточный рацион равнялся семидесяти пяти граммам сырого пшена и чайной ложечке молотого кофе. Они еле держались на ногах. Но и это не поколебало их.

Румыны озверели. Они вызвали артиллерию и стали злобно, беспорядочно, а главное совершенно бессмысленно, садить снаряд за снарядом по всем щелям в скалах, которые казались им подозрительными. После этого они послали подпольщикам ультиматум. Передали они его следующим образом. Они поймали местного мальчика и велели ему снести в катакомбы партизанам письмо. Мальчик отказался. Румыны стали его мучить, истязать. Они посадили его на раскаленную печку.

В бессознательном состоянии они бросили его ночью, вместе с письмом, возле одного из входов в катакомбы. Партизаны втащили мальчика под землю. Вот ультиматум румын:

> «Товарищи партизаны!». (Они, подлецы, так и написали «товарищи»). «Красная Армия катится на восток. Возврата советской власти и Красной Армии нет. Доблестные, победоносные немецкая и румынская армии молниеносно продвигаются на восток. Ваша борьба бесцельна. Нам известно, что вы терпите лишения, болезни, голод. Вы должны понять, что вы не повернете колеса военной истории назад. Сдавайтесь. Мы вам гарантируем жизнь в концентрационных лагерях на правах военнопленных. Срок ультиматума 24 часа. В случае непринятия нашего ультиматума, мы располагаем такими средствами, что вы будете уничтожены в одно мгновение. Наш офицер будет ходить у выхода первой шахты. Он будет в белых перчатках. Вы должны выходить к этому офицеру по одному без оружия.
>
> Румынское военное командование».

Прочитав это нахальное и высокомерное послание, партизаны вспомнили ответ запорожцев турецкому султану. Но они были так возмущены, так глубоко презирали оккупантов, что посчитали для себя унизительным вступать с ними в какую бы то ни было полемику, хотя бы даже самую остроумную и ядовитую. Они обсудили вопрос на заседании партийного комитета и решили ответить румынам действием и в следующую же ночь совершили блестящую вылазку, истребив несколько десятков оккупантов и взорвав комендатуру.

Тогда румыны перешли к планомерной осаде Усатовских катакомб. С холодной яростью, со зверской методичностью они стали заваливать, взрывать и бетонировать абсолютно все выходы из катакомб, хотя этих выходов в разных местах было несколько десятков. Они решили не оставить партизанам ни одной щели, ни одной дырочки для воздуха. В некоторых местах через катакомбы проходили стволы колодцев. Румыны отравили эти колодцы мышьяком. Они бросали туда отравляющие вещества, заливали их нефтью, пускали газы. Отряд Лазарева оказался герметически закупоренным под землей почти без пищи, без воды, с ничтожным запасом горючего, без притока свежего воздуха, без малейшей связи с внешним миром. Смерть казалась неизбежной. Будет съедена последняя ложка пшена, выпит последний глоток воды, выгорит последняя капля керосина... Все погрузится в вечный мрак. Все будет кончено.

А наверху — страшный 1942 год, зима, немцы на Волге... Можете себе представить, что должна была испытывать в это время горсточка советских людей, замурованная врагами под землей, в глубоком тылу, за тысячи километров от фронта?

IX

И тем не менее эти удивительные люди не потеряли присутствия духа. Они поняли, что их может спасти только одно: новый выход из катакомб. И они начали подземные поиски этого нового выхода. Сперва была послана одна партия, которой был дан с собой почти

весь запас горючего и продовольствия. Один за другим люди скрылись в лабиринте. Оставшиеся потушили свет и стали ждать. Они прождали более суток. Партия не возвращалась Положение становилось катастрофическим. Тогда на розыски первой партии решено было послать вторую партию. Вторая партия состояла всего из двух человек. В лагере остался один Лазарев с двумя рядовыми партизанами. Если и вторая партия пропадет — конец. Они прождали вторую партию двенадцать часов. Наконец, она вернулась ни с чем. Ни нового выхода, ни первой партии. Воды уже не было. Дышать нечем. Горючего — капля.

. И вот, когда уже, действительно, наступал конец — самый настоящий, последний конец — в коридоре забрезжил свет. Это возвращалась первая партия. Она возвращалась с победой. Она нашла новый выход. И нашла она его следующим образом. Часа через два или три после своего ухода первая партия заметила, что горючего осталось самая малость. Они потушили все фонари. Оставили только один. Но и он поглощал слишком много керосина. Пришлось со всех сторон обрезать фитиль, чтобы фонарь горел как можно экономнее. Шли почти ощупью, с трудом различая на стенах иероглифы. Но куда итти? В какую сторону направиться. Где может быть новый, еще неизвестный выход? Эту задачу невозможно было решить.

Они шли наобум из коридора в коридор, кружась в лабиринте, сужавшемся все больше и больше. Они поняли, что если в ближайшие же часы не найдут выхода, то они погибли, так как горючего в фонаре на обратный путь уже нехватит. А в катакомбах отсутствие света означает смерть. Казалось бы, что могло их спасти? Ничто. Но и тут они не сдались, не пришли в уныние. Они решили бороться до последнего вздоха. Они сели и стали думать. И вдруг счастливая мысль осенила одного из них. Они ищут выход? Прекрасно. Но что такое выход? Отверстие, ведущее на воздух. Там должно быть и движение воздуха, сквозняк. Пусть даже самый маленький сквознячок. Важно только его поймать. Тогда они сняли с фонаря стекло и стали, затаив дыхание, следить за слабым язычком пламени. И вдруг они заметили, что пламя гнется в одну сторону. Оно гнулось еле-еле. Но этого было достаточно. Они определили направление движения воздуха.

И они медленно пошли «на сквознячок», руководствуясь колебанием пламени. Они прошли очень далеко, километров двадцать. И все же они достигли небольшой трещины, возле которой огонь заколебался довольно сильно. Тогда они стали рыть выход. Лопаты и ломы они побросали по дороге, так как у них не было сил больше тащить их с собой. Они стали рыть выход руками. Они обдирали себе, почти ломали пальцы... Кровь текла по их рукам, и все же они проделали достаточное отверстие для того, чтобы вырваться наружу. К счастью, была ночь и поблизости никого не было. Они вышли из-под земли. Они были в степи, за пятнадцать километров от Усатовых хуторов. Это была великая победа над смертью, так как новый выход означал воздух, пищу, свет, связь с миром, словом, все то, без чего отряд Лазарева не мог бы прожить и одних суток.

Я слушал рассказ, затаив дыхание.

— Нам постоянно приходилось искать новые лазейки, — сказал Лазарев. — Оккупанты забивали одни выходы, а мы находили другие. Так вот однажды мы всем отрядом принуждены были искать новый

выход. Мы блуждали несколько суток. Воздуха почти не было и он был отравлен углекислым газом, фонари все время гасли. Мы теряли сознание. Вдруг мы заметили в скале щель и стали ее расчищать. Мы работали из последних сил. Наконец, камень поддался и, навалившись, мы пробили окно. Упоительный весенний воздух, насыщенный ароматом зацветающей степи — теплый, волшебный, черноморский воздух — ударил нам в лицо, и мы увидели залитую солнцем степь, всю усыпанную крупными лиловыми цветами, которые почему-то некоторые из нас посчитали подснежниками. Тут уж, забыв всякую осторожность, мы выскочили на вольный воздух, под солнышко и стали валяться среди «подснежников», упиваясь воздухом, опьяняющим и душистым, как молодое вино. Так мы и назвали этот выход подснежником.

— Да, бывали в нашей жизни происшествия! — сказал веселый Горбель.

X

Потом мы сходили посмотреть колодец, который подпольщики вырыли во время блокады. Он был очень глубок. Камень, брошенный в него, не сразу шлепнулся в воду. А ведь пробивали этот колодец в камне простыми лопатами и ломом. Потом мы осмотрели естественную сводчатую залу, где партизаны упражнялись в стрельбе.

Это был настоящий, недурно оборудованный тир, причем мишени были вырезаны все из того же ракушняка. Их обломки лежали в пыли, со следами пуль. Стало быть, нормальная военная жизнь не прекращалась под землей ни на одну минуту. Дневальные заступали на дневальство, подметая помещение. Часовые уходили на свои посты. Караульный начальник вел постовую ведомость. Райком занимался своими партийными делами.

— Вы и в партию здесь принимали? — спросил я.

— А как же! Несколько человек приняли. Причем судили о человеке по его партизанской работе.

Лазарев улыбнулся.

— Только с анкетой у нас первое время вышло маленькое недоразумение. Неувязочка, так сказать. Когда мы уходили в подполье, все с собой захватили, одно только забыли. Анкеты, которые необходимо заполнять при подаче заявления о приеме в партию. Двое суток мы припоминали, какие вопросы стоят в анкете. Все-таки, наконец, общими усилиями припомнили. Нельзя же без этого. Всюду нужен порядок. Во всяком деле. Особенно в партийном.

— А исключать из партии приходилось?

— Нет. Исключать не приходилось. Не было ни одного случая исключения, — сказал Лазарев, и в его голосе зазвучала гордость.

С чувством безграничного изумления смотрел я на этого маленького, скромного человека, секретаря районного партийного комитета, который в самых невероятных условиях, под носом у заклятых врагов, с такой аккуратностью, точностью и педантизмом вел свое небольшое партийное хозяйство.

Впоследствии я познакомился с его женой, простой русской женщиной — матерью двух взрослых сыновей, находящихся в рядах Красной Армии на войне. Она стирала белье в большой дубовой лоханке. Вот что она сказала мне про своего мужа.

— Вы знаете, я просто удивляюсь на своего Семена Федоровича. Вы подумайте только, что он вынес. А ведь в нем еле-еле душа в теле. У него слабое сердце. Он постоянно у меня болеет. У него радикулит, ишиас. Как он там не умер у себя в катакомбах, — просто непонятно. Я уже не говорю о его боевых делах. Это само собой понятно. Вы только посмотрите, в каких он там лохмотьях ходил в катакомбах.

Она сходила в другую комнату и принесла оттуда ужасную кепку, какие-то рыжие, сплошь латанные-перелатанные штаны и насквозь просалившуюся брезентовую куртку.

— Я это все выварила в соде. Хочу сохранить на память. Вот, даст бог, дети вернутся с фронта — я им покажу. Пусть знают, что их отец тоже воевал в тылу с захватчиками, и воевал не хуже их. Пусть гордятся своим отцом.

Потом она вздохнула и прибавила:

— А все-таки мне не верится, что он столько времени провел между жизнью и смертью в катакомбах и не только ни разу не хворал, но даже стихи стал там сочинять. Как-то окреп. Чудеса. Вот что значит вера в свое дело. Вот что значит сила духа.

И она с выражением процитировала несколько строк из стихотворения своего мужа:

— «Нам вера надежду рождает, нам вера и бодрость дает. Кто верит — всегда побеждает, позиций своих не сдает». — Не правда ли, как это верно?

Перед тем, как тронуться в обратный путь, мы еще раз обошли весь подземный лагерь № 1. Охваченные воспоминаниями своего героического прошлого, такого недавнего и вместе с тем такого далекого, окруженные немыми свидетелями их жизни в катакомбах — самодельными кружками, светильниками, оружием, патронами, книгами, остатками листовок, лохмотьями одежды, остатками обуви — партизаны продолжали все рассказывать и рассказывать о своей борьбе. Они вспоминали своих боевых товарищей, сожалея, что их сейчас нет с ними.

Я познакомился затем с некоторыми из них.

До войны Анна Филипповна Горбель, сестра Леонида Филипповича, была банковским работником. Сейчас она опять работает в банке. Во время подполья она была членом райкома, инструктором связи и начальником штаба. Это она — большая, добродушная, очень простая и очень милая, скромная женщина, — осуществляла связь Лазарева с внешним миром. Она надевала на себя крестьянское платье, брала в руки корзинку с курицей или уткой и отправлялась из катакомб в Одессу, обманывая своей внешностью румынских часовых. Десятки раз она подвергала свою жизнь смертельной опасности. Она ходила на явки, приносила инструкции. Она продавала на базаре вещи для того, чтобы закупить для отряда продукты. Она лечила больных. Она ходила на диверсии. Она разрабатывала планы операций. Нужно было обладать колоссальной силой воли и верой в свое дело, чтобы работать так честно и так преданно и вместе с тем с таким мастерством. У нее не было ни одного провала.

Выдающимся партизаном был и Николай Андреевич Крылевский, второй секретарь у Лазарева. Он командовал партизанским отрядом № 2 (Усатовским) и много горя причинил оккупантам.

XI

— Ну, товарищи, пора. А то наверху, на Большой земле уже наверное ночь, — сказал Илюхин, решительно вставая с камня. — Пошли.

Проходя мимо небольшой ниши в стене, я заметил несколько растрепанных, заплесневевших книг без переплетов. Я взял одну из них. Это была книга «Об основах ленинизма» Сталина. Пожелтевшие, покоробившиеся страницы были покрыты ржавыми пятнами капель, падавших с низкого каменного свода. Я осторожно перелистал книгу и заметил, что многие места ее были отчеркнуты карандашом и на полях сделаны пометки. Очевидно, над книгой много работали, изучали ее, штудировали. Другая книга была «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина. Третья книга была «Тарас Бульба» Гоголя.

И вдруг в моем сознании произошел какой-то мгновенный сдвиг. Я испытал то непередаваемое томительное и прекрасное чувство, которое иногда испытывают люди. И я вдруг понял, что все люди и вещи, которые меня окружают — и Лазарев, и Горбель, и Илюхин, и старик — хозяин усатовской хижины, и эти заплесневевшие книги, и эти самодельные светильники, и это оружие, и эти лопаты — все это уже достояние истории, одной из самых ее блистательных и волнующих страниц, говорящих о торжестве, о беспримерной победе духа нового, советского человека над всеми темными и мрачными силами старого мира, соединившимися в фашизме.

И мне кажется, товарищ Лазарев как-то сразу почувствовал, уловил сердцем эту мою невысказанную мысль. Он сказал:

— А вы знаете что? Иногда, когда нам было очень трудно и очень тяжело, знаете, о чем мы начинали говорить? Мы начинали говорить о том, что после войны в наших катакомбах не мешало бы устроить нечто вроде небольшого музея. Пусть наши дети, пусть советская молодежь посмотрят, как боролась большевистская партия в незабвенные дни Великой Отечественной войны. И мы абсолютно твердо были уверены, что так оно и будет.

— Так оно и будет, — с уверенностью сказал я.

— Стало быть — вы первый экскурсант нашего будущего музея, — пошутил Горбель.

И мы двинулись в обратный путь, один за другим. Вскоре мы вышли на поверхность земли через выход «Утка». На дворе уже была ночь. С моря дул ледяной ветер. Звезды пылали в черном небе. Во тьме лаяли собаки. И над хаткой, где нас ждал простой крестьянский ужин, вился освещенный искрами дымок, несший крепкий и знакомый с детства запах кизяка.

«Героическая Одесса». Литературно-художественный альманах. 1945 г., стр. 77—91.

№ 222

1945 г. октября 16. — **ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАН В КАТАКОМБАХ**

ПОДСНЕЖНИК

16 октября 1941 года. Последний корабль покидает дымящийся порт. Как воры, пугливо озираясь на каждый куст, на каждую баррикаду, в город входили оккупанты. Дорого заплатили фашистские ироды за свое вступление в Одессу. Сотни тысяч вражеских трупов валом обложили непокоренный город.

В этот памятный день за городом в Усатовских катакомбах заседали партизаны. Первый день подполья. При мерцании фонаря, в сырых, заплесневших, еще необжитых штреках партизаны клялись бороться, а если нужно и умереть за Советскую Украину, за Советский Союз.

Обстановка была суровая и торжественная. Большую четырехугольную глыбу камня накрыли красным полотном. Это был импровизированный стол.

Первым говорил командир отряда Лазарев:

— Корабли ушли. Враг уже в городе. Мы в тылу. Поклянемся же, дорогие товарищи, что задание великого Сталина выполним с честью...

Один за одним повторяли слова клятвы партизаны. Глубоко под землей, в каменных штреках, клятва звучала призывом к священной борьбе.

— Что может быть почетнее, чем наша сталинская вахта, здесь, на самом южном форпосте Украины, в глубоком тылу! — торжественно произнес партизан Иван Щорба, председатель колхоза «Червоний сівач».

Тысячами невидимых нитей партизаны были связаны с притихшим, израненным, но непокоренным украинским городом.

И город жил вместе с партизанами, боролся, надеялся на скорое освобождение.

Партизанский отряд рос, как снежный ком. К январю 1944 года в отряде было уже до 100 человек. Десятки операций, боев проводили народные мстители против оккупантов. Куяльницкий отряд рассеял группу «СС» — «Мертвая голова», угонявшую колхозный скот в Германию.

Партизаны помогали наступающим частям Красной Армии, предупредили взрыв хаджибеевской дамбы.

... Была ранняя весна 1942 года. Далеко на востоке гремели бои. Маленький отряд партизан с боями уходил в катакомбы. Оккупанты пытались проникнуть и под землю. Окружив катакомбы, они через колодец спустили двенадцатилетнего Юру Мытника, сына партизана, с грозным ультиматумом: немедленно сдайтесь, иначе будете заживо погребены под землей.

Не испугались партизаны ультиматума. В ответ на него они сделали дерзкую вылазку на поверхность, навязали фашистам бой. 45 фашистов легло костьми у катакомб, 60 были тяжело ранены.

Входы в катакомбы взрывались, расстреливались из орудий, минометов, под землю пускался удушливый газ. Партизаны не сдавались. Фашистские палачи решили довершить свое чудовищное злодеяние. К катакомбам свезли десятки тонн цемента и замуровали все выходы. Партизаны очутились в каменном мешке. Дышать стало трудно, недоставало воздуха. Продукты питания вышли, керосин — этот единственный источник света — также был на исходе.

Найти выход — значило найти жизнь. Обессиленные партизаны снова собрались в так называемый красный уголок.

— Мы замурованы, но выход должен быть найден, — обратился к партизанам командир.

Поцеловав свое красное знамя с вышитыми на полотнище словами священной клятвы, партизаны ушли на розыски выхода. Горючее на исходе, пришлось отказаться от «летучей мыши», а жечь малень-

кую коптилку. Шесть дней обессиленные партизаны искали выхода. Отощавшие от голода, люди передвигались ползком. Вдруг, словно в приключенческом романе, в самую, казалось, последнюю минуту, когда силы окончательно покидали людей, заиграло пламя заветной коптилки. Играет пламя — это приток воздуха, это чудесный предвестник жизни. Крик радости вырвался из грудей.

— Спасены! Будем жить и бороться!

Воздух шел через отверстие в завале. Лопат и кирок с собою не было, да и сил уже не было. Разгребая руками, заламывая до крови ногти, партизаны расчищали завал. Это был титанический поединок за жизнь, за выход из каменного мешка, за дальнейшую борьбу с врагом.

... Синий свет брызнул в глаза. Выход найден. Перед взором партизан открылась величественная картина. Кругом расстилалась приморская степь. Первое, что увидели партизаны, были голубые подснежники. Их было много. Этот простой голубой цветок, словно символ жизни, влил чудодейственную силу в измученных людей, проживших несколько месяцев в каменном мешке. Люди обнимались, целовались, плакали от радости и счастья.

... С лимана веяло прохладой. Казалось, что ничего в мире больше не существует, кроме этого замечательного дня с опьяненным весенним воздухом и голубыми подснежниками.

Прошло три года. Легендарный выход из катакомбы, пробитый партизанами, сохраняет нежное название «Подснежник». Это — память о голубом цветке, ставшем символом их жизни, их освобождения.

П. Мельниченко

Газета «Большевистское знамя» № 204 (1518) от 14 октября 1945 г.

№ 223

1949 г. января ... — ОЧЕРК О ГЕРОИЧЕСКИХ ПОДВИГАХ ПАРТИЗАН-ПОРТОВИКОВ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИИ г. ОДЕССЫ

НЕПОКОРЕННЫЙ ПОРТ ГОРОДА-ГЕРОЯ

В ночь на 16 октября 1941 г. по приказу ставки Верховного Главнокомандования эвакуировались последние части Красной Армии, защищавшие Одессу. Это было неожиданно для врагов, и они все еще продолжали на протяжении дня бомбить и обстреливать оставленный город. Лишь к вечеру, крадучись по-воровски, опасаясь засад и пугливо пятясь перед каждой баррикадой, в город вошли «завоеватели», уложившие на подступах к нему основной состав румынской кадровой армии.

Начался один из самых черных периодов в жизни Одессы, период временной оккупации ее немецко-фашистскими захватчиками.

Действуя по указанию своих берлинских хозяев, Антонеску объявил захваченные районы советской территории между Бугом и Днестром «исконными румынскими землями» и назвал их «Транснистрией» («Заднестровьем») с центром в г. Одессе.

Вслед за вооруженными ордами в город хлынули хищные чиновники-торгаши. Разнузданный грабеж сопровождался дикими издева-

тельствами над населением. Советских людей бросали в застенки гестапо и сигуранцы. «Гитлеровцы отдали клике Антонеску на поток и разграбление богатейший город, колхозы и совхозы области в награду за услуги румынского правительства гитлеровской Германии. Жизнью, достоянием и свободой советских граждан немцы расплачивались с румынами»*).

Кадровики порта: А. С. Борисов, А. Г. Румп, С. А. Мартынов, Д. Д. Лебедев, А. И. Шевченко, шестидесятилетний механик перегружателя Евпатий Степанович Капустинский и многие другие очевидцы фашистских злодеяний**) с негодованием вспоминают о «новом порядке», основанном на автомате, виселице и плетке. С содроганием рассказывают они, как фашисты пороли плетьми и розгами, вешали, расстреливали, заживо сжигали мирных жителей, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. Их рассказы — это жуткая повесть о большом горе и великом мужестве советских людей.

Эти воспоминания дополняют архивные документы и сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в г. Одессе и районах Одесской области.

Но запугать советских людей не удалось. Уже на девятый день оккупации, 23 октября 1941 г., патриоты взорвали здание комендатуры по ул. Энгельса, в котором находилось много немецких и румынских офицеров и солдат. В ответ на эту диверсию немецко-румынское военное командование сообщило, что было расстреляно «за каждого офицера или штатского чиновника, германца или румына, по 200 большевиков, а за каждого солдата, германца или румына, по 100 большевиков. Взяты заложники, которые в случае повторения подобных актов, будут расстреляны совместно с их семьями».

В числе расстрелянных были комсомольцы порта Владимир Петраш и Андрей Вальсами.

Акты народной мести продолжались. 20 ноября 1941 г. в «Одесской газете» было помещено официальное сообщение комендатуры, заканчивающееся следующим предупреждением: «В случае нападения на румынских или немецких солдат будет расстреляно пятьсот — 500 — коммунистов за каждый случай террористического акта. В первую очередь будут расстреляны соседи».

Еще задолго до нападения фашистских войск на Советский Союз гитлеровским правительством был тщательно разработан план, предусматривающий уничтожение материальных и культурных ценностей советского народа, ограбление мирного населения, установление в захваченных районах режима каторжного труда, голода и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала история человечества. С такими злодейскими планами вторглись в нашу страну немецко-фашистские полчища.

Следуя этой фашистской программе, гитлеровский агент Антонеску в свою очередь издал ряд приказов, поощрявших массовые грабежи и убийства со стороны румынской армии. В приказе начальника штаба 14-й румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220

*) «Немецко-румынские захватчики не уйдут от расплаты». Передовая «Правды» за 14 июня 1944 г.

**) Собранные автором воспоминания портовиков находятся в мемуарном фонде партархива Одесского обкома КП(б)У.

говорится: «Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать»*).

Фашистские захватчики безудержно грабили и вывозили государственную и общественную собственность, а также имущество советских граждан.

С целью ускорения вывоза награбленных ценностей правительство Антонеску решило частично восстановить Одесский порт с тем, чтобы наладить связь с румынскими портами. Желание восстановить Одесский порт диктовалось также потребностью использовать его как базу для действующих в Крыму и на Кавказе войск.

О том, что восстановление Одесского порта было связано в основном со стремлением немецко-румынских захватчиков вывезти как можно больше награбленного имущества, мы находим подтверждение в предписании государственного вице-секретаря по делам морского флота контр-адмирала адъютанта Н. Пейш губернатору «Транснистрии» от 11 марта 1942 г.: «Согласно решения господина маршала Иона Антонеску... имеем честь просить вас распорядиться о предоставлении 10000000 (десяти миллионов) лей для производства работ по пуску в действие неразрушенного оборудования Одесского порта, ввиду необходимости собрать и перевезти захваченное имущество, которое должно поступить в собственность государства, согласно указанию совета министров за № 1403 (1941 г.»**).

3 ноября 1941 г. в Одессе были расклеены объявления, требующие от всех работников водного транспорта немедленной регистрации в оккупационной морской военной организации, помещавшейся по улице Гоголя, № 3. За непрохождение «регистрации» румынские власти грозили арестом и расправой.

Для организации работ в Одесском порту из Констанцы выехала группа чиновников. Об этом специально сообщалось в статье «Одесский порт возобновляет свою работу», помещенной в «Одесской газете» от 30 ноября 1941 года. Газета многозначительно обещала: «В Одессе работа будет организована по системе румынских портов»***). Управление отдела порта расположилось в одном из уцелевших зданий Херсонского дворика.

Одновременно в порту была создана «капитания» (морская сигуранца), выполнявшая функции жандармерии. Руководитель «капитании» следил за приходящими и уходящими судами, за порядком на причалах, «благонадежностью» рабочих, ведал выдачей пропусков. Офицеры «капитании» были облечены неограниченными полномочиями, в их функции входило и наблюдение за принудительно работающим в порту населением.

---

*) «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 201. М. Госполитиздат, 1946. (Нота Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях»).

**) Одесский областной государственный архив, ф. Р. 1968, с/541, оп. 1, д. 5, л. 19 Разрядка наша. Машинописная копия. Перевод с румынского.

***) Одесский областной государственный архив. Ф. печатных материалов периода немецко-румынской оккупации 1941—1944 г.г.

Даже изуродованный беспрерывными бомбардировками и артиллерийскими обстрелами за весь период обороны Одессы, порт сохранил свою гордую красу. Румынские захватчики растерялись перед его величием. Они подсчитывали причалы и участки, присматривались к сложнейшему оборудованию, вызывали не успевших эвакуироваться советских специалистов и пытались выведать у них, как была организована работа, каково было взаимодействие между службами и т. п. Но получали неправильные, путаные ответы.

Рабочие, встречаясь в порту, делились новостями, обсуждали главный вопрос — где сейчас фронт и всячески саботировали работу.

На строительно-восстановительных работах совершенно не применялись механизмы. Все работы выполнялись вручную и были рассчитаны исключительно на физическую силу. Запряженные в телеги вместо лошадей, рабочие перевозили на себе огромные тяжести на большие расстояния, таскали на плечах камни, железо, бревна. Работы подвигались медленно.

Оживление царило лишь в водолазной секции, в которой в основном работали немцы-колонисты. Эта секция имела чисто грабительские цели. Немцы поднимали с морского дна затопленные катера, автомашины и различные ценные предметы и тут же продавали любителям легкой наживы, нахлынувшим целой ордой из Румынии. Этими работами руководил белоэмигрант, отличавшийся жестоким отношением к рабочим.

Основной причиной провала румынских планов частичного восстановления порта было противодействие советских патриотов-портовиков, всеми средствами старавшихся сорвать мероприятия оккупантов.

В порту ощущался большой недостаток рабочей силы. Советские люди не желали работать на оккупантов Множество расклеенных по городу извещений, заканчивающихся устрашающим предупреждением о строгом наказании, приказывали портовикам и морякам возвратиться на прежние места работы. Приводим текст одного такого извещения, опубликованного 9 февраля 1942 г. в «Одесской газете»:

«Доводится до сведения всех моряков русского военного и торгового флота, палубного и машинного состава всех специальностей, проживающих в г. Одессе и ее окрестностях, что они обязаны явиться в течение 20-ти дней, начиная с 10 февраля 1942 года, со всеми имеющимися документами в Бюро моряков при Морском Отряде № 1 для регистрации...

Моряки, уклонившиеся от выполнения настоящего приказа, будут строго наказаны»*).

Однако приказы оккупационной портовой и морской администрации оказались малоэффективными. В связи с тем, что нежелание возвращаться на предприятия и саботаж приказов властей о явке на работу были общим явлением, губернатор «Транснистрии» Алексяну издал 18 марта 1942 г. приказ об обязательной трудовой повинности и о наказаниях длительным тюремным заключением и ссылкой в лагери за нарушение такового.

Этот приказ оккупанты проводили в жизнь со всей свойственной им жестокостью. Клавдия Федоровна Соколова рассказывает, как ее 65-летнему отцу, тяжело раненному 15 октября 1941 г. во время бомбардировки Одессы и с тех пор прикованному к постели, присылали

*) Одесский областной государственный архив, ф. печатных материалов периода немецко-румынской оккупации 1941—1944 г.г.

четыре раза повестки с биржи труда, начинавшиеся обычной угрозой: «Уклонение от работы карается». «17 марта 1943 г. во время похорон отца к нам в дом ворвались полицейские во главе с инспектором дирекции труда с предписанием о ссылке его в лагери за неявку на работу»*).

В сентябре 1942 г. в порту была организована секция эксплоатации, ведавшая погрузо-разгрузочными операциями. В этот период она занималась, главным образом, погрузкой на баржи и отправкой в румынские порты зерна, предназначенного для немецкой армии. Зерно привозилось по железной дороге и гужевым транспортом из близлежащих районов по приказу о конфискации всех наличных запасов хлеба у населения.

Румынско-немецкие захватчики установили в порту и городе, как и во всех временно оккупированных районах, режим грабежей, беспощадной эксплоатации и жестокого террора.

Но портовики не примирялись с кровавым режимом фашистов, противопоставляя всем их мероприятиям свою верность Родине, стойкость и сплоченность.

На неисчислимые злодеяния фашистских варваров патриоты отвечали дружным противодействием, диверсиями и саботажем всех их мероприятий. На врага обрушивалась великая сила народной мести. Опираясь на сплоченные выступления портовиков, разворачивали в порту свою работу подпольно-партизанские группы.

Еще в последние дни обороны Одессы были созданы подпольные обком и райкомы партии, подобраны для подпольной работы кадры, подготовлены конспиративные квартиры.

Однако уже с первых дней вступления вражеских войск в Одессу партийному подполью был нанесен тяжелый удар. Большинство руководителей подполья было схвачено агентами румынской разведки. Не успел развернуть работу и подпольный комитет Воднотранспортного района.

По инициативе коммунистов и беспартийных большевиков в Одессе и области стали возникать подпольные группы патриотов, партизанские отряды, в сплочении которых большую роль сыграли партийные организаторы ЦК КП(б)У и группы партизан-парашютистов, заброшенных в тыл противника Украинским штабом партизанского движения.

Подпольно-партизанское движение в Одессе, руководимое большевистской партией, возникло с первых дней оккупации, непрерывно крепло и ширилось, превращаясь в грозную силу в тылу врага. Вначале это были отдельные подпольные группки с небольшим количеством людей. В дальнейшем, в процессе борьбы, они разрослись и стали центрами борьбы с оккупантами.

Деятельность подпольно-партизанских групп в Одесском порту была тесно связана и переплеталась с подпольно-партизанским движением в городе и руководствовалась едиными общими задачами борьбы против немецко-румынских захватчиков**).

3 июля 1941 г. товарищ Сталин в своем историческом выступлении по радио призвал советский народ: «В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать

*) Партархив Одесского обкома КП(б)У, мемуарный фонд. Неопубликованные воспоминания чернорабочей порта К. Ф. Соколовой.

**) Сведения, факты и цифры о действиях подпольных патриотических групп, приведенные в статье, взяты из материалов партархива Одесского обкома КП(б)У.

диверсионные группы для войны с частями вражеской армии, для разжигания партизанской борьбы всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов.

В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Это был вдохновенный призыв к решительной и беспощадной борьбе, развернутая программа борьбы с врагом и руководство к действию. Советский народ, верный призыву своего вождя, претворил все его указания в жизнь.

Организация подпольных и партизанских групп в порту проходила в двух основных направлениях. Наряду с группами, созданными под руководством подпольных областного и районного комитетов партии, а в дальнейшем — штаба крупнейшего в городе партизанского отряда имени Сталина, были подпольные партизанские группы, возникшие стихийно.

Первой развернула свою деятельность в порту подпольная группа портовиков-моряков, организованная в декабре 1941 г. по заданию подпольного обкома партии.

Вслед за этой группой развернули свою деятельность другие небольшие подпольно-диверсионные группки и патриоты одиночки*).

Работники порта принимали также активное участие в подпольных группах и партизанских отрядах, действовавших в области и городе.

Областной подпольный комитет партии и командование партизанского отряда им. Сталина уделяли большое внимание развертыванию подпольно-партизанского движения в порту. Разрабатывались специальные инструкции о проведении актов саботажа, диверсий и вредительства с целью срыва погрузо-разгрузочных работ. Большой популярностью в порту пользовался издававшийся регулярно подпольным обкомом партии информационный листок «За советскую Родину». В листке печатались специальные радиопередачи из Москвы, ставились конкретные задачи по усилению подрывной, диверсионной работы.

Подпольные группы в порту проводили агитационно-пропагандистскую и диверсионно-подрывную работу, организовывали помощь политзаключенным и раненным пленным красноармейцам, выполняли специальные задания командования Красной Армии, спасали имущество порта от разграбления, портовые сооружения и оборудование — от уничтожения.

Желая сломить сопротивление советских людей, оккупационные власти, наряду с физическим уничтожением, проводили систематически злостную фашистскую пропаганду.

С первых же дней оккупанты старались внушить советскому населению мысль о том, что Красная Армия разбита, пытались убедить его в бесполезности сопротивления. Но люди не верили клевете врага.

Находясь в глубоком вражеском тылу, советские люди любыми средствами, с каким бы риском это ни было сопряжено, узнавали правду о жизни на «Большой земле», о положении на фронтах Отечественной войны. Патриоты, не боясь преследований и суровых наказаний, хранили советские книги и газеты, слушали тайно радио и пе-

*) Партархив Одесского обкома КП(б)У ф. 11, д. 2113, стр. 99. «Отчет о подпольной и партизанской деятельности в Одесской области».

редавали друг другу вести из Москвы. В тот же день сводки Совинформбюро становились известными большинству населения. В результате распространяемая фашистами ложь разбивалась о правдивое большевистское живое слово.

Успех агитационно-пропагандистской работы прежде всего зависел от организации подпольного радиослушания. Оккупанты, понимая, что самым острым оружием против всей их антисоветской кампании является услышанная по радио правда из Москвы, повели жестокую борьбу с подпольным радиослушанием.

Целый ряд угрожающих приказов требовал немедленной сдачи всех радиоприемников и частей к ним под страхом самого сурового наказания. Населению было приказано под угрозой ареста и военно-полевого суда доносить на тех, у кого имеется радиоприемник или части к нему, а также сообщать о распространителях «слухов». В газетах официально объявлялось, что доносчики будут взяты под «особую опеку» полиции.

Вслед за опубликованием этих приказов начались повальные обыски, и в случае обнаружения приемника или какой-либо части к нему владелец их подвергался аресту, пыткам и суду «Куртя Марциала», который выносил обычно суровый каторжный приговор и для устрашения населения сообщал о нем в газетах.

Оккупанты принимали все меры к тому, чтобы задушить малейшее проявление организованных выступлений и в корне уничтожить подпольные большевистские организации и партизанские отряды. Сигуранца, гестапо, полиция, жандармерия обзавелись своими застенками и опутали город густой сетью шпионов, провокаторов, доносчиков, предателей, явных и тайных агентов. Печальной известностью пользовался устроенный специально для расправы с подпольщиками и партизанами застенок на Слободке (окраина города) в бывшем помещении кино. Здесь палачи изощрялись в применении самых жестоких пыток и истязаний.

В этих условиях члены подпольной группы портовиков-моряков, помня предупреждение товарища Сталина о том, что «враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов», организовали подпольное радиослушание и развернули работу по разоблачению лживых измышлений врага.

В порту листовки распространялись в сотнях экземпляров. Каждое утро враги в ярости останавливались перед новыми листовками, расклеенными на товарных вагонах, заборах, стенах портовых зданий. Сегодня они были обращены к грузчикам, завтра — к железнодорожникам, а еще через день — к морякам. Эти листовки пользовались большим успехом, тайно читались, передавались дальше, а часто переписывались.

Это были подлинные вестники правды и надежды. Люди читали в них слова, к которым привыкли за четверть века свободной жизни и без которых уже жить не могли. Слова эти ободряли, звали к борьбе. Листовки срывались оккупантами, но в сердцах людей было уже разбужено что-то новое, другими глазами начинали они смотреть на окружающее, возрастала сила их собственного сопротивления.

Однажды после получения листовок, разоблачающих истинный смысл авантюры Антонеску, забастовали моряки стоявшего в порту военного катера «Мария». Выход катера в море задержался на несколько суток.

Члены подпольных большевистских организаций обращались к румынским солдатам и морякам, так как знали, что румынский народ, как и все народы, не хочет войны и жаждет мирного труда. Они не смешивали румынский народ с угнетавшими его фашистскими правителями, агентами международного разбойничьего империализма.

Напуганные волнениями на своих кораблях, оккупационные власти предприняли срочные меры. Начальник штаба 3-й румынской армии подполковник Заганеску 27 июля 1943 г. приказал коменданту Одесского порта «препятствовать, насколько это возможно, общению рабочих с судов с местными рабочими порта» и предлагал немедленно «связаться с губернатором Транснистрии, инспектором жандармерии в г. Одессе, морским отделом в г. Одессе, чтобы установить условия во всех подробностях для проведения в жизнь вышеуказанных мероприятий»*).

Призывы подпольщиков попадали на благодатную почву. Диверсионно-подрывная работа в порту принимала угрожающий для захватчиков размах. И если они не в силах были пресечь агитационно-пропагандистскую работу, то в борьбе с саботажем и диверсиями они оказались совершенно беспомощными.

Главные усилия патриотов были направлены на срыв восстановительных и ремонтных работ на причалах, портовом флоте, водопроводе и организацию диверсий на погрузо-разгрузочных работах.

Так, при восстановлении оторочек (деревянных причалов, построенных впереди каменной стенки набережной), разрушенных бомбежками во время обороны Одессы, был организован систематический саботаж. По указанию прораба стройучастка Якуненко рабочие этого участка умышленно бездействовали, срывали выполнение всех заданий. В результате ни один причал не был восстановлен.

Спохватившись лишь в конце года, румынская администрация отметила, что за все время бригада Якуненко, состоящая из 60 человек, не отремонтировала и 60 метров оторочки. Якуненко был уволен с работы и отдан под суд за саботаж.

Бригадир водопроводчиков Алексеев всячески саботировал восстановление скважин и ремонт водопровода в порту.

В связи с тем, что румыны все же начали восстанавливать скважину № 1, нужно было принять срочные меры для предотвращения восстановления скважины № 2. Скважина № 2 была завалена камнем-булыжником, после чего все попытки румын восстановить ее оказались безуспешными. В результате водопровод в порту работал с большими перебоями. Часто из-за несвоевременной подачи воды задерживались суда и поезда.

Старший механик буксирного катера «Форос» Флерук около двух лет «восстанавливал» главную машину катера. Когда дальше затягивать ремонт уже нельзя было, он устроил диверсию. Им не была подключена к машине конденсаторная установка, в результате чего вырвало крышку. За это Флерук был арестован и подвергнут пыткам.

Во время погрузки ячменя на пароход «Царь Фердинанд» бригада Василия Найденова сделала так называемый «зонтик», т. е. оставила в заполненном доверху трюме пустое пространство, в результате чего было недогружено 300 тонн зерна. Эта недогрузка не только принес-

*) Одесский областной государственный архив, ф. Р. 1820 С/393, оп. I, д. 312 л. 259. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

ла экономический ущерб, но создала также угрозу аварии парохода. Такие же диверсии совершали и другие бригады грузчиков. Особенно часто делались ямы и завалы в трюмах при погрузке жмыхов и других грузов.

Акты диверсий и саботажа имели место также на заводе № 2, холодильнике, на всех участках порта.

10 апреля 1942 года железнодорожники — советские подпольщики поставили на 7-й причал цистерну с бензином, предназначенным для военных катеров, затем сорвали резьбу со сливного прибора и спустили весь бензин в море.

Стрелочник Вохач направил состав цистерн с моторином на перешитый путь у 7-го поста. В результате этого произошло крушение состава, и доставка моторина воинским частям задержалась на 23 часа. Вскоре им же был задержан на 13 часов приготовленный немцами для срочной отправки эшелон из 53 вагонов. Простой состава был вызван намеренной порчей паровоза на перекрестке 16-го поста. Самым распространенным способом вывода из строя отдельных железнодорожных вагонов и целых эшелонов было засорение букс песком. Приемочные бригады, обнаружив песок, в свою очередь задерживали вагоны на несколько суток для промывки букс

Одной из форм диверсионной работы было внесение путаницы и неразберихи в подачу и перегонку железнодорожных составов на территории порта. Вместо мехамбара вагоны подавались на Практическую гавань, а вагоны, нужные срочно на 22-м причале, попадали на Девлановские склады. Составы с мазутом, предназначенные для отправки на электростанцию с целью подогрева, загонялись на Нефтяную гавань, где простаивали по несколько суток. В то же время доставленный «по ошибке» на ст. Одесса-Порт дорогостоющий моторин сжигался в топках ввиду несвоевременной подачи мазута.

Отмечая «отсутствие румынского духа» и плохое ведение работ по восстановлению судов и порта, румынский департамент морского флота в секретном отношении от 26 ноября 1942 г., адресованном губернатору «Трансністрии», предложил военизировать морские верфи, «принимая во внимание, что эти верфи работают для королевского флота и немецкого морского ведомства, необходимы сохранность тайны, порядок и интенсивная работа для военных целей, необходимо предотвратить саботаж, который привел бы к потере судов, очень ценных для ведения морской войны...»*).

Но, несмотря на принятые меры, саботаж и диверсии продолжались.

На вагоны, груженые награбленным оборудованием и готовые к отправке в Румынию, вагонные слесари наклеивали этикетки с надписью «больной». «Больные» вагоны отцеплялись на перегрузку, занимавшую обыкновенно 15—20 суток. За это время ценные грузы прятались и подменялись негодным ломом.

На 14-м посту (вблизи Красных пакгаузов) путем отпуска корня стрелок был сброшен с рельсов паровоз с пятью вагонами. Через несколько дней было произведено заклинивание автострелок на 2-м посту (возле Крымского переезда). Это привело к аварии, во время которой было разбито 10 вагонов с рудой и разрушено 150 метров железнодорожного полотна.

*) Одесский областной государственный архив, ф. Р. 1820, С/393, оп. I, д. 311, л. 75. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

2 декабря 1942 г. издаваемая оккупантами газета «Молва» сообщала о том, что в порту «вся многокилометровая железнодорожная сеть перешита на европейскую колею...». Перешивка рельсов производилась с целью форсирования вывоза богатств Советского Союза в Германию и Румынию. Этому решили помешать патриоты. При перешивке железнодорожной линии группа советских диверсантов несоразмерно уменьшила расстояние между рельсами по линии, идущей к весам. В результате свыше десятка вагонов с рудой разбились. После этой аварии потребовалось пять дней для налаживания колеи.

Для того, чтобы задержать отправку состава с боеприпасами, группа портовиков обрезала 52 тормозных шланга. Для предупреждения диверсий румынские власти издали приказ о расстреле «за хождение по железнодорожной линии без специального разрешения». И, невзирая на то, что было расстреляно несколько человек, проходивших через железнодорожный путь, патриоты не испугались. В следующем составе, груженом зерном, было вновь обрезано 49 тормозных шлангов.

«В мае 1943 г. было пущено под откос несколько вагонов с рудой. В июне с целью диверсии был подорван на весовом пути рельс в стыке, но диверсия не удалась, и вагон с динамитом только сошел с рельсов. В августе возле вокзала был забит костыль в переводной рычаг стрелки в результате паровоз порезал автострелку и вывел из строя 25 метров пути»*). Одна авария следовала за другой.

Наряду с деятельностью подпольно-партизанских групп в порту совершали диверсионные акты партизаны-одиночки. Каждый пытался отомстить врагу. Против оккупантов выступала единым фронтом дружная семья портовиков.

Борьба продолжалась. Внезапно обнаруживалось, что забиты водосточные трубы в складах зерна, и весь хлеб подмочен дождевой водой. Это сделал скромный сторож склада. Работающий чернорабочим инженер заразил амбарными вредителями большое количество зерна. Эшелон с зерном, направленный в Румынию, пришел на станцию назначения пустым. Двери во всех вагонах оказались приоткрытыми. Возле часовой башни снова сошел с рельсов и разбился состав из 17 вагонов с зерном. Кто-то расшил стрелки... Все — от сторожа до инженера были непримиримыми врагами оккупантов.

Еще в начале 1942 года дирекция порта, убедившись во враждебном отношении портовиков ко всем мероприятиям оккупационных властей и подозревая в каждом из них партизана или сочувствующего партизанам, приняла ряд мер для пресечения актов саботажа и диверсий, для подавления сопротивления советских патриотов.

В докладной записке от 30 апреля 1942 г. на имя губернатора «Транснистрии» директор порта писал: «...мы также не можем отвечать за охрану оборудования и материалов, находящихся на обширной территории, если не будем иметь в своем распоряжении органы румынской военной охраны в достаточном количестве и специально для этого предназначенные. О местных сторожах из числа гражданского населения не может быть и речи»**).

Многие портовики в наказание за саботаж и неповиновение были сосланы в специальные лагери.

---

*) Партархив Одесского обкома КП(б)У, ф. 11, д. 2113, л. 97.

**) Одесский областной государственный архив, ф. Р., 1820. С/393, оп. I, д. 304, л. 10. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

Угроза быть сосланным в лагери не сломила сопротивление портовиков. Не запугал их и присланный дирекции порта губернатором «Трансністрии» циркуляр от 18 декабря 1943 г., предписывающий применять к рабочим оружие*).

Саботаж и диверсии имели место на всех работающих предприятиях Одессы. Повсюду, как и в порту, оккупантов окружали ненависть и презрение. Кровавым террором пытались они заставить советских людей прекратить борьбу. Военно-полевой суд беспрестанно выносил смертные приговоры, причем для устрашения населения приговоры часто приводились в исполнение публично. Меры эти, как правило, приводили к обратным результатам. Имели место даже срывы казни возмущенными толпами народа. Гестапо и сигуранца усилили преследование советских людей.

«Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

Эти вещие слова, произнесенные товарищем Сталиным осенью 1942 года, в пору самых тяжелых испытаний нашей Родины, слышали придавленные фашистским ярмом люди и они твердо верили, что слова эти сбудутся. Верили и ждали, и не только ждали, а делали все, чтобы приблизить час возмездия.

Это были дни, когда героическая Красная Армия вела тяжелые оборонительные бои, когда немцы еще шли по Африке, а буржуазные газеты раздували немецкий миф о непобедимости германской армии. Но ни на минуту народное сознание не допускало мысли о прекращении борьбы. Непрерывно расширялся круг подпольщиков, в патриотические организации втягивались все новые и новые борцы за освобождение.

В марте 1943 г. произошла неудача в работе областного подпольного комитета партии. Тяжелые удары обрушились на одесское подполье. Была арестована значительная часть руководителей и членов областной и районных подпольных организаций

Надеясь раскрыть крупную подпольную организацию, агенты сигуранцы подвергли всех арестованных мучительным пыткам. На все вопросы своих мучителей советские патриоты сквозь крепко стиснутые зубы выдавливали единственное «нет». И это короткое «нет» приводило палачей в бешенство. Советские патриоты проявили такую силу духа, такую несгибаемую волю, какие свойственны только испытанным и закаленным борцам.

В ночь на 22 сентября 1943 г. в Одессу были заброшены на парашютах девушки-комсомолки Елена Николаевна Бутенко и радистка Надежда Михайловна Зайцева. Они приземлились в районе села Свердлово, немедленно закопали парашюты, рацию, батареи и прочие взятые с собой предметы и пошли по направлению к Одессе.

Заметив самолет, румыны решили, что произведена высадка советского десанта, и немедленно установили дополнительные посты. Всю ночь стреляли зенитные орудия и автоматы. По всей местности разъезжали конные полицейские. В районе высадки начались облавы.

Схваченные румынскими патрулями, Бутенко и Зайцева были отправлены в сигуранцу. Суд приговорил их к двухгодичному заключению в концентрационном лагере в г. Тирасполе. Расправа могла бы

*) Одесский областной государственный архив ф. Р. 1968, С/541, оп. 1, д. 281, л. 51. Машинописная копия. Перевод с румынского.

быть более суровой, но уменье и хладнокровие девушек спасли положение. Их осудили за «незаконный переход реки Буг». На суде они держали себя уверенно и ловко ввели в заблуждение румынских чиновников.

В конце ноября девушки бежали из концлагеря. Прибыв в Одессу, они сняли комнату на улице Перекопской победы, № 8, установили в ней радиостанцию и связались со своим командованием. Первой же радиограммой командование приказало немедленно установить круглосуточное наблюдение за портом, регулярно сообщать о погрузке, разгрузке и выходе судов в море.

На второй день Бутенко нанялась в порт чернорабочей. Но слабое знакомство с морским делом и невозможность контролировать всю деятельность порта, работая уборщицей, сразу же выдвинули необходимость завербовать осведомителей. Это было сделано.

Теперь подпольщики контролировали все передвижение судов, проходящих через Одесский порт. Было известно, в какое время, с каким грузом и по какому маршруту направляются корабли, их водоизмещение, вооружение и состав команды. Разведчики научились ориентироваться быстро и точно. Вскоре наблюдение за передвижением войск и грузов было облегчено, в связи с переходом Бутенко на работу оператора на ст. Одесса-Порт.

Добытые сведения передавала командованию радистка Надежда Михайловна Зайцева. Комсомолка, колхозница из Братского района, Николаевской области, она эвакуировалась в 1941 г. в Ростовскую область, где продолжала работать в колхозе. Уйдя добровольно в Красную Армию, Зайцева окончила курсы радистов и была послана в оккупированную Одессу.

Это была полная опасности жизнь. Из маленькой комнатки невзрачного домика на Молдаванке скромная советская девушка Надежда Зайцева вела скрытую войну против немцев. Прильнув к наушникам, она торопливо записывала очередные приказания командования, а потом долго передавала сведения о работе порта, о скоплении грузов, о выходе в очередные рейсы пассажирских и грузовых судов, о стоянке боевых кораблей в бухте и т. д. В эти часы вся Родина была с ней и казалось, что никакое пространство не отделяет ее от Москвы.

Вместе с тем это были и самые ответственные минуты. Враги, обеспокоенные точной информацией о всем происходящем и методичностью налетов советской авиации, пытались запеленгировать радиостанцию. А ведь Зайцевой было передано 460 радиограмм, и каждая из них несла врагу смерть. Нередко Совинформбюро сообщало о потоплении вражеских караванов на Черном море, о выходе которых доносила Надежда Михайловна Зайцева.

«Часто создавались острые, почти безвыходные положения во время нашей работы во вражеском тылу. Всегда нужно было быть в крайнем напряжении. Помню такой случай: в ветреный февральский вечер мне с трудом удалось попасть на нужную волну и я приступила к передаче очень ценных и срочных сведений. Через пять минут после начала передачи постучала соседка — хотела занять кастрюлю. Я не могла оторваться от передатчика. Дорога была каждая минута. Могло ускользнуть судно с боеприпасами и снаряжением, направленными врагом в Крым. Мы выведали замысел врага, но ведь надо было его пресечь, и я решила не откликаться. Трудно было предположить, что этот

столь незначительный случай может привести к таким далеко идущим последствиям.

Соседка почему-то решила, что я угорела. Подняла шум во дворе. Дворник позвал полицейского, и все бросились к моим дверям. Начались приготовления к взлому. А я все же успела закончить передачу, спрятать всю аппаратуру и антенну, завязала мокрым полотенцем голову и предстала перед толпой в таком виде. Поблагодарив за проявленную «заботу», я весь вечер прикладывала при трогательном участии соседей горячие компрессы к голове»*).

Разведчик во вражеском окружении — это человек особой закалки, умеющий предвидеть тысячи всевозможных случайностей, неожиданных обстоятельств, могущих опрокинуть все заранее составленные планы. Его характеризуют ум, храбрость, беспредельная находчивость, непрестанная бдительность.

Именно такой разведчицей была Елена Бутенко. До войны она работала воспитательницей в детяслях, а в 1941 г., эвакуировавшись в Дагестан, стала фининспектором. Казалось бы, что общего между этими столь мирными профессиями и опасным трудом разведчика? Но война отвела ей другое поле деятельности, на котором она развернула свои блестящие способности. «Мы рисковали жизнью во имя высоких интересов нашей Родины, и поэтому не бежали от опасности, а смело шли ей навстречу. Нам была ясна цель нашей борьбы, и ради ее осуществления мы всегда готовы были пойти на самопожертвование. Опасной была наша работа в порту. Вся на грани победы и смерти»**).

Особенно большие трудности испытывала группа в связи с отсутствием питания для рации. Полтора месяца работала рация на батареях, купленных у немецких солдат якобы для изготовления карманных фонариков. А затем пришла на помощь «Большая земля».

В феврале 1944 г. в Одессу была заброшена на парашюте связная Катя Адамчук (до Отечественной войны — ученица ремесленного училища), доставившая батареи, запасные части для рации. Переброска этого ценного груза в город усложнялась тем обстоятельством, что румыны с целью грабежа останавливали и обыскивали все проезжавшие подводы. Пренебрегая опасностью, этот груз перевезли в своих санях крестьяне села Гниляково. Чтобы уклониться от встречи с румынами, они ехали окольными путями и на льду Хаджибеевского лимана потеряли лошадь.

Советские разведчики опирались на поддержку народа, и в этом была их сила. В своей борьбе с врагом они не были одиноки.

1943 год был переломным в ходе Великой Отечественной войны. Поражение немецких войск к исходу этого года было предрешено двумя важнейшими событиями: разгромом немцев под Сталинградом и битвой под Курском. Вражеские войска оказались отброшенными от Владикавказа до Херсона, от Элисты до Кривого Рога, от Сталинграда до Киева... «Война вступила в ту стадию, когда дело идет о полном изгнании оккупантов с советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка в Европе». Недалеко то время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии».

---

*) Партархив Одесского обкома КП(б)У, мемуарный фонд. Неопубликованные воспоминания радистки Н. М. Зайцевой.

**) Партархив Одесского обкома КП(б)У. Мемуарный фонд. Из неопубликованных воспоминаний Е. Н. Бутенко.

Эти сталинские слова, произнесенные в докладе, посвященном 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, были услышаны и в Одессе. Собравшись 6 ноября вечером на одной квартире, доклад товарища Сталина слушала вся подпольная группа портовиков-моряков. Его слушал также весь личный состав отряда имени Сталина. Передача закончилась. Отзвучали последние аплодисменты. Все долго еще сидели в полутемной комнате притихшие и взволнованные. Словно невидимые нити продолжали связывать их с «Большой землей», с Кремлем, с любимым вождем. Исторический доклад товарища Сталина был отпечатан всеми подпольными группами и распространен среди населения.

В эту ночь над оккупированной Одессой взметнулось красное знамя, вывешенное на одном из самых высоких зданий города — колокольне Успенской церкви членами комсомольско-молодежной партизанской группы, возглавляемой комсомолкой Марией Винницкой.

С целью предотвращения выступления масс и обеспечения беспрепятственного вывоза всего награбленного, Антонеску 29 января 1944 г. заменил губернаторство Алексяну военной диктатурой генерала Потопяну.

Два с половиной года растаскивали оккупанты богатства Одессы и когда почувствовали, что наступили последние дни их господства, они хватали все, вплоть до железного лома, срываемого ими с поврежденных советских судов. В своем отношении от 20 января 1944 г. на имя директора румынского акционерного общества «Решица» Д. Попеску писал: «Имеем честь просить Вас соблаговолить распорядиться об ускорении сбора железного лома на территории Одесского порта. Например, 18/I 1944 г. у Вас работает только одна бригада, которая на 10-м причале режет остатки старого железа с судна «Аджария»...*).

С приближением фронта к Одессе в порту царило особенное оживление. Сюда прибывали эшелоны с войсками и техникой, санитарные поезда с ранеными. В порт устремлялись бегущие от преследования Красной Армии румынские чиновники и коммерсанты со своими семьями и скарбом, в надежде уйти в ближайшие румынские порты.

В приказе Главнокомандующего товарища Сталина от 23 февраля 1944 года говорилось: «Партизанам и партизанкам — усилить помощь Красной Армии, нападать на штабы и гарнизоны противника, громить его тылы, разрушать его коммуникации и связь, лишать его возможности подтягивать резервы». Верные сталинскому приказу, советские люди делали все, чтобы ускорить желанный час победы над врагом.

Штаб партизанского отряда им. Сталина, связанный с командованием 3-го Украинского фронта, действовавшего в Одесском направлении, дал указание подпольной группе портовиков-моряков собрать нужные сведения об укрепленных береговых точках противника, о количестве охраны и составе ее, о минировании побережья в районе порта, о передвижении судов противника.

Патриоты-железнодорожники О. Бойчук, А. Панасюк, И. Моспан, А. Панчук и многие другие, опираясь на широкие круги помогающего им населения, развернули большую работу по срыву погрузочных операций. Вагоны с хлебом, предназначенные для срочной погрузки на суда, разгружались умышленно в склады, в комплектование грузов вно-

*) Одесский областной государственный архив, ф. р. 1968, с. 541, оп. 1, д. 280. л. 15. Машинописный оттиск. Перевод с румынского.

силась путаница, создавалась полная неувязка между железнодорожным транспортом и судами.

В состав врезался паровоз, пущенный без машиниста, груженые поезда налетали на идущие порожняком, составы принимались на занятые пути. Каждый день уводились в парк битые вагоны, и все делалось так, что отыскать виновников аварии не удавалось. Исчезали ящики с медикаментами, патронами, кто-то систематически прокалывал покрышки на грузовых машинах.

На портовой железной дороге румынские власти не были хозяевами. Здесь диктовали свои порядки советские патриоты. Они фактически регулировали все движение железнодорожных составов и помешали вывозу врагами огромного количества цистерн с горючим, вагонов с зерном, продуктами, имуществом и оборудованием, специально сосредоточенных для отправки в Румынию.

В Нефтяной гавани оккупанты подготовили к вывозу 473 цистерны с бензином. 50 цистерн они успели отправить, но дальнейшая подача цистерн была прекращена ввиду организованной аварии паровоза на стрелке. Тогда румыны решили подвести баржи и налить их бензином. Однако и этот план был сорван. Бензин в баке был подожжен, и 423 цистерны горючего не попали в руки врага.

Саботируя отправку судов в Румынию, грузчики сохранили в складах свыше 10000 тонн зерновых продуктов.

Особенно напряженными были эти дни для членов группы Бутенко. Нужно было сообщать о быстрых передвижениях войск, помешать вывозу скопившихся в порту грузов. Кроме того, приходилось выполнять ряд специальных заданий.

23 марта 1944 г. немцы отстранили румын от управления городом и портом и взяли власть в свои руки. Всю работоспособную часть населения они пытались угнать в Германию, а остальных жителей собирались физически уничтожить. В десятках объявлений оккупационные власти заявляли о том, что Одесса далеко от фронта, и уговаривали не верить «слухам». Но вот на стенах появляются листовки, и город будоражит весть о поражениях немцев, о скором освобождении Одессы. «Красная Армия приближается!» Эти слова звучали, как пароль. Сводки Совинформбюро появлялись каждый день с пунктуальностью газеты. Листовки, написанные редактором газеты партизанского отряда имени Сталина В. И. Мефтодовским, призывали рвать связь, все запутывать и чинить беспорядок...

Отступая под мощными ударами Красной Армии, немецкие захватчики уничтожали все на своем пути, оставляя за собой руины и пепелища. Специальные отряды факельщиков и подрывников превращали предприятия, учреждения и жилые дома в груды развалин.

По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики разрушили значительную часть заводов и фабрик Одессы, взорвали и сожгли 2290 лучших зданий в городе, в том числе: Дом Красной Армии, главный пассажирский вокзал, Сабанские казармы, главпочтамт, коммунальный банк, городскую больницу и многие другие.

Педантично готовились они к уничтожению Одесского порта. Еще в последних числах февраля в порту появились две роты саперов, начавшие интенсивные подготовительные работы к его разрушению. Ими были вырыты вдоль причальной линии траншеи глубиной от 30 до 40 см, начиная от Нефтяной гавани до 1-го причала, а через каждые 10 метров — ямы глубиною в 1,25 метра. В траншеи было уложено по

два провода, концы которых отводились в ямы. В каждую яму укладывалось по 3 ящика толла весом в 75 кг. Эти провода тянулись непрерывной линией вдоль всех причалов. Траншеи были тщательно засыпаны песком и заложены камнем.

Во всех складах порта через каждые 10—15 метров укладывались параллельно две-три авиабомбы весом по 50 кг. Рядом с ними были установлены бочки с взрывчатым веществом, весом по 150 кг. В многоэтажных зданиях такие же количества взрывчатого вещества строго симметрично укладывались в каждом этаже. Все эти авиабомбы и бочки, в свою очередь, соединялись одной непрерывной линией проводов.

К 29 марта все причалы и службы порта были полностью заминированы. Даже в Нефтяной гавани были уложены взрывчатые вещества и оставалось только включить шнур. К подрыву порта все было подготовлено. У авиабомб в складах, у ям, наполненных толлом, на протяжении всей линии проводов, идущих по траншеям, стояли часовые.

К щиту управления, находящемуся на центральной подрывной станции, подходила электропроводка (бронекабель) со всех участков порта. Прилегающая к подрывной станции часть Карантинного мола, а также брэкватер, волнорез и маяк были заминированы фугасами замедленного действия с тем, чтобы подрывники успели удалиться в море на безопасное расстояние*).

Методично и размеренно фашисты готовили еще одно чудовищное преступление — уничтожение крупнейшего на Черном море красавца-порта. Этого не могли допустить советские люди. Началась напряженная, самоотверженная борьба за его спасение.

Командование партизанского отряда им. Сталина наметило ряд мероприятий для предотвращения разрушения порта. Выполнение этих мероприятий было поручено подпольщикам-патриотам.

Советские патриоты отыскивали проложенные в траншеях шнуры и перерезали их. Места порезов тщательно маскировали.

10 дней подряд взрывали фашисты холодильник, полторы недели подрывали завод им. А. Марти. Сев на катер, последняя партия подрывников из отборной команды «СС» включила главный пульт управления. Должен был одновременно взлететь на воздух весь порт со всеми имеющимися на его территории заводами, зданиями, пристройками, вся надводная и подводная часть причального фронта.

Но взрыв ожидаемой силы не последовал...

Усилиями патриотов было спасено от уничтожения: причалы, много зданий и складов. Порт был сохранен от полного уничтожения. Оккупанты не смогли его восстановить, не под силу было им и разрушить этот порт, построенный на века.

Под руководством старого большевика Василия Дмитриевича Авдеева (Черноморского), заброшенного во главе парашютно-десантной группы 4-го Украинского фронта, шла деятельная подготовка всеобщего вооруженного восстания. В катакомбы потянулись тысячи людей, стягивались винтовки, гранаты, пулеметы.

С конца марта 1944 года партизаны, базируясь на катакомбы, проводили непрерывные вооруженные вылазки и боевые операции против оккупантов, нанося им большой урон и нарушая их коммуникации. Под Одессой уже слышались раскаты советских орудий. Удары народных мстителей нарастали.

*) Архив управления Одесского порта.

* * *

Выполняя гениальные указания великого Сталина, на всей временно оккупированной территории Советского Союза патриоты объединялись в партизанские отряды, выросшие со временем в соединения, наводившие ужас на врага. Вся Украина была охвачена огнем партизанской борьбы.

В районе Одессы действовало несколько десятков партизанских отрядов, подпольных большевистских организаций и диверсионных групп, систематически наносивших врагу мощные удары. Город славных революционных традиций не покорился врагу.

На протяжении всего периода оккупации захватчики пытались при помощи войск и надсмотрщиков, репрессиями и демагогическими уговорами заставить портовиков работать. Но все усилия их были тщетны. Они разбивались о стену народной ненависти. В этом нежелании работать на врага была великая моральная стойкость советских людей. Под тяжестью самых страшных испытаний они не склонили голову, не приняли гитлеровского «нового порядка», не примирились с ним.

Они помешали восстановлению порта. Ничтожно малым был грузооборот, составлявший $^1/_{80}$ довоенного. Но если и выходили из порта суда, то их неизменно настигали и топили советские летчики и подводники, своевременно предупрежденные разведчиками.

Советские патриоты помогали приближающимся к Одессе частям Красной Армии, своевременно сообщали им о расположении и количестве войск и береговых батарей. Они помешали врагу уничтожить порт.

В стремлении парализовать деятельность противника, в борьбе за сохранение порта проявили свой высокий патриотизм грузчики, такелажники, строители, железнодорожники, инженеры и чернорабочие, мужчины и женщины, люди, известные нам и безымянные, большевики партийные и непартийные, герои подполья, объединенные в группы, и одиночки — люди, горячо любящие свою Родину, до конца преданные своей большевистской партии. Они были могучей силой в борьбе с оккупантами. Ничего не могли с ними сделать фашистские захватчики, вооруженные танками и камерами пыток. Они были беспомощны против свободолюбивых людей, воспитанных великой партией Ленина—Сталина.

Я. Штернштейн,
кандидат исторических наук.

Литературно-художественный сборник «Огни Черноморья». Одесса, 1949 г.

Трудящиеся Одессы и Одесской области активно сопротивлялись мероприятиям немецко-румынских оккупантов и помогали партизанам в их борьбе против фашистских захватчиков

№ 224

1941 г. — **ИЗ ПРИКАЗА ПРЕТОРА ВРАДИЕВСКОГО РАЙОНА СТАРОСТЕ БЫВШЕГО КОЛХОЗА «ИСКРА» О НАКАЗАНИИ КОЛХОЗНИКОВ РОЗГАМИ И ТЮРЕМНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ЗА ОТКАЗ РАБОТАТЬ НА ОККУПАНТОВ**

... Статья 2. Старосты колхозов и совхозов должны мобилизовать обязательным порядком население на уборку оставшегося несобранного на полях хлеба. Оставшийся нескирдованный хлеб заскирдовать в большие скирды и копны, а нескошенный — скосить и собрать также в копья.[1]) Эти работы должны закончить до 15 декабря 1941 года.

Старосты колхозов и совхозов, а также колхозники, у которых к указанному числу не будет сделана полностью работа, наказываются 25 ударами, 30-дневным тюремным заключением.

Статья 3. Собрать с полей все сельскохозяйственные машины вплоть до повозок и привести в порядок до 15 декабря 1941 г.

К 15 декабря доложить в инспекцию, а лица, у которых подобные работы не будут закончены, будут привлекаться к ответственности на месте 25 ударами, после чего будут отправляться под арест в г. Голту.

Претор *Парчиж*

ООГА, ф. Р. 2539, с/1113, оп. I, д. I, л. 2. Рукописная копия.

[1]) Так в подлиннике. Следует читать — копны.

№ 225

1942 г. января 12. — **ИЗ ПРИКАЗА ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ г. ОДЕССЫ О РАССТРЕЛЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, НЕ ЖЕЛАЮЩИХ СООБЩИТЬ РУМЫНСКИМ ВЛАСТЯМ О ВХОДАХ И ВЫХОДАХ ИЗ КАТАКОМБ**

... Ст. 1. Все жители города Одессы и окрестностей обязаны заявить в письменной форме в полицейские участки (юридические отделения их) об известных им выходах из катакомб, а также о минированных местах в домах, дворах, сараях, погребах и других минированных местах, о которых они знают; заявление должно быть сделано в семидневный срок со дня опубликования настоящего приказа.

За несообщение о катакомбах и минированных местах отвечают в первую очередь дворники соответствующих домов и жильцы их, не сделавшие заявления в указанный срок.

Ст. 2. Жильцы домов, где по истечении указанного срока будут обнаружены входы и выходы из катакомб или минированные места, о которых не сообщено в полицию, караются смертной казнью. Тем же наказанием будут караться и все те, кто живет поблизости от катакомб и минированных мест и, зная об их наличии, не сообщает о них, — равно как и все те, кто, зная лиц, пользующихся катакомбами, не заявит об этих лицах в указанный срок.

Малолетние нарушители приказа наказываются, как и взрослые.

Генерал *Н. Тиб. Петреску*

Военный прокурор подполковник *Г. Солтан*

ООГА «Одесская газета» № 25 от 12 января 1942 г.

№ 226

1942 г. июля 11. — СООБЩЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГАЗЕТЫ О ТОМ, ЧТО СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ВЫПОЛНЯТЬ ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ

Техническая дирекция муниципалитета обратилась с просьбой к дирекции труда при губернаторстве о том, чтобы были задержаны и препровождены в трудовые лагери, находящиеся на Пересыпи, граждане, которые, будучи мобилизованы для исполнения общественной повинности, самовольно покинули работы.

ООГА, «Одесская газета» № 122 от 11 июля 1942 г.

№ 227

1942 г. июля 18. — ИЗ СООБЩЕНИЯ ПРЕТОРА ОДЕССКОГО РАЙОНА ЖАНДАРМСКОМУ СЕКТОРУ СЕЛА УСАТОВО О ТОМ, ЧТО КОЛХОЗНИКИ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ВЫХОДИТЬ НА ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ

Имеем честь направить Вам два письма примарии села Усатово, касающиеся жителей, которые отказываются от выхода на полевые работы.

Просим Вашего распоряжения жандармам оказать содействие старосте для привлечения людей к работе.

Начальник Одесского района — претор (подпись)

ООГА, ф. Р. 2056, с/629, оп. I, д. 16, л. 65. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 228

1942 г. августа 19. — **ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОДЕССКОГО РАЙОНА ЖАНДАРМСКИМ ПОСТАМ СЕЛА УСАТОВО О ПРИМЕНЕНИИ РЕПРЕССИЙ К ОТКАЗЫВАЮЩИМСЯ ВЫПОЛНЯТЬ ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ**

Имеем честь просить Вас дать распоряжение всем жандармским постам оказать нам содействие для выполнения сельскохозяйственного плана.

Когда Вам будет сообщено, что в каком-нибудь селе тракторист или кто-либо другой не работает, немедленно примите репрессивные меры и заставьте их работать...

Начальник Одесского района претор (подпись)

ООГА, ф. Р. 2056, с/029, оп. I, д. 16, л. 80. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 229

1942 г. сентября 27. — **ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОМИССАРА ПЕРВОМАЙСКОГО УЕЗДА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩЕЕ О ТОМ, ЧТО СОВЕТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, НЕ БОЯСЬ РАССТРЕЛА, УКРЫВАЕТ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ПАРТИЗАН**

Доводиться до відому населення Первомайського повіту про те, що суворо забороняється перетримувати та переховувати підозрілих осіб.

Той, хто приймає на квартиру без дозволу відпущеного військовополоненого, жида, партизана або бувшого комуністичного діяча і допомагає йому, буде розстріляний.

Буде також покараний той, кому відомо, що серед населення є підозрілі особи, але не повідомив зараз про них через голову міста, району, села у відповідні органи німецької влади.

Я наказую населенню, яке любить порядок, у його ж власних інтересах всі повідомлення надсилати в німецьку жандармерію.

Повітовий комісар *Маффренц*

ООГА, газета «Нове життя» № 27 от 27 сентября 1942 г.

№ 230

1942 г. октября 4. — **ПРИКАЗ НЕМЕЦКОГО КОМИССАРА ПЕРВОМАЙСКОГО УЕЗДА О РЕПРЕССИВНЫХ МЕРАХ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОВЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ЗА ОТКАЗ ЯВИТЬСЯ НА ТРУДОВУЮ ПОВИННОСТЬ**

Згідно наказу райхсміністра зайнятих східних областей від 27 серпня 1942 р. для всіх працездатних осіб існує трудова повинність.

Як мені відомо, в моєму повіті є ще працездатні особи без визначеного місця роботи, а тому я в останній раз наказую з'явитися їм у від-

діл праці і одержати роботу. Якщо на протязі 8-ми днів виявляться працездатні особи, які не будуть зареєстровані у відділі праці, вони будуть суворо покарані.

Повітовий комісар *Лаффренц*

ООГА, газета «Нове життя» № 28 от 4 октября 1942 г.

№ 231

1943 г. января 11. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕФЕКТУРЫ БАЛТСКОГО УЕЗДА ПРИМАРИИ г. БАЛТЫ О ЗАКРЫТИИ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 8 Ч. ВЕЧ. ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СБОРОВ ПАРТИЗАН

Имея в виду, что местные жители (в большинстве подозрительные) под любым предлогом собираются на мельницах, маслобойках и пр. с целью совершения террористических актов, приказываем, чтобы все частные предприятия закрывались в 20 часов.

Проследите за исполнением вышеуказанного.

Префект Балтского уезда
полковник *Василий Ника*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 28. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 232

1943 г. февраля 18. — ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ «ОТДЕЛА ТРУДА» ОККУПАНТОВ НАСЕЛЕНИЮ г. ПЕРВОМАЙСКА О ЯВКЕ НА ТРУДОВУЮ ПОВИННОСТЬ

Мною встановлено, що до цього часу багато осіб, особливо жінки, не з'явились у відділ праці для реєстрації. Все це робиться для того, щоб уникнути праці. В теперішній час цього терпіти не можна, а тому я наказую всім, хто ще не зареєструвався, негайно з'явитись у відділ праці.

Останній термін реєстрації встановлено 20.III 1943 р. Всі незареєстровані до встановленого терміну у відділі праці будуть направлені в табір примусової праці, де працюватимуть без оплати.

Відділ праці

ООГА, газета «Нове життя» № 13 от 18 февраля 1943 г.

№ 233

1943 г. марта 5. — ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ДИРЕКТОРА «ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ» ГУБЕРНАТОРУ «ТРАНСНИСТРИИ» О СТУДЕНЧЕСКИХ МАНИФЕСТАЦИЯХ

На Ваше устное распоряжение, касающееся подпольных студенческих манифестаций в Одесском университете, имею честь доложить Вам, что я, совместно с руководством университета, исключил студен-

тов, которые демонстративно отсутствовали на лекциях немецкого языка, несмотря на то, что не установлены точно их намерения. Расследования продолжаются.

Действительно, много студентов выехало в последние дни из Одессы с целью закупки продуктов, так как жизнь вздорожала. Приняты меры через ректорат, чтобы впредь студентам не разрешались такого рода выезды, кроме исключительных случаев.

Директор [1])

Резолюция губернатора «Транснистрии» Алексяну:
6.III 1943 г. Принято к сведению *Г. А.*

ООГА, ф. Р. 1826, с/399, оп. 2, д. 12, л. 16. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Подпись отсутствует.

№ 234

1943 г. марта 11. — ОБЪЯВЛЕНИЕ ПРИМАРИИ ГОРОДА ГОЛТЫ О РЕГИСТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ОТБЫТИЯ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ

В связи с необходимостью полного привлечения трудоспособного населения г. Голта к отбытию трудповинности, все граждане в возрасте от 14 до 60 лет обязаны в нижеследующие сроки зарегистрироваться в отделе труда примарии.

Регистрации подлежат **все без исключения граждане** указанного возраста, независимо от того, где они работают или не работают.

Регистрация будет проводиться с 8 марта на основании домовых книг и паспортов. Поэтому каждый глава или взрослый член семьи, являясь на регистрацию, должен при себе иметь указанные документы на всех лиц, проживающих в данном доме.

Рабочие, служащие и колхозники обязаны при себе иметь справки, удостоверяющие их работу.

К неявившимся будут применены строгие меры взыскания.

Примария

ООГА, газета «Прибугские известия» № 15 (99) от 11 марта 1943 г.

№ 235

1943 г. марта 27. — ПРИКАЗ ГОЛТЯНСКОЙ ПРИМАРИИ О ПРЕДАНИИ СУДУ СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗА НЕЯВКУ НА РЕГИСТРАЦИЮ ДЛЯ ОТБЫТИЯ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ

Невзирая на неоднократные объявления об обязательной регистрации всего населения г. Голты, проводимой отделом труда при примарии, многие жители города до сего времени не являются на регистрацию, а поэтому:

п р и к а з ы в а ю:

1. Всех граждан, не явившихся на регистрацию до 25 марта сего года, облагать штрафом в размере 10 марок.

2. Лиц, и в дальнейшем уклоняющихся от регистрации, рассматривать, как умышленно избегающих этого, облагать штрафом в размере 50 марок и предавать суду.

Примарь *Яворский*

ООГА, газета «Прибугские известия» № 19 (103) от 27 марта 1943 г.

№ 236

1943 г. марта 30. — **ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ОДЕССКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА ПРЕФЕКТУ ОДЕССКОГО УЕЗДА О БЕГСТВЕ РАБОЧИХ С ФЕРМЫ «КОРОЛЕВА МАРИЯ»**

Жандармский легион информирован, что рабочие фермы «Королева Мария» бегут с работы.

Из числа рабочих, присланных на работу с помощью жандармских властей, осталось очень мало человек.

Информация точная.

Начальник одесского жандармского легиона [1])

ООГА, ф. Р. 558, с/1985, оп. 1, д. 289, л. 96. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

[1]) Подпись отсутствует.

№ 237

1943 г. апреля 13. — **ИЗ ПРИКАЗА ГУБЕРНАТОРА «ТРАНСНИСТРИИ» О ПРИМЕНЕНИИ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, УКЛОНИВШИХСЯ ОТ ЗАЧИСЛЕНИЯ В ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «ТРУДОВОЕ ВОЙСКО», СОЗДАННОЕ ОККУПАНТАМИ.**

Мы, Ион Антонеску, маршал Румынии и главнокомандующий войсками, приказываем: [1])

Ст. 1. Молодые лица, уклоняющиеся от явки на перепись, предусмотренной ст. 3 приказа № 86, ввиду зачисления в трудовое войско, наказываются штрафом от 100 до 500 РККС и заключением от 15 дней до 6 месяцев.

Ст. 2. Директору администрации персонала вменяется в обязанность привести настоящий приказ в исполнение.

Дан в нашем кабинете 29 марта 1943 г. Одесса.

Губернатор Трансністрии
профессор *Г. Алексяну*

ООГА, газета «Молва» № 109 от 13 апреля 1943 г.

[1]) Форма, по которой губернатор «Трансністрии» от имени Иона Антонеску издавал приказы.

№ 238

1943 г. июня 15. — ИНФОРМАЦИОННОЕ ДОНЕСЕНИЕ БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА О НЕПОДЧИНЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН РУМЫНСКИМ ВЛАСТЯМ

Мы располагаем сведениями, что директор начальной школы села Неделково, коммунист, 3 июня с. г. в День героев отказался принять участие в освящении храма и не вывесил флага.

Учительница этого же села также отказалась принять участие и у нее же были найдены портреты Сталина и Ленина.

По имеющимся сведениям, она — пламенная коммунистка.

Начальник жандармского легиона (подпись)

ООГА, ф. Р. 1938, с/556, оп. I, д. 359, л. 14. Машинописный подлинник. Перевод с румынского

№ 239

1943 г. июля 8. — ЗАМЕТКА ИЗ ГАЗЕТЫ «МОЛВА» О СОПРОТИВЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ РУМЫНСКИМ ВЛАСТЯМ

Линотипистка газеты «Молва» К. А. была приговорена к 3 годам тюрьмы и 50 маркам штрафа за то, что, благодаря исполняемой ею функции в газете «Молва», составляя статьи на машине линотип, употребляла умышленно во многих случаях другие буквы вместо действительных в составлении слов, дав, таким образом, другой смысл фразам, в которых было выражено недоверие к немцам и к деятельности румынских властей Транснистрии.

ООГА, газета «Молва» № 175 от 8 июля 1943 г.

№ 240

1943 г. августа 31. — ИЗ ОБРАЩЕНИЯ, ПОМЕЩЕННОГО В ГАЗЕТЕ «ПРИБУГСКИЕ ИЗВЕСТИЯ», К НАСЕЛЕНИЮ ГОЛТЯНСКОГО УЕЗДА О ПРЕДАНИИ ВОЕННО-ПОЛЕВОМУ СУДУ ВСЕХ ГРАЖДАН, РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ДЛЯ ОККУПАНТОВ СЛУХИ

За последнее время среди населения Голты и уезда начали циркулировать разные провокационные слухи. Среди этих слухов говорится и о том, что, якобы, румынская администрация на днях оставит Транснистрию и что она перейдет на управление к германским властям.

В органах власти нам стало известно, что все эти слухи ни на чем не основаны. Румынская администрация попрежнему будет руководить Транснистрией.

Органы власти предупреждают, что в дальнейшем все виновные в распространении ложных слухов при их выявлении будут немедленно арестованы и преданы военно- полевому суду, как провокаторы. Также будут переданы суду те, кто знает о лицах, распространяющих ложные слухи, и не сообщают об этом органам власти.

ООГА, газета «Прибугские известия» № 46 (130) от 31 августа 1943 г.

№ 241

1943 г. октября 8. — ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕТОРА БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА О РАССТРЕЛЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ЗА СВЯЗЬ С ПАРТИЗАНАМИ

Предупреждаем каждого следующим: [1])

1. Село, в котором будут найдены партизаны, будет целиком уничтожено.

А также и если будет атакован солдат румынский или немецкий.

2. Фамилии [2]), в которых будут найдены партизаны или замечена какая-нибудь связь с партизанами, будут расстреляны.

3. Любой человек, явившийся в село, должен явиться в жандармерию для регистрации и проверки.

Претор[3])

ООГА, ф. Р. 711, с/2138. д 38, л. 98. Машинописный подлинник.

[1]) Стиль подлинника сохранен.
[2]) Семьи
[3]) Подпись неразборчива

№ 242

1943 г. октября 20. — СООБЩЕНИЕ БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА О НЕЯВКЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА КОМИССИЮ ПО РЕКВИЗИЦИЯМ

Население г. Балты очень взволновано и обеспокоено, распространяя тенденциозные слухи в связи с вывозом зерна на железнодорожную станцию и реквизицией лошадей.

По этой причине часть жителей не явилась на комиссию по реквизициям, под любым предлогом находясь в лесу и в других селах.

Приняты меры к их преследованию и принудительному приводу на комиссию.

Начальник жандармерии г. Балты
поручик Биолан *Калин*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. 1, д. 78, л. 23. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 243

1943 г. ноября 1. — ИЗ ПРИКАЗА РУМЫНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ ПРЕТУРЕ БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА О РАССТРЕЛЕ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЗА СВЯЗЬ С ПАРТИЗАНАМИ И О ПОЛНОМ УНИЧТОЖЕНИИ СЕЛ, В КОТОРЫХ БУДУТ ОБНАРУЖЕНЫ ПАРТИЗАНЫ

№ 64. Секретно

Имеем честь довести до Вашего сведения о следующем:

3-й Армейский корпус приказом № 32656/1943 года доводит до нашего сведения о действиях партизан в районе дислокации корпуса и указывает несколько случаев.

... Господин генерал-командующий просит поставить в известность жителей путем оповещения, вывешивания объявлений и т. д. о следующем:

1. Село, в котором будут обнаружены партизаны, будет совершенно уничтожено.

То же самое там, где будет совершено нападение на румынского или немецкого военнослужащего.

2. Семьи, которые будут укрывать партизан, будут расстреляны.

3. Любое постороннее лицо, которое появится в селе, будет передано жандармам для проверки и предоставления места для жилья.

Действия по уничтожению партизан должны быть быстрыми и особенно беспощадными.

Просим распорядиться об исполнении.

Начальник штаба (подпись).

ООГА, ф. Р. 2138, с/711, оп. I, д. 39, л. 96. Машинописная копия. Перевод с румынского.

№ 244

1943 г. ноября 12. — ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ БАЛТСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ЛЕГИОНА О ДИВЕРСИОННЫХ АКТАХ СОВЕТСКИХ ТРАКТОРИСТОВ

Мы информированы, что трактористы, которые будут сопровождать тракторы, подлежащие вывозу в Румынию, имеют задание со стороны местных партизан выбрасывать запасные части тракторов на ходу поезда с тем, чтобы эти тракторы по прибытии на место были негодными.

Начальник балтского жандармского легиона
Подполковник *Штефан Гават*

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л. 72. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 245

1943 г. ноября 24. — ИЗ ОТЧЕТА ПРЕТОРА БЕРШАДСКОГО РАЙОНА, БАЛТСКОГО УЕЗДА ПРЕФЕКТУРЕ ОБ УХОДЕ КОЛХОЗНИКОВ В ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ

Я, Буня Флорин, претор Бершадского района Балтского уезда, имею честь довести до вашего сведения о моральном состоянии населения и о событиях, происшедших за последнее время в этом районе.

Еще с начала октября месяца с. г. среди населения этого района создалось неспокойное настроение, выражавшееся в неподчинении властям и неисполнении приказов, вызванное слухами о положении на фронте.

Таким образом, приказы, издаваемые префектурой, выполняются с большими трудностями.

Все же, благодаря содействию жандармерии, население было принуждено выполнять приказы, хотя жандармские органы докладывали мне, что встречается враждебность среди населения при реквизиции скота, например, случай на территории Войтовского жандармского поста, откуда нам было сообщено, что 20 ноября крестьяне выбегали с сапками и топорами при реквизиции коров.

В середине октября месяца 1943 года начали организовываться партизанские отряды, которые убивают чиновников, работающих преданно для румынской администрации, обезоруживают жандармов, агитируют население совершать диверсионные и террористические акты...

... В связи с таким моральным состоянием населения в этом районе, просим вашего содействия о присылке дополнительно хорошо вооруженных воинских частей для очистки сел и лесов от партизанских отрядов и для восстановления жандармского поста Устья-Пятковка с составом в 25—30 жандармов для того, чтобы административный аппарат мог выполнять все возложенные на него задания.

Претор Бершадского района
Буня Флорин

ООГА, ф. Р. 1983, с/556, оп. I, д. 78, л.л.103, 105, 106. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 246

1943 г. ... — ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ КИШИНЕВСКОЙ ОКРУЖНОЙ ПОЛИЦИИ В ГУБЕРНАТОРСТВО «ТРАНСНИСТРИИ» О ПРОПАГАНДЕ СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

В результате произведенных расследований, а также из данных, полученных от украинцев из Транснистрии, которые приезжают в Бессарабию разными видами транспорта за покупками, установлено следующее: в большинстве своем осуждаются режим и меры административного порядка, действующие сейчас в Транснистрии, которые характеризуются как жестокие по сравнению с советской властью.

...Так, утверждается, что нормы поставки зерна государству сейчас вдвое больше, чем при советской власти.

... Украинская молодежь из Транснистрии, воспитанная в советском духе, пытается утверждать, что продовольственное положение в Транснистрии во время пребывания советов гораздо лучше, чем в Бессарабии, где царит кризис и нищета и где продовольственное положение населения оставляет желать много лучшего, тогда как в Транснистрии был полный достаток.

... Есть основания утверждать, что пропаганда большевистской системы, слухи и сопоставительная критика ведутся украинской молодежью, приезжающей в Бессарабию и руководимой и направляемой коммунистами, которые остались в тылу и действуют по заранее выработанному и установленному плану.

ООГА, ф. Р. 1820, с/393, оп. I, д. 1101, л. 99. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 247

1943 г. ... — ИЗ СЕКРЕТНОГО СООБЩЕНИЯ «ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ» ПРЕФЕКТУ ОДЕССКОГО УЕЗДА О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ В ШКОЛАХ «ТРАНСНИСТРИИ»

Имеем честь сообщить вам, что нами получены сведения из 3-го армейского корпуса и из инспектората жандармерии Трансністрии о том, что имеются опасения, что как начальные, так и средние школы Трансністрии становятся очагами коммунистической агитации... вместо того, чтобы быть мирными центрами культуры.

Имея в виду это положение, просим вас принять меры как по отношению к преподавателям, так и к учащимся для предупреждения политического движения в начальных и средних школах вашего уезда.

Выражаем мнение, что вы должны использовать, как информаторов, преподавателей, прибывших из Румынии, и тех местных, которые заслуживают достаточного доверия.

Директор *Т. Хеj сени* Субдиректор *К. Штефанеску*

ООГА, ф. Р. 1826, с/399, оп. I, д. 167, л. 4. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

№ 248

1944 г. февраля 18. — ДИРЕКТИВА ПРЕФЕКТУРЫ ОДЕССКОЙ ПОЛИЦИИ 2-МУ ПОЛИЦЕЙСКОМУ УЧАСТКУ О ПРИНЯТИИ МЕР ДЛЯ ОХРАНЫ ТЕЛЕФОННЫХ КАБЕЛЕЙ В СВЯЗИ С ПОРЧЕЙ ИХ НАСЕЛЕНИЕМ

На основании письма 745-Л группы немецкой секретной полиции 3-го участка г. Одессы № 29/1944 г., в котором доводится до нашего сведения, что неизвестные лица совершили акты саботажа, производя кражу и перерезывание телефонных кабелей, а именно:

1. 29 января 1944 г. было перерезано и вытащено из установки около 200 метров кабеля из телефонной проводки по Лесной улице.

2. 2 февраля 1944 г. на Пушкинской ул. угол Базарной ул. было перерезано в 4-х местах две линии проводов и отрезано 100 метров кабеля.

3. 4 февраля с. г. в парке Романовка было отрезано 40 метров кабеля, который был украден.

4. 5 февраля 1944 г. на Биржевой площади, между Ланжероновской и Театральной улицами, была разрезана в двух местах проводка 1-го Румынского корпуса, причем 200 метров вместе с приспособлениями было украдено.

5. 12—13 февраля 1944 г. было отрезано пять кусков кабеля.

Принимая во внимание, что эти случаи саботажа, совершенные неизвестными лицами, среди которых могут быть и вражеские агенты, переодетые в немецкую и союзническую форму, наносят большие и

серьезные повреждения немецким и румынским военным частям, представляя большую опасность для нормальной работы связи, имеющей военное значение,

предлагаем вам принять срочные меры для надзора по охране телефонных кабелей, установленных на территории вашего участка, через органы полиции и жандармерии, находящиеся в вашем распоряжении.

О всех выявленных случаях немедленно докладывать в префектуру полиции, составляя акты на виновных для отдачи их под суд.

Начальник административного отдела ст. комиссар *С. Плугару*

Начальник административного бюро мл. комиссар *Н. Вулку*

ООГА. ф. Р. 2509, с/1082, оп. 1, д. 314, л. 107. Машинописный подлинник. Перевод с румынского.

№ 249

1944 г. марта 14. — ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ 2-го ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧАСТКА Г. ОДЕССЫ В ОТДЕЛ СИГУРАНЦЫ О ТОМ, ЧТО СОВЕТСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДЕТ ПРИХОДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

На ваше приказание № 5363 от 25.II 1943 года и согласно приказу № 1/1943 о представлении информации, имеем честь доложить Вам о следующем:

Моральное состояние населения

... 3. Украинское население. Составляет большинство населения этого участка. Исключительно восприимчиво ко всякого рода слухам, касающимся положения на фронте, распространяя эти сведения от одного к другому. Это они делают обычно в местах большого скопления народа, как то — на рынках и т. д.

Следует отметить, что как только вражеские радиостанции передают какое-нибудь специальное сообщение, оно сейчас же становится известным всему городу.

... Также особо следует отметить, что большая часть населения ждет возвращения советской власти.

Это моральное состояние поддерживается различными заинтересованными агентами, которые распространяют слухи.

10. Печать. Газеты читаются многочисленной частью публики с большим интересом, так как все интересуются ходом военных действий. Продавцы газет учитывают, что большая часть населения ждет большевиков, и стараются во-всю выкрикивать названия оставленных населенных пунктов. Это они делают в особенно людных местах с видимым удовольствием и удовлетворением.

Считаем необходимым запретить такого рода случаи в общественных местах.

Действия против безопасности государства

В течение этого месяца была раскрыта организация с широко разветвленной системой, которая вела коммунистическую пропаганду, распространяя листовки и совершая другие действия. Ведется окончательное следствие.

Начальник 2-го участка
комиссар *Дин Преоцеску*

Начальник отдела сигуранцы младший комиссар [1])

ООГА, ф. Р. 2509, с/1082, оп. 1, д. 314, л.л. 145 146, 147. Машинописный отпуск. Перевод с румынского.

[1]) Подпись неразборчива

№ 250

1944 г. апреля 5. — СООБЩЕНИЕ СОВИНФОРМБЮРО О ПРИБЛИЖЕНИИ ВОЙСК 3-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА К ОДЕССЕ

... Войска 3-го Украинского фронта, продолжая наступление, в результате стремительного удара пехоты и конно-механизированных соединений, овладели городом и крупным железнодорожным узлом Раздельная — важным опорным пунктом обороны немцев на подступах к Одессе, отрезав тем самым основные пути отхода в Румынию одесской группировке противника, а также с боями заняли более 100 других населенных пунктов, в том числе районные центры Одесской области Яновка, Антоно-Кодинцево, крупные населенные пункты Первомайский, Парканцы, Страссбург, Баден, Ростовцево, Бараново, Бузиново, Ираклиевка, Любополь, Визирка, Сычавка, Старые Беляры и железнодорожные станции Мигаево, Кучурган, Кубанка.

... Войска 3-го Украинского фронта продолжали успешное наступление. Советская пехота и конно-механизированные соединения вышли на подступы к городу Раздельная. Немцы упорно защищали этот важный узел коммуникаций и опорный пункт их обороны на подступах к Одессе. Стремительными ударами наши бойцы сломили сопротивление противника и овладели крупным узлом железных дорог и городом Раздельная. Таким образом, железная дорога Одесса—Тирасполь перерезана нашими войсками. Тем самым отрезаны основные пути отхода в Румынию одесской группировке противника.

Другие советские части, продвигаясь на юг, заняли районные центры Одесской области Яновка, Анотоно-Кодинцево и более ста других населенных пунктов. Отступая под ударами наших войск, противник несет тяжелые потери в живой силе и технике. В течение дня захвачено у немцев 25 танков, 48 орудий, из них калибра 150 мм — 11 орудий и калибра 210 мм — 7 орудий, 460 автомашин, 4 переправочных парка, 7 складов с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом.

«Сообщения Советского Информбюро». М. 1944 г., т. VI, стр. 167, 168.

№ 251

1944 г. апреля 9. — ПОСЛЕДНЕЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОМЕНДАНТА Г. ОДЕССЫ О ЗАПРЕЩЕНИИ ЖИТЕЛЯМ ВЫХОДИТЬ ИЗ СВОИХ КВАРТИР

В последние дни увеличились нападения цивильных особ на лиц, принадлежащих к немецкой и союзным армиям.

Поэтому воспрещается всем цивильным гражданам оставлять свои квартиры.

Окна должны быть закрыты. Двери тоже, но не на ключ.

Кто в противовес этому появится на улице или покажется на окне или у открытых ворот, будет без предупреждения расстрелян.

Это распоряжение вступает в силу сегодня с 15 час. дня.

Одесса, 9.IV 1944 г.

Боевой комендант[1]) г. Одесса.

ООГА, коллекция уникальных документов периода оккупации, оп. I, д. I, л. I. Отпечатано в типографии.

[1]) Так в подлиннике.

№ 252

1944 г. апреля 9. — СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» О ПРИБЛИЖЕНИИ К Г. ОДЕССЕ КРАСНОЙ АРМИИ

У ВОРОТ ОДЕССЫ

По плоской Одесской степи, меж заброшенных кукурузных полей и сожженных виноградников, мимо соленых лиманов и балок, полных весенней воды, стремительно движется Красная Армия к прекрасной истерзанной Одессе.

Какое сердце человека, знающего Одессу не затрепещет радостно от этих названий в оперативной сводке: Беляевка, Новая Дофиновка!

В Беляевке — одесская водопроводная станция. А синяя гряда Новой Дофиновки в хороший день ясно видна из аллей одесского Приморского бульвара.

Внизу, под бульваром, лежит огромный порт. Его знают моряки всего мира. Его мощные сооружения заржавели. Одни ласточки да чайки носятся вокруг белой башни ослепшего маяка. Порт умер в руках у румын. Даже «Фелькише беобахтер» писала 19 июля 1943 г.: «В Одесском порту отгружается лишь незначительная часть в сравнении с прежней массой товаров...».

Пуст и город. Над ним витает пыль разрушения. На месте поваленных домов — кучи «одесского камня», желтого, пористого известняка. Срублены знаменитые белые акации, стоявшие на всех одесских улицах.

Так выглядит Одесса, которую румыны провозгласили столицей Транснистрии (Заднестровья).

Население голодает. Оно ходит в рубище. Та же «Фелькише беобахтер» в статье об Одессе признавалась: «Цены на все товары не-

померно высоки, и даже сомнительного качества безделушки, старые запыленные галантерейные товары предлагаются по фантастическим ценам».

Водопровода в Одессе больше нет. Инспектор румынской полиции в своем донесении министерству внутренних дел пишет: «В Одессе отсутствуют питьевая вода, мыло, медикаменты. Над Одессой нависла угроза эпидемий».

В 1812 году в Одессе была чума. Прошло более столетия, но память о страшной эпидемии не умерла в народе. На окраине Одессы стоит большая гора. Она называется Чумка. Она образовалась на месте захоронения тысяч людей, умерших от чумы.

Владычество румын и немцев в оккупированной Одессе превзошло ужасы моровой язвы. И не гору, а целый горный хребет могли бы образовать трупы десятков тысяч людей, убитых немцами и румынами, замученных, вывезенных на баржах в море и там потопленных. Немало людей расстреляно возле этой самой Чумки по приказу военного прокурора Одессы румынского майора Бельчика. Народ его запомнил, как чуму.

По пустым одесским улицам шныряли обовшивевшие румынские солдаты, высматривая по сторонам, чего бы еще пограбить. Иногда проезжал в автомобиле главный одесский грабитель «городской голова» прохвост Пынтя.

Население Одессы никак не снабжалось. Все продовольствие перекачивалось в Германию. Гитлеровцы цинично признавались в этом.

«Главная задача румынской администрации, — писала фашистская газетка «Нейе таг», — выжать из Транснистрии возможно больше продуктов для снабжения фронта. В транспортном отношении Транснистрия лучше всего связана с Германией, даже лучше, чем с Бухарестом».

За успешное ограбление Одесщины гитлеровский лакей Алексяну, ближайший сотрудник Антонеску, получил награду от своих немецких хозяев. Глупое и развязное румынское радио, охваченное спазмами раболепия перед немцами, не так давно сообщало:

«К списку почетных немецких граждан в Румынии прибавилось имя профессора Алексяну, губернатора Транснистрии. Он получил это почетное звание за преданность и точное выполнение всех приказов германских властей в Транснистрии. Благодаря своим организационным способностям он сделал все возможное, чтобы оказать наиболее эффективную помощь Германии, и принимал все меры к эвакуации всех богатств из этих районов в связи с развитием событий на Восточном фронте».

Одесситы занесли Алексяну в другой список. Он там прочно занимает свою очередь к виселице.

В непрекращающемся припадке холуйского восторга румынское радио вещало:

«Всю нефть, все наши богатства мы экспортируем в Германию. Таким образом мы предоставляем Берлину огромный кредит, которым мы воспользуемся после войны...».

Как будет возмещен Румынии этот кредит, сейчас уже можно догадываться...

Оккупировав Одессу, румыны принялись ретиво румынизировать ее. Кафедры Одесского университета, в стенах которого некогда чи-

тал лекции знаменитый Мечников, заняты отставными бухарестскими шпиками и безработными сутенерами.

Один из них, «профессор» Булат, опубликовал статью в газете «Порунка времий».

«Заднестровье с самых древнейших времен принадлежит нам... Мы существовали здесь еще в эпоху даков и гетов».

Если бы Антонеску собирался оккупировать Сахару, Булат с той же лихостью установил бы происхождение румын от туарегов. Даже румыны отнеслись к этим «трактатам» иронически. Русское же население их просто не читало.

Враждебность русского и украинского населения Одессы к оккупантам бесила румын. Газета «Акциуня» угрожала: «...Все славянское или ославяненное население должно быть загнано в Сибирь. Эта огромная империя будет колонизирована немцами и их союзниками».

Происхождение этой злобы против населения становится ясным из следующего абзаца:

«Украинцы борются против держав оси так же энергично, как и русские».

Вот в чем дело! Хоть и оккупированная, Одесса не покорилась завоевателю.

В Одессе живы старые боевые традиции. Еще в 1854 году одесские жители отразили нападение на город неприятельского флота. В старой грамоте, пожалованной Одессе, говорится:

«Гром войны раздался и над вами. По вашим водам двинулись неприятельские флоты и угрожали разрушением Одессе. Вы не убоялись этой грозы. Бесстрашно и смело выдержали вы нападение и вышли со славой из испытания...»

В гражданскую войну одесситы дрались со свойственным им традиционным веселым мужеством. Славными именами Кангуна, Ласточкина, Хворостина украшены одесские улицы.

Медаль «За оборону Одессы» всегда будет напоминать о героическом подвиге жизнерадостного и храброго народа в дни Отечественной войны.

В оккупированной Одессе советские патриоты не сложили оружия перед гитлеровцами.

В Одессе можно было увидеть странное зрелище: румынские часовые в касках, при полном вооружении дежурили возле канализационных люков на улицах. Другие столь же тщательно охраняли выходы из погребов, которые все почти были замурованы румынами. Захватчики боялись нападения из-под земли.

Под Одессой находятся обширные многокилометровые катакомбы. Много поколений одесских мальчуганов совершали туда жуткие романтические экскурсии, запасшись свечами и длинной веревкой. Это не что иное, как заброшенные штольни, образовавшиеся от вырубки камня для постройки домов. В этих разветвленных подземных ходах обосновались одесские партизаны.

Некоторые выходы из катакомб немцам и румынам удалось обнаружить — в селе Нерубайском под Одессой и на разрушенной зеркальной фабрике. Большинство же остались нераскрытыми, и в темные ночи партизаны выходили наружу, убивали захватчиков, взрывали их штабы и склады и вновь уходили под землю. Оккупанты жили в непрестанном страхе перед этой «второй Одессой», как они ее называли. Немецкие

инструктора читали румынским полицейским курс «Тактика борьбы против организованного подмира (Vaterwelt) Одессы».

Все время оккупации Одесса больше походила на вооруженный лагерь, чем на «столицу Транснистрии». По улицам этой «столицы» захватчики ходили осторожно, как по пороховому погребу, с опаской поглядывая туда, вниз. По приказу коменданта Одессы генерала Потопяну они хватали заложников, стариков, женщин, детей и расстреливали их в старых казармах на 3-й станции Большефонтанской линии трамвая. Иногда они прибегали к другим методам. На них намекает также «Гамбургер фремденблатт».

«Одесский губернатор, ответственный только перед правительством, действует, не считаясь с узами параграфов. Его распоряжения немедленно приводятся в действие сотрудниками, даже если приходится пользоваться новыми оригинальными методами».

Оригинальный метод заключался в том, что оккупанты пустили в катакомбы удушливые газы.

Примерно в одно время с этим подлым злодейством Антонеску восклицал в одном из своих патетических и болтливых приказов по румынской армии:

«Солдаты! Ваше поведение всегда было мягким и человечным. Мы никогда никому не вонзали кинжал в грудь...»

Это верно. Они всегда его вонзали в спину.

Но даже и удушливые газы не помогли подлецам. Партизаны продолжали жить и бороться. Они боролись с первого дня оккупации и борются до сих пор.

Близка минута, когда они выйдут из своих подземелий и встретятся с бойцами Красной Армии, штурмующими ворота Одессы. Братья обнимут братьев на освобожденной земле родной Одессы.

Л. Славин

Газета «Известия» № 85 (8387) от 9 апреля 1944 г.

№ 253

1944 г. апрель 10. — **СООБЩЕНИЕ СОВИНФОРМБЮРО О ВСТУПЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ОДЕССУ**

... Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, в результате умелого обходного маневра пехоты и конно-механизированных соединений в сочетании с фронтальной атакой, овладели важным хозяйственно-политическим центром страны, областным городом Украины и первоклассным портом на Черном море — Одесса, мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Румынии, а также с боями заняли населенные пункты Застава, Дальник, Татарка, Чубаевка, Дмитриевка, Сухой Лиман, Нейбург, Францфельд, Александрогильф.

... Войска 3-го Украинского фронта сегодня утром овладели городом Одесса. Этой новой победой бойцы и офицеры Красной Армии еще раз продемонстрировали свое военное мастерство, мужество и героизм. Противник располагал на подступах к Одессе чрезвычайно выгодными позициями. С востока и севера город прикрыт заливом, лиманами, многочисленными балками и оврагами.

Узкие перешейки между Одесским заливом, Куяльницким и Хаджибеевским лиманами немцы превратили в мощный рубеж обороны с противотанковыми рвами, дзотами, минными полями и проволочными заграждениями. По показаниям пленных, немецкое командование считало, что населенные пункты Сортировочная, Солдатская слобода и Пересыпь наглухо закрывают доступ к Одессе. Советские части всех родов войск, несмотря на распутицу и бездорожье, прорвали оборону немцев, форсировали Куяльницкий лиман и с фланга нанесли удар противнику.

Немцы, боясь оказаться прижатыми к морю, стали отходить и ослабили сопротивление на перешейке. Тогда наши войска предприняли фронтальную атаку, смяли противника и штурмом заняли населенный пункт Пересыпь. Попытки гитлеровцев удержаться на подготовленных рубежах на северной и восточной окраинах города успеха не имели.

Наши бойцы вчера вечером мелкими группами начали просачиваться в Одессу и завязали уличные бои. Одновременно подвижные группы кавалерии, танков и мотопехоты предприняли глубокий фланговый обход, быстро продвинулись на юг, к побережью моря, и в полночь вышли на западную и юго-западную окраины Одессы. Всю ночь шли ожесточенные уличные бои, в результате которых советские войска полностью овладели городом и первоклассным портом на Черном море. Захвачены огромные трофеи, в числе которых много танков, сотни орудий и минометов, большое число паровозов, несколько тысяч вагонов и платформ с различными грузами.

«Сообщения Советского Информбюро» М. 1944 г., т. VI, стр. 176, 177.

№ 254

1947 г. декабря ... — **ФОЛЬКЛОР, СОЗДАННЫЙ В ОДЕССЕ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИИ, ВЫРАЖАЮЩИЙ ПРОТЕСТ ПРОТИВ ВРАГОВ И ЛЮБОВЬ К СВОЕЙ СОВЕТСКОЙ РОДИНЕ**

ПАРТИЗАНСЬКІ

З автоматом ходить фріц,
Щось муркоче про свій бліц,
Партизан йому як блиснув,
Більше фріц уже не писнув.

Віють вітри, віють буйні,
Аж дерева гнуться, —
В лісі славні партизани
Із німцями б'ються.

В селі зрадники панують —
Старости, жандари,
Купно в лісі їм готують
Славні партизани.

(Записано в Кодимі, Одеської області).

* * *

Де сам чорт зламає ногу —
По болоті, на корчі,
Партизан знайде дорогу —
Хитру стежечку вночі.

Хитру, кручену, не збиту,
Смерть фашистові-бандиту
В рідних селах і в лісах,
По дорогах і в степах.

Віє взимку завірюха,
Снігом вітер в очі б'є,
Де не буде німчурака,
Партизан його знайде.

Кряче ворон на осині,
Виє пес на мості,
Де не глянеш по Вкраїні,
Скрізь німецькі кості.

(Записано в Одесі).

ПОКВИТАЄМОСЬ В БЕРЛІНІ

За наш хліб, за наші свині
Поквитаємось в Берліні.
Де з'явиться наша сила,
Там вже німцеві могила.

Бий, Червоная піхото,
Всю німецькую підлоту.
Більше фріців ти набив —
Шани й слави заслужив.

(Записано в Ширяївському районі, Одеської області)

БІЛЯ КРИНИЦІ

Фріц прийшов до молодиці:
Давай яйка, молока,
Молодиця до криниці
Шле по воду німчака.

Фріц брав воду. Молодиця —
Хвать за ноги німчака:
Можеш, гаде, там напиться,
У криниці сторчака.

Люди вийшли до криниці,
Бачать: дві ноги стирчать.
Так чи так — а доля фріців
В тім, щоб п'яти показать.

(Записано в Одесі)

КАПУТ

Україна, гут, гут, гут.
Будем добре жить ми тут.
Буде шпек і будуть яйки.
Українки тут хазяйки.

Як ударив грім по полю,
В бій пішли полки червоні,
Скрізь і всюди німців б'ють,
Німці в крик: «Гітлер капут».

Шпек поїли, яйки тоже,
Скрізь червоні б'ють, о боже.
Фріц у хату, а той в хлів
Та й «шпацірен» на Берлін.

Пруть навалом через Буг,
Через Дністер, через Прут,
До Дунаю, до Карпат:
«Свій капут» усі кричать.

(Записано на Одеській залізниці)

ЯК МИ БИЛИ НІМЦІВ

Ніс піднявши рано вранці,
Позвали нас в бій германці,
Били раньше, б'ем і нині,
Нехай ждуть нас у Берліні.

А від Волги до Дніпра
Вже німеччина втекла.
А у Дніпрі фріц купався,
Біля Бугу обтряхався.

Біля Бугу обтрусився,
Коло Дністра опинився,
Там червоні як напруть,
Та загнали аж за Прут.

Отак було, так і єсть,
Пішли прямо в Бухарест,
Як узяли Бухарест,
Пішли прямо в Будапешт.

Казав Гітлер, що він «гут»,
А тепер йому капут.
А Росія була й єсть,
Розквіта на світ увесь.

(Записано в селі Катеринка, Первомайського району)

ВИ, ФАШИСТИ, НЕ РИЧІТЬ...

Ви, фашисти, не ричіть,
На нас зуби не точіть,
У нас Армія Червона,
Наша буде перемога.

За свою країну рідну
Всі ми станем як один,
Вас, фашистів, розіб'єм,
Із землі вас всіх зітрем.

Німці думали-гадали
Захопити Сталінград,
Тільки план їх був невдалий,
Довелось тікать назад.

Ми як взяли німців в кліщі,
Щоб дощенту всіх їх знищить
Всіх дивізій двадцять дві —
В сталінградському котлі.

А ви як хотіли, гади,
Щоб над нами панувать?
Ми заставим вас, бандити,
У сирій землі лежать.

(Записано на ст. Знам'янка, Цибульово, Одеської залізниці)

ЧЕРВОНОАРМІЙСЬКІ ЧАСТІВКИ

Захотели немцы хлеба,
Маршируют «на Москва»,
Им досталась «манна» с неба,
От жилетки рукава.

* * *

Гитлер смелости набрался,
К нам непрошенный забрался.
От непрошенных гостей
Не останется костей.

* * *

Гитлер нас войной пугает,
«Разобью за день, за два».
Пусть себе дурак болтает,
Коль не варит голова.

* * *

Двинул все свои он орды
На советский вольный край,
Получил от нас по морде,
Заморгал он невзначай.

* * *

Немец пишет в дневнике:
Съел барашка в хуторке,
А о том, что пулю съел,
Записать он не успел.

* * *

Фриц с женой прощался пылко,
Обещал прислать посылку.
Помешала слать посылку
Пуля русская в затылке.

* * *

Фрицы Гитлеру писали:
Мы геройски наступали
С Ленинграда до Таллина,
От Таллина до Берлина.

* * *

Навострили немцы уши:
Их повсюду наши бьют.
Фрицам русские «Катюши»
Жить на свете не дают.

* * *

Как у нас в любом полку
Все ребята — золото:
Много немцев за войну
Нами переколото.

* * *

Милый в армию уехал,
Я ходила провожать,
На прощанье приказала
До Берлина немцев гнать.

(Записано від червоноармійців Федора Іванова і Кравецького, Одеса—Котовськ).

«Героїчна Одеса». Літературно-художній і публіцистичний альманах. 1947 г. стр. 99-101.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

Стр. 5, док. № 1.

Ион Антонеску — фашистский диктатор Румынии в период 1940—1944 г.г., превративший Румынию в сателлита гитлеровской Германии в период второй мировой войны. Военный преступник. Казнен по приговору румынского народного суда в 1946 г.

«Транснистрия» (рум.) — «Заднестровье». Официальное название, данное оккупантами временно оккупированной территории СССР между Днестром и Бугом, в состав которой вошли значительная часть Одесской, ряд районов Винницкой, Николаевской областей УССР и некоторые уезды Молдавской ССР. Территория эта была оккупирована румынскими захватчиками по соглашению с гитлеровской Германией.

«Дирекция просвещения, культов и пропаганды», переименованная впоследствии в так называемую «Дирекцию культуры» — была создана немецко-румынскими захватчиками с целью уничтожения советской русской и украинской культуры, насильственной румынизации населения, вывоза имущества и культурных ценностей.

Г. Алексяну — гражданский губернатор «Транснистрии», проводивший гитлеровскую политику массового уничтожения советского населения и ограбления народного хозяйства Советского Союза на временно оккупированной территории. Военный преступник. Казнен по приговору румынского народного суда в 1946 г.

РККС (нем.) — «Рейхскредиткассеншейн» — немецкая марка, выпущенная для оккупированной территории СССР между Днестром и Бугом.

г. **Тирасполь** — являлся центром губернаторства «Транснистрии» с августа 1941 г. по октябрь 1942 г., после чего центр губернаторства был перенесен в г. Одессу.

Стр. 6, док. № 3.

«Одесская газета» — орган одесской городской управы немецко-румынских оккупантов. Выходила с 22 октября 1941 г. по 23 марта 1944 г. на русском языке.

Стр. 7, док. № 5.

Здесь и в последующих документах немецко-румынские оккупанты называют террористами-коммунистами и большевиками советских граждан, сопротивлявшихся установлению фашистского «нового порядка».

Стр. 8, док. № 7.

Префектура полиции (рум.) — главное управление городской полиции.

Стр. 10, док. № 11.

Коммунальные власти — местные городские или сельские власти немецко-румынских захватчиков (так наз. примарии).

Префект (рум.) — здесь — начальник уездной управы; начальник префектуры полиции также назывался префектом.

Стр. 11, док. № 12.

Префектура уезда — уездная управа, **префект уезда** — уездный начальник.

Претура района—районная управа, **претор района** — начальник районной управы.

В период временной оккупации территории СССР между Днестром и Бугом созданная оккупантами «Транснистрия» была разделена на 13 административных уездов и 68 районов. Начальники уездов — префекты, подчинялись непосредственно губер-

натору и осуществляли на местах оккупационный режим. Во главе районов стояли преторы — начальники районов, подчинявшиеся соответствующим уездным префектам. Вся бюрократическая система административно-хозяйственного аппарата оккупантов была направлена на истребление и порабощение советских людей, на разграбление государственного и частного имущества.

Стр. 11, док. № 13.

Немецко-румынские оккупанты некоторое время сохраняли терминологию «колхоз» и «совхоз» в демагогических целях, рассчитывая таким путем обмануть советское крестьянство и уменьшить его сопротивление рабско-крепостническому режиму, введенному фашистами. Убедившись в том, что колхозное крестьянство не покорится гитлеровскому режиму, оккупанты организовали на базе колхозов «сельскохозяйственные общины», «трудовые общины» и «номерные хозяйства» с применением обязательной трудовой повинности. Все уцелевшие сельскохозяйственные машины оккупанты вывезли. В «номерных хозяйствах» вернулись к примитивному ручному труду. Сельскохозяйственная продукция этих хозяйств присваивалась оккупантами.

Стр. 12, док., № 16.

Фермы — государственные хозяйства, созданные оккупантами на базе совхозов, в которых широко применялся принудительный труд населения. В ряде случаев название совхоза временно сохранялось оккупантами и для фермы. В частности, здесь ферма «Фрунзе».

Примария (рум.) — городская или сельская управа, отсюда «примарь» — городской голова или сельский староста.

Стр. 13, док. № 17.

Газета «Молва», — орган губернаторства «Транснистрии», издавалась с 1 декабря 1942 г. по 8 апреля 1944 г. на русском языке.

Стр. 13, док. № 19.

Немецкий комиссар уезда — высшее должностное лицо немецких оккупационных властей в уезде. Районы Одесской области, находившиеся за рекою Южный Буг, в том числе Первомайский район, не входили в «Транснистрию», а были частью «Имперского Рейхскомиссариата Украины», где власть принадлежала не румынским, а немецким оккупантам.

Газета «Нове життя» — орган Первомайской уездной управы в период немецкой оккупации, издавалась на украинском языке.

Стр. 15, док. № 23.

Газета «Прибугские известия» — орган префектуры Голтянского уезда, издавалась на русском языке.

Стр. 16, док. № 26.

«Дирекция труда» — одно из центральных учреждений губернаторства «Транснистрии», которое ведало организацией принудительного труда советского населения на временно-оккупированной территории СССР и угоном советских людей на каторжные работы в Германию.

Стр. 17, док. № 27.

Пынтя — «генеральный примарь», городской голова г. Одессы, прославившийся грабежами и взяточничеством. В результате деятельности Пынти и возглавляемой им городской управы народному хозяйству города Одессы был причинен огромный ущерб.

Стр. 18, док. № 30.

Примарь сектора — заместитель городского головы по определенным вопросам (по промышленности, коммунальному хозяйству, финансам и т. д.). Городской голова г. Одессы с 1943 г. именовался генеральным примарем.

Стр. 18—19, док. № 31.

Официальные справки городских исполнительных комитетов и сельских Советов депутатов трудящихся были представлены по указанию Облисполкома в Областной государственный архив в 1944—1945 г.г. и хранятся как материалы по истории Великой Отечественной войны Советского Союза.

Стр. 21, док. № 34

Бадаев — псевдоним Молодцова Владимира Александровича*), Героя Советского Союза, 1910 г. рождения, члена ВКП(б). Командир партизанского отряда, действовавшего в районе пригородных сел Одессы. В июле 1942 г. был расстрелян оккупантами; в 1944 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза

Стр 24, док. № 42.

Констанжа — румынский порт Констанца.

Стр. 28, док. № 46.

Сигуранца (рум.) — название охранки в буржуазной Румынии.

Стр. 33, док. № 51.

Гардиан (рум.) — рядовой жандарм.

Стр. 41, док. 62.

Авдеев (Черноморский) **Василий Дмитриевич**, член ВКП(б), командир парашютно-десантной группы Штаба партизанского движения 4-го Украинского фронта, командир партизанских отрядов г. Одессы. Погиб в бою с оккупантами 2 марта 1944 г.

Стр. 42, док. № 63.

Попик Дмитрий Николаевич, 1925 г. рождения, член ВЛКСМ, ученик 9-го класса средней школы с. Крымка, Первомайского района, Одесской области. Секретарь комсомольского комитета подпольного комсомольского отряда «Партизанская искра». Казнен оккупантами в феврале 1943 г.

Моргуненко Владимир Степанович, 1905 г. рождения, директор средней школы с. Крымка, Первомайского района, Одесской области. Организатор и руководитель подпольной комсомольской организации «Партизанская искра». Казнен оккупантами в феврале 1943 г.

Стр. 58, док. № 77.

СС (нем.) — «Штурмштаффель» — штурмовые отряды, особые военные формирования гитлеровской фашистской партии, выполнявшие карательные функции по отношению к народам Европы, временно подпавшим под иго гитлеровской Германии.

Стр. 59, док. № 81.

«Фольксдейче Миттельштелле» (нем.) — служба войск «СС» по содействию местным лицам немецкого происхождения, проживавшим на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками. Политическое и административное учреждение, занимавшееся онемечиванием населения, фашистской пропагандой и хозяйственным обеспечением лиц немецкого происхождения, а также вопросами насильственной репатриации лиц немецкого происхождения в гитлеровскую Германию.

Стр. 66, док. № 94.

МУ (рум.) — «Мареле унитэць» — воинские соединения.
Шеф (рум.) — начальник.

Стр. 112, док. № 130.

План, о котором говорится в письме акад. Лысенко, не приведен, так как он представляет интерес только для узкого круга специалистов.

Стр. 144, док. № 163.

Пограничный пикет с. Дубиново, Савранского района, был расположен на условной границе между «Транснистрией» и территорией Украины, временно оккупированной немецкими захватчиками.

Стр. 153, док. № 173.

Сельскохозяйственные жандармы выполняли функции надзора за ходом сельскохозяйственных работ, осуществляли оккупационный режим в сельском хозяйстве, основанном на принудительном труде.

---

*) В румынском подлиннике Бадаев Владимир Александрович назван «Павел Владимирович».

Стр. 168, док. № 188

Лазарев Семен Федорович, 1895 г. рождения, член ВКП(б), в прошлом первый секретарь Одесского пригородного РК КП(б)У; с 17 октября 1941 г по 9 апреля 1944 г. первый секретарь подпольного Одесского пригородного РК КП(б)У.

Горбель Леонид Филиппович, 1905 г. рождения, член ВКП(б), в прошлом заведующий райземотделом. В период временной немецко-румынской оккупации состоял членом подпольного Одесского пригородного РК КП(б)У и командовал Куяльницким партизанским отрядом.

Крылевский Николай Андреевич, 1908 г. рождения, член ВКП(б), в прошлом зав. орг-инструкторским отделом Одесского пригородного РК КП(б)У. В период временной немецко-румынской оккупации Одессы — второй секретарь Одесского пригородного РК КП(б)У.

Стр. 169, док. № 189.

Дроздов Степан Ильич, 1905 г. рождения, беспартийный, в прошлом инженер-монтажник, командир партизанского отряда им. Сталина.

Овчаренко Дмитрий Иванович, 1897 г. рождения, член ВКП(б), комиссар партизанского отряда им. Сталина.

Мефтодовский Владимир Иванович, 1910 г. рождения, член ВКП(б), в прошлом работник Каменец-Подольского обкома КП(б)У, командир боевой группы отряда им. Сталина и редактор газеты «За счастье родины».

Стр. 171, док. 190.

Васин Яков Федорович, 1890 г. рождения, член ВКП(б), в прошлом работник совхоза. В период временной немецко-румынской оккупации Одессы помощник командира партизанского отряда Молодцова (Бадаева).

Стр. 173, док. № 191.

Костюк Николай Степанович, 1907 г. рождения, член ВКП(б), в период временной немецко-румынской оккупации г. Одессы парторг ЦК КП(б)У партизанского отряда «Буревестник».

Кухаренко Иван Афанасьевич, 1914 г. рождения, член ВКП(б), в период временной немецко-румынской оккупации г. Одессы командир партизанского отряда «Буревестник».

Нестеренко Василий Емельянович, 1906 г. рождения, член ВКП(б), в период временной немецко-румынской оккупации г. Одессы комиссар партизанского отряда «Буревестник».

Стр. 182, док. № 196.

Винницкая Мария Филипповна, 1920 г. рождения, член ВЛКСМ, в прошлом студентка Одесского педагогического института им. Ушинского. В период временной немецко-румынской оккупации г. Одессы руководитель подпольной комсомольской группы отряда им. Сталина.

Стр. 191, док. № 204.

Горбель Парасковья Яковлевна, 1878 г. рождения, беспартийная, в прошлом крестьянка-бедячка. В период временной немецко румынской оккупации г. Одессы была хозяйкой конспиративной квартиры Пригородного РК КП(б)У, выполняла отдельные задания райкома и партизан.

Стр. 212, док. № 220.

«Турок» — старинная украинская презрительная кличка всякого чужака. В этом смысле кличка употребляется Яшей Гордиенко.

Стр. 238, док. № 223.

Гестапо (нем.) — «Гехейме стаатс полицей» — тайная полиция в гитлеровской Германии.

«Куртя марциала» (рум.) — военно-полевой суд.

Стр. 262, док. № 252.

«Фелькишер беобахтер» — орган фашистской партии гитлеровской Германии.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

№ 118. *1941 г. июля 23.* — Приказ о наблюдении за эвакуацией одесской джутовой фабрики им. Хворостина (стр. 102).

№ 119. *1941 г. августа 2.* — Распоряжение о порядке следования оборудования джутовой фабрики им. Хворостина (стр. 102).

№ 1. *1941 г. августа 19.* — Декрет № 1 Антонеску об установлении румынской администрации на временно оккупированной территории УССР между Днестром и Бугом (стр. 5).

№ 73. *1941 г. сентября 6.* — Из донесения губернатора «Транснистрии» начальнику румынской главной ставки об ограблении оккупационной армией советского населения (стр. 56).

№ 143. *1941 г. октября 15.* — Обращение Одесского обкома КП(б)У и Одесского областного Совета депутатов трудящихся ко всем гражданам города Одессы и Одесской области об организации партизанского движения против оккупантов (стр. 130).

№ 2. *1941 г. октября 16.* — Объявление румынского военного командования населению г. Одессы с угрозой расстрела за неподчинение властям (стр. 6)

№ 116. *1941 г. октября 22.* — Из постановления исполкома Чкаловского Облсовета депутатов трудящихся и бюро Чкаловского обкома ВКП(б) о работе завода им. Кирова (стр. 100).

№ 144. *1941 г. октября 25.* — Из сообщения Совинформбюро об активных действиях партизан в Одесской области (стр. 132).

№ 74. *1941 г. октября 30.* — Из телеграммы губернатора «Транснистрии» Иону Антонеску о состоянии вывоза скота в Румынию (стр. 57).

№ 32. *1941 г. октября ...* — Объявление командующего оккупационными войсками населению г. Одессы о массовом расстреле советских граждан (стр. 20)

№ 3. *1941 г. ноября 3.* — Из приказа № 1 командующего оккупационными войсками г. Одессы о введении смертной казни за ущерб, причиненный оккупантам, и за сокрытие продовольственных и других запасов (стр. 6).

№ 4. *1941 г. ноября 7.* — Приказ командующего оккупационными войсками г. Одессы о тюремном заключении всех евреев (стр. 7).

№ 5. *1941 г. ноября 20.* — Объявление комендатуры г. Одессы о расстреле 500 советских граждан за каждый террористический акт (стр. 7).

№ 6. *1941 г. ноября 20.* — «Разъяснение» румынской военной комендатуры г. Одессы об определении лиц еврейского происхождения (стр. 8).

№ 7. *1941 г. ноября 21.* — Из приказа гражданского губернатора «Транснистрии» о введении трудовой повинности для советского населения (стр. 8)

№ 120. *1941 г. декабря 9.* — Из постановления президиума ЦК союза рабочих пищевой промышленности о помощи коллективу рабочих джутовой фабрики им. Хворостина (стр. 103).

№ 8. *1941 г. декабря 13.* — Из докладной записки губернатора «Транснистрии» Иону Антонеску о создании органов, ведущих информационную службу (стр. 9).

№ 9 *1941 г. декабря 24.* — Из приказа № 6 румынского военного командования о запрещении собраний (стр. 9).

№ 10. *1941 г. декабря 28.* — Секретная телеграмма начальника штаба румынской армии об изгнании евреев из Одессы (стр. 10).

№ 11. *1941 г. декабря 31.* — Из приказа № 5 командования оккупационной армии о порядке передвижения советских граждан (стр. 10).

№ 72. *1941 г. ...* — Из донесения губернатора «Транснистрии» Иону Антонеску о необходимости создания благоприятных условий оккупантам для ограбления советского населения (стр 56).

№ 224. *1941 г. ...* — Из приказа претора Врадиевского района старосте бывшего колхоза «Искра» о наказании колхозников розгами и тюремным заключением за отказ работать на оккупантов (стр. 249).

№ 145. *1942 г. января 1.* — Партизанская листовка, распространявшаяся на оккупированной территории Одесщины (стр. 133).

№ 225 *1942 г. января 12.* - Из приказа военного командования города Одессы о расстреле советских граждан, не желающих сообщить румынским властям о входах и выходах из катакомб (стр. 249).

№ 33. *1942 г. января 25.* — Из рапорта румынского чиновника отделу румынской пропаганды о большом количестве трупов убитых советских граждан, разбросанных по городу (стр. 20).

№ 13 *1942 г. января 26.* — Приказ «дирекции администрации» «Транснистрии» всем уездным префектам о создании за счет колхозов благоприятных условий для румынских оккупантов (стр. 11).

№ 12. *1942 г. января 26.* — Циркуляр префектуры Одесского уезда всем подведомственным преторам о запрещении советским гражданам ходить из села в село (стр. 11).

№ 147. *1942 г. января ...* — Клятва, дававшаяся партизанами Одесского пригородного района при вступлении в отряд (стр. 135).

№ 148. *1942 г. января ...* — Обязательство, дававшееся партизанами отряда «Буревестник» при вступлении в подпольную партийную организацию (стр. 135).

№ 150. *1942 г. февраля 5.* — Из информационного донесения румынской жандармерии в губернаторство «Транснистрии» о пропаганде партизанами среди населения коммунистических идей (стр. 136).

№ 121. *1942 г. февраля 11.* — Статья из заводской газеты «Ударник» о работе коммунистов на заводе им. Петровского (стр. 105).

№ 75. *1942 г. февраля 13.* — Из приказа № 8 военного командования г. Одессы об изъятии у советского населения лыж (стр. 57).

№ 14. *1942 г. февраля 16.* — Распоряжение председателя центрального бюро по эвакуации евреев претуре Антоно-Котинцевского района об усилении мер по розыску и высылке евреев из сел (стр. 12).

№ 76. *1942 г. февраля 21.* — Сообщение губернатора «Транснистрии» президиуму совета министров Румынии о вывозе в Румынию железнодорожных вагонов (стр 58).

№ 149. *1942 г. февраля ...* — Обращение подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района к населению с призывом уничтожать фашистских оккупантов (стр. 135).

№ 151. *1942 г. февраля ...* — Обращение подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района к железнодорожникам с призывом уничтожать вражеский транспорт (стр. 137).

№ 15. *1942 г. марта 5.* — Из приказа претора Савранского района о телесном наказании колхозников (стр. 12).

№ 131. *1942 г. марта 15.* — Информация директора Селекционно-генетического института тов. Родионова акад. Т. Д. Лысенко о проделанной институтом работе по внедрению нового метода посадки картофеля в Узбекистане (стр. 112).

№ 77. *1942 г. марта 16.* — Из рапорта претора Антоно-Кодинцевского района префекту Одесского уезда о передаче украинского села немцам (стр. 58).

№ 129. *1942 г. апреля 2.* — Письмо акад. Т. Д. Лысенко сотрудникам Одесского селекционно-генетического института (стр. 111).

№ 78. *1942 г. апреля 4.* — Из сообщения Ново-Дофиновской примарии о невозможности собрать пух и перья из-за отсутствия у населения домашней птицы (стр. 58).

№ 122. *1942 г. апреля 16.* — Обязательства рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода им. Петровского, принятые на митинге, посвященном присуждению заводу переходящего знамени (стр. 105).

№ 123. *1942 г. апреля 16.* — Письмо рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода им. Петровского бойцам, командирам и политработникам Северозападного фронта (стр. 106).

№ 130 *1942 г. апреля. 20.* — Письмо академика Т. Д. Лысенко директору Селекционно-генетического института тов. Родионову об утверждении плана работ института на 1942 г. (стр. 112).

№ 124. *1942 г. мая 2.* — Из информации о совместном собрании коллектива завода им. Петровского с представителями Северозападного фронта (стр. 107).

№ 16. *1942 г. мая 7.* — Секретное донесение румынского командования III армии в губернаторство «Трансністрии» об угоне советского населения на принудительные работы (стр. 12).

№ 133 *1942 г. мая 25.* — Письмо акад. Т. Д. Лысенко директору Селекционно-генетического института тов. Родионову о помощи колхозам Узбекистана в освоении летнего посева свеклы (стр. 113).

№ 79. *1942 г. июня 17.* — Приказ старосты Б.-Веселянского сельского управления старосте общественного хозяйства № 237 села Алексеевка об изъятии у советского населения ручных кос (стр. 59).

№ 34. *1942 г. июля 3.* — Сообщение румыно-немецких оккупантов о расстреле группы советских партизан во главе с В. А. Бадаевым (стр. 21).

№ 35. *1942 г. июля 4.* — Из сообщения военно-полевого суда о расстреле советской партизанки (стр. 21).

№ 80. *1942 г. июля 9.* — Приказ старосты Б.-Веселянского сельского управления старосте общественного хозяйства № 237 села Алексеевка о реквизиции скота у советского населения (стр. 59).

№ 17. *1942 г. июля 11.* — Заметка из газеты «Молва» о введении трудовой повинности для студентов (стр. 13).

№ 226. *1942 г. июля 11.* — Сообщение фашистской газеты о том, что советские граждане отказываются выполнять общественные работы (стр. 250).

№ 37. *1942 г. июля 18.* — Сообщение в губернаторство «Трансністрии» об избиениях рабочих на ферме (стр. 22).

№ 227. *1942 г. июля 18.* — Из сообщения претора Одесского района жандармскому сектору села Усатово о том, что колхозники отказываются выходить на полевые работы (стр. 250).

№ 228. *1942 г. августа 19.* — Из распоряжения начальника Одесского района жандармским постам села Усатово о применении репрессий к отказывающимся выполнять полевые работы (стр. 251).

№ 18. *1942 г. августа 22.* — Из сообщений военно-полевого суда об осуждении советских граждан за сокрытие еврейских семейств (стр. 13).

№ 125. *1942 г. сентября 1.* — Ответ комсомольской организации и молодежи завода им. Петровского на первомайский приказ товарища Сталина (стр. 107).

№ 152. *1942 г. сентября 9.* — Из донесения губернатора «Трансністрии» Иону Антонеску об агитации среди колхозников, проводимой советскими военнопленными (стр. 137).

№ 229. *1942 г. сентября 27.* — Объявление немецкого комиссара Первомайского уезда, свидетельствующее о том, что советское население, не боясь расстрела, укрывает военнопленных и партизан (стр. 251).

№ 230. *1942 г. октября 4.* — Приказ немецкого комиссара Первомайского уезда о репрессивных мерах по отношению к советскому населению за отказ явиться на трудовую повинность (стр. 251).

№ 82. *1942 г. октября 14.* — Из приказа губернатора «Трансністрии» о сдаче советским населением в качестве военной контрибуции шерстяных чулок и перчаток (стр 60).

№ 81. *1942 г. октября 21.* — Из приказа дирекции администрации губернаторства «Трансністрии» всем уездным префектам о передаче имущества украинского населения румынам и немцам (стр. 59).

№ 19. *1942 г. октября 25.* — Объявление немецкого комиссара Первомайского уезда о запрещении населению торговли скотом, птицей, яйцами, молоком, маслом и фруктами (стр. 13).

№ 83. *1942 г. октября ...* — Из предписания претора Одесского района жандармским постам о реквизициях у советского населения (стр. 60).

№ 139. *1942 г. ноября 1.* — Заметка из газеты «На разгром врага» о работе объединенного Днепропетровского и Одесского театров оперы и балета в воинских частях (стр. 124).

№ 110. *1942 г. ноября 2.* — Отрывок из брошюры «Вторая молодость» об эвакуации из Одессы и работе на новом месте завода им. Ленина (стр. 91).

№ 39. *1942 г. ноября 7.* — Из сообщения немецкого суда о приведении в исполнение смертных приговоров над колхозниками Гайворонского района (стр. 23).

№ 157. *1942 г. ноября 7.* — Информационное донесение инспектора жандармерии «Трансністрии» о распространении партизанами агитационных листовок (стр. 140).

№ 84 *1942 г. ноября 10.* — Из сообщения ново-дофиновской примарии в претуру Одесского района о реквизиции валенок у населения (стр. 61).

№ 128. *1942 г. ноября 29.* — Заметка из газеты «Ударник» о перевыполнении норм выработки рабочими механического цеха завода «Красная гвардия» (стр. 110).

№ 153. *1942 г. ноября ...* — Листовка партизанской группы села Усатово, Ленинского района г. Одессы, с призывом не платить сельскохозяйственных и других налогов (стр. 138).

№ 154. *1942 г. ноября ...* — Воззвание партизанской группы села Усатово, Ленинского района г. Одессы, к населению с призывом не верить фашистской пропаганде (стр. 138).

№ 155. *1942 г. ноября ...* — Обязательство подпольщиков, вступавших в подпольную партийную организацию Доманевского района, Одесской области (стр. 138).

№ 85. *1942 г. декабря 11.* — Из распоряжения претуры Одесского района о реквизиции у населения нутряного сала резаного скота (стр. 61).

№ 21. *1942 г. декабря 31.* — Объявление городской управы Первомайска о запрещении советскому населению продавать скот (стр. 14).

№ 86. *1942 г. ...* — Из отчета примарии одесского муниципалитета об инвентаризации всего движимого имущества (стр. 61).

№ 156. *1942 г. ...* — Листовка, распространявшаяся подпольщиками и партизанами в период оккупации, с призывом уничтожать фашистских оккупантов (стр. 139).

№ 158. *1942 г. ...* — Листовка, распространявшаяся партизанами на оккупированной территории Одесской области, с призывом уничтожать оккупантов (стр. 140).

№ 87. *1943 г. января 2.* — Из предписания претору Березовского района «Транснистрии» об отправке тракторов и сельскохозяйственных машин в Румынию (стр. 62).

№ 231. *1943 г. января 11.* — Распоряжение префектуры Балтского уезда примарии г. Балты о закрытии частных предприятий в 8 ч. веч. для предотвращения сборов партизан (стр. 252).

№ 88. *1943 г. января 13.* — Распоряжение старосты Б.-Веселянского сельского управления Врадиевского района шефу хозяйства № 237 об обязательной сдаче налоговой птицы (стр. 62).

№ 89. *1943 г. января 22.* — Сообщение префекта Очаковского уезда губернатору «Транснистрии» о количестве перчаток и носков, собранных в одном из уездов «Транснистрии» (стр. 63).

№ 117. *1943 г. января ...* — Из письма директора и секретаря парторганизации завода им. Кирова Народному Комиссариату станкостроения СССР о больших производственных возможностях завода (стр. 101).

№ 20. *1943 г. февраля 4.* — Из постановления претора Березовского района об обязательном отбытии трудовой повинности на элеваторе гражданами, хлопотавшими о пропуске для проезда по железной дороге (стр. 14).

№ 90. *1943 г. февраля 6.* — Секретный циркуляр префекта Березовского уезда всем подведомственным претурам об уничтожении карт Советского Союза (стр. 63).

№ 40. *1943 г. февраля 13.* — Из рапорта румынского чиновника отделу румынской военной пропаганды о расстреле советских военнопленных (стр. 23).

№ 232. *1943 г. февраля 18.* — Последнее предупреждение «отдела труда» оккупантов населению г. Первомайска о явке на трудовую повинность (стр. 252).

№ 233. *1943 г. марта 5.* — Из докладной записки директора «дирекции культуры» губернатору «Транснистрии» о студенческих манифестациях (стр. 252).

№ 234. *1943 г. марта 11.* — Объявление примарии города Голты о регистрации населения для отбытия трудовой повинности (стр. 253).

№ 22. *1943 г. марта 15.* — Из распоряжения голтянской префектуры о переучете всех трудоспособных советских граждан (стр. 14).

№ 23. *1943 г. марта 15.* — Распоряжение голтянской уездной префектуры об ограничении движения населения по улицам г. Голта и в селах уезда (стр. 15).

№ 235. *1943 г. марта 27.* — Приказ голтянской примарии о предании суду советского населения за неявку на регистрацию для отбытия трудовой повинности (стр. 253).

№ 236. *1943 г. марта 30.* — Из информационного сообщения начальника одесского жандармского легиона префекту Одесского уезда о бегстве рабочих с фермы «Королева Мария» (стр. 254).

№ 25. *1943 г. апреля 11.* — Приказ № 5 примарии г. Голта о запрещении крестьянам посещать базар (стр. 16).

№ 237. *1943 г. апреля 13.* — Из приказа губернатора «Транснистрии» о применении репрессий против советских граждан, уклонившихся от зачисления в так называемое «трудовое войско», созданное оккупантами (стр. 254).

№ 91. *1943 г. апреля 18.* — Из приказа губернатора «Транснистрии» о реквизиции для румын конопли и льна (стр. 64).

№ 92 *1943 г. апреля 23.* — Сведения о вывозе из Одессы трамваев и троллейбусов в Румынию (стр. 64).

№ 26. *1943 г. апреля 30.* — Из сообщения «дирекции труда» «Транснистрии» в центральную комиссию по репатриации о прибытии в «Транснистрию» румын и выселении украинского населения (стр. 16).

№ 27. *1943 г. мая 20.* — Заметка из газеты «Молва» о создании в г. Одессе «правительственной» зоны (стр. 17).

№ 238. *1943 г. июня 15.* — Информационное донесение балтского жандармского легиона о неподчинении советских граждан румынским властям (стр. 255).

№ 135. *1943 г. июня 19* — Благодарность Народного Комиссариата просвещения Туркменской ССР коллективу Одесского государственного университета (стр. 121).

№ 28. *1943 г. июня 28.* — Из распоряжения претора Одесского района подведомственным сельским примариям о принудительной посылке детей на работу в госфермы (стр. 17).

№ 239. *1943 г. июля 8.* — Заметка из газеты «Молва» о сопротивлении советских людей румынским властям (стр. 255).

№ 36. *1943 г. июля 17.* — Сообщение румынского военно-полевого суда о расстреле партизан (стр. 22).

№ 93. *1943 г. августа 1.* — Из приказа губернатора «Транснистрии» о «блокировании» разных материалов (стр. 65).

№ 41. *1943 г. августа 11.* — Сообщение румынского военно-полевого суда о казни партизан (стр. 24).

№ 240. *1943 г. августа 31.* — Из обращения, помещенного в газете «Прибугские известия», к населению Голтянского уезда о предании военно-полевому суду всех граждан, распространяющих неблагоприятные для оккупантов слухи (стр. 255).

№ 94. *1943 г. сентября 8.* — Сообщение отдела цензуры «Транснистрии» о запрещении исполнения произведений советских композиторов и композиторов-евреев (стр. 66).

№ 159. *1943 г. сентября 13.* — Из информационного сообщения штаба румынской пехотной дивизии претору Березовского района «Транснистрии» о пропагандистской деятельности партизан (стр. 141).

№ 160. *1943 г. октября 1.* — Листовка подпольной партийной организации Доманевского района, Одесской области, к советскому населению с призывом уничтожать врага (стр. 143).

№ 95. *1943 г. октября 7.* — Секретная служебная записка директора «дирекции культуры» губернаторства в «поддирекцию высшего образования» о вывозе имущества университета и институтов (стр. 67).

№ 241. *1943 г. октября 8.* — Предупреждение претора Березовского района о расстреле советских граждан за связь с партизанами (стр. 256).

№ 112. *1943 г. октября 11.* — Из Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями работников станкостроительной промышленности (стр. 97).

№ 113. *1943 г. октября 11.* — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении завода им. Ленина Народного Комиссариата станкостроения орденом Ленина (стр. 98).

№ 162. *1943 г. октября 13.* — Из рапорта балтского жандармского легиона префектуре Балтского уезда об активных действиях партизан (стр. 144).

№ 96. *1943 г. октября 14.* — Сведения о вывозе в Румынию оборудования одесского трамвая (стр. 67).

№ 163. *1943 г. октября 15.* — Из донесения претора Савранского района префекту Балтского уезда с просьбой прислать батальон солдат для борьбы с несколькими партизанами (стр. 144).

№ 29. *1943 г. октября 16.* — Из постановления губернатора «Транснистрии» о вторичном увеличении мерчука за помол зерна (стр. 17).

№ 126. *1943 г. октября 19.* — Из приказа по Народному Комиссариату местной промышленности РСФСР о награждении рабочих и служащих завода им. Петровского (стр. 109).

№ 242. *1943 г. октября 20.* — Сообщение балтского жандармского легиона о неявке советских граждан на комиссию по реквизициям (стр. 256).

№ 164. *1943 г. октября 22.* — Из донесения префекта Балтского уезда командованию 12-й пехотной дивизии о действиях партизанских отрядов (стр. 144).

№ 161. *1943 г. октября ...* — Из отчета префектуры одесской полиции в «дирекцию администрации» губернаторства «Транснистрии» о подпольных коммунистических организациях в г. Одессе (стр. 143).

№ 243. *1943 г. ноября 1.* — Из приказа румынского военного командования претуре Березовского района о расстреле мирных жителей за связь с партизанами и о полном уничтожении сел, в которых будут обнаружены партизаны (стр. 256).

№ 165. *1943 г. ноября 4.* — Из сводки тайной полиции губернатору «Транснистрии» об активных действиях партизан против оккупантов (стр. 145).

№ 166. *1943 г. ноября 4.* — Из информационного донесения одесского жандармского легиона во 2-й полицейский участок г. Одессы о связи партизан с. Усатово с г. Одессой (стр. 146).

№ 167. *1943 г. ноября 6.* — Воззвание правительства УССР к украинскому народу (стр. 146).

№ 111. *1943 г. ноября 7.* — Статья из заводской газеты «Советский станок» завода им. Ленина, посвященная 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (стр. 96).

№ 114. *1943 г. ноября 7.* — Письмо рабочих и служащих завода им. Ленина товарищу Сталину в связи с награждением завода орденом Ленина (стр. 98).

№ 115. *1943 г. ноября 7.* — Статья из заводской газеты «Советский станок» об авангардной роли коммунистов на производстве (стр. 99).

№ 244. *1943 г. ноября 12.* — Информационное сообщение балтского жандармского легиона о диверсионных актах советских трактористов (стр. 257).

№ 168. *1943 г. ноября 13.* — Информация начальника жандармского легиона гор. Балты префектуре Балтского уезда об обнаруженном воззвании партизан, наклеенном на дверях продуктового склада (стр. 150).

№ 169. *1943 г. ноября 17.* — Из донесения префекта Балтского уезда в губернаторство «Транснистрии» о диверсионных действиях партизан (стр. 150).

№ 97. *1943 г. ноября 19.* — Секретная служебная записка «дирекции культуры» в «поддирекцию просвещения» о закрытии всех школ в г. Одессе (стр. 68).

№ 98. *1943 г. ноября 19.* — Служебная записка директора «дирекции культуры» в «поддирекцию просвещения» о привлечении преподавателей и учеников закрытых школ к трудовой повинности (стр. 68).

№ 99. *1943 г. ноября 20.* — Служебная записка директора «дирекции культуры» в «поддирекцию просвещения» о закрытии всех школ в «Транснистрии» (стр. 68).

№ 170. *1943 г. ноября 21.* — Из информационного сообщения балтского жандармского легиона о листовке, распространяемой партизанами, с призывом к населению не дать возможности оккупантам вывозить советское имущество (стр. 151).

№ 171. *1943 г. ноября 21.* — Из информационного сообщения балтского жандармского легиона о диверсионных действиях партизан (стр. 152).

№ 245. *1943 г. ноября 24.* — Из отчета претора Бершадского района, Балтского уезда префектуре об уходе колхозников в партизанские отряды (стр. 257).

№ 174. *1943 г. ноября 29.* — Сообщение балтского жандармского легиона о листовке, распространяемой на оккупированной территории коммунистами к 26 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (стр. 154).

№ 172. *1943 г. ноября ..* — Обращение партизанского отряда имени Сталина к румынским солдатам и офицерам с призывом переходить на сторону Красной Армии и вести борьбу с гитлеровской Германией (стр. 152).

№ 173. *1943 г. ноября ...* — Информация балтского жандармского легиона штабу 17 пехотной дивизии о диверсионных действиях партизан (стр. 153).

№ 101. *1943 г. декабря 8.* — Сообщение «дирекции культуры» «Транснистрии» в президиум совета министров Румынии о вывозе всех типографий в Румынию из «Транснистрии» (стр. 69).

№ 102. *1943 г. декабря 12.* — Сведения о тракторах, вывезенных в Румынию (стр. 69).

№ 103. *1943 г. декабря 20.* — Сообщение румынского генерального штаба в губернаторство «Транснистрии» о вывозе продовольствия и имущества из «Транснистрии» (стр. 70).

№ 24. *1943 г. ...* — Из приказа претора Голтянского уезда о порядке полевых работ в 1943 году (стр. 15).

№ 38. *1942—1943 г.г. ...* — Из сообщений румынского военно-полевого суда о репрессиях против советских граждан (стр. 22).

№ 42. *1943 г. ...* — Из сообщений свидетелей массового истребления населения нерумынского происхождения (стр. 24).

№ 43 *1943 г. ...* — Из рапорта румынского чиновника в отдел румынской военной пропаганды о расстреле советских женщин (стр. 25).

№ 100. *1943 г. ...* — Выдержки из статьи «Румынские мысли и действия», помещенной в юбилейном альманахе «Транснистрия», о воспитании советской молодежи в религиозном духе (стр. 69).

№ 246. *1943 г. ...* — Из информационного сообщения кишиневской окружной полиции в губернаторство «Транснистрии» о пропаганде советскими гражданами коммунистических идей (стр. 258).

№ 247. *1943 г. ..* — Из секретного сообщения «дирекции культуры» префекту Одесского уезда о принятии мер против коммунистической агитации в школах «Транснистрии» (стр. 259).

№ 176. *1944 г. января 4.* — Донесение отдела сигуранцы во 2-й полицейский участок г. Одессы о встречах коммунистов и комсомольцев (стр. 156).

№ 175. *1944 г. января ...* — Листовка партизанского отряда «Буревестник» к населению Одесской области с призывом защищать заводы и фабрики (стр. 155).

№ 30. *1944 г. февраля 11.* — Из рапорта дирекции недвижимых имуществ одесской примарии примарю сектора г. Одессы о разрешении открытия в Одессе публичных домов (стр. 18).

№ 248. *1944 г. февраля 18.* — Директива префектуры одесской полиции 2-му полицейскому участку о принятии мер для охраны телефонных кабелей в связи с порчей их населением (стр. 259).

№ 177. *1944 г. февраля 19.* — Из информационного донесения отдела сигуранцы во 2-й полицейский участок гор. Одессы о радости советского населения в связи с приближением к Одессе Красной Армии (стр. 156).

№ 132 *1944 г. марта 2.* Письмо ученого секретаря Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина Одесскому селекционно-генетическому институту о высылке в Академию научного отчета (стр. 113).

№ 249. *1944 г. марта 14.* — Из информационного сообщения 2-го полицейского участка г. Одессы в отдел сигуранцы о том, что советское население с нетерпением ждет прихода Советской власти (стр. 260).

№ 178. *1944 г. марта ...* — Листовка подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района к населению, возвещающая о приближении Красной Армии к Одессе (стр. 158).

№ 179. *1944 г. апреля 1.* — Листовка партизанского отряда им. Сталина к населению Одессы с призывом бить подлых гитлеровских бандитов (стр. 158).

№ 250. *1944 г. апреля. 5.* — Сообщение Совинформбюро о приближении войск 3-го Украинского фронта к Одессе (стр. 261).

№ 181. *1944 г. апреля 6.* — Листовка партизанского отряда им. Сталина к населению с призывом уничтожать врага (стр. 159).

№ 251. *1944 г. апреля 9.* — Последнее объявление немецкого коменданта г. Одессы о запрещении жителям выходить из своих квартир (стр. 262).

№ 252. *1944 г. апреля 9.* — Статья из газеты «Известия» о приближении к г. Одессе Красной Армии (стр. 262).

№ 253. *1944 г. апреля 10.* — Сообщение Совинформбюро о вступлении советских войск в Одессу (стр. 265).

№ 140. *1944 г. апреля 12.* — Заметка из «Известий» о работе Одесского театра им. Октябрьской революции в Куйбышеве (стр. 125).

№ 180. *1944 г. апреля ...* — Листовка партизанского отряда Ленинского района г. Одессы к женщинам Одессы с призывом уничтожать фашистских извергов (стр. 159).

№ 136. *1944 г. мая 9.* — Из статьи профессора Н. А. Савчука о работе Одесского университета в дни Великой Отечественной войны (стр. 122).

№ 58. *1944 г. мая* .. — Из отчета партизанского отряда, руководимого Молодцовым (Бадаевым), Одесскому обкому КП(б)У о расстреле немецко-румынскими оккупантами Бадаева (стр. 39).

№ 59. *1944 г. мая* ... — Из отчета подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района Одесскому обкому КП(б)У о гибели патриота нашей Родины Василия Ивановича Иванова (стр. 40).

№ 60. *1944 г. мая* ... — Из отчета партизанского отряда «Буревестник» Одесскому обкому КП(б)У о героической смерти партизана Корчинского (стр. 40).

№ 61. *1944 г. мая* ... — Из отчета партизанского отряда «Буревестник» Одесскому обкому КП(б)У о расстреле патриота нашей Родины т. Гуртового (стр. 41).

№ 62. *1944 г. мая* ... — Из отчета партизанского отряда имени Сталина Одесскому обкому КП(б)У о гибели руководителя партизанского движения на Одессщине т. Авдеева (Черноморского) (стр. 41).

№ 182. *1944 г. мая* .. — Из отчета партизанской группы Березовского района Одесскому обкому КП(б)У об организации подпольно-партизанских групп (стр. 160).

№ 183. *1944 г. мая* ... — Из отчета партизанской группы села Усатово, Ленинского района г. Одессы, Одесскому обкому КП(б)У о подпольно-партизанской де- (стр. 165).

№ 184. *1944 г. мая* ... — Из отчета партизанского отряда имени Жданова Одесскому обкому КП(б)У о партизанском движении в Песчанском районе (стр. 163).

№ 185. *1944 г. мая* ... — Из отчета подпольной партийной организации Доманевского района Одесскому обкому КП(б)У о создании партийного подполья (стр. 164).

№ 186. *1944 г. мая* ... — Из отчета партизанского отряда Ленинского района г. Одессы, Одесскому обкому КП(б)У о партизанском движении в г. Одессе ятельности (стр. 162).

№ 187. *1944 г. мая* .. — Из отчета партизанского отряда «Южный» Одесскому обкому КП(б)У о возникновении партизанского отряда в Голованевском районе (стр. 167).

№ 188. *1944 г. мая* ... — Из отчета подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района Одесскому обкому КП(б)У об организационной работе райкома КП(б)У (стр. 168).

№ 63. *1944 г. июня 4.* — Акт по вскрытию мест погребения и медицинского осмотра трупов расстрелянных членов подпольной организации с. Крымка и их соучастников (стр. 42).

№ 64 *1944 г. июня 6.* — Статья из газеты «Радянська Україна» о злодеяниях оккупантов (стр. 44).

№ 138. *1944 г. июня 9.* — Благодарность трудящихся Красноярского паровозоремонтного завода объединенному коллективу Одесского и Днепропетровского театров оперы и балета (стр. 123).

№ 65. *1944 г. июня 14.* — Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (стр. 45).

№ 104. *1944 г. июня 14.* — Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (стр. 71).

№ 216. *1944 г. июня 20.* — Статья из газеты «Чорноморська комуна» «В тылу у ворога» о работе подпольного райкома (стр. 201).

№ 217. *1944 г. июня 20* — Заметка из газеты «Чорноморська комуна» о конспиративной квартире партизан (стр. 202).

№ 66. *1944 г. июня* ... — Из справки сельсовета села Бандурово, Гайворонского района, Одесской области, о сожжении оккупантами села Бандурово (стр. 48).

№ 189 *1944 г. июня* ... — Из отчета партизанского отряда имени Сталина Одесскому обкому КП(б)У об организации партизанского движения в г. Одессе (стр. 169).

№ 190. *1944 г. июня* ... — Из отчета партизанского отряда, руководимого Молодцовым (Бадаевым), Одесскому обкому КП(б)У об организации отряда в г. Одессе (стр. 171).

№ 191. *1944 г. июня* ... — Из отчета партизанского отряда «Буревестник» Одесскому обкому КП(б)У о развитии партизанского движения в северных районах, Одесской области (стр. 173).

№ 192. *1944 г. июня ...* — Из справки Первомайского райкома КП(б)У Одесскому обкому КП(б)У о подпольной комсомольской организации «Партизанская искра» (стр. 175).

№ 200. *1944 г. июня ...* — Из отчета подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района Одесскому обкому КП(б)У о вооруженной борьбе партизан с немецко-румынскими захватчиками (стр. 185).

№ 106. *1944 г. июля 5.* — Акт о надругательстве оккупантов над прахом Г. Котовского (стр. 80).

№ 105. *1944 г. июля 22.* — Из статьи, помещенной в газете «Чорноморська комуна», о «культуре» оккупантов (стр. 78).

№ 107. *1944 г. июля 30.* — Из справки колхоза имени 1 мая села Степковка, Первомайского района, Одесской области, об ограблении и вывозе оккупантами ценностей из колхоза (стр. 82).

№ 31. *1944 г. июля ...* — Из официальных справок горисполкомов и сельсоветов городов и сел Одесской области об угоне в рабство в Германию советских людей (стр. 18).

№ 193. *1944 г. июля ...* — Из отчета подпольной организации партизанского отряда «Буревестник» об агитационно-пропагандистской работе среди советского населения (стр. 180).

№ 194. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанской группы с. Усатово, Ленинского района г. Одессы, об агитационно-пропагандистской работе среди советского населения (стр. 181).

№ 196. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда имени Сталина Одесскому обкому КП(б)У об агитационно-массовой работе среди населения (стр. 182).

№ 197. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда «Буревестник» Одесскому обкому КП(б)У о партийно-политической работе в отряде (стр. 184).

№ 198. *1944 г. июля ...* — Из отчета подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района Одесскому обкому КП(б)У об агитационно-пропагандистской работе коммунистов в подполье (стр. 184).

№ 199. *1944 г. июля ...* — Из справки Первомайского райкома КП(б)У об агитационно-пропагандистской работе подпольной комсомольской организации «Партизанская Искра» (стр. 185).

№ 201. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда «Буревестник» Одесскому обкому КП(б)У о вооруженной борьбе партизан с немецко-румынскими захватчиками в северных районах Одесской области (стр. 187).

№ 202. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда «Южный» Одесскому обкому КП(б)У о вооруженной борьбе партизан с немецко-румынскими захватчиками в Голованевском районе, Одесской области (стр. 188).

№ 203. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда имени Сталина Одесскому обкому КП(б)У о вооруженной борьбе партизан с немецко-румынскими захватчиками в Одессе и ее окрестностях (стр. 189).

№ 204. *1944 г. июля ...* — Из отчета подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района Одесскому обкому КП(б)У о подпольной работе советских патриотов (стр. 191).

№ 206. *1944 г. июля ...* — Из справки Первомайского райкома КП(б)У о подготовке и проведении диверсий подпольной комсомольской организацией «Партизанская искра» (стр. 192).

№ 207. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда «Буревестник» Одесскому обкому КП(б)У о вооруженной борьбе партизан с немецко-румынскими захватчиками в северных районах Одесской области (стр. 194).

№ 208. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда «Буревестник» Одесскому обкому КП(б)У о диверсионной деятельности партизан на железной дороге (стр. 195).

№ 209. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда имени Сталина Одесскому обкому КП(б)У о диверсионной деятельности партизан в г. Одессе (стр. 195).

№ 210. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда имени Сталина Одесскому обкому КП(б)У о вооруженной борьбе партизан против немецко-румынских захватчиков (стр. 197).

№ 195. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанского отряда Молодцова (Бадаева) о партийно-политической работе в отряде (стр. 181).

№ 211. *1944 г. июля ...* — Из отчета подпольной партийной организации Доманевского района о диверсионной работе колхозников против оккупантов (стр. 197).

№ 212. *1944 г. июля ...* — Из отчета партизанской группы Березовского района об уничтожении населением продовольствия, подлежащего реквизиции (стр. 198).

№ 67. *1944 г. августа 4* — Из воспоминаний А. И. Моргуненко о жизни, деятельности и героической смерти ее мужа В. С. Моргуненко (стр. 48).

№ 142. *1944 г. сентября 13.* — Один из многочисленных документов, характеризующих работу граждан Одессы и Одесской области, эвакуированных в тыл (стр. 127).

№ 141. *1944 г. сентября 24.* — Из статьи в газете «Чорноморська комуна» о работе Одесского театра им. Октябрьской революции в тылу (стр. 125).

№ 218. *1944 г. октября 15.* — Статья из газеты «Чорноморська комуна» о деятельности партизанской группы Лазарева (стр. 203).

№ 213. *1944 г. ноября ...* — Из отчета партизанского отряда, руководимого Молодцовым (Бадаевым), Одесскому обкому КП(б)У о диверсионной деятельности партизан на железной дороге (стр. 198).

№ 108. *1944 г. ...* — Сообщение Совинформбюро о системе открытого организованного ограбления оккупантами богатств и культурных ценностей советского народа (стр. 83).

№ 205. *1944 г. ...* — Из справки Буденновского сельсовета, Гайворонского района, Одесской области, о действиях партизанского отряда имени Сталина (стр. 192).

№ 214. *1944 г. ...* — Из отчета партизанского отряда имени Сталина Одесскому обкому КП(б)У о встрече десантников с партизанами (стр. 199).

№ 215. *1944 г. ...* — Из отчета партизанского отряда Ленинского района г. Одессы Одесскому обкому КП(б)У о жизни и деятельности партизан в катакомбах (стр. 200).

1944—1945 г.г. — Статьи и заметки из газет «Большевистское знамя» и «Чорноморська комуна» о зверском уничтожении оккупантами мирного населения

№ 44. Не забудем. Не простим (стр. 26).
№ 45. Этого не знала еще история (стр. 26).
№ 46. 45 жертв фашистского террора (стр. 28).
№ 47. Двадцять два (стр. 28).
№ 48. Коридор смерті (стр. 30).
№ 49. «Літак» і «електричне крісло» (стр. 31).
№ 50. Таким був їх допит (стр. 32).
№ 51. Садисти за роботою (стр. 33).
№ 52. Це було на околиці (стр. 34).
№ 53. Не простимо румунським катам (стр. 35).
№ 54. Последний путь героев (стр. 36).
№ 55. Маевка (стр. 36).
№ 56. Тисячі — їх імена (стр. 38).
№ 57. У Богданівці (стр. 38).

№ 219. *1945 г. апреля 10.* — Заметка из газеты «Большевистское знамя» о водружении Красного знамени на Успенской церкви (стр. 207).

№ 68. *1945 г. мая ...* — Из справки Первомайского райкома КП(б)У о жестокой расправе оккупантов с подпольной комсомольской организацией «Партизанская Искра» (стр. 50).

№ 127. *1945 г. июня 27.* — Статья из газеты «Восточносибирская правда» о работе одесской швейной фабрики им. Воровского (стр. 109).

№ 222. *1945 г. октября 16.* — Очерк о жизни и деятельности партизан в катакомбах (стр. 230).

№ 109. *1945 г. декабря 13.* — Из показаний пленного ефрейтора подрывной команды 420 батальона 303 немецкой дивизии Альбрехта Эмиля о плане взрыва помещений вместе с населением (стр. 88).

№ 69. *1945 г. ...* — Из воспоминаний жительницы г. Одессы А. А. Кирши об издевательствах оккупантов над военнопленными краснофлотцами (стр. 52).

№ 70. *1945 г. ...* — Из справок исполкомов райсоветов и сельсоветов о массовом уничтожении оккупантами мирных советских граждан (стр. 53).

№ 137. *1945 г. ...* — Благодарность трудящихся г. Байрам-Али Одесскому государственному университету за его работу в Туркменистане (стр. 123).

№ 220. *1945 г. ...* — Очерк о капитане Бадаеве и комсомольце Яше Гордиенко (стр. 205).

№ 221. *1945 г. ...* — Очерк Валентина Катаева «Катакомбы» о деятельности и жизни партизан в Одесских катакомбах (стр. 214).

№ 71. *1946 г. января 8.* — Акт медицинской экспертизы Балтского района о зверствах оккупантов (стр. 54).

№ 254. *1947 г. декабря ...* — Фольклор, созданный в Одессе и Одесской области во время немецко-румынской оккупации, выражающий протест против врагов и любовь к своей советской Родине (стр. 266).

№ 134. *1947 г. ...* — Статья академика В. П. Филатова о работе Украинского эксперкментального института глазных болезней в тылу (стр. 114).

№ 223. *1949 г. января ...* — Очерк о героических подвигах партизан-портовиков в период немецко-румынской оккупации г. Одессы (стр. 232).

ОБЩИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авдеев (Черноморский) В. Д. — 41, 42, 163, 167, 182, 196, 199—200, 247
Антоно-Кодинцевский район, Одесской области — см. Коминтерновский район.
Бадаев В. А. — см. Молодцов
Балта, гор. — 54—55, 136, 150, 252, 256
Балтский район, Одесской обл. — 54, 144, 153—154
Березовский район — 12, 45, 62, 63 141—142, 256—257.
Богдановка, село Доманевского района — 38. 39, 44, 46, 47, 164
Большевистское подполье и партизанское движение — 7, 20, 21, 22, 23, 24, 40, 41, 130—248
Васин Я. Ф. — 171
Врадиевский район — 59, 62, 173—175, 185, 249
Винницкая М. Ф. — 182, 205, 245
Гайворон, райцентр — 19, 23, 136, 180
Гайворонский район — 48, 53, 173—175, 180, 194
Головашевский район — 26, 136, 167—168, 188—189
Голта, гор. — см. Первомайск
Горбель Л. Ф. — 168—169, 185—187, 191—192, 202, 204, 217—230
Горбель П. Я. — 191—192, 202
Гордиенко Я. — 40, 198, 205—214
Грабеж народного хозяйства и культурных ценностей оккупантами — 56—87
Грушковский район — 188
Доманевский район — 44—46, 47, 138, 143, 164, 165, 197—198
Дроздов С. И. — 163, 169—171, 191
Заводы:
им. Кирова — 100—101
«Красная гвардия» — 110—111
им. Петровского — 105—109
станкостроительный им. Ленина — 91—100
Ивановка, райцентр — 261
Институты:
Селекции и генетики им. акад. Лысенко — 111—114
Экспериментальный глазных болезней им. акад. Филатова — 114—121
Катакомбы — 7, 8, 21, 35, 40, 162, 163, 165, 166, 168, 171, 184, 190—191, 192, 196, 200, 202, 203—204, 205, 206—210, 214—230, 230—232, 247, 249—250, 264—265
Коминтерновский (Антоно-Кодинцевский) район — 58, 261
Котовск, гор. — 53, 80—81, 136
Костюк Н. С. — 174—175, 188
Кривоозерский район — 40, 41, 136, 173—175, 187
Крылевский Н. А. — 168—169, 185—186, 191, 204, 229
Кухаренко И. А. — 174—175
Крымка, село Первомайского района — 42—44, 48—52, 175—180, 185, 193, 194
Лазарев С. Ф. — 168—169, 191, 202, 203, 204, 216—230, 231
Любашевский район — 54, 173—175, 194, 198
Лысенко Т. Д., акад. — 111, 114
Массовое уничтожение советского населения оккупантами — 20—55, 163
Мефтодовский В. И. — 169—171, 182, 196, 246
Молодцов (Бадаев) В. А. — 21, 39, 40, 171, 181, 198—199, 205—214
Моргуненко В. С. — 42, 43, 48, 50, 51, 176, 177, 178, 185, 193
Мостовской район — 45, 47, 53, 54
Национальное угнетение советского населения оккупантами — 7, 8, 10, 11, 12, 16, 23, 24, 25, 29, 58, 59, 78, 175, 263—264
Нестеренко В. Е. — 174—175
Овчаренко Д. И. — 170—171
Одесса, гор. — 6, 7, 17, 20, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 38, 44, 45, 48, 52—53, 61, 64—65, 71—77, 83—84, 87, 91, 131, 132, 134, 138, 140, 143, 146, 156, 159, 160, 161, 162, 165—167, 169—172, 173, 181, 182, 186—187, 189—191, 195, 197, 198, 200—202, 203, 204, 205, 214, 232, 248, 259—261, 262—266
Одесский пригородный район — 40, 58, 60, 61, 137, 149, 157, 158, 168—169, 184, 185—187, 191—192, 250, 254, 259
Оккупационный режим в сельском хозяйстве — 11, 12, 13, 15, 16, 22, 57, 58, 59, 61, 62, 64, 69, 76, 82, 176, 249, 250, 251—252, 254

Партизанские отряды:
«Буревестник» — 40, 41, 135, 139, 142, 155—156, 164, 172, 173—175, 180, 184, 187, 188, 194—195.
Бадаева В. А. — 171, 181, 198—199, 205—214
им. Жданова — 163—164
им. Сталина — 41—42, 134, 152—153, 159—160, 161, 163, 169—171, 182—183, 189—191, 192, 195—197, 199—200, 205, 237, 245—247
«Южный» — 167, 168, 188—189
Первомайск, гор. — 14, 15, 16, 19, 53, 249, 252, 253—254, 255
Первомайский район — 42—44, 48—52, 175—180, 185, 192—194, 251, 255
Песчанский район — 163, 173—175
Подпольно-большевистские организации:
Ленинского района — 159, 162, 163, 165—167, 181, 200—201, 216—230, 231—232
Пригородного района — 35—36, 40, 133, 134, 135—136, 137, 157, 158, 159, 168, 169, 184, 185—187, 191—192, 201, 202, 203—204
«Партизанская искра» — 42—44, 48—52, 175—180, 185, 192—194
Попик Д. Н. — 42, 48—49, 52, 176, 177, 178, 193
Порт одесский — 48, 76, 232, 248, 262, 266
Раздельная, райцентр — 261
Савранский район — 144, 151, 173—175
Сопротивление советского населения оккупантам — 249—265
Театры:
Академический театр оперы и балета — 74, 123—125
Украинский драматический им. Октябрьской революции — 74, 125—126
Трудповинность — 8, 13, 14, 17, 68, 250, 251—253, 254
Университет им. Мечникова — 73—74, 121—124
Уничтожение советской культуры оккупантами — 66, 67, 68, 69, 73—75, 79—80, 263—264
Угон советских людей на каторжные работы в Германию — 18, 19, 36, 37, 163, 192
Фабрики:
Швейная им. Воровского — 109—110
Джутовая им. Хворостина — 75, 102—104
Филатов В. П., акад. — 114—121
Яновка — см. Ивановка

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

Обнаруженные после освобождения г. Одессы в д. 84 по ул. Островидова следы зверств оккупантов 25
Оккупанты ведут обреченных к месту казни 27
После расстрела палач проверяет, не остался ли кто в живых 30
Расстрел оккупантами мирных советских граждан в Одесской области 34
Члены Чрезвычайной Государственной комиссии расследуют зверства немецко-румынских оккупантов в селе Богдановка, Одесской области 39
Разрытая могила убитых оккупантами мирных советских граждан. Село Богдановка 47
Восстановленный прядильный цех джутовой фабрики им. Хворостина 104
Фронтовая бригада артистов объединенных Одесского и Днепропетровского театров оперы и балета на Брянском фронте в 1942—1943 г.г. 124
Листовка, выпущенная отрядом им. Сталина и распространенная среди населения 134
Клятва партизан отряда «Буревестник» при вступлении в подпольную партийную организацию 139
Присяга, принимавшаяся партизанами отряда «Буревестник» при вступлении в партизанский отряд 142
Конспиративная квартира подпольщиков 146
Листовка подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района . . 149
Листовка подпольного райкома КП(б)У Одесского пригородного района к интеллигенции с призывом вести беспощадную борьбу против оккупантов . . . 157
Обращение партизанского отряда имени Сталина к женщинам Одессы с призывом помочь Красной Армии и партизанам добить врага 161

В. Д. Авдеев 167
С. Ф. Лазарев 169
Н. А. Крылевский 169
Л. Ф. Горбель 169
С. И. Дроздов 170
Д. И. Овчаренко 170
В. М. Мефтодовский 170
В. А. Бадаев (Молодцов), командир партизанского отряда 171
Я. Ф. Васин, зам. командира партизанского отряда 171
Листовка-приказ партизанского отряда «Буревестник», обращенная ко «Всем комендантам и начальникам гарнизонов румынской армии в «Транснистрии» . . 172
Н. С. Костюк 174
И. А. Кухаренко 174
В. Е. Нестеренко 174
Организатор «Партизанской искры» В. С. Моргуненко 178
Секретарь комсомольской организации «Партизанская искра» Д. Н. Попик . . 178
Газета «За счастье Родины», орган отряда им. Сталина, распространявшаяся в период оккупации среди населения города 183
Взорванный партизанским соединением Бадаева фашистский эшелон 199
П. Я. Горбель 202
М. Винницкая 205
Вход в катакомбы в районе Куяльника 216
Колодец, через который сообщались патризаны подразделения Молодцова (Бадаева) 219

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие III

Раздел I

Немецко-румынский оккупационный режим в Одессе и Одесской области 1941—1944 г.г.

I. Установление оккупантами кровавого режима. Приказы и распоряжения 5
II. Массовое уничтожение немецко-румынскими оккупантами советского населения 20
III. Разорение и грабежи народного хозяйства и культурных ценностей оккупантами в Одессе и Одесской области 56

Раздел II

Борьба трудящихся Одессы и Одесской области против оккупантов

IV. Предприятия и учреждения Одессы эвакуировались в тыл и продолжали работать на защиту Родины 91
V. Большевистское подполье и партизанское движение на временно оккупированной территории Одесской области . . . 130
VI. Трудящиеся Одессы и Одесской области активно сопротивлялись мероприятиям немецко-румынских оккупантов и помогали партизанам в их борьбе против фашистских захватчиков 249

Приложения

Комментарии 273
Хронологический указатель 277
Общий указатель 288

Техническая редакция и оформление
М. Копельмана

Художник *М. Мельман.* Корректор *Б. Гейлер*

*

БР 03564. Подписано к печати 12. II 1949 г.
Печ. л. 19,25. Уч.-изд. л. 23,7. Тираж 10000. Зак. 2176.

*

Областная типография, Одесса.